

№ 4 (82) ▪ 2019
Часть 2 ▪ Апрель

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2019

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 4 (82) 2019
Часть 2
Апрель**

Дата выхода 25.04.2019
Подписано в печать 18.04.2019
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 285610.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижний Новгород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИчермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Кущенков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

Абдурахманов К.Х., Мухитдинов Э.М., Шакаров З.Г., Набиев О.А., Аманов О.А. ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ.....	6
Елистратова Е.Ю., Аракелян М.Н. ФАКТОРЫ РИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ.....	12
Гузь Н.А., Зайцева А.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	17
Динь Тхи Тхань Хай ВЛИЯНИЕ КОМПЕТЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО ПЕРСОНАЛА НА КАЧЕСТВО ФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ХАНОЙ (ВЬЕТНАМ) ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА УЧЕТ ПО МЕТОДУ НАЧИСЛЕНИЯ	22
Журавлев Д.М. ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНА	26
Немченко А.В., Дугина Т.А., Лихолетов Е.А. МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА	31
Уайсова А. МОТИВЫ ПУТЕШЕСТВИЯ И АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЯ САКРАЛЬНОГО ТУРИЗМА.....	34
Фадюшин И.С. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГЧП	39

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ / PHILOSOPHY

Коромыслов В.В. ФЕНОМЕН ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ДОЛГА	44
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Ребрина Л.Н., Чубай С.А. ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА ПРОШЛОГО В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ: КОММЕМОРАЦИЯ.....	47
Шкирта Л.Ф. ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ЛАГЕРЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ».....	52

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Алибаева А.С., Володева Н.А., Ибраева А.Б. ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ	55
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Беспалов А.В. ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ШВЕДСКОЙ АРМИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА XII (1697-1718 ГГ.): ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	60
Ратушняк Г.Я., Гусев В.Е. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ	66
Деменин К.Г. СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ.....	70
Дубовиков А.М. СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ АВТОРОВ О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА, И ОБ ЭТАПАХ УКРАИНИЗАЦИИ, ПРОИСХОДИВШИХ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ.....	79

Чочиев Г.В. ПРОБЛЕМА «ЧЕРКЕССКОГО РАБСТВА» В ПОЗДНЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)	85
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES	
Пятникова Т.Р. СЮЖЕТНЫЙ СОСТАВ СКАЗОК ХАНТЫ ПОЛНОВАТСКОГО ПРИОБЬЯ	88
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY	
Антоновская О.Г., Бесклубная А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗЛОЖЕНИЮ МЕТОДА ФУНКЦИЙ ЛЯПУНОВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	94
Вискова Т.А. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВАХ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	99
Жиенбаева К.М., Жаутикова С.Б., Аринова С.М., Сулейменова Б.М. ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В КМУ	102
Карпенко В.Н., Тулинов К.В. НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ	105
Митрошина Я.И., Галич Т.Н. УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ	109
Соловьев М.М., Святченко П.Б. РОЛЬ ЛЁГКОАТЛЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ МИНИ-ФУТБОЛИСТОВ	112
Тусупбекова М.Ж., Хамзина А.Х., Нурбекова Г.Ж. АНДРОГОГИКА: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	115
АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE	
Лапшина Е. Г., Вечкасова Е.Н. ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОМПОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ	119
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY	
Сирота Н.М., Мохоров Г.А. США VERSUS КИТАЙ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО	123
Чеховских Т.Д. МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	128
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY	
Павлова С.А., Киндрук С.М., Чибисова А.М., Груздев А.В., Бунтова О.Р. БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ	133
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	
Елисева И.В. ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	140
Машуков Р.А. КАТЕГОРИЯ «ВЕРОЯТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ	143
Новик К.В. ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	153

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Научная статья

Абдурахманов К.Х.^{1,*}, Мухитдинов Э.М.², Шакаров З.Г.³, Набиев О.А.⁴, Аманов О.А.⁵

^{1,3} Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан;

^{2,3,4} Ташкентский государственный экономический университет, Ташкент, Узбекистан

* Корреспондирующий автор (KAbdurakhmanov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается внутренняя и внешняя трудовая миграции, в процессе формирования внутреннего рынка труда Республики Узбекистан. Выделяется количественный и качественный состав трудовых ресурсов во взаимодействии с другими факторами, определяющие темпы экономического развития страны, уровень благосостояния населения, общий экономический потенциал социально-экономической системы в целом. Экономические преобразования в республике, связанные с развитием новых форм собственности, трудовых отношений, появлением новых социально уязвимых слоев населения, предполагают совершенствование государственной политики занятости. При этом целесообразно разрабатывать и использовать более современные формы и методы регулирования трудовой миграции населения, в т. ч. внутри республики.

Ключевые слова: Трудовая миграция, миграционные процессы, занятость, международная миграция, импорт рабочей силы, миграционная политика, внешняя трудовая миграция.

LABOR MIGRATION AND ITS IMPACT ON EMPLOYMENT OF POPULATION

Research article

Abdurakhmanov K.Kh.^{1,*}, Mukhitdinov E.M.², Shakarov Z.G.³, Nabiev O.A.⁴, Amanov O.A.⁵

^{1,5} Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan;

^{2,3,4} Tashkent State University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

* Corresponding author (KAbdurakhmanov[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses internal and external labor migration during the process of the internal labor market formation in the Republic of Uzbekistan. The authors define the quantitative and qualitative composition of labor resources interacting with other factors, determining the rate of economic development of the country, the level of population welfare, the overall economic potential of the social and economic system as a whole. Economic transformations in the republic are associated with the development of new forms of ownership, labor relations, the emergence of new socially vulnerable segments of the population, the suggestions on the improvement of state employment policy are given as well. At that, it is advisable to develop and use more modern forms and methods of regulating labor migration of the population, including within the republic.

Keywords: Labor migration, migration processes, employment, international migration, import of labor force, migration policy, external labor migration.

Introduction

The expanded reproduction regime is preserved as a result of population growth in the Republic of Uzbekistan. At present, it is the most significant supplier of labor resources for the international labor market with a shortage of labor resources, Russian Federation in particular. Unfortunately, the movement of labor resources goes not in a civilized and effective manner, due to the disunity of migration policies between countries and the lack of an effective mechanism for regulating labor migration in the Eurasian space.

Labor migration significantly affects the labor market for sending and hosting countries. Direct pressure on the labor market decreases in sending countries; it has economic effects in the form of remittances [1]. Labor migration provides labor force and creates a large part of the gross product in the host countries, thereby helping to build up economic potential. According to assessments of various experts, labor migrants create from 5 to 10% of the country's GDP [5, p. 23].

At the same time, the unsuccessful type of labor migration in the CIS countries, which determines the wrong directions in the conditions of the division of labor for the labor markets of the hosting countries, creates conditions for illegal employment. Such processes disrupt the fundamental foundations of migration management; they greatly reduce the effectiveness of labor migration between states and form security risks for both meeting and sending countries.

At present, a negative attitude towards them appears in the countries hosting labor migrants, and this phenomenon has taken root everywhere. Such relations cannot disappear instantly in light of the events taking place in the world related to labor migrants and immigrants. However, labor migration is one of the main factors regulating demographic processes, and it also allows us to develop the economic potential of both the hosting party and the sending one.

It should be noted that the issues of labor migration are in the set of such particular cases and the ways of their identification and systematization. The absence of demand for low-skilled labor migrants can vary widely depending on social, sectoral or regional status, which indicates the complexity and scale of the problem. Accordingly, the problem of creating a mechanism for the development of labor migration requires the participation of the state, the private sector, and society.

The relevance of this topic is because young people are the main segment of labor migration. The following question arises, resulting in the emergence of labor migration, what prerequisites are created for this phenomenon. As for the Republic of Uzbekistan, labor migration is of a huge scale, and it has led to the fact that millions of our compatriots work in other countries. This is an external labor migration. And internal labor migration involves the movement of people in search of work within the country.

Modern labor migration on a global scale takes on a variety of forms, but still, incentives for the movement of labor migrants from one state to another remain incomprehensible. Naturally, there are suggestions considering that a migrant first of all, seek to increase own income (wages), to improve working conditions and livelihoods. From the perspective of the migrants themselves, the economic factors of movement and the desire to achieve a higher level of utility are the most important ones.

Literature review

The formation of the scientific basis of labor migration is carried out within the framework of economic, geographical, historical, demographic, structural, political and other approaches. The choice of approach depends on the responsibilities of the researcher and the nature of the source material.

According to the classification of key theories proposed by Ya. Biyak [5, p. 5], the main groups of the theory of migration, which correspond to the theory of H. Zlotnik, are economic, social, geographical and others. We are interested in the economic theory of labor migration.

It should be noted that all economic approaches to the essence of labor migration are considered as a mechanism for the redistribution of the labor force between states. Factors affecting migration movements and their consequences differ from each other. Let us consider some theories of immigration in explaining the factors, mechanisms and consequences of labor migration (labor migrants), households and the economy as a whole [11, p. 29].

The complexity of this social process, in contrast to "natural movement, birth and death, as well as the closest and immediate marriages and divorces" [4, p. 18] or social movement, development and change of social status" [6, p. 6], migration is also a process that develops both in space and in time [2, p. 102].

The theory of "human capital" considered all forms of migration, including forced migration, migration at the micro level – individual, and houses. The theory [1], [2], [11] considered investments in "human capital" to increase revenues from migration, education, etc.

The link between migration and labor needs of a market economy has long been a sustainable area of research in the social sciences. Harald Bowder's approach is based on critical, radical traditions. From this point of view, social production differs from the restoration of the social and economic structure. The reproduction of a hierarchical society provides for an increase in the hierarchy. Major institutions, such as the labor market, reflect this hierarchy and contribute to its preservation and rehabilitation. In this context, by regulating labor markets, one can select not only workers but also processes that can support and improve this social structure [8, p. 239].

The concept of new labor migration is based mainly on the decision to employ a labor migrant in another country or region, without changing the place of residence, but with family members. This indicates the maximum increase in the income of an individual, not the income of a person, but a specific community (3, p. 60), which, together with the migration of the whole family, a member of society, will lead to this. As a result, in the future, a leakage of the labor force that harms an original person may be helpful as a whole. The relationship between family income and the distribution of expenses is determined by strict control over the head of the family or by entering into a closed contract. Theoretical and practical confirmation of this fact, which may seem contradictory at first glance, is an important quantitative indicator of migrant remittances, due to altruistic reasons only with the consent of the family [14, p. 175].

At the beginning of the XXI century, international studies were crucial for studying changes in paradigms of settlement, assimilation, and adaptation, primarily diasporas and transnational approaches, as well as complementarity in migration processes [6, p. 225].

All types of labor migration were investigated in the "Technological Development" theory, taking into account resettlement for permanent residence. J. Simon believes that population growth is a major factor in the economic and demographic development of the population as a result of this migration [8, p. 534].

Despite his indignation with the offer of the local population to create a migrant worker, Adrian Smith expands unhealthy relationships, as well as the working and living conditions of these workers. At the same time, the local population controls not only the labor force but also the immobilization and exploitation of labor migrants for rationalized working bodies [15].

Migrant workers are subject to discrimination that can affect these groups, including high-risk work, lack of citizenship, social disputes, social inequalities and, finally, inequalities in health care. This shows that the government cannot solve these problems by controlling and lobbying powerful economic and political structures that benefit from the current situation. However, the economic damage caused by the effective use of migration capacity depends on economic losses, and the current situation is complicated by the rise of dominance systems [7, p. 450].

Understanding the process of making migration decisions in the context of the main migration flows in the EU/EFTA countries is extremely important for a better understanding of existing migration patterns in the modern legal context of free movement of people. The survey data indicate the intentions and plans for the resettlement of German immigrants living in Switzerland. This group migrates during the immigration period more than any other nationality and is highly skilled and integrated into the labor market. The results show that labor market issues are more important than family responsibilities. Also, they do not differ between groups and have not been approved for migration purposes. In addition, the goals of emigration are explained by the difference in opportunities and the understanding of any point of view among the well-being and standard of living, but the plan of emigration is based on real potential. Migration policy and, in particular, integration policy has little effect on emigration since the planning of emigration depends on external or personal factors [9, p. 135].

Migration is the result of a destabilizing disposition in the process of economic development; it is reflected in the theory of world systems. The continuous growth of the population affects the global market economy, which is associated with the

spread of capitalism throughout the world market. The periphery is under the influence and control of the labor market, territory and raw materials, some of which lead to internationally recognized migration [10, p. 385].

Each classification of factors underlies the study. The most common classification factors are classified according to their ability to regulate the influence of migration processes. The following division (factor-regulating), uncontrolled (factor-state) and uncontrolled, but indirectly regulated is proposed.

Thus, our theoretical approaches to the identification of the main categories of migration and the main economic theories of this social and economic process and the analysis of other scientific approaches to the study of labor migration allow us to conclude our classification.

First of all, the migration of the population of the Republic of Uzbekistan is the subject of numerous issues and is one of the social phenomena requiring a comprehensive analysis. It is also important to emphasize that the immediate topic of these subjects is not only the diversity of labor migration but also its specific types and categories.

Secondly, regardless of the migration order in the Republic of Uzbekistan, most of them are determined by the economic needs of life and largely depend on the labor market. At the same time, all types and categories of this migration movement are directly related to the subject of the economy. This is only economic migration and, above all, labor migration in the country.

However, according to our opinion, it is not necessary to rely solely on a restricted approach to the interpretation of labor migration for further research. It also covers the concept of "labor migration" and "labor migrants." The labor movement in the Republic of Uzbekistan is temporary being the part of this approach to identifying migration. The use of theoretical approaches to solving the impact of labor migration on the economies of host countries should be based on the labor market, national human capital and economic development.

Main results

The main result of the research is the systemic and dynamic features of labor migration of the Republic of Uzbekistan discovered by the authors.

In order to understand the migration processes in the Republic of Uzbekistan, it is necessary to analyze international migration processes, since the current situation in migration has evolved over the past 20 years.

External labor migration in the Republic of Uzbekistan goes in two directions: emigration and immigration. In turn, both components of labor migration should be replaced by the Republic of Uzbekistan with the CIS countries and exchanged with other foreign countries.

There appeared an uncertain trend in the Republic of Uzbekistan for recent years – the number of pensioners and people who arrived in 2013-2015 decreases. The decline in 2014-2015 was due to the crisis in the Western World with the Russian Federation, which affected the economic situation in the country. Due to the fact that the main migration flow of the Republic of Uzbekistan (more than 70%) goes to the Russian Federation, the main reason for the decline in migration is the processes taking place in Russia.

However, the positive economic and political processes that took place in the country after 2016 have led to the formation of labor migration in the Russian Federation on the basis of intergovernmental agreements. These processes led to an increase in the number of people who left the country in 2015-2018. 6% and 14.5% for the same period (see Figure 1)

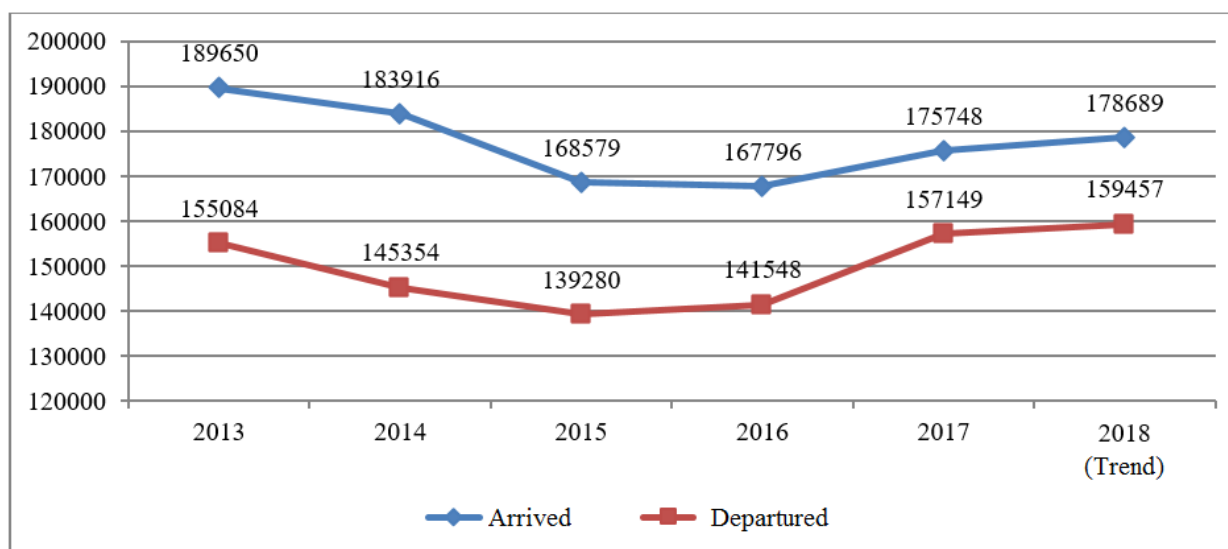

Fig. 1 – The number of arrived and departure persons (per year)

According to the intergovernmental agreement of the Russian Federation and the Republic of Uzbekistan, the flow of migrants increased by 15 thousand in 2017. This has led to the large-scale distribution and introduction of highly qualified specialists living in their homeland. A similar trend is observed in the outflow process, which leads to almost no changes in the migration flow.

Currently, only ten of the fourteen regions of Uzbekistan (including Tashkent) have only a quarter of the population of Uzbekistan, the remaining three-quarters of the republic have four low indicators of population density. At the same time, 80% of the total population is located in densely populated areas, the labor force, economically active and employed, produce 74% of GDP, 79% of investments and 88% of consumer spending. At the same time, if the population of high density is about 80% of the labor force of the country, then it has 55% of the total number of the unemployed. In general, the official unemployment

rate in Uzbekistan is 0.5% and 0.3% in areas with a high population density, since areas with low density are characterized by less developed social and economic conditions.

Today, the largest number of migrants in the country – urban and rural population – first of all, high population growth in rural areas, and on the other – constitute an excess of labor. At the same time, over the years of reforms, the number of migration movements has decreased.

The reduction of migration from rural to urban areas depends on a number of factors and the complexity of the prerequisites. On the one hand, the number of migration factors in rural areas is growing: an increase in the number of land for private households, non-agricultural employment, and entrepreneurship in agriculture. On the other hand, there is a decrease in production in a number of industrial cities, an excessive excess of the labor force from enterprises continues, a relatively slow decline in education, which reduces the demand for working and migratory youth.

Entrepreneurs also play an important role in the development of external and internal labor migration. People who want to get the first investment to start their own business are involved in the migration process. Along with the development and expansion of entrepreneurship in Uzbekistan, this factor is growing, especially in foreign countries.

Economic transformations associated with the emergence of new forms of ownership, labor relations and the emergence of new vulnerable groups in the country provide for a state employment policy. At the same time, it is advisable to develop and use modern forms and methods for regulating labor migration, including in the country.

The impact of labor migration on economic development is aggravated by a number of factors: the prevailing illegal work, the deficiencies in the statistical system of migration accounts, and the impact of this process on the volume and duration of foreign labor. It should be noted that the results of attracting highly skilled labor in some cases significantly differs from the immigration of low-skilled workers. However, the most important Russian and foreign studies allowed us to create a typology of the positive and negative consequences of the use of foreign labor resources for the economies of the host countries.

Conclusion

The mechanism of government influence on the process of effective and appropriate employment, in accordance with the rationalization of external and internal labor migration, should include measures to improve and strengthen state policies on the labor market:

- ensuring the rapid development of family business, small business, and private entrepreneurship;
- widespread use of microcredit system for individual entrepreneurs;
- maximize the development of domestic forms of work in partnership with large industrial enterprises and relatively small industries;
- accelerated development of labor-intensive industries aimed at the use of agricultural and local raw materials and the production of finished products;
- focus on the development of services and addressing the employment of people with disabilities in rural areas;
- strengthening employment services for the unemployed in vocational training and public works;
- use of existing opportunities to improve the competitiveness and professionalism of the labor force, taking into account the changing conditions of the labor market in cities and villages;
- respect for migrant workers by state authorities, public organizations and public groups in Uzbekistan;
- improving the efficiency of local governments in the field of labor and social protection of the population, requiring employment, especially in rural areas;

The measures mentioned above, the activation of the labor market, the expansion of the sphere of labor, and the improvement of employment management can play an important role in the positive development of the internal labor migration processes of the population of the Republic of Uzbekistan.

In our opinion, the implementation of the proposed measures will increase the employment of the population of the republic, regulate the level of employment and, on the other hand, increase the social protection of citizens for temporary and one-time work.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы (References)

1. Абдурахманов К.Х. Демографические процессы в Узбекистане: вызовы и перспективы. / Абдурахманов К.Х. // Scientific achievement of third millennium. Collection of Scientific paper on material VIII International scientific conference. – Los Angeles, 2018 Part 2. – С. 12-14.
2. Ионцев В.А. Международная миграция / Ионцев В.А. // Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России». 2001 Вып. 3. - С. 102.
3. Калашникова И.В. Трансферты домашних хозяйств: сущность, типология, факторы их формирования / Калашникова И.В., Мироненко О.В. // Экономика труда. № 1. 2014. – С. 59-68.
4. Медков В.М. Демография / Медков В.М.. М. 2003. С. 218.
5. Прохорова А. Что такое МИРПАЛ / Прохорова А. // Миграция XXI век. –2011. – № 2 (5), апрель. – С. 23.
6. Рыбаковский Л.Л. Стадии миграционного процесса. / Рыбаковский Л.Л. // Миграция населения. Приложение к журналу «Миграция в России».- 2001 - Вып.5 - С. 6.
7. Статистический сборник Республики Узбекистан. Ташкент. 2018
8. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической теории и в науке о поведении. В 2 т. Т.2. Вехи экономической мысли Теория фирмы / Саймон Г. А.; под ред. В.М. Гальперина — СПб.: Экономическая школа, 2000 – 534 с.
9. Управление человеческими ресурсами организации. / Под ред. Одегова Ю.Г., Полевой М.В., Половинко В.С.

Учебник. Изд. «Кнорус». 2019. – 325 с.

10. Экономика народонаселения: Учебник. / Под ред. проф. В.А. Ионцева. – М.: Инфра-М, 2007. – 247 с.
11. Шалаева В.А. Человеческий потенциал развития трудовых ресурсов региона. / Шалаева В.А., Лаврентьева И.П. // Экономика труда. – 2014. – Том 1. – № 1. – С. 29-46.
12. Abdurakhmanov K. Human development. Textbook / Abdurakhmanov K., Zokirova N. Bremerhaven-2014. P.423
13. Abdurakhmanov K. Labour economics and sociology / Abdurakhmanov K., Zokirova N. Tutorial. Jakarta-2013. p. 428
14. Abdurakhmanov K. Labor market of Uzbekistan: new challenges and development priorities. / Abdurakhmanov K., Kuchkarov G // Danish scientific journal. – 2018 - Vol.3 №19. P.45
15. Abdurakhmanov G. Strategy for ensuring decent work for youth in the Republic of Uzbekistan. / Abdurakhmanov G., Kuchkarov G. // Norwegian journal of development of the international science. – 2018. – Vol.3 - №25 – P. 3.
16. Bijak J. Forecasting international migration: selected theories, models and methods Central European Forum for Migration Research: CEFMR Working / Bijak J. Paper No. 4/2006. – 2006. – P. 5.
17. Burnley I.H. Developments and Complementarities in International Migration Paradigms. Journal of International Migration and Integration. February 2016, Volume 17, Issue 1, pp 77–94 Ilka Steine 2019. Settlement or Mobility? Immigrants' Re-migration Decision-Making Process in a High-Income Country Setting. Journal of International Migration and Integration / Burnley I.H. February 2019, Volume 20, Issue 1, p 223–240
18. Iffath Unissa Syed Labor Exploitation and Health Inequities Among Market Migrants: A Political Economy Perspective. Journal of International Migration and Integration. May 2016, Volume 17, Issue 2, pp 449–465
19. Fletcher Baragar. Harald Bauder 2008, Labor Movement: How Migration Regulates Labor Markets. Journal of International Migration and Integration. June 2008, Volume 9, Issue 2, pp 239–240
20. Katz E. Labor Migration and Risk Aversion in Less Developed Countries / Katz E., Stark O. // Journal of Labor Economics. – 1986. – Vol. 4. – № 1. – P. 134–149.
21. Massey D.S. International migration and economic development in comparative perspective. Population and Development Review / Massey D.S., Douglas S., - 1989, No. 14, - P. 383-414.
22. Pissarides Ch. A. Equilibrium Unemployment Theory (Second ed.) / Pissarides Ch. A. Cambridge, MA: MIT Press. 2000.
23. Robinson C. Self-Selection and Interprovincial Migration in Canada / Robinson C., Tomes N. // The Canadian Journal of Economics. – 1982. – Vol. 15. – № 3. – P. 474–502.
24. Stark O. Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family and Community Contexts: ZEF Discussion Paper on Development Policy No. 73. – University of Bonn: Center for Development research, 2003. – 22 p.
25. Stark O. The New Economics of Labor Migration / Stark O., Bloom D.E. // The American Economic Review. – 1985. – Vol. 75. – № 2. – P. 173–178.
26. Smith, Adrian A. , "The Bunk House Rules: Housing Migrant Labour in Ontario". Osgoode Legal Studies Research Paper Series. 98.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdurakhmanov K.Kh. Demograficheskie processy v Uzbekistane: vyzovy i perspektivy [Demographic processes in Uzbekistan: challenges and prospects]. / Abdurakhmanov K.Kh. // Scientific achievement of third millennium. Scientific paper on material VIII International scientific conference. - Los Angeles 2018 Part 2. P.12-14. [in Russian]
2. Iontsev V.A. Mezhdunarodnaya migraciya [International Migration] / Iontsev V.A. // Migration of the population. - 2001 Iss. 3. Supplement to the journal "Migration in Russia". P. - 102. [in Russian]
3. Kalashnikova I.V. Transferty domashnih hozyajstv: sushchnost', tipologiya, faktory ih formirovaniya [Household transfers: essence, typology, factors of their formation] / Kalashnikova I.V., Mironenko O.V. // Labor Economics. - 2014. - Volume 1. - № 1. - p. 59-68. [in Russian]
4. Medkov V.M. Demografiya [Demography] / Medkov V.M. M. 2003. p. 218. [in Russian]
5. Prokhorov A. Chto takoe MIRPAL [What is MIRPAL] / Prokhorov A. // Migration XXI century. –2011. - № 2 (5), April. - p. 23. [in Russian]
6. Rybakovsky L.L. Stadii migracionnogo processa [Stages of the migration process]. / Rybakovsky L.L. // Migration of the population. Supplement to the journal "Migration in Russia". - 2001 - Issue 5 - P. 6. [in Russian]
7. Statisticheskij sbornik Respubliki Uzbekistan [Statistical collection of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent. 2018 [in Russian]
8. Simon G. A. Teoriya prinyatiya reshenij v ehkonomicheskoj teorii i v nauke o povedenii [Decision theory in economic theory and in the science of behavior] / Simon G. A. // Milestones in economic thought T.2. Theory of the company / Ed. V.M. Halperin - St. Petersburg: School of Economics, 2000 - P.54-72 – 534 [in Russian]
9. Upravlenie chelovecheskimi resursami organizacii [Management of human resources of the organization]. Edited by Odegova Yu.G., Polevoy MV, Polovinko V.S. Textbook. Ed. "Knorus". 2019. – 325 p. [in Russian]
10. Ehkonomika narodonaseleniya: Uchebnik [Economics of population: Textbook]. / Ed. prof. V.A. Iontsev. - M.: Infra-M, 2007. [in Russian]
11. Shalaeva V.A. Chelovecheskij potencial razvitiya trudovyh resurov regiona [Human potential of development of labor resources in the region]. / Shalaeva V.A., Lavrentyeva I.P. // Labor Economics. - 2014. - Volume 1. - № 1. - P. 29-46. [in Russian]
12. Abdurakhmanov K. Human development. Textbook / Abdurakhmanov K., Zokirova N. Bremerhaven-2014. P.423
13. Abdurakhmanov K. Labour economics and sociology / Abdurakhmanov K., Zokirova N. Tutorial. Jakarta-2013. p. 428
14. Abdurakhmanov K. Labor market of Uzbekistan: new challenges and development priorities. / Abdurakhmanov K., Kuchkarov G // Danish scientific journal. – 2018 - Vol.3 №19. P.45
15. Abdurakhmanov G. Strategy for ensuring decent work for youth in the Republic of Uzbekistan. / Abdurakhmanov G., Kuchkarov G. // Norwegian journal of development of the international science. – 2018. – Vol.3 - №25 – P. 3.

16. Bijak J. Forecasting international migration: selected theories, models and methods Central European Forum for Migration Research: CEFMR Working / Bijak J. Paper No. 4/2006. – 2006. – P. 5.
17. Burnley I.H. Developments and Complementarities in International Migration Paradigms. *Journal of International Migration and Integration*. February 2016, Volume 17, Issue 1, pp 77–94 Ilka Steine 2019. Settlement or Mobility? Immigrants' Re-migration Decision-Making Process in a High-Income Country Setting. *Journal of International Migration and Integration* / Burnley I.H. February 2019, Volume 20, Issue 1, p 223–240
18. Iffath Unissa Syed Labor Exploitation and Health Inequities Among Market Migrants: A Political Economy Perspective. *Journal of International Migration and Integration*. May 2016, Volume 17, Issue 2, pp 449–465
19. Fletcher Baragar. Harald Bauder 2008, Labor Movement: How Migration Regulates Labor Markets. *Journal of International Migration and Integration*. June 2008, Volume 9, Issue 2, pp 239–240
20. Katz E. Labor Migration and Risk Aversion in Less Developed Countries / Katz E., Stark O. // *Journal of Labor Economics*. – 1986. – Vol. 4. – № 1. – P. 134–149.
21. Massey D.S. International migration and economic development in comparative perspective. *Population and Development Review* / Massey D.S., Douglas S., - 1989, No. 14, - P. 383-414.
22. Pissarides Ch. A. Equilibrium Unemployment Theory (Second ed.) / Pissarides Ch. A. Cambridge, MA: MIT Press. 2000.
23. Robinson C. Self-Selection and Interprovincial Migration in Canada / Robinson C., Tomes N. // *The Canadian Journal of Economics*. – 1982. – Vol. 15. – № 3. – P. 474–502.
24. Stark O. Tales of Migration without Wage Differentials: Individual, Family and Community Contexts: ZEF Discussion Paper on Development Policy No. 73. – University of Bonn: Center for Development research, 2003. – 22 p.
25. Stark O. The New Economics of Labor Migration / Stark O., Bloom D.E. // *The American Economic Review*. – 1985. – Vol. 75. – № 2. – P. 173–178.
26. Smith, Adrian A. , "The Bunk House Rules: Housing Migrant Labour in Ontario". Osgoode Legal Studies Research Paper Series. 98.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.029>

ФАКТОРЫ РИСКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ

Научная статья

Елистратова Е.Ю.¹, Аракелян М.Н.^{2,*}

^{1,2} Калужский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Калуга, Россия

* Корреспондирующий автор (lenok-1987[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и практические основы формирования факторов риска экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (РФ). Проанализированы структурные тенденции развития экспорта и импорта продукции в России. Проанализирована структура общей корзины внешнеэкономической деятельности отечественных предприятий по видам сферы и отрасли экономики. Перечислены основные фундаментальные факторы внешнего и внутреннего характера, которые формируют риски экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности России. Рассмотрена внешнеэкономическая составляющая стратегии обеспечения экономической безопасности государства, которая включает в себя несколько компонентов.

Ключевые слова: экономическая безопасность; внешнеэкономическая деятельность; факторы риска; экспорт продукции; импорт продукции; экономика России.

RISK FACTORS OF ECONOMIC SECURITY OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF RUSSIA

Research article

Elistratova E.Yu.¹, Arakelyan M.N.^{2,*}

Kaluga Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Kaluga, Russia

* Corresponding author (lenok-1987[at]yandex.ru)

Abstract

The article discusses the theoretical and practical bases of risk factors formation for economic security in the foreign economic activity of the Russian Federation (RF). The author analyzes the structural trends in the development of exports and imports of products in Russia. The structure of the general basket of foreign economic activity of domestic enterprises by types of the sphere and industry has been analyzed. The main fundamental factors of external and internal nature that form economic security risks in the foreign economic activity of Russia are listed. The foreign economic component of the strategy of ensuring the economic security of the state, which includes several components, is considered as well.

Keywords: economic security; foreign economic activity; risk factors; export of products; import of products; Russian economy.

За прошедшие три десятилетия произошли изменения мирохозяйственных связей, распался СССР, произошла трансформация структуры развивающихся и развитых государств. Вышеперечисленные изменения нашли отражение в расстановке и переориентации ключевых экономических и политических сил между странами. Развивающиеся государства превратились в более стабильных и крупных участников мирового хозяйства и получили возможность воздействовать на модификацию макроэкономической сферы. Все это способствовало открытию границ для международных компаний, а между странами и их рынками происходили интеграционные процессы, включая глобализацию [1].

Глобализация мировой экономики способствует трансформированию экономических систем, в которых стираются границы между государствами, существенно повышается трудовая мобильность, сокращается время обмена информацией, ускоряются процессы обновления технологий и перемещение капитала, изменяются формы конкуренции. В стремлении соответствовать изменившейся окружающей среде фирмы прибегают к различным видам сотрудничества, в результате чего возникают стратегические партнерства в виде альянсов международных компаний. И именно данную форму сотрудничества многие крупнейшие мировые транснациональные корпорации оценивают, как инструмент повышения уровня конкурентоспособности своего бизнеса.

Помимо этого, внешнеэкономическая деятельность является прерогативой правительства каждой страны с рыночной моделью экономики, ведь чем выше ее внешний товарооборот в сторону смещения чистого экспорта, тем благоприятнее это сказывается на рыночной конъюнктуре национальной экономики.

Необходимо обратить внимание, что именно после процесса глобализации мировых рынков и появления интеграционных процессов на разных уровнях – происходит гиперактивный рост объема мировой экономики, включая финансовый и производственный сектора. Таким образом, внешнеэкономическая деятельность является положительным фактором социально-экономического уровня развития страны.

Основополагающими факторами развития внешнеэкономической деятельности государства являются:

- неравномерность развития экономики между странами, специфики ее специализации и структуры доли отраслей;
- различие в человеческих, природных и финансовых ресурсах, которые используются в процессе производства продукции, экспортируемой на международные рынки товаров и услуг;
- характер политических отношений между странами;
- различный уровень научно-технического прогресса;

- особенности географического расположения стран и их климатических условий.

На сегодняшний день стратегия развития внешнеэкономической деятельности является прерогативой и для правительства Российской Федерации, тем самым, стимулируя экспорт продукции, а также проводя импортозамещение. В последние годы экономика России столкнулась с двумя серьезными ограничениями национального экономического роста – это, прежде всего, введение санкций и снижение цен на нефть [1].

Экономическая безопасность внешнеэкономической деятельности России представляет собой важное звено государственной безопасности, служащей гарантом суверенитета страны и ее устойчивого развития. Внешнеэкономическая составляющая стратегии обеспечения экономической безопасности государства включает в себя компоненты, среди которых:

- характеристика внешних и внутренних угроз, влияющих на внешнеэкономическую деятельность страны;
- мониторинг и анализ факторов, влияющих на социально-экономический уровень развития государства;
- определение критериев, индикаторов и параметров, которые отвечают интересам России в сфере обеспечения национальной экономической безопасности;
- формирование политики внешнеэкономической деятельности, которая учитывает механизмы, влияющие и смягчающие влияние негативных факторов риска экономической безопасности.

Чтобы проанализировать современные тенденции развития внешнеэкономической деятельности России проведем анализ динамики экспорта и импорта продукции в денежном выражении (в долларах США) (рисунок 1).

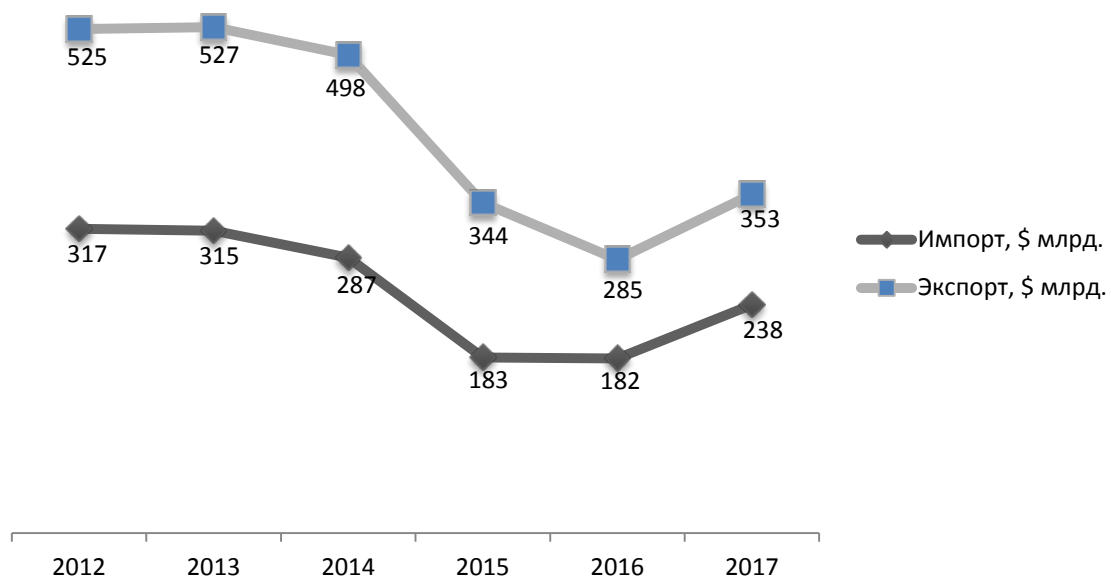

Рис. 1 – Динамика размеров экспорта и импорта России в денежном выражении, долл. [2]

Анализ данных показал, что в 2014 году объем экспорта снизился на 29 млрд.долларов сравнении с 2013 годом, в 2015 году на 154 млрд.долларов сравнении с 2014 годом. В 2016 году наблюдаемая динамика сохранилась и объем экспорта снизился на 59 млрд. долларов по сравнению с предыдущим годом. Однако, в 2017 году динамика экспорта продемонстрировала рост на 24% и составила 353 млрд. долларов.

При этом, аналогичную тенденцию можно наблюдать и в динамике объема импорта. Так, с 2013 года по 2016 год произошло снижение на 133 млрд. долларов. В 2013 году объем чистого экспорта России достигал 212 млрд. долларов, а в 2016 году упал до 103 млрд. долларов. В 2017 году объем импорта уже вырос до отметки в 238 млрд. долларов. При этом, чистый экспорт в 2017 году составил 115 млрд. долларов, что на 12 млрд. долларов больше, чем в 2016 году.

Таким образом, за период 2012 – 2017 гг., объем экспорта России в другие страны упал на 33%, а объем импорта на 25%. Это свидетельствует о том, что сворачивание деловой активности на международном рынке товаров и услуг является текущей тенденцией развития внешнеэкономической деятельности России.

При этом, если проанализировать динамику объема экспорта и импорта в рублевом эквиваленте, то наблюдается обратная тенденция: в 2017 году объем экспорта товаров составил 20, 8 трлн. рублей, что на 28% больше, чем в 2012 году, а объем импорта товаров – 14,04 трлн. рублей, что на 42% больше, чем в 2012 году (рисунок 2). Причина таких закономерностей – это девальвация российского рубля, которая имела пик развития в 2015 году, когда и произошло максимальное снижение объема внешней торговли в долларовом выражении. При этом объем импорта в рублевом эквиваленте продемонстрировал более активный рост, чем объем экспорта на 14%, что не совпадает с текущей политикой России при стратегическом плане импортозамещения.

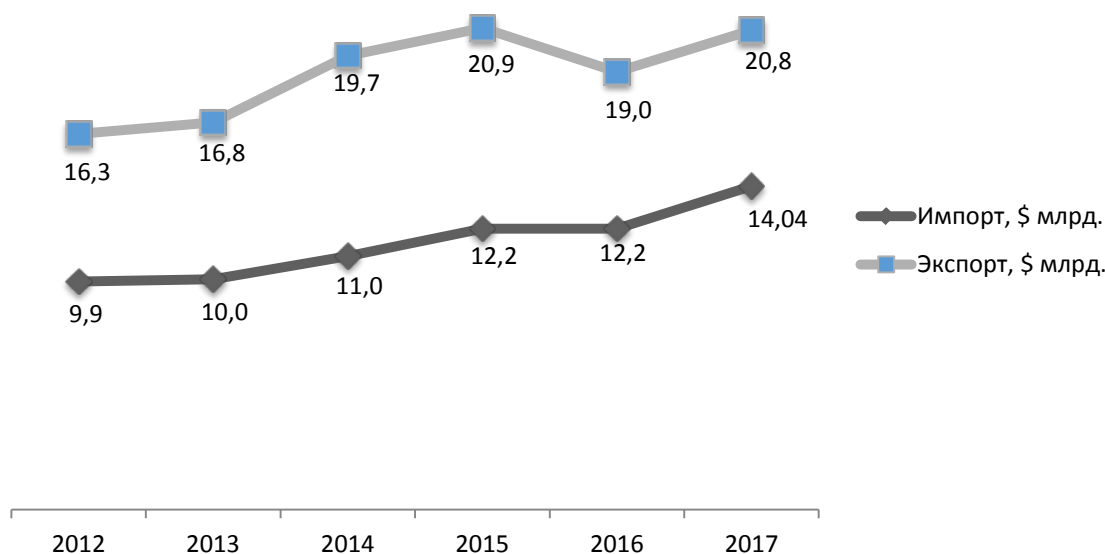

Рис. 2 – Динамика размеров экспорта и импорта России в денежном выражении, руб. [2]

Основными торговыми партнерами Российской Федерации выступают следующие страны:

- при экспорте – Нидерланды, Китай, Германия, Белоруссия, Турция, Италия, США, Япония, Казахстан и Польша;

- при импорте – Китай, Германия, США, Белоруссия, Франция, Италия, Япония, Польша, Украина и Казахстан.

Особого внимания заслуживает Китай, на долю которого приходится: при экспорте 9,8%, при импорте 20,9%.

Вместе с тем, по состоянию за 2017 год в структуре экспортной и импортной корзины России сохранялся высокий удельный вес сырьевых товаров, что свидетельствует о сохранившейся сырьевой зависимости экономики страны (рисунок3).

Рис. 3 – Структура по важнейшим товарам экспорта и импорта России в 2016 году [5]

В целях изменения наметившихся тенденций текущая государственная политика Российской Федерации направлена на:

- укрепление позиций российских производителей на международном рынке;
- защиту национальной экономики от рисков мировой экономики;
- снижение уровня сырьевой специализации российской экономики при экспорте продукции.

К обстоятельствам, отрицательно влияющим на экономическую безопасность внешнеэкономической деятельности России, т.е. являющимися факторами риска экономической безопасности страны, относятся [4], [5]:

- низкий уровень инвестиционного климата;
- низкий уровень инновационной активности отдельных субъектов;

- всплески финансовых рисков в связи с нестабильностью курса российского рубля и банковской системы;
- неэффективная деятельность антимонопольного регулирования;
- слабый уровень развитости внутреннего рынка ценных бумаг;
- влияние геополитических рисков через экономические санкции, негативно сказывающиеся на процессах внешнеэкономической деятельности России;
- уровень коррупции в государственных органах, сложная структура бюрократической системы;
- наличие теневого сектора экономики;
- низкая эффективность бюджетной и налоговой политики государства;
- влияние на экономическую конъюнктуру страны со стороны международных товарных рынков.

Таким образом, формирование положительных тенденций развития внешнеэкономической деятельности в России, особенно в условиях нарушения сложившихся международных экономических и политических связей, требует повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, диверсификации структуры экспорта Российской Федерации, предполагающей увеличение доли экспорта несырьевых товаров и совершенствование отдельных отраслей экономики, а также создания благоприятного инвестиционного климата.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Якунин О.В. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в условиях международной изоляции и экономических санкций / Якунин О.В // Дискуссия. - 2015. - № 3 (55).
2. Банк России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 17.03.2019).
3. Галунина А.О. Внешнеэкономическая деятельность России: направления, проблемы и перспективы развития / Галунина А.О. // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. – № 8(23). [Электронный ресурс] URL: [http://sibac.info/archive/economy/8\(23\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/8(23).pdf) (дата обращения: 17.03.2019).
4. Ермилова М.В. Экономическая безопасность России в сфере внешнеэкономической деятельности / Ермилова М.В. // Вестник науки и образования. - 2016. - № 6 (30). – Том 1.
5. Вагина А.В. Обеспечение экономической безопасности во внешнеторговой сфере Российской Федерации / Вагина А.В. // Проблемы современной экономики: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, август 2017 г.). — Казань: Молодой ученый, 2017.
6. Никитина Э.И. Факторы развития экспортного потенциала промышленного предприятия / Никитина Э.И. [Электронный ресурс] URL: http://www.econom.stateandregions.zp.ua/journal/2013/5_2013/30.pdf(дата обращения: 24.03.2019).
7. Красова Е.В. Современные тенденции развития российского экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья / Красова Е.В., Богач А.С. // Теоретическая и прикладная экономика. — 2017. - № 4. - С.49-58.
8. Шпилевская Е.В. Экономическая безопасность страны: угрозы и пути ее обеспечения / Шпилевская Е.В. // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 5 (47) Часть 1. — С. 188—193
9. Шпилевская Е.В. Экономическая безопасность в условиях интенсивного развития экономики / Шпилевская Е.В. // Молодой ученый. — 2013. — №6. — С. 443-445.
10. Матвеева Е. С. Понятие экономической безопасности государства и ее место в системе национальной безопасности / Матвеева Е. С. // Молодой ученый. — 2017. — №3. — С. 367-369.

Список литературы / References

1. Yakunin O.V. Perspektivy razvitiya vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti Rossii v usloviyakh mezhdunarodnoy izolyatsii i ekonomicheskikh sanktsiy [Prospects for Development of Foreign Economic Activity of Russia in Context of International Isolation and Economic Sanctions] / O.V. Yakunin // Diskussiya [Discussion]. – 2015. – No. 3 (55). [In Russian]
2. Bank of Russia. [Electronic resource] URL: <https://www.cbr.ru> (accessed: 03/17/2019). [In Russian]
3. Galunina A.O. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' Rossii: napravleniya, problemy i perspektivy razvitiya [Foreign Economic Activity of Russia: Directions, Problems and Development Prospects] / Galunina A.O. // Nauchnoye soobshchestvo studentov XXI stoletiya. Ekonomicheskiye nauki: sb. st. po mat. XXIII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf [The scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Col. of art. according to mat. XXIII Intern. stud scientific-practical conf.] – No. 8 (23). [Electronic resource] URL: [http://sibac.info/archive/economy/8\(23\).pdf](http://sibac.info/archive/economy/8(23).pdf) (accessed: 03/17/2019).
4. Ermilova M.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii v sfere vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti [Economic Security of Russia in the Field of Foreign Economic Activity] / Ermilova M.V. // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bulletin of Science and Education] – 2016. – No. 6 (30). – Vol. 1. [In Russian]
5. Vagina A.V. Obespecheniye ekonomicheskoy bezopasnosti vo vneshnetorgovoy sfere Rossiyskoy Federatsii [Ensuring Economic Security in Foreign Trade Sphere of the Russian Federation] / Vagina A.V. // Problemy sovremennoy ekonomiki: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. [Problems of the modern economy: materials of the VI Intern. scientific conf.] (Kazan, August 2017). – Kazan: Young Scientist, 2017. [In Russian]
6. Nikitina E.I. Faktory razvitiya eksportnogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya [Factors of Export Potential Development in Industrial Enterprise] / Nikitina E.I. [Electronic resource] URL: http://www.econom.stateandregions.zp.ua/journal/2013/5_2013/30.pdf (accessed: 03.24.2019).
7. Krasova E.V. Sovremennyye tendentsii razvitiya rossiyskogo eksporta prodovol'stvennykh tovarov i sel'skokhozyaystvennogo syr'ya [Modern Trends in Development of Russian Exports of Food Products and Agricultural Raw

Materials] / Krasova E.V., Bogach A.S. // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika [Theoretical and Applied Economics] – 2017. – No. 4. – P.49-58. [In Russian]

8. Shpilevskaya E.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' strany: ugrozhchy i puti yeye obespecheniya [Economic Security of Country: Threats and Ways to Ensure Security] / Shpilevskaya E.V. // Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal] – 2016. – No. 5 (47) P. 1. – P. 188–193 [In Russian]

9. Shpilevskaya E.V. Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyakh intensivnogo razvitiya ekonomiki [Economic Security in Conditions of Intensive Development of Economy] / Shpilevskaya E.V. // Molodoy uchenyy [Young scientist]. – 2013. – No.6. – P. 443-445. [In Russian]

10. Matveeva E.S. Ponyatiye ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i yeye mesto v sisteme natsional'noy bezopasnosti [Concept of Economic Security of State and Its Place in System of National Security] / Matveeva E.S. // Molodoy uchenyy [Young Scientist]. – 2017. – No.3. – P. 367-369. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.030>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Научная статья

Гузь Н.А.¹*, Зайцева А.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-0637-5703,

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (NAGuz[at]fa.ru)

Аннотация

Анализируется опыт ряда государств — США, Франции, Германии, Италии, Испании — при выработке политики в отношении налогообложения некоммерческих организаций. Обозначены проблемные поля в действующем налоговом законодательстве России по вопросам налогообложения некоммерческих организаций и предоставления им налоговых льгот. В настоящее время происходит изменение правового поля, регулирующего деятельность некоммерческих организаций, который касается прежде всего отдельных аспектов налогообложения. В статье делается вывод о том, что для благотворителей – юридических и физических лиц необходимо расширение налоговых стимулов для участия в благотворительной деятельности.

Ключевые слова: сектор негосударственных некоммерческих организаций, налогообложение некоммерческих организаций, предоставление налоговых льгот.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAXATION OF NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND ABROAD

Research article

Guz N.A.¹*, Zajceva A.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-0637-5703,

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (NAGuz[at]fa.ru)

Abstract

The article analyzes the experience of a number of countries – the United States of America, France, Germany, Italy, and Spain – with regard to the development of policies concerning the taxation of non-commercial organizations. The problem fields in the current tax legislation of Russia on taxation of non-commercial organizations and granting them tax privileges are indicated. Currently, a legal field regulating the activities of non-commercial organizations is taking place, which concerns, first and foremost, certain aspects of taxation. The article concludes that for philanthropists – legal entities and individuals – it is necessary to expand tax incentives for participation in charitable activities.

Keywords: sector of non-governmental non-commercial organizations, taxation of non-commercial organizations, granting tax privileges.

Наличие в экономике страны активно действующей и развивающейся группы различного типа некоммерческих организаций является, несомненно, положительным индикатором социально-экономического развития страны в целом, а также свидетельствует о высоком уровне развития, зрелости гражданского общества страны. В России количество некоммерческих организаций (НКО) является относительно стабильным с 2013 года. На конец 2017 года, по заявлению главы Минюста А.В. Коновалова, в стране было зарегистрировано 220 779 НКО.

Некоммерческие организации являются, согласно определению Всемирного банка, частными организациями, цель которых – осуществление деятельности по облегчению страданий, защита интересов нуждающихся, защита окружающей среды, обеспечение основными общественными услугами, развитие гражданского общества. Говоря об основных источниках финансирования деятельности НКО, можно говорить об их высокой диверсификации и зависимости от добровольных взносов и пожертвований. Более того, учитывая характер деятельности и цели НКО, ключевым фактором их стабильности остается волонтерство и альтруизм.

Исходя из вышеперечисленных факторов, в ряде стран, включая Россию, некоммерческие организации пользуются особым статусом и могут рассчитывать на льготное налогообложение. Далее будут проанализированы модели налогообложения НКО в России, США и странах ЕС для определения схожих черт и различий, а также для выявления специфических особенностей системы налогообложения НКО за рубежом.

Практика налогообложения НКО в России основывается на следующей нормативной правовой базе:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [1].
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [2].
3. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) [3].

Согласно статье 246 НК РФ, НКО, в общей массе российских организаций, получающих доход на территории Российской Федерации, признаются плательщиками налога на прибыль [1, ст. 246.2]. При этом безвозмездные добровольные пожертвования, поступающие на содержание и осуществление основной деятельности НКО, не учитываются при определении налогооблагаемой базы для целей исчисления налога на прибыль организаций [1, ст. 251].

В сравнении со многими зарубежными странами, в России налоговые льготы предоставляются очень узкому кругу НКО, в зависимости от направления деятельности. Так, в России действует нулевая ставка налога на прибыль для

НКО, действующих в сферах образования и здравоохранения, а с 2015 года – для социально-ориентированных НКО (в США освобождение от налога на прибыль организаций получают НКО, работающие в 35 направлениях), но ее использование на практике невозможно для большинства организаций, так как основное требование для получения льготы – 90% от дохода НКО должно приходиться на образовательную, медицинскую, либо научную деятельность, что едва ли возможно для НКО с высоко диверсифицированными видами деятельности для привлечения как можно большего объема добровольных взносов в качестве основного источника финансирования.

Также в России, кроме применения общего режима налогообложения, у НКО есть альтернативный вариант в виде применения упрощенной системы налогообложения (УСН). Особенность ее применения для НКО состоит в том, что при определении порогового значения налогооблагаемых доходов для применения данного режима налогообложения, доходы от целевого финансирования не учитываются.

Применение упрощенной системы налогообложения освобождает организацию от уплаты налога на прибыль организаций, налога на имущество организаций и НДС, заменяя эти выплаты единым налогом, который исчисляется одним из нижеописанных способов, в зависимости от выбора объекта налогообложения руководством НКО [1, ст. 26.2]:

1. При выборе в качестве объекта налогообложения статьи «Доходы» - налог составляет 6% со всех поступлений, признающихся доходом в соответствии со ст. 346.18 НК РФ.

2. При выборе объекта налогообложения «Доходы минус расходы» - 15% с разницы между доходами и расходами, либо 1% — минимальный налог при отсутствии данной разницы (расходы полностью равны доходам, либо превышают их).

НКО должна удовлетворять следующим критериям, чтобы перейти на УСН [1, ст. 26.2]:

1. Доходы организации по итогам 3 кварталов текущего года, в котором организация переходит на УСН, не превышают 45 миллионов рублей.

2. В организации задействовано менее 100 работников.

3. Организация не имеет филиалов.

4. Остаточная стоимость основных средств, находящихся в собственности организации, составляет менее 100 млн. рублей.

5. Организация не производит подакцизные товары.

Также необходимо уточнить, что, в отличие от многих зарубежных стран, Россия не предоставляет никаких налоговых вычетов и льгот юридическим (относительно налога на прибыль) и физическим лицам (касательно подоходного налога) за взносы, либо пожертвования в пользу НКО.

Таким образом, получение налоговых льгот для НКО в Российской Федерации – трудоемкий и непростой процесс, который под силу не всем НКО, функционирующим на территории страны.

Переходя к анализу зарубежного опыта, необходимо уточнить, в иностранной практике существует две основных методики налогообложения некоммерческих организаций. Первая концепция обращает особое внимание на субъекты благотворительности, определяя их права и ответственность путем наделения особым статусом «организаций-благотворителей», а вторая в свою очередь рассматривает в качестве ключевого процесса само взаимодействие НКО между собой и с иными элементами экономической системы, в частности, делая акцент на целевом характере пожертвований и расходовании средств.

Первый подход к налогообложению характерен для США и Канады. Сконцентрируемся на порядке налогообложения НКО в США. Некоммерческие организации считаются системообразующим компонентом гражданского общества страны, на территории США их насчитывается более 1,5 млн. Классификация НКО в США определяется классификационной системой National Taxonomy of Exempt Entities, разработанной Национальным центром статистики благотворительных организаций, и включает 9 основных групп, 27 типов и порядка 600 видов НКО.

В соответствии с данной классификацией, НКО, выполняющие общественные функции и созданные для реализации общественно-полезных целей (образование, медицина, социальная работа, религия) наделяются статусом «благотворительной организации», в соответствии со ст. 501 Налогового кодекса США (см. рисунок 1) [10]. Такие организации освобождаются от уплаты налога на прибыль, в то время как НКО без соответствующего статуса уплачивают налог на прибыль в размере 2%.

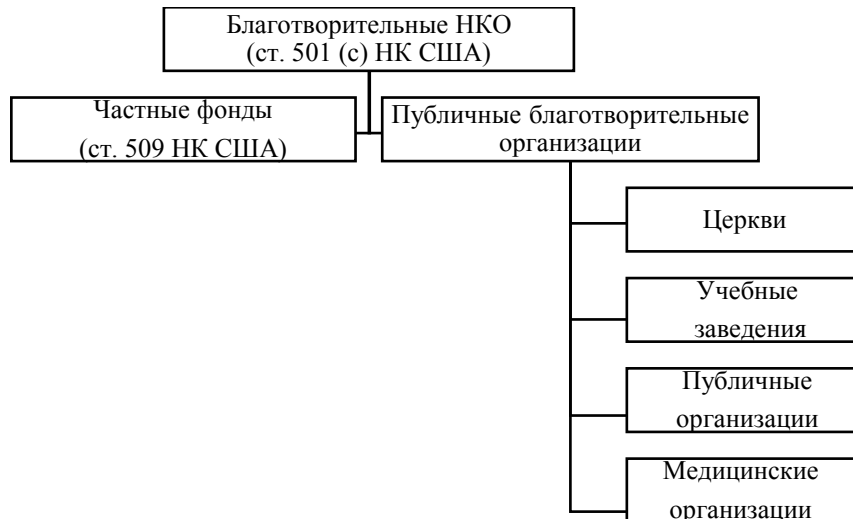

Рис. 1 – Классификация благотворительных организаций в США

Более того, в США существует отдельный порядок налогообложения, предусмотренный для жертвователей – юридических и физических лиц. В случае, если компания, зарегистрированная в качестве юридического лица, совершает добровольные и безвозмездные пожертвования в пользу НКО, сумма пожертвования на благотворительные цели вычитается из налогооблагаемой прибыли соответствующего юридического лица. В США размер налогового вычета за участие в благотворительности может достигать 10% от прибыли компании. В том случае, если пожертвования превысили 10%-ное ограничение, оставшийся вычет может быть перенесен на следующие налоговые периоды в течение 5 следующих лет.

Переходя к физическим лицам, в США налогоплательщики имеют возможность уменьшить налогооблагаемую базу по подоходному налогу за год на сумму пожертвований в размере до 50%, если пожертвование было сделано в пользу церкви, школ, больниц, а также других социально важных организаций и до 30%, если пожертвование совершено в пользу других освобожденных от налогов организаций.

Далее проанализируем особенности налоговой политики в отношении НКО в странах ЕС: Франции, Испании, Германии, Италии. Общей чертой налогообложения НКО является регулирование вопроса об уплате НДС. Этот вопрос на территории всех стран ЕС регулируется Шестой директивой ЕС, которая в статье 13 предусматривает возможность освобождения от уплаты НДС организаций, ведущих социально значимую деятельность [8]. Кроме освобождения от уплаты, существует возможность получения налоговой льготы по НДС двумя способами: посредством снижения ставки НДС на товары и услуги, приобретаемые НКО и путем снижения ставки НДС на товары и услуги, которые реализует НКО. Вопросы относительно налога на прибыль, налоговых льгот по иным налогам и налогообложению пожертвований регулируются в каждой стране ЕС индивидуально.

Во Франции НКО, по закону, может принимать форму фонда, либо ассоциации. В случае, если НКО осуществляет общественно полезную деятельность и не конкурирует с предприятиями коммерческого сектора экономики, она освобождается от уплаты налога на прибыль. Однако, в случае, если французская НКО имеет в распоряжении эндаумент-фонд (другими словами - целевой фонд), средства которого выступают в качестве дополнительного источника дохода, а также используются для финансирования деятельности НКО, то доходы от такого фонда облагаются налогом [5, С. 228].

Переходя к практике налоговых вычетов для юридических и физических лиц, сделавших пожертвования, можно обобщить ее следующим образом: юридическое и физическое лицо могут получить вычет в размере 20% от налогооблагаемой базы (юридическое – от прибыли организации, физическое – от собственного дохода, заработной платы и т.д.), но не более 66% от суммы безвозмездного взноса в пользу НКО.

В Испании для освобождения от налогов НКО необходимо удовлетворять целому ряду критериев, прописанных в налоговом законодательстве страны, основными из которых являются: общественно полезная деятельность НКО, а также использование не менее 70% от дохода на осуществление уставной деятельности.

Сделав пожертвование в пользу НКО, юридические и физические лица могут получить налоговый вычет в размере до 10% от своего дохода, но не более 35% (юридические лица) и 25% (физические лица) от суммы пожертвований [4].

Германия является одной из самых благоприятных в отношении НКО стран: доля НКО в стране составляет более 3% от общего числа организаций всех форм собственности, около 70% НКО осуществляют свою деятельность в сфере социальных услуг и образования. Кроме того, вклад НКО в ВВП Германии составляет около 4,5%. Некоммерческие организации обеспечивают рабочие места для 1,5 млн человек, благодаря государственной поддержке ежегодно в объеме около 2 млрд. евро, НКО стали привилегированными поставщиками услуг в здравоохранении, уходе за больными, работе с молодежью и в некоторых других социальных сферах [7].

В соответствии с разделами 51-68 Налогового кодекса Германии, для некоммерческих организаций предусмотрено освобождение от уплаты налогов, в случае если НКО получит специальный статус организации, освобожденной от уплаты налогов. Для этого необходимо документально в течение нескольких налоговых периодов подтвердить, что НКО осуществляет благотворительную и социально значимую деятельность в качестве уставной [9].

В Италии в результате налоговой реформы 1997 г. НКО могут осуществлять социально ориентированную деятельность в форме ассоциации, фонда, добровольческого объединения и неправительственной организации. Для

освобождения от уплаты налогов, в соответствии с налоговым законодательством Италии (Указ № 460), НКО должна получить статус «ONLUS» (Organizzazione non lucrativa di utilità sociale), который доказывает социальную направленность организации [6].

В Италии денежные пожертвования НКО, функционирующим в сфере восстановления, поиска и охраны культурных и/или исторически ценных объектов (сооружений, зданий, памятников и предметов культуры и т.д.) вычитаются из доходов организации в полном объеме для целей налогообложения. Однако, если пожертвование совершено в пользу НКО, деятельность которых осуществляется в гуманитарных и религиозных направлениях, налоговый вычет для юридических лиц составит не более 2% прибыли жертвующей организации. Физическое лицо может получить налоговый вычет от 1 до 19% дохода [6].

Обобщим полученные результаты сравнительного анализа налогообложения НКО (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ налоговых льгот для НКО в России, США и стран ЕС

Страна	Налоговые льготы по налогу на прибыль	Налоговые льготы по НДС	Налоговые вычеты	
			Для юридических лиц	Для физических лиц
Россия	Освобождение от уплаты для НКО в сфере образования, здравоохранения и социальных услуг; замена на единый налог с меньшим процентом (6%, либо 15%) по системе УСН	Освобождение от уплаты НДС в случае, если выручка от реализации за три предшествующих последовательных месяца без учета НДС составила менее 2 млн руб.; замена на единый налог с меньшим процентом (6%, либо 15%) по системе УСН	Отсутствуют	Отсутствуют
США	Благотворительные организации освобождаются от уплаты; НКО без соответствующего статуса платят 2%	Освобождение от уплаты НДС	До 10%	До 50%, если пожертвование было сделано в пользу социально значимых организаций; до 30% - в пользу иных НКО
Франция	Освобождается от уплаты, если осуществляет общественно полезную деятельность и не конкурирует с предприятиями коммерческого сектора экономики (за исключением эндаумент-фондов)	Освобождение от уплаты НДС в случае осуществления социально значимой деятельности	До 20%, но не более 66% от суммы безвозмездного взноса	До 20%, но не более 66% от суммы безвозмездного взноса
Италия	Освобождается от уплаты, если НКО имеет статус «ONLUS»	Освобождение от уплаты НДС в случае осуществления социально значимой деятельности	Для НКО в сфере охраны культуры – вычет в полном объеме на сумму пожертвования; для НКО из иной сферы – до 2%.	До 19%
Испания	Освобождается от уплаты в случае осуществления социально значимой деятельности и использования не менее 70% от дохода на осуществление уставной деятельности	Освобождение от уплаты НДС в случае осуществления социально значимой деятельности	До 10% от дохода, но не более 35% от суммы пожертвований	До 10% от дохода, но не более 25% от суммы пожертвований
Германия	Освобождается от уплаты в случае наличия специального статуса	Освобождение от уплаты НДС в случае осуществления социально значимой деятельности	0,4%	До 20%

Таким образом, анализ зарубежной практики налогообложения НКО позволяет выделить следующие особенности:

1. Доходы от пожертвований и взносов, грантов, безвозмездной передачи имущества или дарения, считаются основными источниками финансирования деятельности НКО в зарубежной практике и освобождаются от налогообложения.

2. Предоставление налоговых льгот для НКО может выполняться как в форме полного освобождения от уплаты налогов, так и в виде исключения определенных видов доходов из налогооблагаемой базы организации.

3. Подавляющее большинство зарубежных стран поощряет участие юридических и физических лиц в общественной жизни страны (путем жертвования средств в пользу НКО) и позволяет получать юридическим и физическим лицам налоговые вычеты.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 146-ФЗ (дата обращения: 29.12.2017).
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (дата обращения: 27.12.2018).
3. Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (дата обращения: 29.07.2017).
4. Горохов А. А. Особенности налогообложения некоммерческих организаций в России и за рубежом / Горохов А. А. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – №. 1 (11).
5. Геращенко А. В. Налогообложение некоммерческих организаций в США // Некоммерческие организации в России. – 2013. – №4.
6. Decreto numero 460/1997 «Le ONLUS» (D.LGS 460/1997) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.governo.it/sites/governo.it/files/8_D.LGS460_1997.pdf
7. OECD Statistical indicators for Germany [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.oecd.org/germany.htm>
8. Sixth Council Directive 77/388/EEC of 17 May 1977 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes - Common system of value added tax: uniform basis of assessment [Электронный ресурс]. – URL: europa.eu.int/eur_lex/en/consleg/pdf/1977/en_1977L0388_do_001.pdf
9. The Fiscal Code of Germany [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/BJNR006130976.html
11. The Fiscal Code of US. IRC Section 501 (c) : Internal Revenue Code [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ttlaw.com/Ir-04.htm>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 N 146-FZ [Tax Code of the Russian Federation dated July 31, 1998, No. 146-FZ] (accessed: 29.12.2017). [In Russian]
2. Byudzhetniy kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 N 145-FZ [udget Code of the Russian Federation dated 31.07.1998 N 145-FZ] (accessed: 27.12.2018). [In Russian]
3. Federalnyi zakon "O nekommercheskikh organizatsiyakh" ot 12.01.1996 N 7-FZ [Federal Law "On Non-commercial Organizations" of 12.01.1996 N 7-FZ] (accessed:29.07.2017). [In Russian]
4. Gorokhov A. A. et al. Osobennosti nalogooblozheniya nekommercheskikh organizatsii v Rossii i za rubezhom [Features of Taxation of Non-Commercial Organizations in Russia and Abroad] // Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement]. – 2016. – No. 1 (11). [In Russian]
5. Gerashchenko A. V. Nalogooblozhenie nekommercheskikh organizatsii v SShA [Taxation of Non-Commercial Organizations in the USA] // Nekommercheskiye organizatsii v Rossii [Non-Commercial Organizations in Russia]. – 2013. – No.4. [In Russian]
6. Decreto numero 460/1997 «Le ONLUS» (D.LGS 460/1997) [Electronic resource]. – URL: http://www.governo.it/sites/governo.it/files/8_D.LGS460_1997.pdf
7. OECD Statistical indicators for Germany [Electronic resource]. – URL: <https://data.oecd.org/germany.htm>
8. Sixth Council Directive 77/388/EEC of 17 May 1977 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes - Common system of value added tax: uniform basis of assessment [Electronic resource]. – URL: europa.eu.int/eur_lex/en/consleg/pdf/1977/en_1977L0388_do_001.pdf
9. The Fiscal Code of Germany [Electronic resource]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/BJNR006130976.html
10. The Fiscal Code of US. IRC Section 501 (c): Internal Revenue Code [Electronic resource]. – URL: <http://www.ttlaw.com/Ir-04.htm>
12. Sixth Council Directive 77/388/EEC of 17 May 1977 on the harmonization of the laws of the Member States relating to turnover taxes - Common system of value added tax: uniform basis of assessment [Electronic resource]. – URL: europa.eu.int/eur_lex/en/consleg/pdf/1977/en_1977L0388_do_001.pdf [In Russian]
13. The Fiscal Code of Germany [Electronic resource]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/ao_1977/BJNR006130976.html
14. The Fiscal Code of US. IRC Section 501 (c): Internal Revenue Code [Electronic resource]. – URL: <http://www.ttlaw.com/Ir-04.htm>

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.031>

ВЛИЯНИЕ КОМПЕТЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО ПЕРСОНАЛА НА КАЧЕСТВО ФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ХАНОЙ (ВЬЕТНАМ) ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА УЧЕТ ПО МЕТОДУ НАЧИСЛЕНИЯ

Научная статья

Динь Тхи Тхань Хай *

Ханойский Промышленный Университет, Ханой, Вьетнам

* Корреспондирующий автор (dinhthithanhhai[at]hau.edu.vn)

Аннотация

В контексте международной интеграции требуются экономические и финансовые инструменты управления, в том числе бухгалтерский учет должен соответствовать международным принципам и практике. В частности, переход на учет по методу количественно-суммовому (начисления) поможет Вьетнаму приблизиться к международному учету. Одним из препятствий для успешного перехода на учет по методу начисления является компетентность бухгалтеров, о которой не упоминалось ни в одном предыдущем исследовании. В данном документе изучается влияние компетенции бухгалтеров в организациях общественного здравоохранения в Ханое, Вьетнам, на качество финансовых отчетов при переходе с кассовых методов на методы начисления. Это исследование было проведено путем опроса и сбора данных от учреждений общественного здравоохранения в Ханое. Данные, указанные в этой работе, были проверены на достоверность и гипотезу с помощью статистической программой SPSS. Результаты исследования показывают, что компетентность бухгалтеров, включая знания, навыки и поведение, оказывает значительное влияние на качество финансовых отчетов учреждений общественного здравоохранения в Ханое.

Ключевые слова: компетентность бухгалтеров, качество финансовой отчетов, органы здравоохранения, учет по методу начисления, бухгалтерский учет на кассовой основе.

THE EFFECTS OF ACCOUNTANTS' COMPETENCE TO QUALITY OF FINANCIAL REPORTS OF PUBLIC HEALTH UNITS IN HANOI (VIETNAM) WHEN TRANSFORMING TO THE ACCRUAL BASIS OF ACCOUNTING

Research article

Dinh Thi Thanh Hai *

Hanoi University of Industry, Hanoi, Viet Nam

* Corresponding author (dinhthithanhhai[at]hau.edu.vn)

Abstract

The process of international integration requires economic and financial management tools, including accountants must approach and conform to international principles and practices. In particular, the accrual method will help Vietnam get closer to international accounting. One of obstacles to successful change to accrual accounting is the competency of accountants, which has not mentioned in any previous study. This paper studies impact of competence of accountants in public health organizations in Hanoi (Vietnam) on the quality of financial reports when change from cash to accrual accounting. This study was conducted according to survey method and data collection from public health units in Hanoi. The data are tested for reliability and hypothesis through SPSS statistical software. The research results show that the competency of accountants including knowledge, skills and attitudes has a significant impact on the quality of financial reports of public health units in Hanoi.

Keywords: Competency of accountants, quality of financial report, public health entities, accrual accounting, cash basis accounting.

1. Introduction

In the context of international integration, it requires economic and financial management tools, so that accountants must be approached and conform to international common principles and practices to compare financial accounting information with other countries in the world. They are capable of providing complete and reliable information on the state financial situation when participating in international organizations.

In the public sector, traditional accounting systems often apply cash accounting. However, in the process of public financial reform for transparency of State finance, the trend of converting to accrual-based accounting is being prioritized for development. Vietnam is not out of this trend, Circular No.107 (2017) [1], therefore was issued by Vietnam Ministry of Finance to change from cash to accrual accounting in public sector. However, the implementation of accounting as well as financial statements based on accruals will cause many difficulties and challenges for public sector in general and public health entities in particular. Several difficulties and challenges that entities face up with about change from cash-based financial statements to accrual-based one are the competency of accountants because the accountant is the one who directly prepares the financial statements and is a resource of an organization (Gooderham, 2004) [6].

2. Theoretical basis

2.1 Public sector accounting and public sector financial report

The public sector shows clearly two accounting trends. They are the traditional accounting method that recognizes economic operations arising on the cash basis and modern accounting method that uses accrual basis to recognize. The cash accounting method is considered to be in line with requirements for money and budget management in the public sector because it will comply with rules and regulations. The cash accounting system helps public entities prepare reports on use of

actual budget, and this is one of the most important reports of financial statements in the public sector. The accrual accounting method helps entities record revenue and expenses accurately and appropriately as well as assess effectiveness for use of money sources. The use of accrual accounting method can promote competitive efficiency and public administration, thereby saving costs for society. (Klaus, 1992) [11] supposed that converting from tradition into to accrual accounting in public sector will make financial report provide information in honest, useful, reliable and meet the public entity's resource control requirements.

The conversion from cash into accrual accounting in public sector is necessary, but there will be factors that obstruct such conversion leading to a failure. The study (Klaus, 1992) [11] indicated that a group of four factors that affect accounting innovation in the public sector, including: stimuli, social structural variables about information users, structural variables describing the politico-administrative system, and implementation barriers. For obstructions, the author refers to four factors that are organizational characteristics; legal system; professional qualifications of accountants and size of public units. He believes that the qualifications of accountants have a direct impact on innovation of accounting regime. The lack of professional knowledge and skills in accounting will be an obstruction that cannot be overcome in a short time and all efforts to spread and apply the new accounting system become meaningless.

Ouda Hassan (2004) [9] argues that implementation of accrual accounting of public sector will improve financial report, performance assessment, and present information on the government's financial situation, manage asset and debt better. Accordingly, the author has developed a model of factors that lead to success of accrual-based accounting innovation in developed countries and developing ones. In which the author has mentioned the willingness to change and emphasized the issues that need to be prepared for changes such as training, improvement of staff qualifications, motivation, promotion of staff spirit to be ready for innovation. In the study about transition requirements of accrual accounting in the public sector in 2008, Ouda Hassan continues to identify the groups of factors preventing such conversion. In which, the author included human resource characteristics in the group of important factors that affect process of conversion. The obstruction of human resource characteristics is lack of high quality staffs.

In the study of accounting conversion and reforms in developing countries, Harun (2012) [8] have pointed out four reasons for slowing Malaysian accounting innovation on an accrual basis, including lack of skilled human resources, especially in the field of accounting.

2.2. Competency of accountant

The concept of competency has appeared since 1970s, until now, many scholars have defined the definition of capacity. In 1992, Boam and Sparrow [3] defined capacity as "a set of behaviors associated with a job position to fulfill function and task of such position at the proficiency level". Spencers (1993) [16] defines capacity as ability of an individual to fulfill the required skill requirements for a particular job. The groups of authors mentioned above share the same view that emphasizes the characteristics of individuals expressed when completing a job with superiority in performance or efficiency and divides those characteristics into five categories including motive, personality, awareness, knowledge and skills.

Lucia and Lepsinger (1999) [12] defined competency as a tool to identify the skills, knowledge, attitudes and personal characteristics needed to effectively implement a role in an organization, thereby helping organization achieve strategic objectives set out. Dubois and Rothwell (2004) [5] defined competency with more characteristics including knowledge, skills, personal images, personalities, action thinking, social awareness, perceptions about the surrounding world, ... McLean (2006) [13] defined briefly that capacity includes knowledge, experience and attitudes and is illustrated by KSAs (Knowledge, Skills, Attitudes).

Generally, capacity is defined as a collection of knowledge, skills, and qualifications of an individual expressed through specific behaviors for high efficiency of work that the individual undertakes. Competency is considered an important and essential requirement for an individual to be in charge of certain jobs and accomplish tasks.

Knowledge (professional knowledge) means understandings of a specific industry or field. Knowledge is understood as capacities of data information collection, understanding of problems, application, analysis, synthesis and assessment which are the basic capacities that an individual needs to receive a job. The more complex the job is, the higher the level of requirements for these capabilities is.

Skills are factors that make a difference in specific situations and jobs. Skills consist of experience and proficiency in handling tasks. It is the highest expression of applying knowledge or experience learned and accumulated into practice. Over time, skills can become conditioned reflexes. This is the capacity to perform tasks, turn knowledge into action. Usually, the skill is divided into main levels such as: imitation (observation and action), application (perform some actions by following the instructions), make use of action associated with (each situation), creative use (becoming natural reflexes) (Dave, 1975)^[4].

Attitude is a point of view, a sense or somewhat a personality of the executor. This is an extremely important factor to create true and complete capacity. If two people have the same skills and knowledge, the attitude will make a difference. Specifically, when facing a problem, someone will find opportunities, others only see challenges.

The study of Vu and Chi (2016) [17] and colleagues also pointed out the effects of knowledge, skills and working attitudes of accountants on effectiveness of the accounting information system.

2.3. Information quality of the financial statement

The financial statement information provides and explains the financial situation of the units to the subjects using information for many different purposes. The quality of the financial statement depends on the quality of accounting information and is prescribed in accordance with accounting standards.

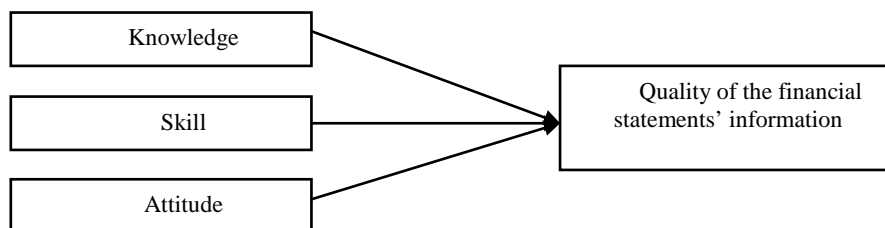
In view of the International Accounting Standards Board (IASB), the quality properties of financial statement information include: Understandable, reliable and comparable. IASB also puts restrictions on the quality of information that balances between benefits and costs; timeliness and balance between quality characteristics.

International public sector accounting standards (IPSASs) and international public accounting theory frameworks have established useful properties of information provided in public sector financial statements to users including: understandability; relevance and reliability; significance; honesty; neutrality; comparability and verifiability.

In the study of completing the public sector financial statements of Nguyen (2014) [14], the author mentioned the views on the quality of financial statement information in administrative non-business units such as: Relevance; understandability; reliability; comparability and compliance with policies on Budget and accounting law.

3. Research methodology

Based on theoretical research related to measuring the quality of public sector financial statement information to accounting on the basis of accrual and impact of accounting staff capacity on the quality of financial statement information, research model is built as follows:

The hypothesis is temporary answer to the phenomenon that's occurs based on theory or previous research. This study examines whether there is influence the competency of accountants over quality of financial statements' information. In the formulation of hypothesis can be describe as follows:

Hypothesis 1: There is relationship between knowledge of accountants and quality of financial statements' information.

Hypothesis 2: There is relationship between skills of accountants and quality of financial statements' information.

Hypothesis 3: There is relationship between attitudes of accountants and quality of financial statements' information.

4. Data analysis and findings

The questionnaire is used as data collection instrument. 250 questionnaires are distributed to accountants working for public health entities in Hanoi. 216 questionnaires are returned and six questionnaires deleted due to outliers. Likert's scale with 5 levels is used to measure the relationship level between factors impacting on quality of financial statement information.

The value of Cronbach's Alpha for "Skills" is 0.732, for "Knowledge" is 0.79, for "Attitude" is 0.838 which clearly indicates that the results are reliable. The reliability indicator shows that it must be more than 0.7 and these results are visible in this study.

Table 1 – Reliability coefficients

Cronbach's Alpha coefficient of each variable		
Variables	Cronbach's Alpha	No. of Items
Knowledge	.790	3
Skills	.732	3
Attitude	.838	3
Quality of financial statements information	.884	4

Correlation is significant when the value is less than 0.05. In this study, the knowledge, the skills and attitude are correlated with quality of financial statement information at value of 0.000. the results are significant.

Table 2 – Correlations

		Knowledge	Skill	Attitude	QFSI
Knowledge	Pearson Correlation	1	.143*	.428**	.406**
	Sig. (2-tailed)		.039	.000	.000
Skill	Pearson Correlation	.143*	1	.362**	.377**
	Sig. (2-tailed)	.039		.000	.000
Attitude	Pearson Correlation	.428**	.362**	1	.710**
	Sig. (2-tailed)	.000	.000		.000
QFSI	Pearson Correlation	.406**	.377**	.710**	1
	Sig. (2-tailed)	.000	.000	.000	

*. Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

**. Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Table 3 – Multiple – regression of independent variables on quality of financial statements information

Independent variable	Standard error	Beta	t-Value	P
Knowledge	.058	.140	2.401	.017
Skills	.058	.160	2.747	.007
Attitude	.053	.570	10.810	.000
N = 210				
Adjusted R Square = .527				
F = 78.511 over model significance = .000 level				

The value of F must be greater than 5. In this study, the value of F is 78.511 which are greater than 5. The level of significance is 0.000. The value of adjusted R square is 0.527. The results are justified. The standardized coefficients Beta value of 0.570 indicates that variable “Attitude” has highest level of impact on variable “Quality of financial statements information”. VIF value of all variables is less than 10. This theoretically means that no multicollinearity.

5. Recommendations and conclusion

The results of study show the effect of accountants' competency on the information quality of financial statements information in Hanoi public health entities when accrualization. The attitude has the highest level ($\beta = 0.570$) of impact on quality of financial statements information. This result confirmed that attitude of accountants must be improved. Accountants must be ready to update new knowledge to improve their job performance. In addition, accountants need to determine their responsibilities when working and comply with professional ethics standards. When working with a high level of responsibility, accountants will ensure the quality of information in the financial statements.

The study results also show that the accountants' skills will affect the quality of the financial statements information. In order to improve the skills of accountants, entities need to facilitate for them to participate in training courses on information technology skills in accounting. The proficient use of informatics tools in accounting will reduce the workload for accountants while the accounting information is more accurately processed.

In terms of professional knowledge, entities need to facilitate for accountants to attend training courses to update new knowledge as soon as there is a change from the Ministry of Finance. For accountants, they must reinforce their knowledge of accounting principles on accrual basis, in the process of performing the accounting work as well as making financial statements on the accrual basis, they must discuss and ask for advice from public financial experts of financial institutions on the same level or financial officials of managing entities to avoid misinterpretation of the quality of information on financial statements that do not meet requirements.

The research only focuses on studying the factors of accountants' competency affecting the quality of financial statement. The scope of study is focused on the health entities, not to mention other areas in the public sector. Therefore, this is a limitation of the study that can continue to be clarified in the next studies.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Circular No.107. (2017). Vietnam Ministry of Finance.
2. Anderson J. Structural equation modeling in practice: A review and recommended two-step approach. / Anderson J., Gerbing D. // Psychological Bulletin, Vol103 (3), 1988, 411-423.
3. Boam R. Designing and achieving competency: A competency based approach. Mc Graw / Boam R., Sparrow P. - Hill Books Company, 1992
4. Dave U. Human resources competencies: An empirical assessment. Human resources management / Dave U. Vol 34(4), 1995, 473-495.
5. Dubois D.D. The competency toolkit 1 / Dubois D.D., Rothwell W.J. Amherst, MA: HRD Press Inc, 2005
6. Gooderham P. Accountants as sources of business advice for small firms / Gooderham P. International small business journal. Vol 22(1), 2004, 5-22.
7. Hair Jr.J.F. Multivariate Data analysis: A global perspective. Pearson Education / Hair Jr.J.F. Upper Saddle River, 2010
8. Harun H. . Public sector accounting reform in Indonesian Post / Harun H - Saharto Era. (Doctoral Dissertation). University of Waikato, 2012
9. Hassan O. Basic requirements model for successful implementation of accrual accounting in the public sector. International consortium on governmental financial management / Hassan O. Vol 4(1), 2004, 78-99.
10. Hassan O. Towards a generic model for government sector reform: the New Zealand experience / Hassan O. International Journal financial management. Vol 8(2), 2008, 91-115.
11. Klaus L. A contingency model of governmental accounting innovations in the political administrative environment / Klaus L. Research in governmental and Non-profit accounting. Vol 7, 1222, P. 99-127.
12. Lucia A.D. The art and science of competency models. Jossey / Lucia A.D, Lepsinger R. - Bass Pfeffer. San Francisco, 1999
13. McLean G.N. Organization development: Principles, process, performance. Performance Improvement / McLean G.N, Demar S.K. Vol 45(8), 2006, P. 42-43.
14. Nguyen T.T.H. . Improvement of public sector financial statements in Vietnam / Nguyen T.T.H. (Doctoral Dissertation). University of Economics Hochiminh City, 2015
15. Nunnally J.C. Psychometric theory (3rd Edition) / Nunnally J.C. Burstein J.H. Mc Graw - Hill Books Company, 1994
16. Spencer L. A. Competence at work. Human resources development quarterly / Spencer L. A. Vol 5(4), 1993, P. 391-395.
17. Vu T.T.B. Research factors affecting performance of accounting information system in enterprises in Hanoi / Vu T.T.B, Chi T.H. Journal of science and technologies, Hanoi University of Industry, 2016, P. 91-98.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.032>

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА РЕГИОНА

Научная статья

Журавлев Д.М. *

ORCID: 0000-0001-5447-3119,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (molnet2025[at]gmail.com)

Аннотация

Целью организационно-экономического механизма региона является динамический рост финансового, человеческого, инновационного, производственного и социального потенциалов, необходимых для устойчивого экономического роста. В статье рассматриваются вопросы создания организационно-экономического механизма устойчивого развития социально-экономической системы региона как совокупности форм, методов и технологий, отражающих особенности и специфику взаимоотношений и связей, задающих критерии конкурентоспособности, а также как комплекс взаимосвязанных организационных, технических, экономических и информационных мер.

Ключевые слова: управление, стратегия, развитие, механизм, организация, обеспечение, эффективность.

MILESTONES IN THE FORMATION OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF THE REGION

Research article

Zhuravlev D.M.

ORCID: 0000-0001-5447-3119,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

* Corresponding author (molnet2025[at]gmail.com)

Abstract

The main purpose of the organizational and economic mechanism of the region is the dynamic growth of financial, human, innovation, production and social potentials necessary for sustainable economic growth. The article deals with the creation of the organizational and economic mechanism for the sustainable development of the socio-economic system of the region as a set of forms, methods, and technologies reflecting the characteristics and specifics of relationships which are setting the criteria for competitiveness, as well interrelated organizational, technical, economic and informational measures.

Keywords: management, strategy, development, mechanism, organization, provision, efficiency.

Для региональной экономической системы, рассматриваемой с точки зрения достижения ею максимального эффекта в направлении устойчивого развития, требуется система управления, которая, на основе достоверных и верифицированных данных, производила бы учет всего комплекса факторов, критериев, условий и особенностей ее функционирования.

В основе подобной системы управления должен находиться определенный механизм, работа и воздействие которого на региональную социально-экономическую среду приводило бы к нужному результату [9], [10], [13].

Региональный организационно-экономический механизм должен быть ориентирован на поддержку и реализацию следующих задач:

- динамический рост финансового, человеческого, инновационного, производственного и социального потенциалов региона;
- формирование благоприятного инвестиционного климата;
- координация и балансировка управляющих воздействий, установление единых правил управления, включая разработку долгосрочных целевых программ и проектов;
- создание достаточных и необходимых условий для формирования экономических отношений, обеспечивающих решение проблем устойчивого социально-экономического развития;
- повышение благосостояния и обеспечение благоприятных условий жизни населения;
- формирование, поддержка и эксплуатация ИТ-инфраструктуры сбора, обработки и хранения данных об объектах, субъектах, как принадлежащих конкретной региональной социально-экономической системе, так и находящихся за ее пределами;
- структурирование процессов расширенного воспроизводства и обеспечение равной конкурентной среды для участников рыночных и регулируемых отношений посредством недискриминационного доступа к информационным ресурсам;
- трансформация бизнес-сознания и операционных подходов для создания равных условий реализации потенциала объектов и субъектов экономических отношений в условиях цифровизации экономики;
- функционирование цифровых платформ работы с пространственными данными для обеспечения потребностей населения, коммерческих структур, органов власти и управления;
- формирование, поддержка и эксплуатация ИТ-инфраструктуры сбора, обработки и хранения данных об объектах, субъектах, как принадлежащих конкретной региональной социально-экономической системе, так и находящихся за ее пределами;

– структурирование процессов расширенного воспроизводства и обеспечение равной конкурентной среды для участников рыночных и регулируемых отношений посредством недискриминационного доступа к информационным ресурсам;

– трансформация бизнес-сознания и операционных подходов для создания равных условий реализации потенциала объектов и субъектов экономических отношений в условиях цифровизации экономики;

– функционирование цифровых платформ работы с пространственными данными для обеспечения потребностей населения, коммерческих структур, органов власти и управления;

– обеспечение пропорциональности и сбалансированности развития структурных составляющих региональной социально-экономической системы, базируясь на современных телекоммуникационных и инновационных технологиях;

– создание и поддержка стимулов, инициирующих процессы проникновения, совершенствования и развития новых технологий, услуг, форм организации бизнеса и т.п.

Рассматриваемый механизм оптимальным образом подходит для качественного преобразования процессов в региональной системе в направлении устойчивого развития при соблюдении заданных критериев. При этом необходимо понимать, что данная система не является статичной, так как, несмотря на наличие устойчивых связей между элементами, из-за перманентной трансформации отношений и высокой скорости появления новых технологий, возможно появление факторов, могущих оказать определенное влияние на их сбалансированность [3], [5], [11].

Изучение динамики отношений и оценки степени влияния на них отдельных факторов и составляет основу организационно-экономического механизма устойчивого развития социально-экономической системы региона [4], [8], [12].

Целью организационно-экономического механизма региона является динамический рост финансового, человеческого, инновационного, производственного, социального потенциалов, концентрация ресурсов на тех направлениях развития, которые дают максимальный эффект в заданных временных интервалах.

Приоритетные направления развития региона определяются на основании прогнозной целевой модели, учитывающей динамику и степень влияния на целевые показатели существующих и новых, появляющихся факторов.

Таким образом, организационно-экономический механизм региональной социально-экономической системы может рассматриваться как совокупность методов, форм и технологий, отражающих особенности взаимоотношений ее элементов, задающих критерии конкурентоспособности, а также как комплекс взаимосвязанных организационных, технических, политических, социальных и информационных мер, формирующих необходимые и достаточные условия устойчивого развития.

Основные функции организационно-экономического механизма заключаются в формировании благоприятного нормативно-правового поля, регулировании межотраслевых отношений региона, разработке перспективного плана развития, создании продуктивной системы управления [1], [2]. Практическая реализация плана достижения и сохранения устойчивого развития основана, прежде всего, на рациональном использовании собственных и привлеченных ресурсов повышения эффективности (конкурентоспособности) региона.

Обеспечение работоспособности организационно-экономического механизма в заданном режиме, с необходимой функциональностью, предусматривает исполнение органами исполнительной власти субъекта Федерации и органами местного самоуправления принятых регламентов информационного и административного взаимодействия, регулярного мониторинга достижения цели посредством контроля установленных показателей эффективности и индикаторов (параметров) устойчивого развития.

Целевым ориентиром создания организационно-экономического механизма является формализация и структурирование административных и бизнес-процессов в региональных подсистемах, осуществляемое при помощи комплекса управленческих воздействий (приказы, распоряжения, указания, программные документы) на объекты. Формируемый организационно-экономический механизм должен быть органично встроен в существующую структуру исполнительных органов власти региона и стать их неотъемлемой частью.

На рис. 1 приведены основные структурные элементы организационно-экономического механизма устойчивого развития социально-экономической системы региона.

К методам управления относятся формы и способы адресного воздействия субъекта управления на объект управления, для изучения его характеристик и использования этой информации в целях улучшения результатов работы системы, для достижения цели и выполнения задач, практической реализации стратегии.

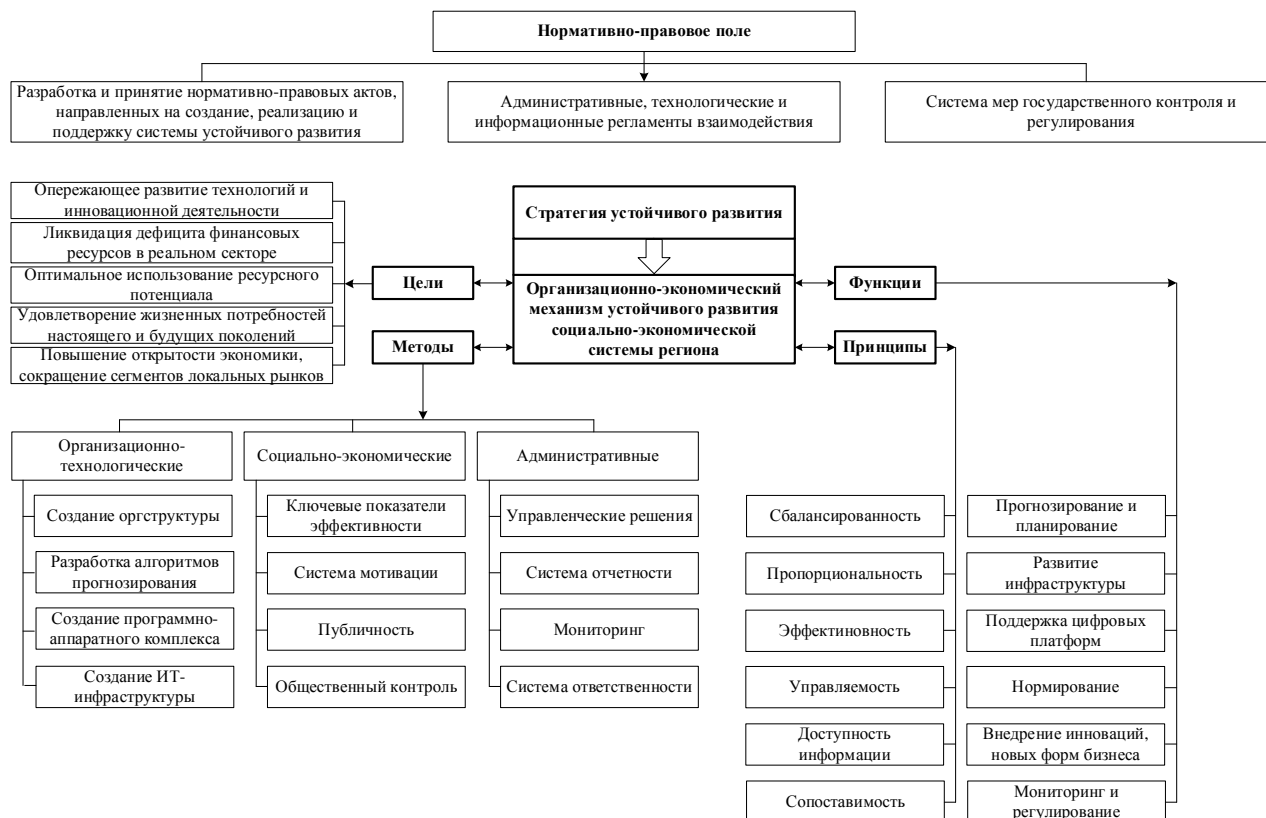

Рис. 1 – Основные структурные элементы организационно-экономического механизма устойчивого развития социально-экономической системы региона

В рассматриваемом аспекте, к методам организационно-экономического механизма устойчивого развития социально-экономической региональной системы можно отнести:

- организационно-технологические,
- социально-экономические;
- административные.

Организационно-технологический метод, прежде всего, предусматривает создание специализированной, выделенной организационной структуры, зоной ответственности которой является создание, поддержка и эксплуатация всей конструкции рассматриваемого механизма. Исполнение должностных обязанностей осуществляется посредством современного программно-аппаратного комплекса, приложения которого предназначения для решения поставленных задач, в рамках достижения целей устойчивого развития.

Виды обеспечения организационно-экономического механизма классифицируются следующим образом:

1. Информационное обеспечение, представляет собой единую систему нормативно-справочной информации, кодификаторов, классификаторов и реестров, схем информационных потоков, корпоративных стандартов, структуры и методология построения баз данных, также включает в себя документы на бумажных и электронных носителях. Информационное обеспечение должно реализоваться таким образом, чтобы изменения, внесенные одним пользователем, должны быть доступными другим пользователям. Временная задержка доступа к информации, связанная с верификацией данных, должна быть минимальной.

2. Инфраструктурное обеспечение, под ним понимается совокупность государственных, рыночных, социальных, а также производственных элементов, функционирующих в едином информационном пространстве. В условиях цифровой экономики уровень развития и качество информационной инфраструктуры представляют особую значимость в построении взаимосвязей между элементами региональной системы.

3. Технологическое или научно-техническое обеспечение - это система научных знаний, база наилучших доступных технологий, обеспечивающих оптимальную последовательность операций по выработке и реализации стратегии устойчивого развития и управления регионом на основе реалистичной оценке текущего состояния и формирования прогноза развития; система образования и повышения квалификации для действующих специалистов.

4. Нормативно-правовое обеспечение - это совокупность государственных, региональных и муниципальных законодательных и нормативных актов, обеспечивающих благоприятный режим устойчивого развития. Правовое обеспечение основано на законодательных и нормативных актах по следующим направлениям:

- правовые вопросы функционирования региональной экономики;
- законы и нормативные акты по элементам устойчивого развития региона;
- законы и нормативные акты по регулированию вопросов безопасности;
- правовое регулирование устойчивого развития.

5. Организационное обеспечение – это совокупность регламентов, инструкций, отчетов, стандартов, правил по взаимодействию объектов и субъектов.

6. Ресурсное обеспечение представляет собой совокупность внутренних и внешних ресурсов региона, условий, необходимых для фиксации равновесного состояния социально-экономической системы, достижения соответствия структуры и масштабности основных видов ресурсов решаемым, на каждом этапе стратегии устойчивого развития, задачам. Таким образом, ресурсное обеспечение – это обобщающее понятие, включающее в себя совокупность элементов жизнедеятельности социально-экономической системы, без которой невозможно их функционирование.

Сущность социально-экономических методов управления заключается в организации воздействия на экономические и социальные интересы объектов управления, таким образом, чтобы создать эффективно функционирующую систему управления устойчивым развитием.

К социально-экономическим методам воздействия можно отнести:

1. Ключевые показатели эффективности – инструментальный, позволяющий количественно измерить поставленные цели. Применение ключевых показателей эффективности позволяет оценить положение на рынке и выявить внутренние механизмы достижения заявленных показателей.

2. Система мотивации. Использование методов стимулирования как способа согласования различных интересов в процессе разработки и реализации стратегии устойчивого развития является составной частью управления экономикой на различных уровнях общественной структуры [6].

3. Баланс интересов хозяйствующих субъектов обеспечивается через согласование интересов, выраженных набором индикаторов, адекватно отражающих развитие ситуации в долгосрочной перспективе. В такой постановке интересы хозяйствующих субъектов определяют процесс формирования основных направлений стратегии. В свою очередь, экономические интересы, а точнее, процессы их реализации, – стимулирование и мотивацию, – можно определить, как инструмент эффективной стратегии, а также основу функционирования всего хозяйственного механизма [7].

4. Публичность. Доступность информации определяется наличием достаточного числа каналов ее получения и верификации, что является важным критерием достоверности и полезности информации для процессов развития и функционирования реального сектора экономики.

5. Общественный контроль. Необходим для формирования и развития гражданского общества, понимания логики и процессов его взаимодействия с государством. Практика общественного контроля связана с организацией и поддержанием эффективно работающей обратной связи, способствующей повышению эффективности и дальнейшему совершенствованию управления. Общественный контроль может и должен сочетаться на различных уровнях административного и бизнес-управления с внутренним государственным контролем.

Административные методы управления, представляют собой набор способов и средств непосредственного воздействия на объекты управления, основанные на дисциплине. Формой выражения воздействий на объекты являются приказы, директивы, указания и распоряжения, выполнение которых может носить как обязательный, так и рекомендательный характер.

Подобная система воздействий основана на жестком распределении обязанностей, ответственности и прав, которые документально оформлены и закреплены в положениях структурных подразделений, должностных инструкциях и функциональных обязанностях.

Реализация стратегии основана на задействовании внутренних и внешних ресурсов путем контролируемого исполнения комплекса мероприятий по выбранным направлениям, в соответствии с долгосрочной целевой программой, утвержденной высшим органом исполнительной власти региона и дорожной картой, устанавливающей сроки и ответственных исполнителей.

Таким образом, механизм реализации стратегии устойчивого развития региона должен предусматривать проведение органами исполнительной власти регулярного мониторинга, не реже одного раза в квартал, выполнение дорожной карты хода реализации стратегии, организацию контроля индикаторов и ключевых показателей эффективности.

Механизм реализации стратегии управления устойчивым развитием региональной социально-экономической системы имеет сложную архитектуру, так как объекты управления, в свою очередь, представляют собой взаимосвязанную систему элементов, взаимодействующих между собой посредством единого информационного пространства, которое может быть нелинейным и иметь сетевую структуру.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что механизм реализации стратегии устойчивого развития может и должен рассматриваться как инструмент непосредственного воздействия на социально-экономическую систему, причем, в первую очередь, с позиций выстраивания жестких вертикальных связей.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение [Текст] / А.Н. Бычкова // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». - 2010. - № 4. - С. 37-43.
2. Измалков С.Б. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) [Текст] / С.Б. Измалков, К.И. Сонин, М.М. Юдкевич // Вопросы экономики. - 2008. - № 1. - С. 4-26.
3. Кондратов, В.М. Мировая экономика в условиях глобализации и регионализации [Текст] / В.М. Кондратов // Актуальные вопросы экономики и управления в условиях модернизации современной России. - 2015. - С. 17-22.
4. Кульман А. Экономические механизмы [Текст] / Анри Кульман; Пер. с фр. Е.П. Островской; Общ. ред. Н.И. Хрусталева. - М.: Прогресс : Универс, 1993. – 188 с.
5. Мухин В.И. Исследование систем управления: учебник [Текст] / В.И. Мухин. – М.: Экзамен, 2002. - 384 с.
6. Растряева Т.В. Совершенствование стимулирования и мотивации развития малого предпринимательства в

аспекте стратегии устойчивого развития: проблемы и основные направления [Текст] / Т.В. Растеряева // Российское предпринимательство. – 2008. – Том 9. – № 5. – С. 74-77.

7. Растеряева Т.В. Стимулирующее воздействие стратегии в аспекте перспективных экономических интересов. Стратегическое планирование и развитие предприятий: Тезисы докладов и сообщений восьмого Всероссийского симпозиума. Москва, 2007 / Под ред. проф. Г.Б. Клейнера. - М.: ЦЭМИ РАН, 2007. - Т.1. - С.131.

8. Чаадаев В.К. Проектирование экспертных систем для реинжиниринга бизнес-процессов [Текст] / В.К. Чаадаев // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2006. - № 2 (48). - С. 230-237.

9. Чаадаев В.К. Подготовка задачи имитационного моделирования бизнес-процесса [Текст] / В.К. Чаадаев // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2007. - № 1 (19). - С. 330-338.

10. Чаадаева В.В. Методология организационного развития и реинжиниринга [Текст] / В.В. Чаадаева // В сборнике: Управление экономикой: методы, модели, технологии тринадцатая Международная научная конференция: сборник научных трудов. - 2013. - С. 89-92.

11. Шишкин Д.Г. Сущность организационно-экономического механизма развития предпринимательских структур [Текст] / Д.Г. Шишкин // Российское предпринимательство. - 2013. - № 2 (224). - С. 27-33.

12. Hurwicz Leonid; Radner, Roy; Reiter, Stanley (March 1975). «A stochastic decentralized resource allocation process: Part I». *Econometrica*. The Econometric Society via JSTOR. 43 (2): 187–221. Cowles Commission Discussion Paper: Economics No. 2112.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bychkova, A.N. Ekonomicheskii mekhanizm: opredelenie, klassifikatsiya i primenenie [Tekst] [Economic Mechanism: Definition, Classification and Application [Text]] / A.N. Bychkova // Vestnik Omskogo Universiteta. Seriya Ekonomika [Bulletin of Omsk University. Economy Series]. – 2010. – No. 4. – P. 37-43. [In Russian]

2. Izmalkov, S.B., Sonin, K.I., Yudkevich, M.M. Teoriya ekonomicheskikh mekhanizmov (Nobelevskaya premiya po ekonomike 2007 g.) [Tekst] [Theory of Economic Mechanisms (Nobel Prize in Economics 2007) [Text]] / S.B. Izmalkov, K.I. Sonin, M.M. Yudkevich // Voprosy Ekonomiki [Questions of Economy]. – 2008. – No. 1. – P. 4-26. [In Russian]

3. Kondratov, V.M. Mirovaya ekonomika v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii [Tekst] [World Economy in the Context of Globalization and Regionalization [Text]] / Aktual'nyye voprosy ekonomiki i upravleniya v usloviyakh modernizatsii sovremennoy Rossii [Topical Problems of Economics and Management in the Context of the Modernization of Contemporary Russia]. – 2015. – P. 17-22. [In Russian]

4. Kulman, A. Ekonomicheskie mekhanizmy [Tekst] [Economic Mechanisms [Text]] / Henri Kuhlman; Transl. from French by E.P. Ostrovskaya; Ed. by N.I. Khrustaleva. - M.: Progress: Univers, 1993. – 188 p. [In Russian]

5. Mukhin, V.I. Issledovanie sistem upravleniya: uchebnik [Tekst] [Management Systems Study: Textbook [Text]] / V.I. Mukhin. – M.: Exam, 2002. - 384 p. [In Russian]

6. Rasteryaeva, T.V. Sovershenstvovanie stimulirovaniya i motivatsii razvitiya malogo predprinimatelstva v aspekte strategii ustoychivogo razvitiya: problemy i osnovnye napravleniya [Tekst] [Improving the Stimulation and Motivation of Small Business Development in the Aspect of Sustainable Development Strategies: Problems and Main Directions [Text]] / T.V. Rasteryaeva // Rossiyskoye predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]. – 2008. – Vol. 9. – No. 5. – P. 74-77. [In Russian]

7. Rasteryaeva, T.V. Stimuliruyushchee vozdeistvie strategii v aspekte perspektivnykh ekonomicheskikh interesov [Stimulating Effect of the Strategy in the Aspect of Promising Economic Interests]. Strategic Planning and Development of Enterprises: Theses of Reports of the Eighth All-Russian Symposium. Moscow, 2007 / Ed. by prof. G.B. Kleiner. – M.: Central Economic Mathematical Institute RAS, 2007. - Vol. 1. - P.131. [In Russian]

8. Chaadaev, V.K. Proektirovanie ekspertnykh sistem dlia reinzhiniringa biznes-protsessov [Tekst] [Designing Expert Systems for Business Process Reengineering [Text]] / V.K. Chaadayeve // Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskkiye nauki [Scientific and Technical Journal of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economics]. – 2006. – No. 2 (48). – P. 230-237. [In Russian]

9. Chaadaev, V.K. Podgotovka zadachi imitatsionnogo modelirovaniya biznes-protssessa [Tekst] [Preparing a Business Process Simulation Task [Text]] / V.K. Chaadayeve // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [University Bulletin (State University of Management)]. – 2007. – No. 1 (19). – P. 330-338. [In Russian]

10. Chaadaeva, V.V. Metodologiya organizatsionnogo razvitiya i reinzhiniringa [Tekst] [Methodology of Organizational Development and Reengineering [Text]] / V.V. Chaadaeva // V sbornike: Upravleniye ekonomikoy: metody, modeli, tekhnologii trinadtsataya Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: sbornik nauchnykh trudov [In the collection: Economic Management: Methods, Models, Technologies. Thirteenth International Scientific Conference: Collection of Scientific Works]. – 2013. – P. 89-92. [In Russian]

11. Shishkin, D.G. Sushchnost organizatsionno-ekonomicheskogo mekhanizma razvitiya predprinimatelskikh struktur [Tekst] [Essence of the Organizational-economic Mechanism of Business Structures Development [Text]] / D.G. Shishkin // Rossiyskoye predprinimatel'stvo [Russian Entrepreneurship]. – 2013. – No. 2 (224). – P. 27-33. [In Russian]

12. Hurwicz, Leonid; Radner, Roy; Reiter, Stanley (March 1975). «A stochastic decentralized resource allocation process: Part I». *Econometrica*. The Econometric Society via JSTOR. 43 (2): 187–221. Cowles Commission Discussion Paper: Economics No. 2112.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.033>

МОДЕЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА КАК СПОСОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ К МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Научная статья

Немченко А.В.^{1,*}, Дугина Т.А.², Лихолетов Е.А.³

¹ ORCID: 0000-0001-7168-2465;

² ORCID: 0000-0002-6049-0991;

^{1, 2, 3} Волгоградский государственный аграрный университет; Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (volgsnemchenko[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обоснована необходимость модернизации сельскохозяйственного производства. В силу того, что обновление сопряжено с большой величиной затрат далеко не каждое предприятие способно участвовать в этом процессе. Для определения степени способности хозяйствующего субъекта к реализации модернизационных процессов предложен экспресс-анализ. Представленный анализ не сопряжен с большими временными затратами на проведение и способен учитывать такие особенности сельскохозяйственного производства как специализация и погодно-климатические условия. Даная модель апробирована для условий сельского хозяйства Волгоградской области.

Ключевые слова: анализ, сельское хозяйство, модернизация производства.

MODEL OF FINANCIAL ANALYSIS AS A METHOD FOR DETERMINING THE READINESS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES TO PRODUCTION MODERNIZATION

Research article

Nemchenko A.V.^{1,*}, Dugina T.A.², Likholetov E.A.³

¹ ORCID: 0000-0001-7168-2465;

² ORCID: 0000-0002-6049-0991;

^{1, 2, 3} Volgograd State Agrarian University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (volgsnemchenko[at]mail.ru)

Abstract

The article justifies the necessity to modernize agricultural production. Due to the fact that modernization is associated with a large amount of costs, not every enterprise is able to participate in it. The rapid analysis is proposed to determine the degree of ability of an economic entity to implement modernization processes. Presented analysis is not associated with large time expenditures for implementation and is able to take into account such features of agricultural production as specialization, weather, and climatic conditions. This model is approved for the conditions of agriculture in the Volgograd region.

Keywords: analysis, agriculture, production modernization.

Несомненным фактом является то, что финансовое состояние субъектов сельскохозяйственной деятельности выступает одним из главных условий ведения активной модернизационной деятельности всего аграрного сектора экономики. Условия признания устойчивого финансового состояния имеют четко выраженные количественные критерии, известные всем участникам аграрного рынка [1], [2]. При всем этом возникает потребность в создании модели, учитывающей региональные особенности Волгоградской области в целях уточнения возможности модернизации производственных процессов.

Одним из ведущих средств раннего диагностирования и прогнозирования способности агропроизводящего предприятия к модернизации предлагаем использовать фундаментальные методики финансового анализа. Выделение и обоснование ключевых показателей, позволит сократить продолжительность и стоимость анализа, посредством уменьшения количества аналитических процедур и оцениваемых показателей, а также в большей степени разрешит оценить способность хозяйствующего субъекта к проведению модернизационных процессов. Иными словами появляется необходимость создания методики экспресс-анализа, которая была бы максимально формализована, увеличивая тем самым доступность для большего круга пользователей, а также автоматизирована, сокращая время на этапе расчета показателей. Полученная за счет экспресс-анализа информация также будет представлять большую ценность для внутренних пользователей, то есть собственников организации и управленческого персонала.

В процессе регулярной диагностики и мониторинга финансового состояния экономические службы организаций могут заблаговременно распознать зарождение и усиление кризисных проявлений в работе своего субъекта хозяйствования [3], [4]. Такой подход позволяет устранять неблагоприятные последствия провалов в хозяйственно-финансовой деятельности на первых стадиях появления кризиса, ликвидировать последствия уже обнаруженных негативных явлений и таким образом повышать жизнеспособность своей организации в сложнейших рыночных условиях.

Для осуществления экспресс-анализа предлагаем использовать такие фундаментальные показатели как - коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент критической ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент обеспеченности собственными средствами, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат [5].

Значение всех приведенных коэффициентов следует оценивать в баллах, учитывающих помимо реального финансового положения предприятия также его специализацию и погодно-климатические особенности региона. Так для условий Волгоградской области можно использовать следующие критерии оценки:

1. Значение коэффициента абсолютной ликвидности (более 0,5 – 20 баллов, от 0,4 до 0,5 – 15,5 баллов, от 0,3 до 0,4 – 11,5 баллов, от 0,2 до 0,3 – 8 баллов, менее 0,2 – 4 балла);
2. Значение коэффициента критической ликвидности (более 1,5 – 18 баллов, от 1,4 до 1,5 – 15,5 баллов, от 1,2 до 1,4 – 12,5 баллов, менее 1,2 – 3 балла);
3. Значение коэффициента текущей ликвидности (более 2 – 16,5 баллов, от 1,8 до 2 – 13,5 баллов, от 1,5 до 1,8 – 9 баллов, от 1,2 до 1,5 – 4,5 балла, менее 1,2 – 1,5 балла);
4. Значение коэффициента обеспеченности собственными средствами (более 0,5 – 15 баллов, от 0,4 до 0,5 – 12 баллов, от 0,3 до 0,4 – 9 баллов, от 0,2 до 0,3 – 6 баллов, менее 0,2 – 3 балла);
5. Значение коэффициента финансовой независимости (более 0,6 – 17 баллов, от 0,56 до 0,6 – 14,2 балла, от 0,5 до 0,56 – 9,4 балла, от 0,44 до 0,5 – 4,4 балла, менее 0,44 – 1 балл);
6. Значение коэффициента финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат (более 1 – 13,5 балла, от 0,9 до 1 – 11 баллов, от 0,8 до 0,9 – 8,5 балла, от 0,65 до 0,8 баллов – 4,8 балла, менее 0,65 – 1 балл).

Максимально возможная оценка проводится по 100-балльной шкале. По уровню финансового состояния и способности к инновационной деятельности организацию определяют в одну из пяти групп. Для первой группы необходима оценка показателей на сумму более 81,8 баллов; во вторую группу входят организации с суммой 60-81,7 баллов; в третью — 35,3-59,9; в четвертую — 13,6-35,2; в пятую группу – менее 13,5 баллов. Соответственно, организации первой группы являются наиболее прибыльными, финансово устойчивыми и способными к развитию в своих границах модернизационной деятельности; во второй и третьей группах оцениваются как с удовлетворительным финансовым состоянием и возможностью развития модернизационной деятельности; к четвертой группе относят аграрные организации, испытывающие трудности с платежеспособностью, финансовой устойчивостью и ведению модернизационной деятельности, к пятой группе – организации, находящиеся на грани банкротства и не имеющие возможности модернизировать свою хозяйственную деятельность.

Проведенный экспресс-анализ показателей финансовой устойчивости для сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области установил следующие результаты: 2013 г. – 32,5 балла (4 группа), 2014 г. – 35,9 баллов (3 группа), 2015-2017 гг. – 43,9 балла (3 группа). Иными словами в 2013 г. агропредприятия Волгоградской области в основной своей массе испытывали трудности с платежеспособностью и модернизацией производства (4 группа). Начиная с 2014 по 2017 гг. ситуация несколько улучшилась (регион ушел из 4 и перешел в 3 группу), однако существуют серьезные сложности модернизации производственных процессов агропредприятий Волгоградской области.

В целях получения информации, сглаженной от ежегодных колебаний, данные бухгалтерских балансов для проведения экспресс-анализа за исследуемый период по каждому хозяйствующему субъекту или региону в целом должны быть усреднены как минимум за 5 лет [6], и уже после этого на их основе целесообразно рассчитывать относительные показатели финансовых коэффициентов. Усреднение может позволить выровнять значение показателей, так как они в исследуемом периоде были зависимы от погодно-климатических воздействий [7,8]. Относительные показатели решают проблемы несопоставимости абсолютных значений статей баланса предприятий, различающихся по размеру, обеспеченностью ресурсами, погодно-климатическим условиям и прочим факторам [9]. Усредненное значение показателей сводного бухгалтерского баланса сельскохозяйственных предприятий Волгоградской области определило место в 3 группе (40 баллов), т.е. удовлетворительным финансовым состоянием и возможностью развития модернизационной деятельности [10].

Таким образом, теоретически полученная модель, основанная на статистических взаимосвязях реальных показателей, может использоваться для экспресс-анализа и диагностики финансового состояния сельскохозяйственных предприятий как Волгоградской области так и других регионов или отдельных хозяйствующих субъектов и их способности к модернизации производства. Ее ценность заключается в том, что она учитывает сложившиеся специфические территориальные особенности. Следовательно, можно сделать вывод, что представленная модель экспресс-анализа финансового состояния учитывает специфические особенности сельского хозяйства Волгоградской области и может использоваться при анализе и прогнозировании финансового состояния аграрных предприятий и их способности к модернизации производства.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Шалдохина С. Ю. Методики анализа финансовой устойчивости, возможности их адаптации к условиям сельскохозяйственного производства / С. Ю. Шалдохина // Международный научно-исследовательский журнал. - 2018. - № 9-2 (75). - С. 59-62.
2. Митрофанова И. В. Агропромышленный комплекс юга России: статистика кризиса / И. В. Митрофанова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - Т. 6. № 24 (81). - С. 26-38.
3. Тимофеева Г. В. Продовольственная безопасность в системе экономической безопасности региона / Г. В. Тимофеева, О. В. Иванов, Е. Н. Антамошкина // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2016. - Т. 1. № 11. - С. 26-32.
4. Короткий Р. П. Оперативная идентификация стресс-факторов в промышленном птицеводстве / Р. П. Короткий // Механизация и электрификация сельского хозяйства. - 2008. - № 5. - С. 23.

5. Serebryakova M. F. Factors of uncertainty and risk in agrarian production / M.F. Serebryakova // International research journal. - 2016. - № 5-1 (47). - P. 158-160.
6. Олейник О. С. Основные характеристики и тенденции развития животноводческой отрасли в Волгоградской области / О. С. Олейник, Н.Н. Балашова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. - 2016. - № 3 (43). - С. 295-305.
7. Nemchenko A. V. Conditions for developing sustainable growth of region's agricultural industry / A. V. Nemchenko, T. A. Dugina, E. A. Likholetov and others // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. № S2. – P. 207-211.
8. Popova L. V. External sanctions as motivation to develop clusters infrastructure in agricultural branches / L. V. Popova, D. A. Korobeynikov, O. M. Korobeynikova, A. A. Panov // Journal of Applied Economic Sciences. - 2016. - Т. 11. № 6. - С. 1034-1044.
9. Панов А. А. Направления повышения конкурентоспособности зернопроизводства в регионе / А. А. Панов, А. В. Малофеев // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 9-2 (62). - С. 266-269.
2. Немченко А. В. Модернизация как залог роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства / А. В. Немченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 4 (70). – С. 31-33.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shaldohina S. Ju. Metodiki analiza finansovoj ustojchivosti, vozmozhnosti ih adaptacii k uslovijam sel'skohozjajstvennogo proizvodstva [Methods of analysis of financial stability, the possibility of their adaptation to the conditions of agricultural production] / S. Ju. Shaldohina // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. - 2018. - № 9-2 (75). - P. 59-62. [in Russian]
2. Mitrofanova I. V. Agropromyshlennyj kompleks yuga Rossii: statistika krizisa [Agro-industrial complex of the south of Russia: crisis statistics] / I. V. Mitrofanova // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security]. - 2010. - Т. 6. № 24 (81). - P. 26-38. [in Russian]
3. Timofeeva G. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' v sisteme ehkonomicheskoy bezopasnosti regiona [Food security in the system of economic security of the region] / G. V. Timofeeva, O. V. Ivanov, E. N. Antamoshkina and others // Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]. - 2016. – Vol. 1. № 11. – P. 26-32. [in Russian]
4. Korotkij R. P. Operativnaja identifikacija stress-faktorov v promyshlennom pticevodstve [Operational identification of stress factors in poultry industry] / R. P. Korotkij // Mehanizacija i jelektrifikacija sel'skogo hozjajstva [Mechanization and electrification of agriculture]. - 2008. - № 5. - P. 23. [in Russian]
5. Serebryakova M. F. Factors of uncertainty and risk in agrarian production / M.F. Serebryakova // International research journal. - 2016. - № 5-1 (47). - P. 158-160.
6. Olejnik O. S. Osnovnye harakteristiki i tendencii razvitija zhivotnovodcheskoj otrasli v Volgogradskoj oblasti [Main characteristics and development trends of the livestock industry in the Volgograd region] / O. S. Olejnik, N.N. Balashova // Izvestija Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vyshee professional'noe obrazovanie [News of the Nizhnevolzhsky agrouniversity complex: Science and higher professional education]. - 2016. - № 3 (43). - P. 295-305. [in Russian]
7. Nemchenko A. V. Conditions for developing sustainable growth of region's agricultural industry / A. V. Nemchenko, T. A. Dugina, E. A. Likholetov and others // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. № S2. – P. 207-211.
8. Popova L. V. External sanctions as motivation to develop clusters infrastructure in agricultural branches / L. V. Popova, D. A. Korobeynikov, O. M. Korobeynikova, A. A. Panov // Journal of Applied Economic Sciences. - 2016. – Vol. 11. № 6. - P. 1034-1044.
9. Panov A. A. Napravlenija povyshenija konkurentosposobnosti zernoproizvodstva v regione [Directions for improving the competitiveness of grain production in the region] / A. A. Panov, A. V. Malofeev // Jekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and Entrepreneurship]. - 2015. - № 9-2 (62). - P. 266-269. [in Russian]
10. Nemchenko A. V. Modernizaciya kak zalog rosta konkurentosposobnosti sel'skohozjajstvennogo proizvodstva [Modernization as a guarantee of growing competitiveness of agricultural production] / A. V. Nemchenko // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. – 2018. – № 4 (70). – P. 31-33. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.034>

МОТИВЫ ПУТЕШЕСТВИЯ И АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЯ САКРАЛЬНОГО ТУРИЗМА

Научная статья

Уайсова А. *

КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (amina.uaisovax[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проанализированы необходимые стимулы развития сакрального туризма и соответствующих услуг на местах паломничества Южного Казахстана. Автор исследовал ключевые компоненты мотивации туристов, а также рассматривает особенности классификации религиозных достопримечательностей, характерные черты религиозного туризма и паломничества в Южном Казахстане. По результатам исследования выявлены основные мотивы путешествий, факторы, притягивающие туристов и критерии удовлетворенности.

Ключевые слова: сакральный туризм, религиозный туризм, паломнический туризм, мотивация туристов, потребитель, святые места.

MOTIVES OF TRAVELLING AND ANALYSIS OF SACRAL TOURISM CONSUMER

Research article

Uaysova A. *

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (amina.uaisovax[at]mail.ru)

Abstract

The article analyzes necessary incentives for the development of sacral tourism and related services in the places of pilgrimage of South Kazakhstan. The author studied key components of the tourist motivation, and also considers the features of classification of religious sights, as well as characteristic features of religious tourism and pilgrimage in South Kazakhstan. The main motives of travel, factors attracting tourists and satisfaction criteria are revealed by the results of the study.

Keywords: sacral tourism, religious tourism, pilgrimage tourism, tourist motivation, consumer, holy places.

Введение

Желания и нужды туристов часто рассматриваются как мотивация путешествий. Мотивация - это то, что стимулирует интерес или заставляет человека действовать определенным образом. Спрос на туристские услуги и желание удовлетворения личных потребностей провоцирует развитие предпринимательства в отрасли туризма, а также туристской инфраструктуры и супраструктуры.

История паломничества указывает глубинные связи с духовной сферой человечества, принадлежность к определенному обществу, диктующая свои мотивы, характерные образу и стилю жизни, всегда сохраняющие признаки ритуала. С точки зрения личностно-психологического смысла, паломничество – это внутреннее преобразование или перерождение субъекта. Социальная функция паломничества обосновывается потребностью общества объединять людей с помощью общих идей и ценностей [1].

Также нужно отметить, что понятие паломничество имеет и светское значение. Существует два типа светского паломничества: путешествия, имеющие официально-общественное значение и неформальные поездки. В светском паломничестве особенно выделяются функции, такие как идейные, социально-культурные, поведенческие и коммуникативные. Актуальным является выработка новых ценностей и духовных ориентиров.

Методы и принципы исследования

Сакральные путешествия на мировом уровне связано с распространением мировых религий христианства, ислама, буддизма, иудаизма, индуизма и др.

Итак, учитывая особенности паломнического туризма, рассматриваем мотивации туристов, основанных на общеизвестной теории Модель «push -pull». Мотивация туристов основана на различии между факторами, которые побуждают людей путешествовать (факторы толчка) и теми атрибутами принимающей стороны, которые привлекают или «притягивают» их к себе. Этим факторам, т.е. «факторам подталкивания *push*» свойственны престиж, улучшение отношений, в поисках расслабления, расширение круга общения, разнообразие достопримечательностей, удовлетворение духовных потребностей, получение знаний. К «факторам подтягивания *pull*» относятся события и мероприятия, легкий доступ и доступность, история и культура, поиск разнообразия, приключения, природные ресурсы, маркетинговые усилия [2].

Мотивация понимается как основная сила роста и напрямую влияет на поведение. Мотивация возникает, когда человек хочет удовлетворить потребности. Факторы толчка, т.е «push factors» являются социально-психологическими факторами для путешественников, которые влияют на мотивацию посетить достопримечательность или пункт назначения с целью обретения душевного спокойствия, одиночества, новых впечатлений и т. д. В то время как факторы притяжения «pull factors» характеризуются качеством надлежащей инфраструктуры, которая привлекает их, чтобы прийти к достопримечательности или пунктам назначения.

Паломнические путешествия в сущности обусловлены в содержательном плане сакральностью и связаны с мифологическими представлениями его носителей. Паломнический ритуал как своеобразный элемент объединения настоящего человека с прошлым, и в другом контексте, путешествия во времени с целью получения духовного

равновесия, удовлетворения, решения проблемы, в частности и лечение. Паломничество – это своеобразное общение с сакральностью или духовное взаимоотношение человека с миром [3].

Сакральность представляет собой значимые идеи общественно-исторической формации общества. Святыни – это религиозные или другие объекты, обусловленные духовной ценностью общества. Многоаспектность и многогранность паломничества обусловлена с точки зрения всестороннего исследования тем, что духовный мир связан с историей, культурой, психологией, социологией, религиями, обществом и т.д. [3]

Можно отметить сходство и различия между паломничеством и туризмом. Это чаще всего связано с психологической стороной и факторами, такими как мотивы и цели путешествий. Для туристов-паломников также важен духовный контакт с сакральным объектом, эмоциональная реакция и удовлетворение от путешествия, новые впечатления. Туристским паломническим ритуальным элементом является традиция бросать монеты в фонтаны или загадывать желания на мосту [4].

Паломнические путешествия во все времена были очень актуальными и в современном мире, которые способствуют воспитанию молодежи, знакомству с историей, культурой и духовным ростом. Управлению туризмом регионов необходимо понимать ответственность за удовлетворение нужд паломников и туристов, посещение религиозных центров может быть связано как с паломничеством к святым местам, так и образовательными или же познавательными целями.

Мотивация к паломничеству отличается от других видов туризма, и именно эти различия могут иметь существенное влияние на способность менеджеров по туризму удовлетворять своих «клиентов». Паломничество отличается от других посещений сакральных объектов, так как паломники посещают сакральные места с целью духовного очищения с предварительной подготовкой, духовным настроем.

Религия и духовность – очень распространенная мотивация для путешествий за последние несколько десятилетий для религиозного паломничества. Основные направления религиозного туризма в мире, имеют развитие благодаря связям со святыми людьми, святыми местами и религиозными праздниками. Феномен религиозного туризма в последнее десятилетие вызвал серьезную дискуссию среди многих ведущих исследователей и практиков, но лишь немногие смогли взглянуть на теорию мотивации или причину спроса и роста на религиозные направления [5].

Во все времена мотивом к паломничеству было стремление заслужить спасение души. Совершая паломничество, путешественники преодолевали трудности и поклонялись наивысшей силе. Нередко наблюдалось влияние церкви и неграмотность населения. Путешествовали люди с разных сословий, как богатые так и среднего достатка. Нередко под видом паломничества скрывались купеческие или другие поездки, так как получившие официальное благословение церкви могли продвигать свой бизнес, находясь под защитой церкви. Одной из важных целей паломничества были так же посещение святых мест с лечебными целями, этот культ паломничества популярен и по сей день [6].

Считается, что с незапамятных времен люди выделили некоторые элементы природной среды как духовные объекты, относящиеся к ним как к священным и, во многих случаях, наделяя их сверхъестественными качествами, например, гора Казыгурт, Унгиртас (Казахстан). Духовный смысл некоторых из них со временем утрачен, но все еще имеется огромный интерес к этим древним местам, примеры которых можно найти во всем мире, такие как статуи Острова Пасхи, Стоунхендж в Англии, Улуру в Австралии, Кольцо Бродгара в Оркнейских, Теотиуакан в Центральной Америке, Ангкор-Ват в Камбодже и священные горы в Китае.

Таким образом, места религиозного поклонения могут быть как природные объекты, так и исторические, религиозные центры, светские достопримечательности.

Классификация, выдвинутая Shackley (2003, p. 161) раскрывает сущность религиозных достопримечательностей, которые актуальны и в настоящее время:

- Природные явления (священные озера, горы, острова, рощи).
- Здания и площадки, изначально построенные для религиозных целей.
- Здания религиозной тематики.
- Специальные мероприятия религиозного значения, проводимые на нерелигиозных объектах.
- Сакрализованные светские достопримечательности, связанные с трагедиями или политически значимыми событиями [7].

Потребитель паломнического туризма имеет свои мотивы и это формирует потребительское поведение. В связи с этим для специалистов туристского рынка необходимо четко выделить правильное представление паломнического путешествия и цели паломничества. Мотивы и потребности помогут выявлять ожидания клиентов по отношению турпродуктов и целевого рынка.

Согласно Блэквелл, Рут. (2007) существует пять характерных черт религиозного туризма:

1. Добровольные временные и неоплачиваемые поездки
2. Мотивацией является религия, вера
3. Дополняется другими мотивами
4. Местом назначения является религиозные достопримечательности, местность (местный, региональный или международный)
5. Поездка до места назначения не является религиозной практикой [8].

Существует много мотивов паломничества, такие как желание посетить святые и культовые места религиозного центра, излечиться от болезней, получить благословение и т.д. Важным аспектом являются нормы поведения при паломничестве и посещении святых мест, с религиозным настроем, молиться, не думать о бытие и др.

В сакральном Казахстане объектами паломничества являются известные мечети, святые места, пантеоны. Значительное влияние на развитие духовной жизни в Казахстане имел суфизм, а также традиции «зиярата», поклонение к могилам святых и для духовного самосовершенствования, призывание на помощь «аруахов», духов предков [9].

Одним из известных мест паломничества в Казахстане является мавзолей Ходжа Ахмета Яссауи в г. Туркестан. Яссауи был выходцем из сословия ходжей, которые согласно своим родословным ведут происхождение от арабов-миссионеров, а элитарные их группы - от потомков пророка Мухаммеда - его дочери Фатимы и зятя (и будущего халифа) Али.

Мотивация к паломничеству в Казахстане преобладают мусульманские обряды и культ поклонения суфизма, одним из которых является обряд зиярата. Правила зиярата входят посещение религиозных мест. Во всех религиозных местах присутствует шырақшы – хранитель святыни, который заменяет роль гида. Шырақшы – хранителя святынь назначают верующего имама или потомка святого. Полным зияратом считается обряд жертвоприношения. Целями паломничества является преодоление жизненных трудностей, болезней и т.д.

Обсуждение

С целью изучения мотивов путешествий проведено анкетирование среди туристов, посещающих сакральные объекты Южного Казахстана во время проведения полевых экспедиций.

Вопросы респондентам разработаны как общего характера (как добрались до туристской местности, как узнали об этом туристско-сакральном объекте, какова основная причина визита), так и о качестве обслуживания и степени удовлетворенности на этих туристских объектах.

Анкета состояла из 12 вопросов и 3 параметров социально-демографического блока (пол, возраст, занятость).

В анкетировании приняло участие 283 респондента, из которых 218 – женщины, 65 – мужчины. Возраст респондентов: от 18 до 29 лет – 23 человека; от 30 до 45 лет – 74 человека; от 46 до 60 лет – 145 человек; от 60 и старше 41 человек.

Обследуемые отметили также, что основной причиной визита являются культурные и религиозные цели – 40%, остальные 3% отметили, что посещают друзей и родственников, 1% обозначили деловые цели, 21% - здоровье, 25% - отдых и релакс, 0% - посещение конференций и семинаров, 1% - развлекательные цели, 0% - спорт и рекреация.

Причины

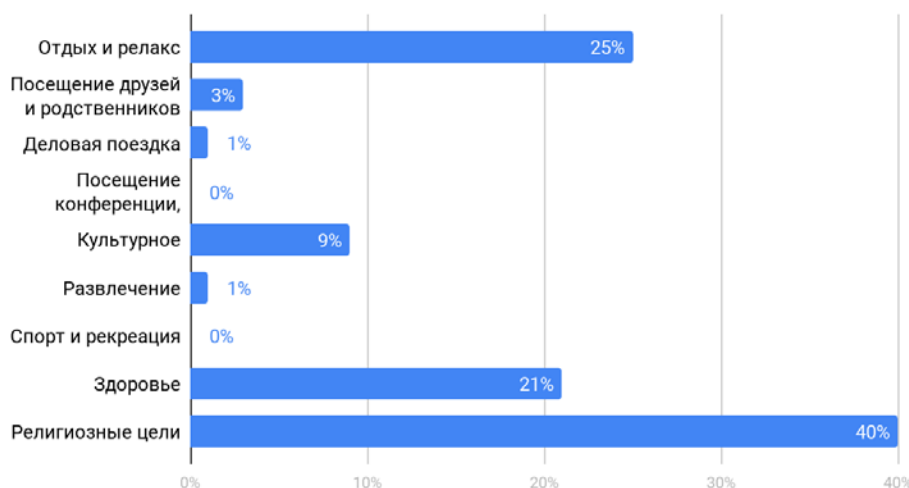

Рис. 1 – Данные об основных целях посещения сакральных объектов респондентами в Южно-Казахстанском регионе

Также 47% обследуемых при характеристике туристской достопримечательности отметили, что объект имеет уникальный имидж и стоит на первом месте по востребованности для них.

При ответе на вопрос: «Насколько персонал сакрального объекта относится доброжелательно к гостям?», многими ситуация была оценена «удовлетворительно». На вопрос «Насколько люди имеют позитивное представление о туристском объекте?» – ответили утвердительно 47% обследуемых.

В среднем популярность туристского объекта сакрального значения всеми респондентами была оценена как выше среднего. Негативность влияния достопримечательности на окружающую среду была оценена практически у всех как минимальная.

Итак, исследование показало, что следующие факторы: события и мероприятия, легкий доступ и доступность, история и культура, поиск разнообразия, приключения, природные ресурсы, маркетинговые усилия относятся к факторам мотивации.

Туристы, посещающие более известные историко-культурные и паломнические центры, например г. Туркестан преобладают «факторы подтягивания *pull*», так как престиж, маркетинг, легкий доступ и удовлетворение потребителей являются причинами развития паломнического туризма в данной местности.

Другим немаловажным примером являются паломнические места поклонения такие как комплекс Толегетай-Кылышты ата, Мавзолей – «Хорасан ата», пантеон семи святых «Окшы - ата» в Кызылординской области Южного Казахстана. Местом поклонения и паломнического туризма в Кызылординской области являются комплекс Толегетай-Кылышты ата (XI-XII вв.). Толегетай-Баба – потомок Кушилилик-хана, жившего в начале XII века. О нем есть писания в книгах «Бабарнама», «Махдуми Агзам и Дагбед» К. Каттаева, «Зафарнама» Али Азди о жизни Аксак Темира. Сайд Буркани, Өзірет Али 43-й потомок Куаныш Бегімбек Абилтайұлы считает историю своих предков как основу здорового общества, уважения и почтения друг к другу, к своим предкам, истории. Он занимается исследованиями истории сакральных мест южно-казахстанского региона. Данные краеведческие исследования имеют

большое значение для будущих поколений родного края, мотивации и воспитания в духе патриотизма и национальной идентичности. Такая духовная связь, передаваемая из поколения в поколение имеет бесценное значение для сохранения национального кода рода Кожа, проживаемых в Кызылординской области. Ежегодно осенью потомки организуют Ас – поминальный обед с целью почитания памяти своим предкам. Возле комплекса разбит цветочный сад – оазис пустыни.

Мавзолей – «Хорасан ата», расположенные в Жанакорганском районе. Известно, что Хорасан ата был великим мудрецом, ученым, а также умелым лекарем. Приезжающие сюда люди сначала останавливаются около кладбища Хорасан ата, где читают Коран. Такой ритуал также проводится на могилах детей и внуков великого мудреца. Вокруг мавзолея 2013 г. Хорасан ата разбит фруктовый сад. Все потомки ежегодно проводят ас, специальное религиозное собрание потомков с целью жертвоприношения и чтения молитв своим предкам. По мнению 44-го потомка Абджалил баба Буркан Мұқтар Сейтқазыулы святые места предков и семейное древо очень важно в воспитании молодежи в духе патриотизма, отношения к своей земле, малой родине. Специальный Ас, проводимый каждый год можно называть своеобразным религиозным симпозиумом, где ярко выражается сплоченность, дружелюбие, общение и родовая связь потомков. Во время ежегодной встречи, потомки проводят уборку территории, занимаются посадкой деревьев, слушают легенды и предания о предках.

Следующий объект является немаловажным для местных жителей – пантеон семи святых «Окшы - ата», который расположен в Шиелийском районе. Известно, что с тех далеких времен средневековья в этом пантеоне нашли пристанище известные святые-праведники, как Асан Ата, Гайып Ата, Кыш Ата, Есабаз ата, Окшы Ата. Более позднее захоронение времен Кокандского ханства — могилы Балаби, Досбола датка[10]. Паломничество в данные объекты имеют большое значение для местных жителей. По словам шырақшы жители региона часто посещают это сакральное место во время религиозных праздников с обрядом жертвоприношения, а также с познавательной целью. Местные исполнительные органы Кызылординского региона создали необходимую инфраструктуру для туристов с целью паломничества, такие как мечеть, гостиница, столовая для проведения поминальных обедов, проложены дороги и установлены указатели.

Зиярат предполагает обязательную ночевку возле мазарата, и это определяют типы туристов с религиозной паломнической целью. Туристы, посещающие места и не соблюдающие все элементы зиярата чаще всего преследуют познавательные цели.

Таким образом, мотивами к паломничеству в данном направлении являются «факторы подталкивания *push*», где характерны престиж, улучшение родственных отношений и связей, расширение круга общения, удовлетворение духовных потребностей, получение знаний о семейном древе, преемственности поколений. Посещение данных достопримечательностей имеет большое духовное значение для местных жителей и уроженцев этого региона. Для коммерческих поездок данные туристские направления не представляют большого интереса для туристов, так как условия проживания, состояние инфраструктуры и супраструктуры не соответствуют спросу потребителей.

Заключение

Таким образом факторы, притягивающие туристов и критерии удовлетворенности, можно охарактеризовать следующим образом [2]:

- Персонал. Критерии относятся к услугам, предоставляемым сотрудникам священных мест, знания, услуги (точность, быстрое обслуживание), общение посетителей и вежливость.
- Религиозные характеристики. Это измерение связано с наличием особенностей почитаемых объектов для паломничества.
- Инфраструктура. Этот критерий удовлетворенности относится по большей части для инфраструктуры, которая разработана. Кроме того, есть поддержка доступа (наличие дорожной сети на путь в объекты), а также состояние дороги к достопримечательности.
- Место отдыха. Этот критерий относится ко всем историко-религиозным объектам, таким как место для просмотра, для проведения омовения, указатели, туалет и мусорная корзина.
- Информационно-коммуникационная. Измерение удовлетворенности связанные с информацией, которая предоставляется посетителям через доступные информационные табло, плана местности и карты, включая материалы, которые могут быть куплены посетителями как изображения, CD / DVD и т. д.

В Южном Казахстане уже давно активно и успешно используются сакральные объекты для развития внутреннего туризма. Интерес у туристов к этим сакральным объектам появился давно и продолжает нарастать даже без серьезной рекламы этих идей со стороны государства и турбизнеса. Казахи всегда почитали предков и посещали святые места, но то, с каким воодушевлением они делают это сейчас, говорит о многом, и прежде всего об их активном поиске своей национальной идентичности.

Изучая сакральные религиозные объекты, можно увидеть сдерживающие факторы, такие как отсутствие специализированного маршрута, неразвитость мягкой инфраструктуры, ненадлежащее состояние гостиниц или комнат для ночевки возле мазарата, не изученность и отсутствие качественного анализа поведения потребителей, отсутствие рекламы и механизмов управления сакральными объектами.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Булатова Е. И. Концептуализация понятия «Туристический опыт» в теориях Н. Грабурна и Д. МакКеннела: встреча с сакральным и поиск подлинности / Булатова Е. И. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. №3 (17).
2. Prayag, G.P H. When Middle East meets West: Understanding the motives and perceptions of young tourists from United Arab Emirates' *Tourism Management* / Prayag, G, Hosany, vol. 40, pp. 35-45. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.05.003. 2014
3. Моисеев А. Д. Социальные, культурные и духовные аспекты модернизации: отечественный и зарубежный опыт / Моисеев А. Д., Аксенова М. А., Гурина М. А. // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №1.
4. Tsung H. L. A Structural Model to Examine How Destination Image, Attitude, and Motivation Affect the Future Behavior of Tourists / Tsung H.L. *Leisure Sciences*, 31:3, 215-236, DOI: 10.1080/01490400902837787 2009
5. Горбунова Е. В. Актуализация феномена сакрального в ситуации кризиса современной культуры / Горбунова Е. В // Сервис +. 2015. №1.
6. Piva E. 2 Managing the Sacred: A Governance Perspective for Religious Tourism Destinations. *Managing religious tourism* / Piva E. Stefania C., Razaq R. 2019: pp. 10-21.
7. *Religious Tourism and Pilgrimage Management, 2nd Edition: An International perspectives/ Razaq Raj, Kevin A Griffin. CAB international, 2015*
8. Blackwell R. Motivations for religious tourism, pilgrimage, festivals and events. *Religious tourism and pilgrimage festivals management: an international perspective* / Blackwell R. / Blackwell R. 2007. pp. 35-47.
9. Нуртазина Н.Д. Религиозный туризм в Казахстане: история и современные проблемы. *Современные проблемы сервиса и туризма* / Нуртазина Н.Д. . - 2009. - №4. - С.25-37.
10. Байпаков К.М. Исламская археологическая архитектура и археология Казахстана / Байпаков К.М.. Алматы, 2012. – 284 с.,

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bulatova Ye. I. Kontseptualizatsiya ponyatiya «Turisticheskii opyt» v teoriyakh N. Graburna i D. MakKennela: vstrecha s sakralnym i poisk podlinnosti [Conceptualization of the Notion of "Tourist Experience" in the Theories of N.Graburn and D. McKennel: Meeting with the Sacred and Authenticity Search] / Bulatova Ye. I. // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii [Theory and Practice of Service: Economics, Social Sphere, Technologies]. 2013, No. 3 (17). [In Russian]
2. Prayag G H. 'When Middle East meets West: Understanding the motives and perceptions of young tourists from United Arab Emirates' *Tourism Management* / Prayag G H., vol. 40, P. 35-45. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.05.003. 2014
3. Moiseev A. D. Sotsialnye, kulturnye i dukhovnye aspekty modernizatsii: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt [Social, Cultural and Spiritual Aspects of Modernization: Domestic and Foreign Experience] / Moiseev A. D., Aksenova M. A., Gurina M. A. // Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy [Socio-economic Phenomena and Processes]. 2014. No.1. [In Russian]
4. Tsung H. L. A Structural Model to Examine How Destination Image, Attitude, and Motivation Affect the Future Behavior of Tourists / Tsung H. L., *Leisure Sciences*, 2009, 31:3, 215-236, DOI: 10.1080/01490400902837787
5. Gorbunova E. V. Aktualizatsiya fenomena sakralnogo v situatsii krizisa sovremennoi kultury [Actualization of the Phenomenon of Sacred in the Situation of the Crisis of Modern Culture] / Gorbunova E. V. // Service +. 2015. No. 1. [In Russian]
6. Piva E. 2 Managing the Sacred: A Governance Perspective for Religious Tourism Destinations. *Managing religious tourism* / Piva E., Stefania C., Razaq R. 2019, pp 10-21.
7. *Religious Tourism and Pilgrimage Management, 2nd Edition: An International perspectives/ Razaq Raj, Kevin A Griffin. CAB international, 2015*
8. Blackwell R.. Motivations for religious tourism, pilgrimage, festivals and events. *Religious tourism and pilgrimage festivals management: an international perspective* / Blackwell R 2007, pp 35-47.
9. Nurtazina N.D. Religiozniy turizm v Kazakhstane: istoriya i sovremennyye problemy. [Religious Tourism in Kazakhstan: History and Modern Problems] / Nurtazina N.D. // Sovremennyye problemy servisa i turizma [Modern Problems of Service and Tourism]. – 2009. – No.4. – P. 25-37. [In Russian]
10. Baipakov K.M. Islamskaya arkhologicheskaya arkhitektura i arkhologiya Kazakhstana [Islamic Archaeological Architecture and Archeology of Kazakhstan] / Baipakov K.M.. Almaty, 2012. – 284 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.035>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ГЧП

Научная статья

Фадюшин И.С. *

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (fadya95[at]mail.ru)

Аннотация

Данная статья представляет собой обзор опыта зарубежных стран с наиболее успешной практикой применения государственно-частного партнерства и реализацией соответствующих проектов. Автор проводит анализ европейского рынка, выделяет наиболее востребованные отрасли, в отношении которых заключаются ГЧП-контракты. Также автор статьи задается вопросом, как именно наличие собственной законодательной базы влияет на эффективность реализации проектов. На основе полученных данных, автор пытается определить ключевые особенности, благодаря которым происходит эффективное управление и реализация проектов ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса, зарубежный опыт.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF PPP DEVELOPMENT

Research article

Fadyushin I.S. *

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (fadya95[at]mail.ru)

Abstract

This article is a review of foreign countries experience with the most successful practice of public-private partnerships and the implementation of relevant projects. The author analyzes the European market, identifies the most sought-after sectors in which PPP contracts are concluded. Also, the author considers the question of how exactly the presence of its own legislative basis affects the efficiency of project implementation. Based on the data obtained, the author tries to identify key features that lead to effective management and implementation of PPP projects.

Keywords: public-private partnership, the interaction between government and business, foreign experience.

Введение

В современном мире все большую актуальность приобретают различные методы, которые способны оказать содействие государству в выполнении его задач. В условиях дефицита бюджетных средств, государственные органы прибегают к поиску новых источников, позволяющих привлечь внебюджетное финансирование для реализации инфраструктурных проектов. В связи с этим особый интерес у государства будут иметь проекты, основанные на принципах государственно-частного партнерства.

Для этого государственным гражданским служащим необходимо получить принципиально новые компетенции, в рамках которых они должны будут понимать не только особенности функционирования бизнеса, но и уметь взаимодействовать с ним по принципам равноправия и равенства сторон для достижения взаимовыгодных целей. Именно посредством такой кооперации государство сможет добиться положительных результатов в развитии страны.

Первостепенным в данном случае выступает учет зарубежного опыта, для которого применение ГЧП является одним из наиболее оптимальных способов решения социально-экономических проблем.

Великобритания

Великобритания является одной из первых стран, где государственно-частное партнерство получило законодательное оформление.

Первым шагом к этому послужило принятие в 1992 году особой концепции, получившей название «Частная финансовая инициатива» (Private Finance Initiative, PFI) [9, С. 8]. Ее смысл заключался в следующем: частным компаниям передавались функции по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов социальной инфраструктуры, находящихся в государственной собственности. Это означало появление британской модели ГЧП, которой были присущи следующие характеристики:

- публичный партнер брал на себя обязанность компенсировать затраты частной стороны и обеспечить норму прибыли после ввода объекта в эксплуатационный период;
- государство осуществляло регулярные платежи из бюджета.

Данная концепция пользовалась успехом вплоть до наступления мирового кризиса в 2008 году. Тогда многие проекты были приостановлены ввиду отсутствия финансирования.

На сегодняшний день британское правительство выделяет следующие основные формы взаимодействия государства и частного бизнеса:

- 1) акционирование – передача государственной собственности в руки частного бизнеса путем образования смешанных предприятий или продажа части акций государственной компании;
- 2) частная финансовая инициатива – заключение долгосрочных соглашений между публичным и частным партнерами на строительство, финансирование, управление, эксплуатацию объектов государственной собственности;
- 3) аутсорсинг – передача бизнесу государственных функций.

Необходимо отметить, что одной из особенностей британской модели ГЧП является свобода выбора договорной

формы для каждого проекта ввиду отсутствия единого закона о ГЧП. Однако не все инвестиционные проекты могут быть отнесены к ГЧП: существует определенный алгоритм и ряд требований, основные положения которых регулируются Регламентом государственных закупок [7].

В настоящее время в Великобритании реализуется более 700 ГЧП-проектов в самых различных сферах. Их стоимость оценивается в более чем 54 млрд. фунтов стерлингов, при этом больше всего инвестиций было привлечено в транспортную сферу – более 26 млрд. фунтов стерлингов. В свою очередь, наибольшее число проектов реализуется в сферах здравоохранения и образования. Следует отметить, что в качестве приоритетных инвесторов британское правительство придает особое значение страховым и пенсионным фондам, которые обладают значительными финансовыми ресурсами. Кроме того, с течением времени все чаще начали использоваться государственные гарантии. Как следствие, изменения PFI привели к появлению новой модели под названием PF2 [1].

К особенностям PF2 относятся:

- повышенная бюджетная эффективность;
- для обеспечения прозрачности государство будет стремиться быть миноритарным инвестором в проектах (не более 30%);
- разделение рисков, четко отраженных в соглашениях;
- централизация закупок;
- упрощенный доступ к заемному капиталу.

Одной из первых программ, заключенных в рамках модели PF2, была Программа по приоритетному строительству школ (Priority School Building Programme), принятая в 2011 году. Стоимость проекта оценивается в 4,4 млрд. фунтов стерлингов, а совокупное число школ, которые попали в данную программу, приравнивается к 537. Завершение программы планируется в 2021 году [6].

Помимо этого, в Великобритании действует Фонд обеспечения регионального экономического роста (Regional Growth Fund), который был создан британским правительством для привлечения внебюджетного финансирования. По состоянию на 2018 год, фонд располагает бюджетом в 2,6 млрд. фунтов стерлингов [8].

Канада

Так как Канада представляет собой государство с федеративным устройством, развитие ГЧП в этой стране началось в 1980-х гг. на уровне провинций. Особый вклад в развитие данного направления сделали провинции Онтарио, Британская Колумбия, Альберта и Квебек.

К примеру, в Онтарио реализацией программ ГЧП занимается государственная Инфраструктурная корпорация. В период с 2006 по 2014 годы ей была реализована масштабная инфраструктурная программа Ontario's Infrastructure Investment Program, затраты на которую составили около 96,7 млрд. долларов. Стоит отметить, что программа имела следующий экономический эффект:

- средний вклад в реальное ВВП составил 11,3 млрд. долларов ежегодно;
- рост корпоративных прибылей на 2,2 млрд. долларов в год;
- снижение уровня безработицы;
- 16,7 млрд. долларов дополнительных налоговых поступлений;
- 166 тыс. новых рабочих мест [3, С. 5-6].

На национальном уровне важную роль играют Министерство инфраструктуры Канады (Infrastructure Canada) и Совет по государственно-частному партнерству Канады (The Canadian Council for Public-Private Partnerships). К основным обязанностям последних относится информационное консультирование, аналитика и распространение лучших практик ГЧП, в то время как Министерство инфраструктуры Канады занимается распределением средств Фонда ГЧП (The P3 Canada Fund).

Фонд ГЧП является одним из инструментов поддержки региональных и местных правительств по поводу реализации проектов ГЧП в самых различных сферах. Финансирование осуществляется посредством нескольких способов, а распределение средств происходит на конкурсной основе. Следует отметить, что максимальный размер поддержки Фонда не может превышать 25% от общей стоимости проекта. По состоянию на 2018 год, фонд оказал поддержку 25 различным проектам по всей стране. Совокупная стоимость проектов насчитывает более 6 млрд. долларов, инвестиции со стороны фонда составили около 1,3 млрд. долларов [5].

В настоящее время в Канаде реализуется 282 ГЧП-проекта, совокупная стоимость которых превышает 136 млрд. долларов. Наибольшее распространение получили проекты в области здравоохранения (99), сферах транспорта (79) и водоснабжения (20). Тем не менее один из наиболее масштабных ГЧП-проектов реализуется в сфере энергетики: им является проект «Строительства атомной электростанции Брюс Пауэр в провинции Онтарио». Совокупная стоимость проекта оценивается в 23 млрд. долларов, что делает данный проект одним из самых крупных в истории Канады. Все операционные и рыночные риски были переданы от провинции к «Брюс Пауэр» [4].

Особую для Канады роль играют проекты в сфере «зеленой экономики». Так, в провинции Британская Колумбия функционирует теплоэлектростанция, образованная из захоронений промышленных отходов. Она работает на газе, который выделяют эти самые отходы. Такой подход является более экологичным, чем сжигание. Проектированием, строительством и эксплуатацией занималась частная компания BC Hydro, одна из ключевых организаций в развитии Британской Колумбии [10]. Частные инвестиции составили около 10 млн. долларов, а их возврат компания осуществляет посредством продажи электричества и тепловой энергии. Публичный партнер, на земле которого находится данная свалка, получает 10% от доходов в городской бюджет. Также он гарантирует поставку отходов, необходимых для функционирования станции. Срок соглашения между Британской Колумбией и BC Hydro составляет 20 лет.

Европейский рынок проектов ГЧП

Согласно исследованиям Европейского инвестиционного банка [2], в 2018 году совокупная стоимость проектов

ГЧП, прошедших стадию финансового закрытия, составляет 14,6 млрд. евро, что на 4% меньше, чем в 2017 году (15,2 млрд. евро).

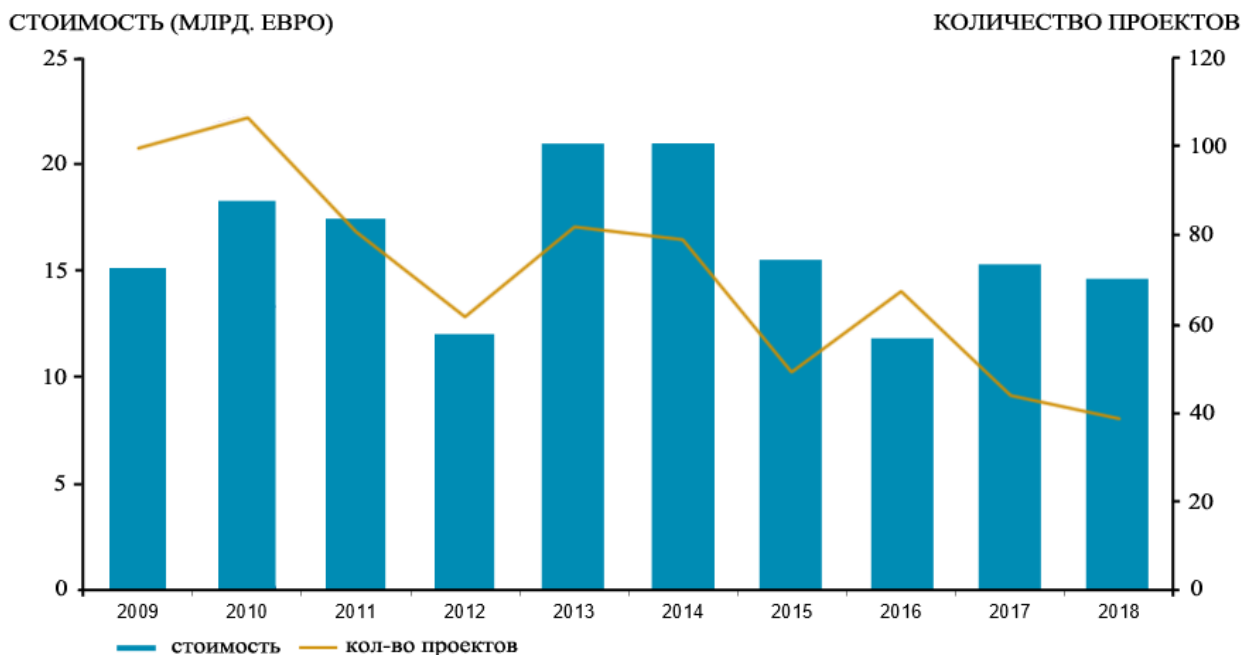

Рис. 1 – Динамика ГЧП проектов в Европе с 2009 по 2018 гг

На основе данных, представленных на рисунке 1, можно сделать следующие выводы:

- общее число проектов снизилось до 39, в то время как в 2017 их количество приравнялось к 44. Это наименьшее число проектов, начиная с 1997 года;
- увеличилась средняя стоимость отдельно взятого проекта до 375 млн. евро (345 млн. евро в 2017);
- 51% всех транзакций составили платежи со стороны публичного партнера (в большинстве в форме платы за доступность).

Необходимо отметить, что 66% (9,6 млрд. евро) от всей стоимости проектов ГЧП на европейском рынке составили 8 проектов:

- Мост Чанаккале (3,1 млрд. евро, Турция);
- Автомагистраль Анкара-Нигде (1,2 млрд. евро, Турция);
- Сеть широкополосного доступа в Жиронде (1,2 млрд. евро, Франция);
- Тоннель Бланкенбурга (1 млрд. евро, Нидерланды);
- Шоссе А16 в Роттердаме (930 млн. евро, Нидерланды);
- Дамба Афслейтдейк (810 млн. евро, Нидерланды);
- Лаборатория в Билкентском университете (711 млн. евро, Турция);
- Шоссе А10/А24 Нойруппин-Панков (652 млн. евро, Германия).

На основе вышеперечисленного, можно утверждать, что транспортный сектор для ГЧП является одним из наиболее востребованных в странах Европы. Совокупная стоимость всех проектов, реализуемых в данной отрасли, приравнивается к 7 млрд. евро. Следует отметить, что в 2017 году их стоимость составляла примерно 7,6 млрд. евро.

Лидером по совокупной стоимости проектов ГЧП в 2018 является Турция с показателем в 5,1 млрд. евро, хотя это и меньше, чем в 2017 году (6 млрд. евро). В то же время, наибольшее число проектов было реализовано во Франции – сразу 15 проектов прошли стадию финансового закрытия (см. рисунок 2).

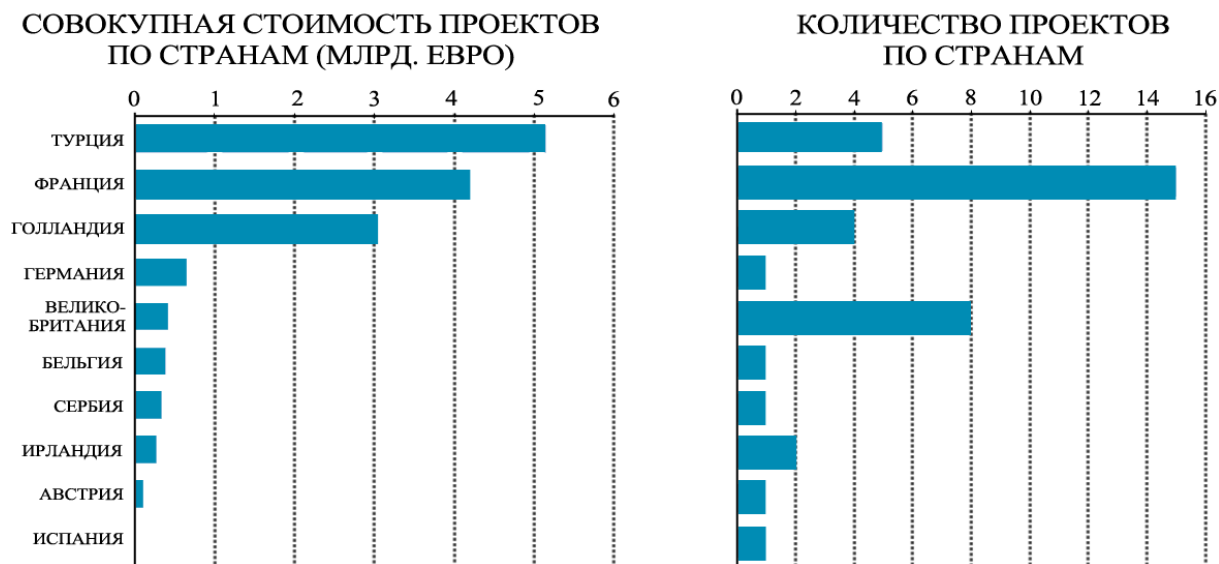

Рис. 2 – Совокупная стоимость и количество проектов ГЧП по странам Европы в 2018 году

Следует отметить, что в пяти странах было реализовано как минимум 2 проекта, в то время как минимум 1 проект был реализован в десяти странах. Также особое внимание обращает на себя Великобритания, которая при относительно небольших затратах (менее 500 млн. евро) сумела реализовать около 8 проектов ГЧП.

Важную роль при реализации проектов сыграли страховые компании и пенсионные фонды. 21 проект ГЧП из 39 в 2018 году получил дополнительные средства благодаря институциональным инвесторам посредством использования различных финансовых моделей.

Что касается отраслевого разделения, то наиболее затратным остается транспортный сектор. При этом в данной отрасли согласовано столько же проектов (7), сколько и в сферах телекоммуникаций и экологии. Отметим, что проекты в сфере телекоммуникаций получили наибольшее распространение во Франции, где 6 проектов прошли стадию финансового закрытия. Тем не менее наибольшее число проектов (9) реализуется в сфере образования, при этом их совокупная стоимость составляет около 952 млн. евро.

Как следует из вышеприведенных данных, ГЧП используется немного реже, чем это было еще несколько лет назад. По-прежнему большой интерес инвесторы проявляют к проектам транспортной отрасли, даже несмотря на их высокую стоимость. Очевидно, что постепенно все большую популярность и развитие будут получать проекты в сфере телекоммуникаций. Прежде всего, это связано с общемировой тенденцией к технологическому и цифровому развитию.

Для более полного понимания мирового опыта в развитии ГЧП также необходимо проанализировать, в каких странах ГЧП оформлено законодательно на федеральном уровне (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Законодательная база в сфере ГЧП на федеральном уровне в странах мира

Страна	Федеральный закон о ГЧП
Великобритания	Отсутствует
Франция	Закон «О контрактах ГЧП» от 28 июля 2008 г.
Германия	Закон «О развитии ГЧП» от 2005 г.
Турция	Отсутствует
Нидерланды	Отсутствует
Ирландия	Закон «О ГЧП» от 21 февраля 2002 г.
США	Отсутствует
Канада	Отсутствует
Казахстан	Закон «О ГЧП» от 31 октября 2015 г.
Китай	Отсутствует

Таким образом, наличие федерального закона о ГЧП не всегда является обязательным условием успешного функционирования ГЧП. Это подтверждает опыт Нидерландов или Турции, которые, как мы видели ранее, занимают одни из ведущих позиций на европейском рынке ГЧП. С другой стороны, об обратном свидетельствует практика реализации проектов во Франции, которая, как отмечалось ранее, «закрыла» наибольшее число проектов в 2018 году.

Не менее важным фактором в развитии ГЧП играет наличие органов государственного управления, а также уровень эффективности выполнения государственными служащими своих обязанностей. Опираясь на опыт зарубежных стран, выделяются две базовые модели: создание специализированных органов управления ГЧП и в рамках общей системы государственного управления. Отметим, что большая часть европейских стран предпочитает идти по первому пути, причем это относится и к той категории стран, в которой отсутствует специализированное законодательство. Очевидно, что создание таких органов позволяет осуществлять более эффективное управление проектами ГЧП, содействие их реализации, выполнять функции контроля и мониторинга. Особое место здесь занимает и финансовое содействие проектам ГЧП: оно может включать как льготное кредитование, так и меры

налогового характера. В некоторых странах (Великобритания, Австралия) создаются целевые фонды, основным предназначением которых является софинансирование ГЧП проектов.

Заключение

В течение последних нескольких десятков лет феномен ГЧП значительно видоизменился и претерпел ряд изменений. Число проектов постепенно увеличивается, происходит укрепление правовой основы, а также расширяется отраслевая сфера применения. Анализ зарубежного опыта свидетельствует о том, что происходит централизация государственного управления в данной сфере: публичные институты играют все более важную роль в становлении института ГЧП и его превращения в инструмент развития инфраструктуры.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. A new approach to Public Private Partnerships // HM Treasury. – 2012. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.minfin.bg/upload/11842/infrastructure_new_approach_to_public_private_partnerships_05.pdf
2. Market Update. Review of the European PPP Market in 2018 // European Investment Bank. – 2019. – [Электронный ресурс] – URL: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_market_update_2018_en.pdf.
3. The Economic Impact of Ontario's Infrastructure Investment Program // The Conference Board of Canada. – 2015. – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.infrastructureontario.ca/WorkArea/DownloadAsset.aspx?id=34359739996>.
4. P3 Spectrum [Электронный ресурс] / URL: <http://www.p3spectrum.ca/>.
5. P3 Canada Fund Projects [Электронный ресурс] – URL: <https://www.infrastructure.gc.ca/prog/fond-p3-canada-fund-eng.html>.
6. Priority School Building Programme: overview [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/psbp-overview/priority-school-building-programme-overview>.
7. The Public Contracts Regulations 2015 No. 102 [Электронный ресурс] – URL: http://www.legislation.gov.uk/uksi/2015/102/pdfs/uksi_20150102_en.pdf.
8. UK Government. Regional Growth Fund [Электронный ресурс] – URL: <https://www.gov.uk/guidance/understanding-the-regional-growth-fund>.
9. United Kingdom – England: PPP Units and Related Institutional Framework [Электронный ресурс] – URL: https://www.eib.org/attachments/epec/epec_uk_england_ppp_unit_and_related_institutional_framework_en.pdf.
11. BC Hydro – Power smart [Электронный ресурс] – URL: <https://www.bchydro.com>.

ФЕНОМЕН ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОГО ДОЛГА

Научная статья

Коромыслов В.В. *

ORCID: 0000-0001-6115-3631,

Пермский государственный аграрно-технологический университет, Пермь, Россия

* Корреспондирующий автор (vvk79[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема неуклонного роста мирового долга в её взаимосвязи с феноменом потребительского сознания. Проводится анализ соотношения государственного долга к размеру ВВП развитых стран, а также средний долг домохозяйств в этих странах по отношению к своим годовым доходам. Анализируется поведение общества при острых фазах долгового кризиса в Греции, Италии, штате Калифорния в США. Показывается, что феномен потребительского сознания сыграл значимую роль в обострении данной проблемы.

Ключевые слова: Потребительское сознание, общество потребления, государственный долг, проблема мирового долга.

CONSUMER CONSCIOUSNESS PHENOMENON IN THE CONTEXT OF THE WORLD DEBT PROBLEM

Research article

Koromyslov V.V. *

ORCID: 0000-0001-6115-3631,

Perm State Agro-Technological University, Perm, Russia

* Corresponding author (vvk79[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problem of the steady growth of world debt in its relationship with the phenomenon of consumer consciousness. The author analyzed the ratio of public debt to the size of the GDP of developed countries, as well as the average debt of households in these countries in relation to their annual income. The behavior of society during the acute phases of the debt crisis in Greece, Italy, and California in the United States are also analyzed. It is shown that the phenomenon of consumer consciousness has played a significant role in exacerbating this problem.

Keywords: Consumer consciousness, consumer society, public debt, the problem of global debt.

Поскольку современное западное общество, выступающее ориентиром для многих остальных стран – это общество относительного благополучия, то тенденции постмодерна пока ещё не воспринимаются как серьёзная проблема. В безраздельном господстве ценностей постмодерна большинство видит будущее человечества. Но разве достаточно было времени для проверки этих ценностей? Традиционные ценности были проверены тысячелетиями. Правильно ли судить по мироощущениям, по поверхностным проявлениям западного общества? Похоже, мы перестали прислушиваться к нашим предкам, учившим нас «смотреть в корень».

Противостояние традиционных и современных ценностей «общества потребления» пока ещё продолжается. Старшее поколение пока ещё находится под большим влиянием первых, и поскольку именно оно пока находится на руководящих позициях, то судить о том, что будет при полном господстве ценностей постмодерна ещё преждевременно. Однако уже сейчас, при достаточно глубоком анализе можно обнаружить тревожные тенденции.

Делать выводы о мудрости и дальновидности западного общества по отдельным его проявлениям не совсем правомерно. Такие выводы мы можем сделать лишь на основании принятия важных решений, касающихся будущего той или иной страны, либо мира в целом. В этом отношении очень показательна проблема государственного долга. И если наращивание долга странами «третьего мира», а в некоторых случаях и «развивающимися», можно оправдать необходимостью сохранения социальной стабильности, решением безотлагательных проблем, то долги «развитых» стран имеют иную природу.

После острой фазы долгового кризиса 2010-2013 годов на Западе сложно найти человека, который бы не слышал об этой проблеме, однако, как показывает практика (события в Греции, Италии, Испании, Франции) общественное сознание не готово её адекватно осмыслить. Для понимания масштаба проблемы приведём некоторые конкретные цифры по соотношению государственного долга к размеру ВВП развитых стран (данные МВФ): Великобритания – 89%, Канада – 92%, Франция – 96%, Испания – 99%, Бельгия – 105%, США – 107%, Португалия – 130%, Италия – 132%, Греция – 181%, Япония – 239% [10]. При этом предельно допустимая величина государственного долга по правилам Еврозоны составляет 60% от ВВП [8]. Более того, многие эксперты считают его отметку в 100% критической. Ещё хуже ситуация с внешним долгом развитых стран [5, С. 124-125]. И дело не только в недалёковидной политике правительств, долг домохозяйств также зашкаливает (и это несмотря на высокий уровень жизни в этих странах). Так, средний долг домохозяйств по отношению к своим годовым доходам: В Швеции – 162%, Канаде – 176%, Швейцарии – 181%, Норвегии – 197%, Нидерландах – 209%, Дании – 240%, в Еврозоне в целом – 94% [2]. Для сравнения в России – 16% [2].

Попробуем разобраться как такая ситуация стала возможной. В середине XX века стало очевидно, что кредитные инструменты, особенно если они эффективно используются, являются очень мощным двигателем для рыночной

экономики. В долге перестали видеть проблему. Главное, чтобы была способность обслуживать этот долг, т.е. исправно выплачивать по нему проценты. Рефинансирование стало нормой для современного мира. Как известно, любая истина имеет свои пределы применимости. Так и в этом случае, наращивание долга имеет разумные пределы. Не пройдена ли здесь «точка невозврата»?

Первый тревожный звонок прозвучал в Греции. И дело не только в том, что государственный долг Греции превысил 120 % ВВП, а дефицит бюджета зашкаливал, приведя к ситуации дефолта в 2010-м [3, С. 141-145] и 2015-м годах. Ещё большую проблему можно разглядеть в том, как на эту ситуацию реагировало население. Вместо того чтобы принять тот факт, что Греция слишком долго жила не по средствам, чрезмерно расточительно [3, С. 140], и начать пересматривать свои аппетиты, возвращаясь к реальности, греки начали искать корень проблемы везде, кроме как в ней самой. Глубоко сформировавшееся потребительское сознание не позволяло воспринять ситуацию адекватно и с достоинством [3, С. 144]. Нужно понимать, что уровень жизни в Греции был гораздо выше, чем в России, и своевременное затягивание поясов до вполне приемлемого уровня в сочетании с рациональным подходом, способы были решить проблему, минуя катастрофических последствий [3, С. 144-146]. Однако, под влиянием культуры постмодернизма, современное западное общество, видимо, не готово смотреть «проблеме в глаза», а пытается найти собственное оправдание в удобном способе мышления. Например, после того как Еврозона и МВФ оказывали программы помощи с относительно жёсткими условиями по сокращению дефицита бюджета, греки обвинили во всех своих бедах именно их [7], шантажируя выходом из данных соглашений, а значит и угрозой распада Еврозоны [3, С. 145-146]. При этом сама победа на выборах «радикальных популистов» из коалиции СИРИЗА, политика которых и заключалась в таком шантаже, как и результаты инициируемого по этому поводу референдума, показали, что с правительством Греции было солидарно большинство населения. Это усугубило итак непростую ситуацию не только для самой Греции, но и для всей Еврозоны. Можно было бы ситуацию в Греции списать на исключение из правил, если бы только схожая ситуация не повторялась в Италии, Португалии, Испании и США.

Так, в Италии в 2013 году в ситуации, когда весь финансовый мир следил за выборами в её парламент, поскольку победа полулистов практически неизбежно привела бы страну к дефолту, пустые обещания вновь чуть было не взяли вверх над здравым смыслом. Ситуацию спасло лишь то, что партии популиста С.Берлускони и грамотного экономиста П.Л.Берсани набрали равное количество голосов, а следующая за ними партия сатирика Беппе Грилло, также, естественно, не отличавшегося компетентностью, для прихода к власти создала коалицию с партией П.Л.Берсани [4]. К сожалению, в настоящий момент ситуация в Италии вновь начинает повторяться, и теперь уже партия «Пяти звёзд» Б. Грилло вступает в коалицию с подобными ей популистами, не желающими соблюдать финансовую дисциплину, столь необходимую, чтобы снизить риск банкротства страны, а значит и развала Еврозоны [1].

Как тут не вспомнить победу на выборах в самый богатый штат США известного актёра А.Шварценеггера. Актёр дважды подряд выигрывал выборы в Калифорнии и за время своего правления (2003-2011 гг.) нарастил долг этого штата с \$25 млрд. до \$420 млрд.[9], а дефицит бюджета на момент его ухода достиг \$25,4 млрд.[6]. Пусть его правление пришлось ни на самый лучший период американской истории, однако этот штат один лишь из 2-3-х, которые оказались на грани дефолта. Выбор людей во многом показывает степень их мудрости, дальновидности, готовности к разумным решениям.

По-видимому, нельзя считать эти ситуации случайными, не отражающими суть происходящих глобальных процессов. Долг государств вырос не мгновенно, эта проблема обострялась десятилетиями, однако ответственность по сокращению дефицита бюджета (не говоря уже о самом долге) брать на себя никто не решался. Более того, почти во всех случаях правящие круги принимали решения по увеличению размеров долга, жертвуя будущим ради настоящего. Такую ситуацию сложно себе представить, если бы в обществе царили рациональность и здравомыслие. Однако ни сами правящие партии и политические лидеры стран, ни настроения избирателей не демонстрировали стремление к разумным ограничениям. Если последние давали оценку политической жизни под углом «здесь и сейчас, да побольше», то вторые действовали в угоду своих карьерных интересов, также показывая собственную близорукость. Как результат, выплата этих долгов ляжет непомерным грузом на многие будущие поколения.

В сложившейся ситуации вряд ли возможно найти простые решения столь сложной проблемы. Для многих стран её разрешение потребует серьёзных и болезненных жертв, холодного расчёта тех необходимых приоритетов в развитии, которые способны смягчить последствия долгового кризиса. А для того, чтобы правительства стран смогли эффективно проводить такую финансовую политику, необходимо как можно скорее изменить господствующие в обществе потребительские установки на более разумные и прагматичные.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Главный должник Европы. Чем грозит инвестору проблемы в Италии / Финансово-экономический журнал «Forbes Russia». [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/368695-glavnyy-dolzchnik-evropy-chem-grozyat-investoru-problemy-v-italii>. (Дата обращения: 24.02.2019)
2. Долг домохозяйств к доходам / Сайт статистики tradingeconomics.com. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/households-debt-to-income>. (Дата обращения: 24.02.2019)
3. Захаров П.В. Греческий долговой кризис и его последствия / П.В. Захаров // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – № 1 (6). – С. 140-159.
4. Коалиция Берлускони проиграла выборы в Италии с минимальным отставанием / Финансово-экономический журнал «Forbes Russia». [Электронный ресурс] URL: <http://www.forbes.ru/news/234824-koalitsiya-berluskoni-proigraya-vybory-v-italii-s-minimalnym-otstavaniem>. (Дата обращения: 24.02.2019)

5. Рухлядин В.И. Анализируем долги государств мира и прогнозируем их перспективы / В. И. Рухлядин // Ямальский вестник. – 2015. – № 2 (3). – С. 116-126.
6. California budget: Jerry Brown's \$12 billion in painful cuts / CNN Money. [Электронный ресурс] URL: https://money.cnn.com/2011/01/10/news/economy/california_budget_Jerry_brown/index.htm. (Дата обращения: 24.02.2019)
7. Greeks on a knife-edge ahead of referendum / Euronews.com. [Электронный ресурс] URL: <https://www.euronews.com/2015/07/04/greeks-on-a-knife-edge-ahead-of-referendum> (Дата обращения: 24.02.2019)
8. Introducing the Euro: convergence criteria / Eur-lex. Acces to European Union law. [Электронный ресурс] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l25014>. (Дата обращения: 24.02.2019 г.)
9. State and local government debt in California from fiscal year 1999 to 2016 / The Statistics Portal. [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/statistics/305287/california-state-debt/>. (Дата обращения: 24.02.2019 г.)
10. World Economic Outlook Database, April 2017 / International Monetary Fund Home Page. [Электронный ресурс] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weoselgr.aspx>. (Дата обращения: 24.02.2019)

Список литературы на английском языке / References in English

1. California budget: Jerry Brown's \$12 billion in painful cuts / CNN Money. [Electronic resource] URL: https://money.cnn.com/2011/01/10/news/economy/california_budget_Jerry_brown/index.htm. (accessed: 24.02.2019)
2. Dolg domohozjajstv k dohodam [Household debt-to-income] / Sajt statistiki tradingeconomics.com. [statistics Website tradingeconomics.com.] URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/households-debt-to-income>. (accessed: 24.02.2019) [In Russian]
3. Glavnyj dolzhnik Evropy. Chem grozjat investoru problemy v Italii [Europe's main debtor. What threatens the investor problems in Italy] / Finansovo-jekonomicheskij zhurnal [Financial and economic journal] «Forbes Russia». [Electronic resource] [Electronic resource] URL: <http://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/368695-glavnyy-dolzhnik-evropy-chem-grozjat-investor-problemy-v-italii>. (accessed: 24.02.2019) [In Russian]
4. Greeks on a knife-edge ahead of referendum / Euronews.com. [Electronic resource] URL: <https://www.euronews.com/2015/07/04/greeks-on-a-knife-edge-ahead-of-referendum> (accessed: 24.02.2019)
5. Introducing the Euro: convergence criteria / Eur-lex. Acces to European Union law. [Electronic resource] URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:l25014>. (accessed: 24.02.2019)
6. Koalicija Berlusconi proigrala vybory v Italii s minimal'nym otstavaniem [Coalition Berlusconi lost the elections in Italy with a minimum lag] / Finansovo-jekonomicheskij zhurnal [Financial and economic journal] «Forbes Russia». [Electronic resource] URL: <http://www.forbes.ru/news/234824-koalitsiya-berlusconi-proigrala-vybory-v-italii-s-minimalnym-otstavaniem>. (accessed: 24.02.2019) [In Russian]
7. Ruhljadin V.I. Analiziruem dolgi gosudarstv mira i prognoziruem ih perspektivy [We analyze the debts of the countries of the world and forecast their prospects] / V. I. Ruhljadin // Jamal'skij vestnik [Yamal bulletin]. – 2015. – № 2 (3). – P. 116-126. [In Russian]
8. State and local government debt in California from fiscal year 1999 to 2016 / The Statistics Portal. [Electronic resource] URL: <https://www.statista.com/statistics/305287/california-state-debt/>. (accessed: 24.02.2019)
9. World Economic Outlook Database, April 2017 / International Monetary Fund Home Page. [Electronic resource] URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/01/weodata/weoselgr.aspx>. (accessed: 24.02.2019)
10. Zaharov P.V. Grecheskij dolgovoj krizis i ego posledstvija [Greek debt crisis and its consequences] / P.V. Zaharov // Problemy nacional'noj strategii [Problems of national strategy]. – 2011. – № 1 (6). – P. 140-159. [In Russian]

ДИСКУРСИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЛОКАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА ПРОШЛОГО В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ: КОММЕМОРАЦИЯ

Научная статья

Ребрин Л.Н.^{1,*}, Чубай С.А.²

¹ ORCID: 0000-0003-0512-980X;

² ORCID: 0000-0002-3660-8267;

^{1,2} Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (lnrebrina[at]volsu.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей сообщений о коммеморативных практиках в региональных СМИ при дискурсивном конструировании локального патриотизма прошлого на примере конкретного региона (Волгоградская область). Локальный патриотизм интерпретируется как дискурсивно формируемое отношение субъекта и объекта патриотизма. Рассматриваются характерные черты и средства смещения коммуникативного фокуса, использование прямых оценок и явления информационной волны в исследуемых публикациях, делается вывод о преобладающем опосредованном, «заместительном» характере предъявления информации, преимущественном представлении военного образа в качестве образа прошлого региона при дискурсивном конструировании локального патриотизма прошлого, об «ивентизации» как характеристике современной политики памяти.

Ключевые слова: локальный патриотизм, коммеморация, региональные СМИ, образ прошлого.

DISCURSIVE CONSTRUCTION OF LOCAL PATRIOTISM OF THE PAST IN REGIONAL MEDIA: COMMEMORATION

Research article

Rebrina L.N.^{1,*}, Chubay S.A.²

¹ ORCID: 0000-0003-0512-980X;

² ORCID: 0000-0002-3660-8267;

^{1,2} Volgograd State University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (lnrebrina[at]volsu.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of the main features of messages about commemorative practices in regional media in the discursive construction of local patriotism of the past on the example of a specific region (Volgograd region). Local patriotism is interpreted as a discursively formed attitude of the subject and object of patriotism. The characteristic features and means of shifting the communicative focus, the use of direct assessments and the phenomena of the information wave in the studied publications are considered, a conclusion is made about the prevailing intermediate “replaceable” character of providing information, dominating way of representing the military image as an image of the past of the region at discursive construction of the local patriotism of the past, and about “eventization” as the characteristic of the contemporary politics of memory.

Keywords: local patriotism, commemoration, regional media, image of the past.

Введение

Локальный патриотизм как социальная интегрирующая категория играет значимую роль в консолидации и обеспечении преемственности развития общества, в особенности в условиях современного ценностного плюрализма, взаимодействия глобализационных и антиглобализационных процессов и реверсивных тенденций [10], [12], [14], [15]. Оптимизация дискурса локального патриотизма способствует формированию солидарной социальной среды, региональной идентичности, противодействию негативным трансформациям патриотизма в результате изменения его системной меры (несоблюдение баланса интегрирующего и дифференцирующего начал). Результаты исследования вносят вклад в осмысление роли языка в процессе социального конструирования (конструирования социального пространства и социальных категорий), могут быть использованы региональными институтами общественной коммуникационной системы для целенаправленного обеспечения желаемых характеристик коммуникативно-текстовой среды и эффективности речевого воздействия.

Локальный патриотизм как возникающее в результате социального взаимодействия отношение территориально детерминированных субъекта и объекта патриотизма, актуализируется в темпоральных характеристиках (патриотизм прошлого, настоящего и будущего), включает в качестве базовых элементов патриотические сознание, отношение и деятельность, формирующиеся в когнитивной, эмоциональной и деятельностной сферах [5]. Объект локального патриотизма (малая родина / место постоянного проживания) дифференцируется по временным, пространственно-территориальным, средовым признакам, представляет собой целое, конституируемое разными средами (социальной, экономической, политической, культурной и природной и др.), соотносимыми с потребностями субъекта и отражаемыми в соответствующих формах сознания. Субъект локального патриотизма также характеризуется неоднородностью (что проявляется в разной адресации анализируемых региональных СМИ).

Основные результаты

Релевантным явлением, характеризующим концептуальный баланс коммуникативно-текстовой среды конструирования локального патриотизма в региональных СМИ, носящим дейктический характер и управляющим восприятием адресата, является переключение прагматического фокуса и перераспределение акцентов. Дейксис понимается нами как субъективно маркированный, прагматически детерминированный элемент системы языка и дискурсивных практик, сопряженный с определением и сопоставлением смысловых связей между разными объектами; как многофункциональное явление, реализуемое конституентами указательного и символического поля (помимо традиционного дейксиса лица, места и времени выделяется социальный дейксис как дискурсивный маркер, дейксис отношения к вымыслу, дейксис к воображаемому [о различных функциях дейксиса см. 1; 3; 4; 6; 7; 13]. При дискурсивном конструировании локального патриотизма определенные содержательные элементы могут быть полностью / частично выведены из коммуникативного фокуса, деактуализированы, а на других элементах содержания внимание адресата, напротив, сфокусировано (вследствие чего одно событие может получать разную репрезентацию). Используемые в дейктической функции средства характеризуются при этом коммуникативно-прагматически обусловленным значением, обобщенностью, относительностью и эгоцентричностью формируемого смыслового содержания [3]. Выведение из коммуникативного фокуса может осуществляться посредством умолчания (для всех элементов репрезентируемой ситуации); лексических единиц с семантикой неопределенности (для таких элементов ситуации, как время, место, образ действия, объект воздействия); вводных конструкций, неопределенно-личных и безличных конструкций, псевдоинклюзивных форм глагола, инклюзивных местоимений (для субъекта действия, т.е. для реализации неопределенной субъектной референции, идентификации адресата и адресанта); посредством косвенного обращения (для адресата коммуникативного действия).

Например, в приводимой ниже публикации рассказывается о коммеморативной практике, посвященной победе в Сталинградской битве. Коммуникативный фокус смещается с самого исторического события на коммеморацию. Коммеморативное событие получает полную репрезентацию (суть события – музейная выставка документов, наград, личных вещей, оружия, фотографий участников Сталинградской битвы и пр.; место – музей-панорама «Сталинградская битва»; время – 01.02–25.04.2018; потенциальные участники – все волгоградцы; субъект действия – задается через неопределенную субъектную референцию (неопределенно-личное предложение с формой глагола 3 л. мн. числа – *приглашают*), с учетом имплицитно выводимых смыслов – *пресс-службе музея / сотрудники, подготовившие экспозицию*). Коммеморируемое событие представлено опосредованно, неполно (место – связано со Сталинградом; время – 75 лет назад, определяется через приуроченность коммеморативного события; суть события – военная победа): Волгоградцев приглашают на выставку «Пароль Победы – Сталинград». Основу экспозиции составят материалы об участниках Сталинградской битвы. В преддверии празднования 75-й годовщины победы в Сталинградской битве, 1 февраля, в музее-панораме «Сталинградская битва» состоится открытие выставки «Пароль Победы – Сталинград». Как рассказали в пресс-службе музея, в экспозиции представлены многочисленные документы, личные вещи, фотографии и награды участников Сталинградской битвы, трофейное оружие, образцы трофейных немецких штандартов. Работа выставки продлится до 25 апреля 2018 года [ВВ, 29.01.2018].

В приводимой ниже публикации «Волгоградцы станут свидетелями реконструкции боев за Тракторный завод» коммуникативный фокус в еще большей степени смещен на коммеморативное событие, получающее полную репрезентацию. При отображении базовых элементов коммеморируемого события релевантным средством выступает умолчание (представлена только суть коммеморируемого события – бои за Сталинградский тракторный завод, героические действия ополчения). Текст сообщения содержит указания на все значимые элементы коммеморативного события (суть – реконструкция боев; время 27.08.2017; место – пойма реки Мечетка; субъекты действия – реконструкторы): Военно-историческая реконструкция «Подвиг бойцов народного ополчения в боях за Сталинградский тракторный завод» пройдет в пойме реки Мечетка в воскресенье, 27 августа. Для участия в мероприятии в город-герой приедут реконструкторы из разных городов России. ...Также для посетителей в этот день с 11.00 будут работать интерактивные площадки. Каждый желающий сможет осмотреть технику времен Великой Отечественной войны. Начало военно-исторического действа в 14.00 [ВВ, 22.08.2017].

В следующем примере (статья «Волгоградцы увидят „Свет Великой Победы“ 7, 8 и 9 мая») коммеморируемое событие (победа в Великой Отечественной войне) аналогичным образом выведено из коммуникативного фокуса: Акция «Свет Великой Победы» стартует на главной высоте России уже сегодня, 7 мая. Волгоградцы смогут увидеть мультимедийную видеоинсталляцию на скульптуре «Родина-мать зовет!» и подпорной стене памятника «Героям Сталинградской битвы». 7 и 8 мая представление начнется в 20.30, а 9 мая – в 21.00. Сначала видеоинсталляцию покажут на подпорной стене памятника, затем пройдет минута молчания и световое представление продолжится на скульптуре «Родина-мать зовет!», – сообщили в комитете культуры Волгоградской области [ВП, 07.05.2018].

Следует отметить, что эстетическое измерение, медиальность / «перформансивность» и эмоционализация представления материала о событиях истории как способ воздействия на память социума, «инвентизация» памяти (например, посредством «re-enactment» – шоу-инсценировок, постановок, превращения воспоминания в «event», в развлечение / приключение) становятся характерной чертой политики памяти [8], [9], [11]. С одной стороны, такие практики означают расширение реализации совместных эмоциональных переживаний, с другой, – симплификацию, тривиализацию истории.

Более 70% всех публикаций о прошлом в региональных СМИ составляют сообщения о практиках и местах коммеморации. Наиболее активно используемым средством смещения коммуникативного фокуса является умолчание. «Деактуализации» при этом могут подвергаться все элементы коммеморируемого события, за исключением сути события.

Приуроченность данных публикаций к определенным датам, связанным с историческими событиями региона, обуславливает также явление рекуррентности, а в определенных случаях и инициирование первичной короткой информационной волны (обеспечение широкого временного присутствия новости в медиапотоке) как одной из техник

пропагандистского воздействия на массового адресата – потенциального субъекта локального патриотизма. В первую очередь, речь идет о событиях Великой Отечественной войны и приуроченных к ним материалах. Сосредоточение («каскад» – линейное, широкое, быстрое распространение информации по информационному поводу при отсутствующей или слабой обратной связи [2]) публикуемых материалов нацелено на привлечение общественного внимания к информационному поводу, максимальное распространение информации для формирования позитивной картины прошлого, дискурса и идентичности победителей (следует отметить, однако, что данное явление связано с тиражированием, не связано с информационным эхом, не порождает вторичную информационную волну).

Так, например, в период 01.02–02.02.2017 г. в региональных СМИ было опубликовано 25 сообщений, посвященных празднованию годовщины победы в Сталинградской битве (например: Волгоград празднует 74-ю годовщину Сталинградской победы; Андрей Бочаров почтил память защитников Сталинграда; Наследники Сталинграда» возложили цветы к подножию памятника героям-комсомольцам; В Камышине отпразднуют 74-ю годовщину Сталинградской Победы; Волжский отпразднует 74-ю годовщину Сталинградской Победы и др.); в период 01.02.–06.02.2018 г. по соответствующему информационному поводу было опубликовано 47 сообщений (например: У Вечного огня на Мамаевом кургане Андрей Бочаров почтил память защитников Сталинграда; К Вечному огню в центре Волгограда в канун 75-летия победы в Сталинградской битве возложили цветы; Празднование Сталинградской Победы проходит во всех городах и районах Волгоградской области; Масштабные торжества в Волгограде начались на Мамаевом кургане; Масштабные торжества в Волгограде начались на Мамаевом кургане; В Волгограде завершились торжества в честь 75-летия Сталинградской Победы; На парад Сталинградской Победы в Волгограде пришли более 30 тысяч человек; В Волгограде прогремел красивейший салют в честь 75-летия Сталинградской Победы и др.). Еще одним значимым для региона информационным поводом, связанным с коммеморацией исторических событий, является начало контрнаступления советских войск под Сталинградом. Данным коммеморативным практикам было посвящено в период с 16 по 20 ноября в 2017 г. 29 сообщений, в 2018 г. – 32 сообщения (например, Волгоградская область на высоком уровне провела празднование 75-й годовщины контрнаступления под Сталинградом; Регион отмечает юбилей контрнаступления под Сталинградом; В Волгограде отпраздновали 75-ю годовщину начала контрнаступления под Сталинградом; В Волгограде пройдут мероприятия, посвященные началу контрнаступления советских войск под Сталинградом; Волгоградская область — центр празднования 75-летия начала контрнаступления под Сталинградом; Волгоградская область отмечает 75-летие контрнаступления советских войск под Сталинградом; Волгоградская область стала всероссийским центром празднования 75-летия начала контрнаступления под Сталинградом). При полной обоснованности описанного «каскада» публикаций, коррелирующей со значимостью коммеморируемых событий, обращает на себя внимание большое количество однотипных, клишированных сообщений (характеризуются небольшим количеством просмотров, отсутствием комментариев и оценок).

Например:

«Андрей Бочаров почтил память защитников Сталинграда». На площади Павших борцов Андрей Бочаров возложил букет алых гвоздик к Вечному огню, отдав дань памяти погибшим в битве за Сталинград. Цветы и венки оставили также сотни простых волгоградцев. Завершилась церемония торжественным маршем роты Почетного караула. В муниципалитетах Волгоградской области в эти дни также проводятся акции, приуроченные ко дню Победы под Сталинградом [ВМ, 01.02.2017];

«У Вечного огня на Мамаевом кургане Андрей Бочаров почтил память защитников Сталинграда». Программа официальных мероприятий в праздничный день годовщины Сталинградской победы началась на Главной высоте России. ... Губернатор Андрей Бочаров, ветераны, руководители силовых и правоохранительных ведомств, депутаты разных уровней, общественные деятели, представители делегаций по традиции начали 2 февраля у подножия Мамаева кургана. Они отдали дань памяти защитникам Сталинграда и всего Отечества, возложили цветы к Вечному огню на Главной высоте России. Сталинград сегодня – это центр всероссийского празднования 75-й годовщины победы в битве на Волге. [ВМ, 02.02.2018];

«К Вечному огню в центре Волгограда в канун 75-летия победы в Сталинградской битве возложили цветы». Несколько сотен человек, среди которых жители и гости города-героя, сегодня собрались в Волгограде у Вечного огня, чтобы в канун празднования 75-летия победы в Сталинградской битве почтить память героических защитников города. Как сообщает ИА "Высота 102", участие в церемонии возложения цветов и венков приняли губернатор Волгоградской области Андрей Бочаров, участники Сталинградской битвы и ветераны Великой Отечественной войны, сенаторы и депутаты Госдумы от Волгоградской области, областные и городские депутаты, руководители силовых структур, представители администрации Волгограда и области, общественных и политических организаций, военные и др. ...[В102, 01.02.2018];

Релевантной чертой публикаций о коммеморации, характеризующей целенаправленное воздействие на потенциального субъекта локального патриотизма (а именно, патриотизма прошлого), является превалирующее предъявление массовому адресату прямых оценок фрагментов прошлого. Преобладают лексические единицы, выражающие положительную оценку; наиболее частотными атрибутами являются единицы, семантически связанные с формируемым военным образом прошлого региона: «великий» – 435 употреблений (частотные объекты оценки – подвиг, война, победа, битва, достижения, дела, день, событие и др.); «героический» – 130 употреблений (частотные объекты оценки – защитники, события, оборона, история, земля, судьба, прошлое, место и др.); «легендарный» – 146 употреблений (частотные объекты оценки – полководец, маршал, операция, парад, армия, контрнаступление, герои и др.); «славный» – 67 употреблений (частотные объекты оценки – подвиг, традиции, эпоха, дата, история, путь, сыны и др.).

Заключение

Большую часть публикаций о прошлом в исследуемых региональных СМИ составляют сообщения о практиках и местах коммеморации, что обуславливает селективный и нерегулярный, опосредованный («заместительный»),

«дистанцированный» характер предъявления информации при дискурсивном конструировании локального патриотизма прошлого, что затрудняет интериоризацию, воссоздание эмоциональной сопричастности. Публикации о коммеморации исторических событий характеризуются прагматически обусловленным переносом коммуникативного фокуса с коммеморируемого события на коммеморативное, носящим дейктический характер, реализуемым конституентами указательного и символического поля и управляющим восприятием адресата. Наиболее частотным средством смещения коммуникативного фокуса является умолчание. «Деактуализации» могут подвергаться все элементы коммеморируемого события (кроме общей сути события). Приуроченность публикаций о коммеморации к определенным историческим датам обуславливает явление рекуррентности. Релевантной техникой воздействия на потенциального субъекта локального патриотизма прошлого является инициирование первичной информационной волны-каскада с целью преимущественного предъявления военного образа как образа прошлого региона, формирования позитивного ценностного отношения к прошлому (посредством представления прямых положительных оценок фрагментов прошлого региона), дискурса и идентичности народа-победителя. Одной из характеристик современной политики памяти, получающей отражение в публикациях региональных СМИ, является медиальность / «перформансивность», «инвентизация» памяти, аксиологическая амбивалентность которой обуславливается, с одной стороны, широкой инициацией совместных эмоциональных переживаний, с другой стороны, опасностью симплификации, тривиализации истории.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-412-340002 «Социальная категория локального патриотизма в текстах региональных СМИ».

Funding

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Administration of the Volgograd Region within the framework of the research project No. 18-412-340002 "Social category of local patriotism in the texts of regional media."

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алферов А. В. Интеракциональный дейксис как средство организации речевого взаимодействия (на материале французского языка): автореф. ... дис. доктора филол. наук: 10.02.05 / Александр Владимирович Алферов. – Пятигорск: ПГЛУ, 2001. – 32 с.
2. Болотнов А. В. Информационные волны и их типы в современном медиадискурсе: к постановке проблемы / А. В. Болотнов // Вестник ТГПУ. – 2015. – 6 (159). – С. 102–106.
3. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2000. – 528 с.
4. Дрига С. С. Социальные дейктические элементы в масс-медиаальном дискурсе (на материале ток-шоу) / С. С. Дрига // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2007. – № 9. – С. 194–203.
5. Лукинова И. А. Патриотизм как продукт социального конструирования / И. А. Лукинова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2013. – 1. С. 110–120.
6. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
7. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): автореферат диссертации ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Светлана Салаватовна Тахтарова. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т. – 2010. – 38 с.
8. Assmann A. Geschichte im Gedächtnis. Von der individuellen Erfahrung zur öffentlichen Inszenierung / Assmann A. – München, 2007. – S. 149–162.
9. Gabowitsch M., Gdaniec C., Makhotina E. Kriegsgedenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa / M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina (Hrsg.). – Paderborn, 2017.
10. Jelacic I. The Typographers' Community of Fiume: Combining a Spirit of Collegiality, Class Identity, Local Patriotism, Socialism, and Nationalism(s) / I. Jelacic // Austrian history yearbook. 2018. – N. 49. – pp. 73–86.
11. Levy D., Sznajder L. Erinnerungen an den Holocaust im globalen Zeitalter / D. Levy, L. Sznajder. – Frankfurt a. Main, 2007. – 42. P.
12. Morrison F. A transfiguration of my local patriotism / F. Morrison // Westerly. – 2017. – 2(62). – pp. 87–101.
13. Rauch G. Aspects of deixis / G. Rauch (Hrsg.) // Essays on Deixis. – Tübingen: Narr, 1983. – P. 9–60.
14. Richardson H. C. The Language of Patriotism / H. C. Richardson // New Republic. – 2018. – 9(249). – pp. 4–6.
15. Volkov Yu. G., Vereshchagina A. V., Lubsky A. V. Patriotism in Local Communities of the south Russia / Yu. G. Volkov, A. V. Vereshchagina, A. V. Lubsky // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – 8(9). – pp. 143–151.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alferov A.V. Interakcional'nyj dejksis kak sredstvo organizacii rechevogo vzaimodejstvija (na materiale francuzskogo jazyka). [Interactional deixis as the mean of speech interaction (on the material of French)]: extended abstract of dis. ... of Dr. in Philology: 10.02.05 / Aleksandr Vladimirovich Alferov Pyatigorsk. – Pyatigorsk: PGLU, 2001. – 32 p. [in Russian]
2. Bolotnov A.V. Informatsionnyye volny i ikh tipy v sovremennom mediadiskurse: k postanovke problemy [Informational waves and their types in the modern media discourse: to the formulation of the problem] / A. V. Bolotnov // Vestnik TGPU [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. – 2015. – 6 (159). – С. 102–106. [in Russian]
3. Büler K. Teoriya yazyka. Rerezentativnaya funktsiya yazyka [Theory of language. Representative language function] / K. Büler. – Moscow: Progress, 2000. – 528 p. [in Russian]

4. Driga S. S. Sotsialnyye deyklicheskiye elementy v mass-medialnom diskurse (na materiale tok-shou) [Social deictic elements in mass media discourse (on the talk show material)] / S. S. Driga // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2007. – № 9. – P. 194–203. [in Russian]
5. Lukinova I. A. Patriotizm kak produkt sotsialnogo konstruirovaniya [Patriotism as a product of social construction] / I. A. Lukinova // Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik [A new view. International Journal of Science]. 2013. –1. – pp. 110–120. [In Russian]
6. Ryabtseva N.K. Yazyk i estestvennyy intellekt [Language and natural intelligence]. – Moscow: Academia, 2005. – 640 p. [in Russian]
7. Takhtarova S. S. Kategoriya kommunikativnogo smyagcheniya (kognitivno-diskursivnyy i etnokulturnyy aspekty) [Category of communicative mitigation (cognitive-discursive and ethno-cultural aspects)]: extended abstract of dis. ... of Dr. in Philology: 10.02.19 / Svetlana Salavatovna Takhtarova. Volgograd: Volgogr. gos. ped. un-t. – 2010. – 38 p. [in Russian]
8. Assmann A. Geschichte im Gedächtnis. Von der individuellen Erfahrung zur öffentlichen Inszenierung / Assmann A. – München, 2007. – P. 149–162.
9. Gabowitsch M. Kriegsdenken als Event. Der 9. Mai 2015 im postsozialistischen Europa / M. Gabowitsch, C. Gdaniec, E. Makhotina (Hrsg.). – Paderborn, 2017.
10. Jelicic I. The Typographers' Community of Fiume: Combining a Spirit of Collegiality, Class Identity, Local Patriotism, Socialism, and Nationalism(s) / I. Jelicic // Austrian history yearbook. 2018. – N. 49. – pp. 73–86.
11. Levy D. Erinnerungen an den Holocaust im globalen Zeitalter / D. Levy, L. Sznaider. – Frankfurt a. Main, 2007. – 42. P.
12. Morrison F. A transfiguration of my local patriotism / F. Morrison // Westerly. – 2017. – 2(62). – pp. 87–101.
13. Rauch G. Aspects of deixis / G. Rauch (Hrsg.) // Essays on Deixis. – Tübingen: Narr, 1983. – P. 9–60.
14. Richardson H. C. The Language of Patriotism / H. C. Richardson // New Republic. – 2018. – 9(249). – pp. 4–6.
15. Volkov Yu. G. Patriotism in Local Communities of the south Russia / Yu. G. Volkov, A. V. Vereshchagina, A. V. Lubsky // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – 8(9). – pp. 143–151

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.038>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ЛАГЕРЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ
А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ»

Научная статья

Шкирта Л.Ф. *

ORCID: 0000-0001-6373-5037,

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

* Корреспондирующий автор (lianavalieva27[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена характеристике лингвокультурного концепта «лагерь», а также способам его лексической репрезентации. Объектом исследования послужил доминирующий концептуальный пласт, выделенный на основе материала произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Представлены типичные характеристики лингвокультурного концепта «лагерь», описаны понятийные и образные его составляющие, проанализированы лексические единицы в зависимости от способов вербализации семантики (эксплицитная, имплицитная).

Ключевые слова: концепт, лингвокультурный концепт, культура, лексические репрезентанты.

LEXICAL REPRESENTATION OF “CAMP” LINGUO-CULTURAL CONCEPT IN A.I. SOLZHENITSYN'S “THE
GULAG ARCHIPELAGO”

Research article

Shkirta L.F. *

ORCID: 0000-0001-6373-5037,

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

* Corresponding author (lianavalieva27[at]gmail.com)

Abstract

The article is devoted to the characterization of the “camp” linguo-cultural concept, as well as to the methods of its lexical representation. The object of the study is the dominant conceptual layer selected on the basis of the A.I. Solzhenitsyn's “The Gulag Archipelago.” Typical characteristics of the linguo-cultural concept “camp” are presented, its conceptual and figurative components are described, the lexical units are analyzed depending on the methods of semantics verbalization (explicit, implicit).

Keywords: The concept, linguo-cultural concept, culture, lexical representation.

В рамках исследования определенной лингвокультурной ситуации, основным является понятие лингвокультурного концепта. Термин «концепт» в лингвокультурологическом аспекте впервые был рассмотрен Д.С. Лихачевым, который обозначил взаимосвязь между содержательной стороной концепта и «культурным опытом, культурной индивидуальностью концептоносителя» [5, с. 282]. Д.С. Лихачев отмечает, что концепты «...существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой “идеосфере” [5, с. 281]. Именно совокупность таких концептов составляет концептосферу, в которой концентрируется культура нации [5, с. 282].

Описывая специфику лингвокультурного концепта, исследователи отмечают функционирование внутри концепта всевозможных смыслов, которые предстают в разнообразных формах (слова, паремии, устойчивые речевые обороты).

Ю.С. Степанов, выдвигая гипотезу о том, что концепты, принадлежащие к разным слоям, ведут себя по-разному, и, следовательно, воспринимаются представителями определенной культурной общности неодинаково, так определяет данное явление: «Концепт – это сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях влияет на нее... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [9, с. 43].

В.В. Колесов переосмысливает концепт как лингвистическую форму, проявляющуюся в трех ипостасях – в виде образа, понятия и символа, и добавляет четвертый структурный компонент – концептум, называя его «материально не оформленным составом концепта» [3, с. 32].

В.И. Карасик, апеллируя к «многомерности» концепта, предлагает выделить в нем три компонента – ценностный, образный и понятийный. Образная составляющая концепта, по мнению исследователя, представляет собой «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания». Понятийная составляющая – это «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта». Ценностный компонент концепта – «важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива» [2, с. 10].

Подводя итог вышеизложенному, дадим следующее определение рассматриваемого понятия: лингвокультурный концепт – культурно-маркированные ментальные образования, выраженные в языковой форме, составляющие в совокупности определенную лингвокультурную концептосферу.

В качестве материала исследования в нашей работе выступает произведение А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Безусловно, лагерная тема, будучи одной из самых тяжелых тем, нашла свое отражение в художественной

прозе советского времени. Анализ текста произведения показал, что в центре концептуального пласта находится концепт 'лагерь'. Данный концепт по праву можно считать ключевым в тексте, что находит свое подтверждение в частоте употребления писателем лексемы лагерь и производных от нее единиц: лагпункт, лагерный, лагучастки, концлагерники и др.: «А различие между придурком и работягой в лагере (впрочем, не более резкое, чем та разность, которая существовала в действительности) должно было быть сделано, и очень хорошо, что сделано при зарождении лагерной темы» [8, с. 248].

Рассматривая концепт «лагерь» в его лингвокультурном аспекте, проанализируем лексемы-репрезентанты, функционирующие в тексте произведения А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Данный концепт эксплицируется в лексических единицах, которые заключают в себе, как общекультурное осмысление предмета, так и индивидуально-авторскую оценку рассматриваемого явления.

В парадигме образов концепта «лагерь» были выделены типичные характеристики; к которым относятся, прежде всего, образ места тотальной несвободы, образ высшего человеческого страдания, образ рабского труда.

Понятийная составляющая концепта «лагерь» формируется основными значениями, которые представлены в словарных статьях: 1. Стоянка (во 2 знач.), обычно под открытым небом, в палатках, во временных постройках. 2. Учреждение, место, в котором собраны люди для проведения тех или иных мероприятий. 3. Место содержания заключенных. 4. перен. Общественно-политическая группировка, направление [6], [10]. Таким образом, применительно к концепту 'лагерь' можно говорить о его многозначности для русской лингвокультуры. В абсолютном большинстве случаев слово лагерь употребляется А.И. Солженицыным в значении «место содержания заключенных». Концепт «лагерь» в тексте репрезентуется в таких традиционных для человеческого мышления моделях, как «лагерь – труд», «лагерь – смерть», «лагерь – лишения».

Основные средства репрезентации концепта могут быть разделены на две большие группы. Первую группу составляют средства эксплицитной семантики:

- производные единицы от лексемы 'лагерь': лагерный, лагпункт и др., которые в большом количестве представлены в тексте произведения: «Вагонка, обвешанная от соседок тряпьем, – классическая лагерная картина» [8, с. 226].

- лексемы, близкие по значению: зона, камера, тюрьма, неволя, срок и др. «Александр Леонидовичу Чижевскому за весь его лагерный срок ни разу не нашлось место в шарашке» [8, с. 463].

Во вторую группу входят лексические единицы, репрезентирующие лингвокультурный концепт 'лагерь' имплицитно, но благодаря их ассоциативной связи с концептом, они распознаются и верно интерпретируются представителем данной лингвокультуры. К этой группе относится лагерная лексика, которая отражает в полной мере конкретную лингвокультурную ситуацию, добавляя правдивости и достоверности всему художественному произведению.

Лексику, которую мы относим к лагерной, не всегда можно отделить от вульгарно-просторечного речевого массива, ввиду подвижности этих пластов, что обуславливает их взаимопроникновение: «Третьи, обычно из прожженных лагерниц и из прибалтанных, смотрели на материнство как на год кантовки, иногда – как путь к досрочке» [8, с. 237]. Сюда же входит пласт пословиц и поговорок, связанных с бытом лагеря: В отличие от народного фольклора, которому присуща метафоричность, лагерные фразеологизмы в большинстве своем являются прямым призывом к действию: «лучше кашки не доложь, да на работу не тревожь!», «брюхо вытрясло – совесть вынесло», «заходи - не бойся, выходи – не плачь»

Еще одной составляющей данной группы лексем являются авторские окказионализмы, которые, по мнению Е. А. Земской, представляют собой слова, возникающие не по правилам и реализующие творческую индивидуальность писателя. [1, с. 181]. С помощью данных слов и выражений А.И. Солженицын описывает лагерную жизнь, добываясь особой выразительности, усиливая те или иные факты действительности: «Так как семь лет работать, если не **уноравливаться**, не смекать, если не вникнуть в интерес самой работы?» [8, с. 250]. «После работы каторжники “Мёртвого дома” подолгу гуляли по двору острога – стало быть не **примаривались**» [8, с. 195]. «Наливают баланду в те самые ведра, которыми выдают и уголь. И помыть нечем! – потому что и вода питьевая в эшелоне меряна, еще **нехватней** с ней, чем с баланадою» [8, с.587]. «Отстающих бьют (как впрочем, предсказывал и товарищ Сталин), бьют и бьют — а они **иссиливаются**, но идут! — и многие из них чудом доходят!» [8, с. 600].

Таким образом, лингвокультурный концепт 'лагерь', представленный в тексте произведения А.И. Солженицына, получил широкую эксплицитную и имплицитную лексическую репрезентацию. Это позволяет сделать вывод о том, что многообразие средств выражения концепта отображает силу, заключенную в нем, служит выражением особой специфики лагерного мира определенной исторической эпохи, в которую погружается читатель.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е.А. Земская. – М.: КомКнига, 2005. – 224 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
3. Колесов В.В. Концептуальное поле русского сознания: демократия / В.В. Колесов // Политическая лингвистика. – 2016. - № 3 (57). – С. 31-43.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой, русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. / Моск. лингв. ун-т. – М.: Academia, 1997. – С. 280–287.

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – М.: Мир и Образование, 2016. – 1376 с.
7. Слышкин Г.Г. От текста к символу: Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia. – 2000. – 128 с
8. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. В 7 ч. Ч. 3, 4 / А.И. Солженицын; под ред. Н.Д. Солженицыной. – СПб.: Азбука-Аттикус, 2015. – 672 с.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 590 с.
11. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: ООО «Дом Славянской книги», 2014. – 960 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zemskaya E. A. Slovoobrazovanie kak deyatel'nost' [Word formation as an activity] / E.A. Zemskaya. – М.: KomKniga, 2005. – 224 p. [in Russian]
2. Karasik V.I. Yazykovej krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse] / V.I. Karasik. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 p. [in Russian]
3. Kolesov V.V. Filosofiya russkogo slova [Russian word philosophy] / V.V. Kolesov. – SPb.: YUNA, 2002. 448 p. [in Russian]
4. Krasavskij N.A. Emocional'nye koncepty v nemeckoj, russkoj lingvokul'turah [Emotional concepts in German, Russian linguocultures] / N.A. Krasavskij. – Volgograd: Peremena, 2001. – 494 p. [in Russian]
5. Lihachev D. S. Konceptosfera russkogo yazyka [Conceptual sphere of the Russian language] / D.S. Lihachev // Russkaya slovesnost'. Ot teorii slovesnosti k strukture teksta. / Mosk. lingv. un-t. – М.: Academia, 1997. – Pp. 280–287. [in Russian]
6. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov; pod red. prof. L.I. Skvorcova. – М.: Mir i Obrazovanie, 2016. – 1376 p. [in Russian]
7. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: Lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From text to symbol: Linguocultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse] / G.G. Slyshkin. – М.: Academia. – 2000. – 128 p. [in Russian]
8. Solzhenicyn A.I. Arhipelag GULAG. V 7 ch. CH. 3, 4 [The Gulag Archipelago Vol. III-IV] / A.I. Solzhenicyn; pod red. N.D. Solzhenicynoj. – SPb.: Azbuka-Attikus, 2015. – 672 p. [in Russian]
9. Stepanov YU. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury: 3rd ed. [Constants: Dictionary of Russian culture] / YU.S. Stepanov. – М.: Akademicheskij proekt, 2004. – 590 p. [in Russian]
10. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya [Russian-Russian dictionary by Ushakov D.N. Modern edition] / D.N. Ushakov. – М.: ООО «Dom Slavyanskoj knigi», 2014. – 960 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.039>

ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКЕ ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ

Научная статья

Алибаева А.С.¹, Володева Н.А.^{2*}, Ибраева А.Б.³

¹ ORCID: 0000-0002-4676-0529;

² ORCID: 0000-0002-5823-6994;

³ ORCID: 0000-0003-3982-2522;

^{1, 2, 3} Казахская национальная академия искусств им. Т. Жургенова; Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (nataliavolodeva[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются тенденции использования инновационных материалов в дизайне современной модной и специальной одежды. Представлен обзор актуальных направлений в дизайн-проектировании инновационного текстиля. Выявлены характерные особенности применения пассивных, активных и ультраинтеллектуальных материалов с точки зрения их функций, возможностей, эстетических качеств и эргономических свойств. На конкретных примерах рассмотрены способы применения в дизайне одежды водонепроницаемых, термостойких, огнеупорных, теплосохраняющих, формосохраняющих материалов, биотекстиля, спрей-материалов, а также материалов, созданных с использованием фотохроматических чернил, мультисенсорных красок, волоконной оптики, светодиодов, солнечных батарей, микрокапсулированных веществ. Рассмотрены возможности создания образцов интерактивной одежды посредством интеграции волокон и гаджетов различных видов в материал и структуру костюма. Результатом анализа наиболее ярких работ современных дизайнеров, использующих инновационные материалы в своей проектной и творческой деятельности, стало обоснование необходимости концептуального и синтетического подхода к дизайну современного костюма различного назначения.

Ключевые слова: дизайн одежды, инновационный текстиль, умные материалы, электронный текстиль.

TRENDS IN THE USE OF INNOVATIVE TEXTILE IN MODERN PRACTICE OF CLOTHING DESIGN

Research article

Alibaeva A.S.¹, Volodeva N.A.², Ibrayeva A.B.³

¹ ORCID: 0000-0002-4676-0529;

² ORCID: 0000-0002-5823-6994;

³ ORCID: 0000-0003-3982-2522;

^{1, 2, 3} Kazakh National Academy of Arts named after T. Zhurgenova; Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (nataliavolodeva[at]yandex.ru)

Abstract

This article discusses the trends in the use of innovative materials in the design of modern fashionable and special clothing. The overview of current trends in the designing of innovative textiles is presented in the paper. The characteristic features of the use of passive, active and ultra-intelligent materials in terms of their functions, capabilities, aesthetic qualities and ergonomic properties are revealed. The authors consider some specific examples of the use of waterproof, heat-resistant, fire-resistant, heat-preserving, form-preserving materials, biotextiles, spray materials, as well as materials created using photochromatic inks, multi-touch inks, fiber optics, LEDs, solar batteries, microencapsulated substances in fashion design. The possibilities of creating patterns of interactive clothing through the integration of fibers and gadgets of various kinds into the material and structure of the suit are considered. The result of the analysis of the most striking works of modern designers with the use of innovative materials in their design and creative activities was the rationale for the need for a conceptual and synthetic approach to the design of a modern suit for various purposes.

Keywords: fashion design, innovative textiles, smart materials, electronic textiles.

Введение

По мере того, как информационные технологии все глубже интегрировались в повседневную жизнь, все более возрастала и значимость использования достижений научно-технического прогресса с целью совершенствования среды обитания человека, окружающего материального мира. Неудивительно, что костюм как внешняя оболочка тела человека, к которой предъявляются особые требования в области функциональности, эргономики и эстетики, стал объектом непосредственной апробации передовых достижений науки в сфере создания инновационных материалов. В первую очередь это относится к специализированным видам одежды – различным видам костюма для вредных производств, космонавтики, позднее – спортивной одежды и элементов костюма медико-реабилитационного назначения.

На сегодняшний день исследование новых материалов, комбинаций, сплавов и смешанных нитей, а также манипулирование основными текстильными компонентами, включая новые виды волокон, формы пряжи – одна из наиболее востребованных областей науки. Производство потребительских и промышленных «умных материалов», согласно исследованиям инвестиционного портала InVenture [1], входит в топ-20 перспективных рыночных ниш ближайшего десятилетия. Прогрессивные дизайнеры не только задаются целью использовать инновационные

материалы в своих творческих проектах, но и сами, в коллаборации с учеными, создают экспериментальные образцы текстиля для различных нужд. Техно-материалы, включая волокно, текстиль и различные виды отделки, проектируются с целью выполнения конкретной функции в одежде. Это выдвигает на передний план функциональный аспект дизайна и его концепцию.

Основные результаты

Особую нишу в современном текстильном дизайне занимают так называемые «умные», иначе - интеллектуальные материалы, прогресс в создании которых напрямую связан с развитием различных областей химии, физики, компьютерных технологий. «Умные» материалы называют революционными согласно их способностям изменять свои свойства в зависимости от внешних факторов. «Такие материалы выполняют двойную или даже тройную функцию – собственно материала с требуемыми характеристиками, датчика на внешнее воздействие и, в некоторых случаях, устройства, «запрограммированного» на определенное поведение» [2, С.2]. В отличие от традиционных тканей, «умные» материалы способны трансформироваться, передавать энергию, менять свойства и размеры коммуницировать. «Умный» текстиль используется для сбора информации с помощью измерения давления, Волоконная оптика, включаемая в ткани, может быть использована для передачи сообщений, информации, температуры, силы света, тока низкого напряжения, влаги и других факторов. Голографические волокна можно использовать для того, чтобы преобразить цвета и сформировать эффектные изображения. Недавние разработки в области биотекстиля включают в себя волокна, регенерированные из возобновляемых ресурсов, таких, как кукуруза, соя и молочные белки. Другое эко-направление – выращивание генетически измененного натурального хлопка, исключаяющего потребность в использовании каустических красок.

В целом интеллектуальные материалы можно подразделить на три основные категории, обусловленные их функциями:

- пассивные интеллектуальные материалы – только чувствуют внешние изменения;
- активные интеллектуальные материалы – чувствуют внешние изменения и реагируют на них;
- ультраинтеллектуальные материалы – чувствуют, реагируют и адаптируются в соответствии с внешними изменениями (например, начинают выполнять рекомендации по оказанию первой медицинской помощи в соответствии с заложенной программой).

Пассивные интеллектуальные материалы действуют как сенсоры и датчики, чувствуя окружающую среду или стимулы. К примеру, это ткань, которая меняет цвет при изменении температуры. Фотохроматические чернила запрограммированы на изменение оттенка при определенной температуре. Реакцию в таких материалах может вызвать и воздействие ультрафиолетовых волн. Наиболее широко используются такие технологические разработки – водонепроницаемые, термостойкие ткани – в специальной одежде. Так, материал номекс (nomex), разработанный компанией «Дюпон» (DuPont), защищает не только от высоких температур (при повышении температуры поры, покрывающие поверхность материала, сжимаются), но и от открытого огня, а также обеспечивают самозатухание пламени на поверхности [3].

Изобретение дизайнера Лорен Боукер (Lauren Bowker) – мультисенсорные краски, меняющие цвет под воздействием разной температуры, влажности, освещения, колебаний атмосферы. Эта авторская одежда пошита из тканей, которые меняют цвет при взаимодействии с давлением или изменении температуры, а также отображают уровень загрязнения атмосферы.

«Орнитологическая» коллекция Лорен Боукер включает в себя модели различного ассортимента, объединенные общим подходом к формированию структуры поверхности формы, базирующимся на применении бионического метода. Дизайнер черпает вдохновение в мире природы – в основу концептуального и стилистического решения положена механика взаимодействия оперения птиц с потоками воздуха, а цветовая гамма продиктована иризирующими переливами цвета, характерными для окраса многих птиц. Под влиянием высоких температур изначально черный материал претерпевает метаморфозы: на поверхности проявляются и начинают распространяться и переливаться различные цвета – от сдержанного зеленого до фиолетового. Летом яркие эксцентричные цвета проявляются или тускнеют под воздействием воздушных течений, чтобы снова стать сплошным черным. Зимой они будут оставаться черными до тех пор, пока их не коснется порыв ветра, слегка изменяя цветовую гамму. Представленные в коллекции жакеты изготовлены из сшитых вручную пластин кожи, наложения которой обволакивают фигуру, создавая пластичную оболочку, подобную оперению птицы. Слоистая структура создает эффект динамики поверхности за счет сходства с реакцией оперения на турбулентность.

К этому же направлению в инновационном текстиле относятся восстанавливающие или меняющие форму ткани и изделия из них. Так, «ленивая рубашка», созданная дизайнером Мауро Талиани (Mauro Taliani) для итальянского дома моды «Cotro Nove», не только восстанавливает форму в течение 30 секунд даже при сильном измятии, но и реагирует на температуру воздуха изменением длины рукавов, которые укорачиваются внутри помещения и удлиняются при выходе на улицу [4].

Особое направление применения пассивных интеллектуальных материалов – проектирование одежды со встроенными светодиодами. Так, инженерами Корейского института передовых технологий (KAIST) созданы волокнистообразные светодиоды, или светодиодные нити, которые интегрированы в фабричную ткань с целью создания электронного дисплея на ее основе. Таким образом одежду можно превратить в гаджет.

Активные интеллектуальные материалы обладают способностью одновременно ощущать и реагировать на внешние раздражители. Когда они подвергаются воздействию окружающей среды, они реагируют, как датчики, и осуществляют определенные действия. Особенно распространены теомореагирующие материалы. Принцип действия тканей, которые адаптированы к изменениям температуры и обладают возможностью нагрева и охлаждения организма, основывается на технологии фазового перехода. Эти материалы изначально были разработаны НАСА и нашли свое первое применение в костюмах космонавтов.

Среди интересных текстильных инноваций в данной области – разработанная немецкой компанией «Novonic» технология самонагревающихся материалов основана на внедрении в ткань тонких проводов, а питание осуществляется от встроенного аккумулятора.

Созданный компанией «Outlast Technologies» материал, представляющий собой капсулы с парафином в виде микрошариков, которые можно внедрять непосредственно в нити нейлона или другое полиэфирное волокно [5]. Активное свойство данного материала – впитывание тепла при высокой температуре и последующая отдача тепла в холодной среде в течение нескольких часов. Потенциально, при условии доработки, такая технология способна обеспечить создание греющих материалов для одежды.

Российскими дизайнерами представлены образцы одежды с климат-контролем – куртки «The Corp Jacket» [4]. Данное изделие заряжается энергией от специальной вешалки в течение 30 секунд и в дальнейшем не только сохраняет тепло в течение 12 часов, но и адаптируется к температуре внешней среды, охлаждаясь в помещении и нагреваясь при выходе на улицу. При этом толщина материала – всего 7 мм, что избавляет от неудобства ношения громоздкой и тяжелой верхней одежды.

Существуют и материалы с противоположными свойствами, предназначенные для охлаждения тела человека. Так, жилет «Arctic Heat», если продержать его 5-10 минут в ледяной воде, остается холодным около часа. Охлаждающий гель-наполнитель выделяет холод дозированно, в соответствии с потребностями человеческого тела.

Активные интеллектуальные материалы обладают способностью к самостоятельному восстановлению своих исходных характеристик и к самоочищению. Это значимое свойство на сегодняшний день широко используется в проектировании прототипов специализированной одежды медицинского назначения. Самоочищающиеся биоактивные материалы подразделяются на автономные и неавтономные [6]. Первые запускают процесс самогенерации без какого-либо внешнего управления, вторые требуют внешнего инициирования. Так, механизм самовосстановления полиуретанового материала, разработанный Марекком Урбаном (Marek Urban) и Бисваджитом Гхошем (Biswajit Ghosh), запускается посредством воздействия лучей ультрафиолета на поврежденный участок [7].

Ведутся разработки и в области создания материалов, способных очищать тело владельца. Среди них – проект «Herself» компании «The Catalytic Clothing»: «диоксид титана смешивается с несколькими химическими веществами, а затем распыляется на платье. При воздействии воздуха смесь поглощает диоксид азота и оксид углерода – два основных загрязнителя» [8].

Солнечное платье «Wearable Solar» (2014 г.) голландских дизайнеров Кристиана Холланда (Christian Holland) и Полины ван Донген (Pauline van Dongen) создано с применением технологии солнечных батарей и способно являться источником энергии для зарядки смартфона, преобразуя энергию солнца в электрическую. Необходимость интегрировать солнечные батареи в платье сказалась на внешнем виде изделия: оно решено в футуристическом стиле с применением элементов трансформации. Солнечные панели для перевода в положение зарядки отгибаются наружу, образуя своего рода крылья. Вместе с тем, платье не выглядит чужеродным в современной среде: минималистичный дизайн, лаконичный, актуальный крой, ахроматическое цветовое решение делают «Wearable Solar» вполне пригодным для повседневного ношения.

Также ведутся разработки в области создания тканей, покрытых микрокапсулированными веществами – такими, как витамины, ароматы, репелленты насекомых, экстракты трав, увлажняющие вещества, бактериостаты. По мере того, как микрокапсулы разрываются согласно заложенному в них алгоритму, содержащееся в них вещество выпускается наружу, на кожу человека. Это действие называется микроинкапсуляцией.

Ультраинтеллектуальные материалы не только действуют, как датчики, и реагируют на внешние стимулы и информацию, они могут перестраиваться и адаптироваться к условиям окружающей среды. Эта категория материалов является одной из самых передовых, она включает сплавы с памятью формы, интеллектуальные полимеры, интеллектуальные жидкости и другие интеллектуальные композиты. Фактически предметы одежды, созданные на основе данных технологий, уже являются своего рода устройствами, компьютерами или образцами робототехники. С. Шилько и Ю. Плескачевский предлагают следующий перечень признаков, необходимых для целенаправленного синтеза квазибиологических материалов: подвижные межфазные границы, переменные по объему характеристики, самозалечивание, реверсивность, регенерация, резервирование функциональных блоков, самодиагностика, принцип обратной связи [9, С.27].

Интересны разработки ультраинтеллектуальных материалов, позволяющих транслировать сенсорные данные. Так, изобретение британской фирмы «Cute Circuit», известное под названием «Hug Shirt» («Рубашка объятий»), способно передавать на расстояние тепло и ритм сердца и чувство присутствия и объятий другого человека. Сенсором в данном случае является поверхность рубашки, транслятором – сенсорный телефон. Для передачи ощущений достаточно прижать ладони к поверхности изделия. В этом изделии реализован запрос общества на интерактивность. Данная технология может быть в дальнейшем использована в устройствах виртуальной реальности. Среди других изобретений Франчески Розелла (Francesca Rosella) и Райана Генца (Ryan Genz), возглавляющих «Cute Circuit» – «Kinetic Dress» (Кинетическое Платье), реагирующее на настроение и движения человека, меняя окраску, орнамент и светящееся; «M Dress» (Платье М), имеющее слот для SIM-карт и позволяющее осуществлять телефонные звонки, «Galaxy Dress» (Галактическое платье) – крупнейший на данный момент носимый светодиодный дисплей в виде платья, демонстрирующийся как музейный экспонат в Музее наук и промышленности города Чикаго.

Эксперименты Хусейна Чалаяна (Hussein Chalayan) с различными методами отделки нетканых материалов породили новую эстетику минимализма в его творческих работах. Прогрессивной стала коллекция «почтовых» («airmail») платьев, созданных из нетканого инновационного материала тайвек (Tivek), отличающегося легкостью и высокой прочностью, пропускающего воду и пар, но непроницаемого для жидкостей и аэрозолей на водной основе, загрязняющих частиц и пыли. По задумке дизайнера, платье складывается, подобно оригами, в абсолютно плоскую форму, превращаясь в конверт, и отправляется адресату по почте. Платья из этой коллекции предельно лаконичны и конструктивны. «Почтовая» тематика подчеркивается как текстурой поверхности, схожей с бумагой, так и

декоративной отделкой в виде контрастной красно-синей каймы, копирующей маркировку почтовых конвертов. Дизайнер использует материалы и образы глобальной коммуникации, чтобы создать модернизированный гардероб будущего.

Дизайнер Манель Торрес (Manel Torres) и профессор Пол Лакхем (Paul Luckham) - изобретатели уникальной концептуальной технологии «жидкой ткани» – формирования материала путем распыления специальной жидкости из баллончика (2011 г.). При попадании на кожу содержащийся в аэрозоле «Fabrican» растворитель испаряется, оставляя слой материала. Такая ткань-спрей обладает сенсорными и визуальными свойствами войлока, льна, шерсти, акрила; она может быть окрашена, может обладать ароматом. Использование текстильного спрея предоставляет большие возможности для творчества. «Каждый предмет одежды, который здесь возникает, абсолютно уникальный и личный», – говорит Манель Торрес [10]. Эстетические свойства такой одежды тоже весьма высоки – созданные дизайнером с помощью ткани-спрея подиумные образцы отличаются интересными текстурами, имитирующими паутину, коконы или традиционный войлок, и пластичными бионическими формами. Материал-спрей может использоваться не только для создания новой одежды, но и для ремонта или инновации старой, что отчасти решает проблему перепотребления, возникающую вследствие быстрого износа вещей или их морального устаревания.

Заключение

Несмотря на востребованность, сегмент доступной одежды, созданной с применением инновационных технологий, все еще недостаточно обширен. Это предопределяется рядом факторов, в первую очередь – ценообразованием: финансовые затраты на изготовление изделий подобного рода достаточно велики. Запатентованные технологии по определению не могут использоваться всеми желающими. Потребитель не готов покупать одежду для повседневного ношения по столь высокой цене. Таким образом, внедрение аналогичных инновационных материалов в модную одежду, как правило, происходит значительно позднее, чем в спецодежду, лишь когда совершенствование технологий позволяет достигнуть удешевления производства и, соответственно, запуска в массовую промышленность. Очевидно, в ближайшее время инновационные технологии в текстиле, как и ранее, будут применяться в первую очередь в военных областях промышленности, космонавтики, изготовлении спортивных и медико-реабилитационных костюмов, одежды для персонала добывающих и обрабатывающих производств, в меньшей степени – в индустрии развлечений при создании костюма для сцены и кино, и лишь в самую последнюю очередь – в массовой моде.

Использование инновационных материалов, требует от дизайнера особого творческого и интеллектуального подхода, подразумевающего тщательное осмысление возможностей высоких технологий применительно к функции вещи, к ее эргономике и гигиеническим свойствам, к ее активной роли. Основополагающая концепция дизайна XX века, заключающаяся в поиске ответов на вопросы: «Для кого? Для чего? Из чего?», в XXI веке перестала быть достаточной. Современный дизайн костюма, отвечая на все эти вопросы, уже ими не ограничивается. Гуманитарно ориентированный подход к телу человека, к условиям жизни и труда требует создания максимально удобной и эффективной специальной одежды, обеспечивающей защиту, комфорт, медицинское обслуживание. В то же время актуально и экологическое направление, противостоящее перепотреблению и, соответственно, загрязнению окружающей среды, что выражается в попытках создания самовосстанавливающихся тканей длительного использования, преобразуемых, перерабатываемых и саморазлагающихся материалов. Переход в технократическую, информационно-ориентированную среду, в которой гаджет стал неотъемлемым элементом современного костюма, и стремительное развитие технологий в данной области открывают возможности интеграции одежды с мобильными устройствами, что обеспечивает ее интерактивность. Возникновение виртуальной реальности требует поиска новых костюмных форм, являющихся своего рода симбиотом на теле человека. Особые требования к интерактивности костюма предъявляет и область шоу-индустрии. Решение всех этих задач требует особенно тесной коллаборации дизайнера и наиболее прогрессивных областей науки.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Топ-20 перспективных рыночных ниш для развития бизнеса в ближайшие 5-10 лет. [Электронный ресурс] URL: <https://inventure.com.ua/analytics/articles/top-20-perspektivnyh-rynochnyh-nish-dlya-razvitiya-biznesa-v-blizhajshie-510-let> (дата обращения: 6.03.2019).
2. Кокцинская Е.М. «Умные» материалы и их применение (обзор) / Е.М. Кокцинская // Видеонаука. – 2016. – № 1 (1). – С. 1-17.
3. Номекс – ткань, покоряющая огонь. [Электронный ресурс] URL: <http://tkaninfo.ru/tkani/nomeks-tkan-rokoryayushhaya-ogon.html> (дата обращения: 6.03.2019).
4. Hi-Tech в одежде. Топ-5 умных предметов гардероба. [Электронный ресурс] URL: <http://www.spb.aif.ru/society/science/1198424?> (дата обращения: 6.03.2019).
5. Маслов А.А. Нанотехнологии в проектировании одежды / А.А. Маслов, Т.Л. Макарова // Новое в технике и текстильной легкой промышленности: материалы докладов Международной научно-технической конференции, 25-26 ноября 2015 г., УО «ВГТУ». – 2015. – С. 174-176.
6. Ситников Н.Н. Самовосстанавливающиеся материалы: обзор механизмов самовосстановления и их применений / Н.Н. Ситников, И.А. Хабибуллина, В.И. Машенко // Видеонаука. – №1(9). – 2018. – С. 2-30.
7. Marek W. Urban, Stimuli-responsive Materials: From Molecules to Nature Mimicking Materials Design. – Royal Society of Chemistry. – 2016. – 475 с.
8. Инновационная одежда из будущего, существующая уже сейчас. [Электронный ресурс] URL: <https://4tololo.ru/content/6001> (дата обращения: 6.03.2019).

9. Шилько С.В. «Умные материалы»: время убирать кавычки / С.В. Шилько, Ю.М. Плескачевский // Наука и инновации. – 2013. – Т.9. – № 127. – С. 26-29.

11. Одежда будущего от Манель Торрес и Fabrican. [Электронный ресурс] URL: <https://unwonted.ru/neobychnye-veshhi/odezhda-budushhego-ot-manel-torres-i-fabrican.html> (дата обращения: 6.03.2019).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Top-20 перспективных рыночных ниш для развития бизнеса в ближайшие 5-10 лет. [Top 20 promising market niches for business development in the next 5-10 years]. [Electronic resource] URL: <https://inventure.com.ua/analytics/articles/top-20-perspektivnyh-rynochnyh-nish-dlya-razvitiya-biznesa-v-blizhajshie-510-let> (accessed: 6.03.2019).

2. Kaczynska E. M. «Умные» материалы I их применение (obzor) [Smart materials and their applications (review)] / E.M. Kaczynska // Videnauka. - 2016. – № 1 (1). – Pp. 1-17.

3. Nomex – ткан, pokoryaushaya ogon. [Nomex – fabric, endearing fire]. [Electronic resource] URL: <http://tkaninfo.ru/tkani/nomeks-tkan-pokoryayushhaya-ogon.html> (accessed:6.03.2019).

4. Hi-Tech v odezhde. Top-5 umnyh predmetov garderoba. [Hi-Tech in clothes. Top-5 smart items of clothing]. [Electronic resource] URL: <http://www.spb.aif.ru/society/science/1198424?> (accessed:6.03.2019).

5. Maslov A.A. Nanotekhnologii v proyektirovanii odezhdy [Nanotechnology in the design of clothing] / A.A. Maslov, T.L. Makarova // Novoye v tekhnike i tekstil'noy legkoy promyshlennosti: materialy dokladov Mezhdunarodnoy nauchno-tekhnicheskoy konferentsii [New in technology and textile light industry: materials of reports of the International Scientific and Technical Conference] – November 25-26, 2015, EI "VSTU". – 2015. – Pp. 174-176.

6. Sitnikov N.N. Samovosstanavlivayushchiesya materialy: obzor mekhanizmov samovosstanovleniya i ih primeneniya [Sitnikov N.N. Self-healing materials: a review of self-healing mechanisms and their applications] / N.N. Sitnikov, I.A. Khabibullina, V.I. Mashchenko // Videonauka. – №1 (9). – 2018. – Pp. 2-30.

7. Marek W. Urban, Stimuli-responsive Materials: From Molecules to Nature Mimicking Materials Design. – Royal Society of Chemistry. – 2016. – 475 p.

8. Innovatsionnaya odezhda iz budushchego, sushchestvuyushchaya uzhe seychas. [Innovative clothing from the future, existing now]. [Electronic resource] URL: <https://4tololo.ru/content/6001> (access date: 6.03.2019).

9. Shilko S.V. «Умные материалы»: время убирать кавычки [«Smart materials»: time to remove quotes] / S.V. Shilko, Yu.M. Pleskachevsky // Science and Innovations. – 2013. – Vol.9. – № 127. – Pp. 26-29.

10. Odezhda budushchego ot Manel Torres i Fabrican. [Clothing of the future from Manel Torres and Fabrican]. [Electronic resource] URL: <https://unwonted.ru/neobychnye-veshhi/odezhda-budushhego-ot-manel-torres-i-fabrican.html> (accessed: 6.03.2019).

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.040>

**ВЫСШИЙ КОМАНДНЫЙ СОСТАВ ШВЕДСКОЙ АРМИИ В ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА XII (1697-1718 ГГ.):
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ, УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Научная статья

Беспалов А.В. *

Академия государственной противопожарной службы МЧС России, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (bds_69[at]mail.ru)

Аннотация

В статье на основе анализа шведских архивных документов, биографических справочников и массива, ранее опубликованных работ, рассказывается о происхождении, образовании, и уровне профессиональной подготовки высшего командного состава королевской армии в царствование Карла XII (1697-1718 гг.).

Данная статья может быть полезна научным работникам, преподавателям, адъюнктам, слушателям и студентам гуманитарных образовательных учреждений, изучающих курс дисциплин: «История», «История России», «Истории скандинавских стран», «История мировых цивилизаций», «История международных отношений».

Ключевые слова: король, анализ, подготовка, Швеция, роль.

**THE HIGH-LEVEL MILITARY PERSONNEL OF THE SWEDISH ARMY DURING THE REIGN OF CHARLES
XII (1697-1718): ORIGIN, EDUCATION, PROFESSIONAL TRAINING LEVEL**

Research article

Bespalov A.V. *

The Academy of State Fire-Fighting Service Ministry of Emergency Situations of Russia, Moscow, Russia

* Corresponding author (bds_69[at]mail.ru)

Abstract

Based on the analysis of Swedish archival documents, biographical directories and the background of previously published works, the authors of the article describe the origin, education, and level of professional training of the high-level military personnel of the royal army during the reign of Charles XII (1697-1718).

This article may be useful to researchers, teachers, adjuncts, and students of humanitarian, educational institutions studying the following disciplines: "History," "History of Russia," "Stories of Scandinavian countries," "History of world civilizations," "History of international relations."

Keywords: king, analysis, preparation, Sweden, role.

Период Великой Северной войны (1700-1721 гг.) оказал огромное влияние на историческую судьбу шведского государства, о чём постоянно упоминают скандинавские историки и исследователи. С одной стороны, итоговое поражение в противостоянии с Россией закончилось для шведов невиданной катастрофой и развал скандинавской империи нанёс удар по национальной гордости шведского народа, но с другой стороны - избавившись от «комплекса великодержавности», Швеция направила усилия на восстановление и совершенствование своей внутренней структуры.

В результате экономика стала постепенно выправляться, поднялось благосостояние, увеличилась средняя продолжительность жизни.

«Как ни странно», - отмечает современный шведский исследователь П. Энглунд, - «можно сказать, что одна из дорог, приведших к сегодняшнему богатству и преуспеванию Швеции, брала начало именно там, на полях Северной войны» [17, Р.3]. Эти интересные аспекты практически не известны современному российскому читателю.

Только фигура и образ шведского короля Карла XII прочно вошел в отечественную историю и в сознание целого ряда поколений русских людей. Правда о нём вспоминают только тогда, когда речь заходит о Северной войне или о деяниях Петра Великого. Это всё привело к тому, что образы соратников «солдатского короля» остаются сегодня «белым пятном» для современного россиянина. С большим трудом современные российские любители истории смогут вспомнить фамилии Левенгаупта и Шлиппенбаха, но не более того. А ведь только всестороннее изучение противника, его офицерского корпуса и генералитета, позволяет объективно ознакомиться с шведской армией короля Карла XII, её позитивными и негативными сторонами.

Данная работа позволяет хотя бы частично устранить образовавшуюся лагуну. При её написании автор опирался как на архивные документы, так и на многочисленные публикации своих шведских коллег.

Большой ценностью с точки зрения представленного материала, основанного на многолетней и кропотливой работе с архивными документами и письменными источниками, обладают работы С. Бринга, Х. Уддгрена, А. Левенгаупта, Я. фон Конова, Э. Ларссона и А. Марклунда, рассказывающие о различных этапах жизни и деятельности представителей высшего шведского командования – Левенгаупта, Стенбока и Рёншильда.

К сожалению, в России только в начале XXI века началось изучение биографий и деятельности шведского офицерского корпуса и генералитета армии Карла XII.

А ведь тот факт, что становым хребтом любой армии мира является её офицерский корпус, неоспорим. Но, если офицерский корпус становой хребет армии, то её мозговым центром является генералитет или, говоря по другому, высший командный состав. В Швеции в XVII веке пошли по пути Нидерландов в разделении генеральских рангов.

Самым высшим званием являлось звание генералиссимуса, младшим - генерал-майора. Кто же и как достигал высших рангов в армии Карла XII?

В период его царствования в армии королевства числилось 112 высших офицеров. По своему социальному происхождению большинство из них - 108 человек [Таблица 1], принадлежало к дворянскому сословию.

Таблица 1 – Социальное происхождение высших офицеров Швеции

Чин	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
Из дворян	2	5	10	6	26	59
Из разночинцев, возведенных в дворянство						3
Из крестьян, возведенных в дворянство		1 (Эрик Дальберг)				

Как писал в своих записках известный государственный деятель Франции XVIII века кардинал де Берни: "Профессия военного или законодателя – первый отличительный признак дворянина; древность и родовитость семьи – второй; известность, добытая либо благодаря величию свершенных подвигов, либо благодаря величию заключенных брачных союзов, – третий; власть и господство над некоторой частью государства – четвертый; наконец, необходимые и основные признаки истинного и великого благородства суть чистота происхождения, состоящая в потомственном наследовании истинно благородным отцам и матерям, и достоверность происхождения, которая должна доказываться прежде всего общественным мнением, историей и, в частности, семейными документами, не внушающими подозрений" [14, P.126].

Вместе с тем, шведский офицерский корпус не являлся замкнутой корпорацией, давая возможность продвигаться по службе представителям других сословий. Так, генерал-фельдмаршал граф Эрик Дальберг [18, P.8] родился в простой крестьянской семье, генерал-лейтенант Риддершельм и генерал-майоры Шоммер и Эосандер происходили из семей государственных служащих, возведенных за заслуги в дворянство.

Однако и дворянское сословие четко подразделяется на высшее, среднее и низшее. Чем выше происхождение, тем выше занимаемая должность. Это правило отчасти коснулось и Швеции, хотя король Карл XII и старался производить в чины и назначать на определенную должность людей, исходя из их реальных заслуг. Это наглядно видно из приводимой ниже таблицы [Таблица 2].

Таблица 2 – Чины высшей аристократии в шведской армии

Статус	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
Монархи или члены правящих домов Европы	2				1
Родственники шведского королевского дома		2	1	2	4
Родственники королевских домов Европы				2	2

Помимо социального происхождения огромную роль в продвижении по служебной лестнице играло образование, полученное кандидатом на высшую должность. В XVII веке люди могли получить как домашнее, так и высшее образование. Все зависело от социального происхождения семьи и уровня её доходов.

Остановимся на домашнем образовании в дворянских семьях. Мальчиков с юных лет приучали к серьезным физическим нагрузкам, воспитывающим силу и выносливость. Не все дворяне хотели или имели возможность отправлять своих детей в образовательные учреждения. Но даже в семье жизнь ребенка была совсем непростой: - строгая дисциплина, - послушание родителям, - сочетание этического и этикетного, - следование жесткому распорядку дня. Неизменно ранний подъем, затем обливание, молитва, уроки, прогулки и разнообразные занятия. Большое внимание уделялось религиозному воспитанию, которое, в свою очередь должно было влиять на внутреннее самосознание молодого дворянина и формировать у него такие качества как аскетизм, честность и преданность.

Весьма часто в отношении юных дворян применялись разного вида наказания, в том числе и за нерадение в учебе.

Учебный план молодого дворянина был насыщенным: латынь или греческий, французский язык - как основной в среде дворянского сословия, а также немецкий, английский, итальянский языки. Всеобщая и древняя история, география, физика, астрономия, арифметика и геометрия, словесность, рисование и музыка, а иногда архитектура и искусство. Обязательным элементом дворянского воспитания были танцы. Обучение начиналось очень рано - лет с

пяти - шести. В пятнадцать — восемнадцать лет юный дворянин поступал на службу к королю, который и становился с этих пор его главным начальником[24, Рр. 3-4].

Таким образом, домашнее воспитание закладывало базис таких качеств, столь необходимых для будущего офицера, как верность своему долгу и слову, аскетичность, дисциплинированность, религиозность и послушание.

Что касается получения высшего образования, то, как правило, обучение дворян в университетах начиналось в возрасте 12–14 лет.

"Студент обучался у профессора от трех до семи лет и при удачной учебной деятельности обретал степень бакалавра...

Широко была развита практика получения образования у отдельных светских ученых...

Изложение учебного процесса происходило во время лекций...

Производилось публичное обсуждение того или иного текста. Это было направлено на то, чтобы каждый обучающийся смог выразить свое мнение и свою точку зрения. С помощью этого формировалось мировоззрение, которое существенно влияло на дальнейшее обучение. Так как учеба в основном сводилась к комментированию текстов, то правила указывают на труды, которые включались в университетскую программу. Таким образом, с каждым годом университетов становится все больше, их популярность возрастает, как и востребованность высшего образования. Уже в те далекие времена люди начали задумываться о саморазвитии, самообразовании, а также о преподавании в университетах. Высшее учебное заведение в то время являлся неким проводником, помогающим получить знания. Увеличение числа университетов способствовало ликвидации безграмотности, развитию многих отраслей науки"[12, С.246-252].

Шведское общество не отставало в развитии от ведущих европейских стран того времени. На территории Швеции бурно развивались университеты, в которых значительная часть представителей дворянства и бюргерства получали достойное образование. Это напрямую имеет отношение и к королевской армии, а точнее к её генеральскому корпусу[Таблица 3].

Таблица 3 – Уровень образования высшего командного состава шведской армии

Чин	Генералиссимусы	Генерал-фельдмаршалы	Генералы от инфантерии	Генералы от кавалерии	Генерал-лейтенанты	Генерал-майоры
высшее	1	4	4	3	6	20
домашнее	1	2	6	3	20	42
Итого:	2	6	10		26	62

Таким образом, 34,3 % генералитета шведской армии имели высшее образование[4.]. Некоторые из них проходили обучение в двух или трех университетах и даже получали ученую степень. Так в трех университетах обучались генерал-фельдмаршалы граф Карл Густав Рёншильд, граф Нильс Карлссон Юлленшерна и генерал от инфантерии граф Адам Людвиг Левенгаупт. Два университета окончили генерал от кавалерии граф Якоб Спенс и генерал-лейтенант барон Ханс Исаак Риддеръельм. Причем Левенгаупт и Риддеръельм защитили диссертации [29, Рр. 11-13].

Анализ показывает, что шведские дворяне отдавали предпочтение высшим учебным заведениям своего королевства. Так, 27 человек окончили Упсальский, а 6 человек - Лундский университет. Два человека окончили Рижский университет.

На территории сопредельных государств - Мекленбург-Шверина, Гольштейн-Готторпа и Бранденбурга образование получили семь человек. Четыре человека обучались в Ростоке, три в Грейфсвальде и по одному человеку в Киле и Кёнигсберге.

Только три шведских генерала окончили образование вдали от дома. В Милане (Италия) получил высшее образование граф Эрик Дальберг[18, Рр.11-13], генералиссимус принц Фредрик фон Гессен-Кассельский обучался в Утрехтском университете (Нидерланды) [16, Рр. 29-31], а генерал-лейтенант барон Ханс Исаак Риддеръельм учился в Страсбурге (Франция).

Столь фундаментальное образование позволяло высшему командному составу шведской армии занимать не только военные, но и административные посты.

Ну а каков был национальный состав шведского генералитета? Не стоит забывать, что к началу Великой Северной войны (1700-1721 гг.) Швеция являлась многонациональным государством и соответственно армия Швеции была многонациональной. Офицерский корпус комплектовался не только из собственно Швеции, но Финляндии, Эстляндии, Лифляндии, Карелии, Ингерманландии, Померании, Висмара, герцогств Бремен и Верден. На шведскую службу поступали офицеры и из других, в первую очередь германских государств. До 78 % офицеров были шведами, 4-6% финнами, до 12 % - немцами, остальные 4-6 % равномерно распределялись между шотландцами, голландцами, французами, русскими и итальянцами[23, Рр. 134-152].

Таким образом, в Шведской армии большинство командного состава было из дворян-шведов.

Данная тенденция, только в несколько иной пропорции, прослеживается и у шведского генералитета [Таблица 4].

Таблица 4 – Национальный состав высшего командного состава шведской армии

Национальность	Генералиссимус	Генерал фельдмаршал	Генерал от инфантерии	Генерал от кавалерии	Генерал-лейтенант	Генерал-майор	Количество	Процент от общего числа
швед		6	7	4	12	24	53	47,2
немец	2		3	2	11	31	50	44,5
ирландец						3	3	2,7
шотландец					2	2	2	3,6
француз					1	1	1	1,0
голландец						1	1	1,0

Таким образом, 47,2 % генеральских должностей в королевской армии замещались шведами, а 44,5 % - генералами немецкого происхождения (в подавляющем большинстве уроженцами Эстляндии, Лифляндии, Померании и Гольштейн-Готторпа). Только 8,3 % шведских генералов имели шотландские, ирландские, французские и голландские корни.

Что касается профессиональной подготовки высшего командного состава, то, в подавляющем большинстве случаев, подданные короля, имевшие, либо претендовавшие на получение офицерских чинов, поступали на службу к европейским государям, особенно если это было в период войны. Подобное волонтерство было чрезвычайно распространено. Шведские офицеры получали возможность ознакомиться со всеми сторонами службы в армиях других государств и использовать полученный опыт в дальнейшей службе на благо короны [Таблица 5].

Таблица 5 – Служба (волонтерство) в армиях европейских государств

Страна	Количество человек
Империя (Габсбурги)	10
Бавария	1
Испания	2
Речь Посполитая	3
Саксония	5
Пфальц	3
Мюнстер	1
Пруссия	3
Гольштейн-Готторп	3
Гессен-Кассель	1
Ганновер	1
Мекленбург-Шверин	1
Флоренция	1
Венеция	3
Англия	3
Нидерланды	40
Франция	17
Дания	2

Следует отметить, что члены правящих европейских домов проходили службу в особых, наиболее благоприятных для них, условиях. Так принц Иоганн Вильгельм Саксен-Гота - Альтенбургский начал свою военную карьеру в возрасте 16 лет, то есть в 1693 году в период войны за пфальцское наследство (1688-1697), командуя в составе имперской армии полком, набранным из его подданных. В 1695 году принц перешел на нидерландскую службу став генерал-адъютантом короля Англии и статхаудера Нидерландов Вильгельма III Оранского (1689-1702). В 1697 году в чине генерал-вахмейтера Иоганн Вильгельм воевал под знаменами Евгения Савойского с турками в Венгрии. 14 сентября 1701 года поступил на шведскую службу волонтером. Участвовал в польском походе (1702-1706). Находился при ставке короля Карла XII в роли дежурного генерала. 30 ноября 1702 года произведен в генерал-майоры. Принимал участие в сражениях при Пултуске (1703) и Пунитце (1704) с польско-саксонскими войсками. В 1705 году вышел в отставку. Погиб при осаде Тулона 15 августа 1707 года [4, С.151-153].

Принц Фредерик Гессен-Кассельский, получив фундаментальное образование в Нидерландах, командовал контингентом Гессен-Касселя в войне за испанское наследство (1701-1714 гг.) и только в 1715 году, став зятем короля Карла XII, получил звание генералиссимуса шведской армии [4, С.47-48].

Также, через брак со старшей сестрой короля Карла XII, получил звание генералиссимуса в 1697 году герцог Гольштейн-Готторпа Фридрих IV [4, С.48-58].

Исходя из всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о том, что шведский генеральский корпус, обладая, высоким уровнем образования и профессиональной подготовки, продемонстрировал свои лучшие качества, такие как стойкость, храбрость, мужество, профессионализм, верность долгу и присяге на полях сражений Великой Северной войны (1700-1721 гг.).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Беспалов А.В. Сподвижники Карла XII/А.В. Беспалов.-Москва.: Рейтар, 2003.-152 с.
2. Беспалов А. В. Карл XII/А.В. Беспалов.-Москва.: АГПС МЧС РФ, 2008.-239с.
3. Беспалов А.В. Слава и забвение. Генералы Карла XII на полях сражений Великой Северной войны (1700-1721 гг.) /А.В. Беспалов. Москва.: АГПС МЧС РФ. 2010.-366с.
4. Беспалов А.В. Генералы Карла XII/А.В. Беспалов, Н.А. Копылов. Москва.: АГПС МЧС РФ. 2015.-176с.
5. Беспалов А.В. Крестный путь. Потери офицерского корпуса армии Швеции в сражении под Полтавой 27 июня 1709 года/А.В. Беспалов. Москва.: АГПС МЧС РФ. 2008.-64с.
6. Беспалов А.В. Фельдмаршал граф Магнус Стенбок (1664-1717). Страницы биографии/А.В. Беспалов// Новая и новейшая история. №6. 2011. С. 176-183.
7. Беспалов А.В. Офицеры Карла XII/А.В. Беспалов // «Рейтар» №12 (9/ 2004 г.). С. 46-56
8. Беспалов А.В. Потери офицерского корпуса шведской армии в сражении под Полтавой 27/28 июня 1709 г. /А.В. Беспалов // «Рейтар» №27 (3/ 2006 г.). С. 70-88
9. Беспалов А.В. Потери шведского офицерского корпуса в Полтавском сражении» /А.В. Беспалов //Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., ИРИ РАН. 2009. С. 154-166.
10. Вольтер Ф.А. История Карла XII, короля шведского/Ф.А. Вольтер. Ч.1-4. Москва. 1803-1804.-352с.
11. Григорьев Б.Н. Карл XII или пять пуль для короля/Б.Н. Григорьев. Москва.: Молодая гвардия. 2006.-550с.
12. Огольцова Е. Г. Зарождение университетского образования в Западной Европе/ Е. Г.Огольцова, А. А. Теплищева, П. С. Шуликова // Молодой ученый. — 2017. — №50. — С. 246-252.
13. Bengtsson F. Karl XII/ F. Bengtsson.-Zürich. 1948.-778 p.
14. Bernis cardinal de. Mémoires et letters / cardinal de Bernis.-Paris. 1878.- Т. 1. -P. 126.
15. Bring S.E. Magnus Stenbock/ S.E. Bring.- Stockholm. 1910.-146 p.
16. Burmeister H. Friedrich. König von Schweden, Landgraf von Hessen-Kassel. Studien zu Leben und Wirken eines umstrittenen Fürsten (1676–1751)/ H. Burmeister.-Hofgeismar.- 2003.-380 p.
17. Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång/P. Englund. –Atlantis.-1988.-276 p.
18. Ericsson E., Vennberg E. Erik Dahlbergh, hans levnad och verksamhet/ E. 19. Ericsson, E. Vennberg.- Stockholm.- 1924.-192 p.
19. Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII/ A. Florén.- Stockholm.-1992.-238 p.
20. 21. Hatton R. Charles XII of Sweden /R. Hatton.- London.-1968- 656p.
21. 22. Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk/J. Konow.- Karlskrona.- 2001.-180 p.
22. 23. Kavallie J. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit/ J. Kavallie // Europe and Skandinavia. Aspekts of the Process of Integration in the 17 th Century.- Lund. - 1983.- Pp. 134-152.
23. Larsson E. Officerskåren i Sverige under 1700-talet. En studie kring tjänsteställning, avlöning och tjänsteköp/ E. Larsson.-Uppsala universitet.- 2000.- 50 p.
24. Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar/ A. Levenhaupt.- Stockholm.- 1920-1921.- Vol.1-2.- 800 p.
25. Marklund A. Stenbock. Ära och ensamhet I Karl XII:s tid/ A. Marklund. -Historiska media.- Julkaisuosi.-2013.-362 p.
26. Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718/ M. Roberts.- Cambridge.-1979.-156 p.
27. .Stille A. Karl XII:s fälttågsplaner 1707-1709/ A. Stille.-Stockholm.-1908.-120p,
28. Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709/ H.E. Uddgren.- Uddevala. 1906-1911.- Bd. 1-2.- 560p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bepalov A.V. Companions of Charles XII / A.V. Bepalov.-Moscow .: Reytar, 2003.-152 p.
2. Bepalov A.V. Karl XII / A.V. Bepalov.-Moscow.: AGPS EMERCOM RF, 2008.-239p.
3. Bepalov A.V. Glory and oblivion. Generals of Charles XII on the battlefields of the Great Northern War (1700-1721) / A.V. Bepalov. Moscow.: AGPS of the Ministry of Emergency Situations of the Russian Federation. 2010.-366p.
4. Bepalov A.V. The generals of Charles XII / A.V. Bepalov, N.A. Kopylov. Москва.: АГПС EMERCOM RF. 2015.-176p.
5. Bepalov A.V. Way of the Cross Losses of the officer corps of the army of Sweden in the battle of Poltava on June 27, 1709 / A.V. Bepalov. Moscow .: AGPS EMERCOM of Russia. 2008.-64p.
6. Bepalov A.V. Field Marshal Count Magnus Stenbock (1664-1717). Pages biography / A.V. Bepalov // New and newest history. №6. 2011. p. 176-183.
7. Bepalov A.V. Officers of Charles XII / A.V. Bepalov // Reiter, №12 (9/2004). Pp. 46-56
8. Bepalov A.V. Losses of the officer corps of the Swedish army in the Battle of Poltava on June 27/28, 1709 / A.V. Bepalov // Reiter, №27 (3/2006). Pp. 70-88
9. Bepalov A.V. Losses of the Swedish officer corps in the Battle of Poltava/ A.V. Bepalov // Poltava. On the 300th anniversary of the Battle of Poltava. Digest of articles. M., IRI RAS. 2009. p. 154-166.
10. Voltaire, F.A. History of Charles XII, King of Sweden / F.A. Volter. Part 1-4. Moscow. 1803-1804.-352p.
11. Grigoriev B.N. Karl XII or five bullets for the king / B.N. Grigoriev. Moscow .: Young Guard. 2006.-550p.
12. Ogoltsova E. G. The origin of university education in Western Europe / E. G. Ogoltsova, A. A. Teplischeva, P. S. Shulikova // Young Scientist. - 2017. - №50. - p. 246-252.
13. Bengtsson F. Karl XII/ F. Bengtsson.-Zürich. 1948.-778 p.
14. Bernis cardinal de. Mémoires et letters / cardinal de Bernis.-Paris. 1878.- Т. 1. -P. 126.
15. Bring S.E. Magnus Stenbock/ S.E. Bring.- Stockholm. 1910.-146 p.

16. Burmeister H. Friedrich. König von Schweden, Landgraf von Hessen-Kassel. Studien zu Leben und Wirken eines umstrittenen Fürsten (1676–1751)/ H.Burmeister .-Hofgeismar.- 2003.-380 p.
17. Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång/P.Englund. –Atlantis.-1988.-276 p.
18. Ericsson E., Vennberg E. Erik Dahlbergh, hans levnad och verksamhet/ E. 19.Ericsson, E.Vennberg.- Stockholm.- 1924.-192 p.
19. Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII/ A.Florén.- Stockholm.-1992.-238 p.
20. Hatton R. Charles XII of Sweden /R. Hatton.- London.-1968- 656p.
21. Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk/J. Konow.- Karlskrona.- 2001.-180 p.
22. Kavallie J. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit/ J.Kavallie // Europe and Skandinavia. Aspekts of the Process of Integration in the 17 th Century.- Lund. - 1983.- Pp. 134-152.
23. Larsson E. Officerskåren i Sverige under 1700-talet. En studie kring tjänsteställning, avlöning och tjänsteköp/ E.Larsson.-Uppsala universitet.- 2000.- 50 p.
24. Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar/ A. Levenhaupt.- Stockholm.- 1920-1921.- Vol.1-2.- 800 p.
25. Marklund A. Stenbock. Ära och ensamhet I Karl XII:s tid/ A. Marklund. -Historiska media.- Julkaisuosi.-2013.-362 p.
26. Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718/ M. Roberts.- Cambridge.-1979.-156 p.
27. .Stille A. Karl XII:s fälttågsplaner 1707-1709/ A.Stille.-Stockholm.-1908.-120p,
28. Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709/ H.E.Uddgren.- Uddevala.1906-1911.- Bd. 1-2.- 560p.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.041>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И НАДНАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ

Научная статья

Ратушняк Г.Я.¹, Гусев В.Е.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8306-5779;

² ORCID: 0000-0002-0657-4238;

^{1,2} Западно-Подмосковный институт туризма — филиал Российской международной академии туризма, Большие
Вяземы, Россия

* Корреспондирующий автор (politistorik[at]yandex.ru)

Аннотация

Внешнюю политику президента Франции Шарля де Голля невозможно рассматривать в отрыве от его видения места Франции в мире, т. н. «величия Франции». В статье анализируется отношение де Голля к наднациональным институтам, к которым, с одной стороны, он относился скептически, а с другой, видел в них возможность для Франции стать «локомотивом» европейского строительства.

Стремление де Голля к независимости Франции увязывается с начинающимся процессом «разрядки» международной напряженности. Отмечается, что являясь антикоммунистом по политическим убеждениям и противником политических блоков, де Голль сумел наладить теплые отношения с СССР и призвать страны Запада последовать его примеру.

Ключевые слова: международные отношения, голлизм, разрядка, «холодная война», блоковая политика, наднациональные институты.

NATIONAL IDENTITY OF THE STATE AND SUPERNATIONAL INSTITUTIONS IN THE FOREIGN POLICY OUTLOOKS OF CHARLES DE GAULLE

Research article

Ratushnyak G.Ya.¹, Gusev V.E.^{2,*}

¹ ORCID: 0000-0002-8306-5779;

² ORCID: 0000-0002-0657-4238;

^{1,2} West-Moscow Institute of Tourism – the branch of the Russian International Academy of Tourism, industrial community
Bolshiye Vyazemy, Russia

* Corresponding author (politistorik[at]yandex.ru)

Abstract

The foreign policy of French President Charles de Gaulle cannot be considered without taking into account his vision of the place of France in the world, the so-called. "Greatness of France." The paper analyzes the attitude of de Gaulle to supranational institutions, which, he, on the one hand, was skeptic about, and on the other, he considered them as an opportunity for France to become a "locomotive" of the European construction.

De Gaulle's desire for French independence is linked to the beginning of international tension "detente" process. It is noted that being an anti-communist for political convictions and an opponent of political blocs, de Gaulle managed to establish warm relations with the USSR and urged Western countries to follow his example.

Keywords: international relations, gollism, detente, cold war, the policy of blocks, supranational institutions.

Возникновение ярких личностей, навсегда оставивших след в истории как государства, так и мирового исторического процесса, зачастую обусловлено нестабильностью политической обстановки и поиском эффективного пути государственного развития во главе с сильным авторитетным лидером. Именно такой фигурой во Франции XX в. явился «великий француз» Шарль де Голль. Бросив 18 июня 1940 г. с лондонской территории свой знаменитый «Призыв» к сопротивлению, он спас честь Франции, униженной перемирием с Гитлером. В ходе дипломатических баталий с Черчиллем и Рузвельтом, во время второй мировой войны, он сумел отстоять независимость Франции от англо-американских союзников. Став в 1958 г. президентом, он предоставил независимость алжирскому народу в 1962 г., вывел Францию из военной организации НАТО в 1966 г., под громогласное недовольство Англии, США и французских проатлантических кругов наладил добрые отношения с СССР и странами социалистического содружества.

Первый отечественный биограф де Голля Николай Молчанов подчеркивал, что в мировоззрении де Голля глубокий след оставила история Франции, в его представлении «время как бы течет обратно, к прошлому...иногда возвращение к прошлому может означать движение вперед. Он проникнулся сознанием, что высшей целью истории <...> является существование и величие французской нации. Все должно служить величию Франции» [1, С.16-17]. Эта идея национального величия пронизывала всю внешнюю политику де Голля и определяла линию его поведения на мировой арене как в годы второй мировой войны, так и затем в годы «холодной войны». Убеждение, что страна должна проводить самостоятельную политическую деятельность, направленную на обеспечение национальных интересов во главе с сильным авторитетным лидером, легло в основу политической философии голлизма.

Очевидна бессмысленность на основании косвенных признаков давать де Голлю ярлык шовиниста или ультранационалиста. Обратим внимание на то, что во Франции термин «нация» имеет особое семантическое значение, отличающееся от ее представления в других государствах. Он появился во французских источниках, как

утверждают медиевисты-франковеды, с XII в. и происходит от латинского *patio* (рождение, племя, народ). Это слово указывало на людей, объединенных общим происхождением. Характерной чертой исторического развития Франции было то, что французское государство создавалось как государство – нация. С идеей нации у французов было всегда тесно связано понятие «Родина» [2, С. 125-126]. Уже в словаре Ларусс 1874 г. слово «национализм» имело два смысла: «шовинизм, слепое превосходство и исключительность своей нации». Вторым смыслом, согласно словарю, являлось «чистое существование народов в условиях национальной независимости» [3, С.54].

Де Голль глубоко переживал, что во второй половине XX в. под влиянием «холодной войны» государства, входившие в наднациональные институты, жертвовали своей национальной идентичностью. Видя в подобных интеграционных процессах угрозу исторической преемственности для самой Франции, де Голль из всех сил старался сделать так, чтобы национальная идея соответствовала реалиям послевоенного времени. Эта идея, как показала практика, все же с трудом реализовывалась в условиях процессов, вызванных «холодной войной». Конечно, де Голлю хотелось, чтобы Франция взяла роль «первой скрипки» в европейском ансамбле, но «холодная война», по его мнению, заставляла европейские государства втягиваться, с одной стороны, в проатлантическую интеграцию посредством блока НАТО; с другой стороны, – в тесную наднациональную европейскую интеграцию, в которой де Голль также видел опасность попадания Европы в зависимость от США. С организации «европейского объединения угля и стали» (ЕОУС) в 1951 г. начался процесс западноевропейской интеграции с делегированием полномочий правительств наднациональным институтам. Относясь скептически к этой, по его словам, «мешанине из угля из стали», президент Франции все же не стал разрывать договор «Общего рынка», а попытался поднять авторитет Франции внутри «шестерки» входящих в него государств. При этом он не скрывал от своих соратников, что эти действия соответствуют проведению мессианской политики Франции в Европе: «Если Франция сможет стать первой в Шестерке, а нам это по силам, то у нее будет в руках этот рычаг Архимеда. Она сможет увлечь за собой других. Европа – это средство для Франции стать тем, чем она перестала быть...первой в мире» [4, с. 145]. Это объясняет, почему, придя к власти, де Голль не вывел Францию из «Общего рынка». С помощью «Европы шести» он хотел вывести Францию в авангард европейского строительства.

Отечественный франковед Ю.И. Рубинский в своей работе «Национальная идея в политической культуре Франции» подчеркивает взаимосвязь авторитета политического лидера с международным авторитетом государства: «без единства нации государство бессильно, в том числе и военном отношении, а без национальной независимости и величия оно неспособно привлечь поддержку народа» [5, С.14]. Отлично понимая, что в основе понятия «отечество» лежит более тонкий и более духовный смысл, чем в понятии «государство», де Голль предложил государствам Европы, исходя из национальных интересов каждого, создать своеобразный «концерт государств». «Если это не будет Европа народов, если она будет отдана в распоряжение технократическим институтам, более или менее интегрированным, то получится узкотехническое начинание без размаха и без будущего. А этим воспользуются американцы, чтобы навязать нам свою гегемонию», [4, С.162] – вспоминает соратник де Голля, бывший министр Ален Пейрефит. Для де Голля нации были в центре системы международных отношений и бездумная интеграция стран вылилась бы в один глобальный конфуз.

Естественно, де Голль отдавал себе отчет, что Франция не может в полной мере сравниться с «политическими тяжеловесами», СССР и США. Отлично понимая, что Франция не может играть роль сверхдержавы в мире, он видел средство повышения авторитета государства в «Европейской Европе» независимых государств, которая утверждается и развивается как третья сила между двумя сверхдержавами, отличающаяся самостоятельной политикой каждого государства. Величие и независимость Франции де Голль видел, прежде всего, в свободной системе выбора союзов, отвечающих интересам Франции и в свободном дистанцировании от союза, который переставал отвечать им – ограничивал самостоятельность ее внешней политики, препятствовал развитию армии и ударных сил, вовлекал ее в чуждую военную авантюру. История показала, что де Голль не стремился в первую очередь разрывать такие договора, но являлся инициатором их преобразования. Преобразование должно быть таким, чтобы Франция могла продолжать участвовать в надгосударственных институтах без ущерба для своих интересов. Это подтверждает и то, что прежде чем начать постепенный отход от НАТО, де Голль в 1958 г. пытался преобразовать блок так, чтобы в управлении блоком Франция занимала положение равное с США и Англией.

До прихода к власти, де Голль обещал вывести страну из Римского договора, но, став президентом, не сделал этого, а предложил ему альтернативу – «Европу Отецеств». По мнению О.В. Богословской, «намерение де Голля воплотить в жизнь концепцию «Европы Отецеств» было неразрывно связано с его желанием вывести свою страну из военной организации НАТО <...>, одобряя Атлантический союз в политических рамках, де Голль не скрывал враждебности к военной интеграции Франции в НАТО, лишаящей страну эффективной национальной обороны» [6, С.185]. Резкие и внезапные действия, последствием которых может стать обострение отношений, были для него «крайней мерой», когда все остальные способы исчерпаны. Но в политической обстановке послевоенной, разделенной на два лагеря Европы, у генерала было не так много альтернативных вариантов или возможностей «безболезненного» для всех маневра.

В этих условиях политика де Голля, стремившегося вернуть Европе роль «колыбели цивилизации», имела больше характер антигегемонизма, чем нередко приписываемым ей характер антиамериканизма. На наш взгляд, не следует трактовать национализм де Голля как изоляционизм Франции в целом. Для него было недостаточно, чтобы государство существовало для себя самого, необходимо, чтобы оно существовало и для других. На пресс-конференции 13 декабря 1959 г. он произнес: «...Главное, чтобы играть роль на международной арене, необходимо существовать для себя самого, в себе самом, у себя самого. Нет такой реальности интернациональной, которая сначала не являлась бы национальной» [7, С.22].

Наднациональные сообщества, согласно де Голлю, должны служить, прежде всего, интересам государств, входящим в них, в противном случае, они являются орудием их политического закабаления и государство должно

осознавать, когда состояние в международной структуре приносит ему ощутимую выгоду, или, когда она изжила себя и препятствует собственному государственному развитию.

Являясь убежденным антикоммунистом, он считал коммунистическую идеологию временным явлением по отношению к нациям: идеологии рано или поздно проходят, а нации остаются. Советский Союз де Голль принципиально называл Россией, видя в ней не новое политическое образование, основанное на идеологической платформе, а многовековое, исторически сложившееся государство со своей богатой историей, культурой, национальным сознанием. Придя к власти вторично, он 24 декабря 1958 г. произнес: «Мы <...> хотим Европу от Атлантики до Урала без интеграции не через наднациональные институты, но через сотрудничество государств и наций» [8, С.183]. Де Голль был противником блоков, объединенных идеологией, которые, по мнению генерала, мешали нормальному сотрудничеству государств.

С 20 по 30 июня 1966 г. де Голль нанес исторический визит в Советский Союз, подробно описанный в отечественной и французской историографии. В ходе своего путешествия де Голль впервые публично произнес «Советский Союз», но в то же время, выступая по советскому телевидению, он, расставив широко руки, будто обнимая зрителей, продекларировал «От вечной Франции — вечной России» [9, С.144]. Профессор Университета Сорбонны /Париж IV Жорж-Анри Суту замечает, что де Голль разрешил дилемму отношений между международным коммунизмом и советским российским государством посредством своей убежденности в отмирании коммунизма и возвращении России в Европу» [10, С. 181].

Было бы ошибочно утверждать, что основатель Пятой Республики был абсолютным противником наднациональных политических институтов. Его концепция базировалась на утверждении, что они должны служить государствам, но ни в коем случае не наоборот. Если государство жертвует своими национальными интересами ради интереса надгосударственного образования, его развитие замедляется, что может привести к упадку. Когда де Голль видел, что организация не дает возможность государству проводить самостоятельную политику, он стремился, в первую очередь, инициировать преобразование самой организации, как в случае с «Европой Отечество». Прекращение активного участия в ней или выход из нее являлись следствием неудачной попытки ее трансформации. На первом месте, согласно де Голлю, должно находиться национальное начало, исходящее из истории и культуры, а наднациональная организация не должна препятствовать его естественному развитию.

Внешнеполитическая концепция голлизма подняла Францию в годы президентства де Голля в ряд мировых авторитетных держав и помогла наладить дружественные отношения с СССР в годы «холодной войны».

В настоящее время, в условиях санкций Европейского Союза и антироссийской риторики глав ряда западных государств, актуально обратиться к внешнеполитическому опыту Шарля де Голля, поднявшегося над блоковым мышлением и первым из западных лидеров, вставшему на путь «разрядки», согласия и сотрудничества.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Молчанов Н. Неизвестный де Голль: последний великий француз / Молчанов Н. – М.: Эксмо: – 2011. – 448 с.
2. Пименова Л.А. Идея нации во Франции Старого порядка / Пименова Л.А. // Национальная идея в Западной Европе в Новое время. – М.: « Вече». – 2005. – 496 с.
3. Sabourin P. L'État-nation face aux Europes / Sabourin P.. – Paris : press.univ.de la France. – 1994. – 303 pages.
4. Пейрефит А. Таким был де Голль / Пейрефит А.. – М.: «Московская школа политических исследований». – 2002. – 694 с.
5. Рубинский Ю.И. Национальная идея в политической культуре Франции / Рубинский Ю.И.. – М.: «Огни». – 2004.– 62 с.
6. Богословская О.В. Шарль де Голль и Поль-Анри Спаак: две концепции «объединенной Европы» / Богословская О.В. // Шарль де Голль. –М.: ИВИ РАН. –2000. –204 с.
7. Vaïsse M. La grandeur. Politique étrangère du générale de Gaulle 1958-1969 / Vaïsse M.. –Paris : Fayard. –1998. –726 pages.
8. Alain L. L'Europe de l'atlantique à Oural / Alain L //De Gaulle et la Russie/sous la direction de Maurice Vaïsse. –Paris: SNRC-histoire. –2006. –295 pages.
9. Гусев В.Е. От вечной Франции вечной России: визит где Голля в СССР в июне 1966 г / Гусев В.Е. // Родина.– №12. – 2012. –с. 141-144.
10. Суту Ж.А. «Свободная Франция» и место СССР в европейской системе / Суту Ж.А. //СССР и Франция в годы второй мировой войны. Сборник научных статей. Отв.ред. Наринский М.М.– М: МГИМО-Университет. –2006. – С.154-181.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Molchanov N. Neizvestnyy de Goll': posledniy velikiy frantsuz [Unknown de Gaulle: the Last Great Frenchman] / Molchanov N. – М.: Eksmo: – 2011. – 448 p. [In Russian]
2. Pimenova L.A. Ideya natsii vo Frantsii Starogo poriyadka [The Idea of Nation in France of the Old Order] / Pimenova L.A. // Natsional'naya ideya v Zapadnoy Yevrope v Novoye vremya [National idea in Western Europe in modern times]. – М.: "Veche". – 2005. – 496 p. [In Russian]
3. Sabourin P. L'État-nation face aux Europes / Sabourin P.. - Paris: press.univ.de la France. - 1994. - 303 pages.
4. Peyrefit A. Takim byl de Goll' [That Was de Gaulle] / Peyrefit A. – М.: Moscow School of Political Studies. – 2002. – 694 p. [In Russian]
5. Rubinsky Yu.I. Natsional'naya ideya v politicheskoy kul'ture Frantsii [National Idea in the Political Culture of France] / Rubinsky Yu.I. – М.: "Fires". – 2004. – 62 p. [In Russian]

6. Bogoslovskaya O.V. Charl' de Goll' i Pol'-Anri Spaak: dve kontseptsii «ob"yedinennoy Yevropy» [Charles de Gaulle and Paul-Henri Spaak: Two Concepts of “United Europe”] / Bogoslovskaya O.V. // Charles de Gaulle. – M.: IVI RAS. – 2000. – 204 p. [In Russian]
7. Vaïsse M. La grandeur. Politique étrangère du générale de Gaulle 1958-1969 / Vaïsse M.. – Paris: Fayard. – 1998. – 726 pages.
8. Alain L. L'Europe de l'atlantique à Oural / Alain L // De Gaulle et la Russie / sous la direction de Maurice Vaïsse. – Paris: SNRC-histoire. – 2006. – 295 pages.
9. Gusev V.E. Ot vechnoy Frantsii vechnoy Rossii: vizit gde Gollya v SSSR v iyune 1966 g [From the Eternal France to Eternal Russia: de Gaulle's Visit to the USSR in June 1966] / Gusev V.E. // Rodina. – No.12. – 2012. – P. 141-144. [In Russian]
10. Sutu J.A. «Svobodnaya Frantsiya» i mesto SSSR v yevropeyskoy sisteme ["Free France" and the place of the USSR in the European system] / Sutu J.A. // SSSR i Frantsiya v gody vtoroy mirovoy voyny. Sbornik nauchnykh statey [USSR and France during the Second World War. Collection of scientific articles]. Ed. by Narinsky M.M. – M: MGIMO-University. – 2006. – P.154-181. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.042>

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Научная статья

Деменин К.Г. *

ФГБОУ «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Магнитогорск, Россия

* Корреспондирующий автор (mahaon-5[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье на основе анализа научных трудов известных отечественных педагогов констатируется, что аудиовизуальные средства обучения (АВСО) имеют большие образовательные возможности для углубления и расширения знаний, развития познавательного интереса и активизации мыслительной деятельности учащихся. Анализируется опыт учителей-историков по использованию мультимедиа технологий и приемов аудиовизуальной наглядности. Говорится об особенностях и роли АВСО в преподавании истории в условиях информатизации образования. Особое внимание уделено вопросам разработки фрагментов уроков истории с применением аудиовизуальной наглядности.

Ключевые слова: аудиовизуальные средства обучения (АВСО); образовательный процесс; методика преподавания истории; технологическая карта урока.

AUDIOVISUALS AND SPECIFICS OF THEIR USE IN THE PROCESS OF TEACHING HISTORY

Research article

Demenin K.G. *

FSBEI HE Nosov Magnitogorsk State Technical University; Magnitogorsk, Russia

* Corresponding author (mahaon-5[at]yandex.ru)

Abstract

Based on the analysis of scientific works of well-known local teachers, the article states that audio-visual teaching aids (AVTA) have great educational potential for deepening and expanding knowledge, developing cognitive interest and enhancing students' mental activity. The experience of history teachers on the use of multimedia technologies and techniques of the use of visual methods is analyzed. It is a question of the features and role of AVTA in the teaching of history in the context of education informatization. Particular attention is paid to the development of fragments of history lessons with the use of audiovisual methods.

Keywords: audiovisual teaching aids (AVTA), educational process, methods of teaching history, technological checklist of the lesson.

В последние десятилетия в мире произошел переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительно расширились масштабы межкультурного взаимодействия.

В концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года говорится о том, что «конкуренция различных систем образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции, требующей постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира...» [2].

Одна из ключевых целей, заложенная в стандарте основного общего образования по истории – овладеть умениями работать с различными источниками исторической информации [8; с.7]. Также в ФГОС говорится об умениях «работать с учебным текстом с применением... символики, овладении символьным языком,... развитии изобразительных умений и навыков, а также умений извлекать информацию, представленную в схемах, таблицах, диаграммах и графиках» [5; с.56].

В нашем визуально ориентированном мире, мире виртуальных возможностей и информационных технологий, достижение предусмотренных данной программой результатов возможно только при применении на уроках истории принципа аудиовизуальной наглядности. Этот принцип уже давно получил всеобщее признание в педагогике, однако возможности современных интерактивных технологий еще недостаточно используются на уроках истории.

Актуальность проблемы заключается в том, что в наши дни остро стоит вопрос повышения качества и эффективности обучения в преподавании истории. Использование на уроках истории методических приемов аудиовизуальной наглядности способствует не только эффективному усвоению информации, но и активизирует познавательную деятельность учащихся, развивает у них способность связывать теоретические знания с реалиями современной жизни, формирует навыки технической культуры, повышает интерес к образовательному процессу и делает его более доступным. Принцип аудиовизуальной наглядности в современном образовательном процессе является одним из важнейших приемов, мощным активизатором учебной деятельности, использование которого помогает учителю достичь высоких результатов.

Целью нашего исследования является выявление особенностей средств аудиовизуальной наглядности и их эффективное применение на уроках истории.

Данное исследование посвящено специфике аудиовизуальной наглядности в процессе обучения истории, выявлению особенностей разработки аудиовизуальных образовательных средств, анализу опыта учителей-историков по использованию мультимедиа технологий и приемов аудиовизуальной наглядности.

Методологической основой для данного исследования послужили научные труды известных отечественных педагогов. Методологию проблемы использования средств наглядности в обучении определяют труды классиков отечественной педагогики Коменского Я.А., Ушинского К.Д. и др.

Изучением средств аудиовизуальной наглядности занимались такие исследователи как Архангельский С.И., Полторак Д.И. и др. В своих работах они изложили теоретические основы эффективного применения в обучении различных средств аудиовизуальной наглядности для активизации познавательной деятельности учащихся. Ученые установили, что такие средства имеют большие образовательные возможности для углубления и расширения знаний, развития познавательного интереса и активизации мыслительной деятельности учащихся.

Изучением методических аспектов данной проблемы и разработкой наглядных пособий по истории занимались Аппарович Н.И., Гора П.В., Донской Г.М., Коровкин Ф.П., Никифоров Д.Н. и другие.

Вайсова Л.М., Лазукова Н.Н., Жерлыгина С.П., Чернобай Е.В. и Чернов А.И. в своих исследованиях отметили широкие педагогические возможности применения информационно - коммуникационных средств обучения, рассмотрели их особенности и роль в преподавании истории в условиях информатизации образования.

Законодательной основой современного исторического образования являются:

- Конституция Российской Федерации [1];
- Федеральный закон «Об образовании РФ» [7];
- Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [3];
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [2];
- Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [4];
- Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [8].

Концепции модернизации российского образования и долгосрочного социально-экономического развития РФ ценны для данного исследования тем, что отмечают увеличение количества и качества аудиовизуальных образовательных программ.

В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отмечается повышение роли дисциплин, обеспечивающих успешную социализацию учащихся – в том числе истории. Проанализировав данный источник можно сказать, что применение интерактивных аудиовизуальных средств на уроках закрепляется законодательством нашего государства.

ФГОС по истории содержит требования к использованию аудиовизуальной наглядности на уроках, формированию потребности в учении, развитию мыслительных способностей. Разработанные в соответствии с ФГОС комплекты для уроков по истории от компании Videouroki.net содержат материалы, презентации и тесты по различным периодам Всемирной и Отечественной истории для педагогов и учащихся. Компьютерное тестирование помогает учителю быстро и объективно проверить знания всех учащихся класса. Кроме того каждый диск содержит готовые презентации для сопровождения объяснения учебного материала.

К ценным для нас средствам аудиовизуальной наглядности можно отнести информационно-справочные средства (например, мультимедийный справочник «История мира», мультимедиа-энциклопедии «Россия», «Вокруг света»). Интерактивные энциклопедии по истории содержат статьи, иллюстрации, видеофрагменты, исторические карты, анимированные схемы сражений, генеалогические древа правителей, хронологии событий. Эти пособия ценны тем, что помогают воспитанию патриотизма, толерантности, культурному образованию учащихся. Интерактивные программы отражают справочную информацию в виде текстового, статистического и иллюстративного материала. Платформы для виртуального изучения реальных объектов позволяют совершить экскурсию в прошлое («Московские прогулки. Архитектура. История», «От Кремля до Рейхстага», «Сокровища России»). Виртуальное знакомство с историческими памятниками побуждает интерес учащихся к изучению истории, активизируют их мыслительную деятельность, внимание и творческое воображение.

Интерактивный картографический практикум по истории России с древнейших времен до конца XVIII века ценен тем, что карты, представленные в пособии, не перегружены информацией и способствуют легкому восприятию учениками. Задания к картам разноплановые. Практикум предназначен для учащихся выпускных классов и может быть использован как для подготовки к итоговым экзаменам в формате ОГЭ и ЕГЭ, так и для организации тематического контроля на уроках.

Особую ценность для нашего исследования представляют *методические разработки учителей-практиков*. Чернов А.И. разработал идею о мультимедийном кабинете истории и рассмотрел перспективы его развития [20]. Жерлыгина С.П. – идею использования компьютерных технологий в преподавании истории [11]. Вайсова Л.М. обозначила роль информационных технологий в проективной деятельности по истории и обществознанию [9]. Чернобай Е.В. аргументировала необходимость использования мультимедийных средств обучения историческим дисциплинам в условиях информатизации образования [19]. Лазукова Н.Н. предложила идею использования технологического подхода в обучении истории [13]. Все эти педагоги в своих исследованиях отметили широкие педагогические возможности применения информационно - коммуникационных средств обучения, рассмотрели их особенности и роль в преподавании истории в условиях информатизации образования.

Методы исследования – теоретический и эмпирический анализ, изучение и обобщение педагогического опыта, изучение литературы, нормативных, инструктивно-методических документов по теме исследования.

Научная новизна данного исследования заключается в необходимости глубокого внедрения современных средств аудиовизуальной наглядности в образовательный процесс.

Практическая значимость работы заключается в разработке уроков истории с применением аудиовизуальной наглядности.

Объективные потребности развития современного общества обусловили создание и применение в системе образования различных средств обучения.

Аудиовизуальные средства обучения (АВСО, «слухозрительные» от лат. *audire* слышать и *visualis* зрительный) – особая группа технических средств обучения, получивших наиболее широкое распространение в учебном процессе, включающая экранные и звуковые пособия, предназначенные для представления зрительной и слуховой информации.

Аудиовизуальные средства обучения играют важную роль в образовательном процессе, так как оказывают сильное воздействие на учащихся, обеспечивая образное восприятие изучаемого материала и его наглядную конкретизацию в наиболее доступной для восприятия и запоминания форме.

Использование аудиовизуальных средств обучения способствует реализации следующих дидактических принципов: принципа целенаправленности; принципа связи с жизнью; принципа наглядности.

Стоит заметить, что использование аудиовизуальных средств обучения положительно влияет на организацию учебного процесса, придавая ему целенаправленность и четкость.

Сегодня формирование компетенций учащихся по предмету «история» нуждается в живом созерцании, так как изучение истории призвано воспитывать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. Учитель, при планировании урока истории, должен стремиться сделать его интересным, своеобразным и полным информацией, кроме этого, он стремится избежать бессмысленной «механики» на уроке, через использование новых средства обучения.

Наибольший педагогический эффект на уроках истории происходит при сочетании принципа наглядности с живым словом учителя, который организует наблюдения учащихся, побуждает их к самостоятельным выводам. В процессе обучения важен не только характер наглядного материала, который включается в учебный процесс, но и методика его использования.

Сегодня все образовательные учреждения имеют достаточное техническое оснащение, и учителя истории на уроках могут и должны использовать различные технические средства, которые позволяют значительно оптимизировать учебный процесс, способствуют повышению интереса учащихся к предмету и эффективности образования в целом.

На современных уроках истории наиболее актуально использование следующих аудиовизуальных средств: интерактивные карты, схемы, таблицы, графики, диаграммы с разнообразными историческими данными, электронные презентации; видеоматериалы; звукозаписи.

Например, при применении звуковых кинофильмов, телепередач, видеозаписей в создании звукозрительного образа участвуют изображение, звучащее и написанное слово, музыка и цвет. Синтез этих выразительных возможностей делает их сильным средством обучения и воспитания. При этом на уроках успешно реализуются дидактический принцип наглядности, возможность индивидуализации обучения и одновременно массового охвата обучающихся, усиливается мотивационная сторона занятий.

Комбинирование различных форм передачи информации (графической, звуковой, визуальной) повышает эффективность обучения.

Многие современные аудиовизуальные средства обучения требуют для своей демонстрации специальных технических приспособлений (например, компьютер, интерактивная доска, мультимедийный проектор).

В оборудованных кабинетах истории интерактивная доска должна выполнять функцию не только мультимедийного проектора, но и использоваться по назначению. Благодаря специальным мультимедийным программам можно выполнять различные приемы: классификацию, систематизацию, обобщение, соотнесение, заполнять таблицы, отвечать на вопросы-загадки.

Мультимедийные материалы могут использоваться перед изучением учебного материала как вступление к теме (зрительная, слуховая или зрительно-слуховая опора для осуществления поисковой деятельности, дальнейшего усвоения учениками знаний), как материал для самостоятельной обработки учебной информации, как средство контроля и самоконтроля качества и полноты знаний учеников и т. п. [20; с. 44].

Аудиовизуальные средства обучения, используемые на уроках, должны отвечать следующим дидактическим требованиям:

- соответствие принципу историзма;
- мотивация учебной деятельности;
- наличие учебной информации;
- повышение интереса к изучаемой теме;
- положительное влияние на формирование и усвоение понятий, установление причинно-следственных связей, доказательность и обоснованность суждений и умозаключений;
- закрепление полученных знаний, созданию опорных моментов и систематизация материала;
- развитие умения сравнивать, анализировать и делать выводы благодаря разным ракурсам изучаемых объектов;
- развитие творческих способностей, эстетических интересов учащихся.

Педагог, разрабатывая и используя на уроках аудиовизуальные средства обучения должен учитывать следующие особенности:

- возрастные и индивидуальные особенности учащихся;
- вариативность изложения учебного материала для различных групп учащихся;
- научная обоснованность выбора средства в изучении конкретной темы;
- соблюдение нужной последовательности, пропорций и темпа;
- оптимальное количество учебного материала;
- сочетание наглядных средств с приемами организации самостоятельной учебно-познавательной деятельности учащихся;
- обеспечение смены видов деятельности;
- обеспечения обратной связи, возможности диалога в учебном процессе [8; с.39-40].

Разработка и применение наглядных средств обучения на уроках истории обеспечивает выполнение технологической цепочки действий, результатом чего является повышение умственного развития обучаемых и выполнение требований образовательного стандарта по данной учебной дисциплине [18; с.105].

Таким образом, аудиовизуальные средства обучения и связанные с ними действия приводят к изменению содержания познавательной деятельности учащихся, побуждают их к активным действиям, порождают внимание и познавательный интерес, улучшают запоминание и понимание учебного материала.

Аудиовизуальная наглядность должна служить не только для конкретизации представлений, обогащения чувственного опыта учащихся, но и для решения специальных педагогических задач – раскрытия определенных закономерностей, подведения к научным обобщениям. Этой задаче отвечает лишь тот наглядный материал, который служит внешней опорой внутренних действий, совершаемых ребенком под руководством учителя в процессе овладения знаниями [15; с. 28].

Рассмотрим варианты применения наглядных средств обучения на уроках истории.

Одним из средств аудиовизуальной наглядности, применяемым на уроках истории, являются **видеоматериалы**. Их достоинства заключаются в оперативности, маневренности, возможности повторного применения и использования стоп-кадра. Видео погружает учащихся в изучаемую эпоху, помогает проникнуть в глубину изучаемых событий и процессов, создает эффект присутствия, оказывает эмоциональное воздействие, вызывает интерес к истории и изучаемой теме [14; с.65].

Видеоматериалы должны быть тщательно отобраны педагогом, к ним предъявляются высокие дидактические требования, они должны иметь: познавательную значимость, фактологическую достоверность, отражать связь художественных образов с реальной жизнью в данную историческую эпоху.

Педагогу целесообразно создать собственную видеотеку и каталог документальных и художественных фильмов, научно-популярных и публицистических передач, и подбирать видеоматериалы к таким темам, в изучении которых они будут наиболее эффективны для решения поставленных образовательных целей и задач.

Например, это могут быть отрывки из художественных фильмов («Война и мир», «Первая мировая война»). Отрывки из этих фильмов позволяют ученикам сформировать собственное отношение к изучаемой теме.

Перед демонстрацией фильма на уроке следует провести хронометраж (определить время просмотра фрагмента), разбить его на смысловые единицы, подготовить к ним вопросы и задания, определить роль фрагмента в изучении той или иной темы, спрогнозировать результаты просмотра.

Предлагаем рассмотреть фрагмент урока истории в 9 классе с применением фильма как средства аудиовизуальной наглядности (Таблица 1).

Таблица 1 – Технологическая карта (фрагмент) урока истории в 9 классе на тему «СССР во второй мировой войне. СССР накануне Великой Отечественной войны»

Тема урока	СССР накануне Великой Отечественной войны
Тип урока	Первичное ознакомление с темой
Цель урока	Осознание и осмысление новой учебной информации по теме, формирование у обучающихся представления о ситуации в СССР и Германии накануне ВОВ; выяснение опасности, нависшей над СССР в связи с разработкой плана нападения Германии на СССР.
Образовательные ресурсы	Учебник по истории. Компьютер. Мультимедийный проектор. Документальный фильм из цикла «Великая война», 1 серия «План Барбаросса». Исторические источники.
Методы и формы обучения	Проблемно-поисковая деятельность с использованием фильма как аудиовизуального средства наглядности.
Основные понятия	Агрессия, денонсация, эшелонированный, «Пакт Риббентропа - Молотова», план «Барбаросса», блицкриг.
Планируемые результаты	
Предметные	Умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников. Расширение опыта оценочной деятельности на основе событий в истории своей страны и человечества в целом.
Метапредметные УУД	Умение логически мыслить, выстраивать причинно-следственные связи, владение умением работать с различными средствами аудиовизуальной наглядности (фрагментами фильма), способность анализировать изученный материал, делать выводы, умение структурировать информацию.
Личностные УУД	Осмысление социально-нравственного опыта человечества; овладение целостными представлениями об исторических событиях, как основой для понимания современной картины мира. Развитие устойчивого познавательного интереса; способность учитывать разные мнения; формировать собственное мнение и позицию.
Организационная структура урока (этапы «Мотивация» и «Изучение нового материала»)	
Этап урока	Мотивация
Обучающие, развивающие компоненты, задания и упражнения	Фрагмент документального фильма из цикла «Великая война», 1 серия «План Барбаросса».

Окончание табл. 1 – Технологическая карта (фрагмент) урока истории в 9 классе на тему «СССР во второй мировой войне. СССР накануне Великой Отечественной войны»

Тема урока	СССР накануне Великой Отечественной войны
Формы организации взаимодействия	Фронтальная беседа по вопросам работа с видеофрагментом
Универсальные учебные действия (УУД)	<i>Регулятивные:</i> принимают учебную задачу, сформулированную учителем. <i>Коммуникативные:</i> формулируют собственное мнение и позицию; оформляют свои мысли, участвуют в коллективном обсуждении проблемы, аргументируют свою позицию. <i>Познавательные:</i> Анализировать, выделять существенные признаки исторических событий.
Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Учитель создает проблемную ситуацию, задает вопрос: - В каком состоянии находились немецкая и советская армии к началу лета 1941 года? Демонстрируется фрагмент фильма (08:25 - 12:18). Учитель организует беседу по поставленному вопросу, акцентирует внимание учащихся на важных моментах.	Отвечают на вопрос учителя, выдвигают гипотезы. Смотрят видеофрагмент, делают записи в тетради (рабочем листе), отвечают на поставленный вопрос.
Этап урока	Изучение нового материала
Обучающие, развивающие компоненты, задания и упражнения	Текст учебника, исторические источники, фрагмент фильма, рабочие тетради
Формы организации взаимодействия	Беседа по вопросам, работа с видео-фрагментом
Универсальные учебные действия (УУД)	<i>Регулятивные:</i> Анализировать условия достижения цели, ставить новые учебные задачи <i>Коммуникативные:</i> владеют монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами родного языка <i>Познавательные:</i> Строить логическое рассуждение, включающее установление причинно-следственных связей. Делать умозаключения и выводы на основе аргументации.
Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Учитель дает учащимся задание: посмотреть фрагмент фильма (03:50 до 06:50) и ответить на вопросы: 1. В чем заключались основные недостатки советской разведки весной 1941 года? 2. О чем гласила директива № 21, известная как «план Барбаросса»? 3. На сколько частей были разделены немецкие войска? Беседа с учащимися, закрепление материала, записи в тетрадях (интерактивных или печатных)	Учащиеся смотрят видеофрагмент, делают записи в тетрадях, формируют аргументированное мнение по проблеме, отвечают на вопросы в коллективной беседе

Для первичного ознакомления с темой «СССР накануне Великой Отечественной войны» выбрана форма проблемно-поисковой деятельности с использованием фрагментов документального фильма из цикла «Великая война», 1 серия «План Барбаросса». Данная форма работы учитывает специфику темы урока и поставленных задач. Очень важно передать учащимся знания, которые способствуют научно-пониманию ситуации в СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны, изучить понятия, связанные с данным периодом истории, сформировать собственное отношение к историческим событиям 1941-1945 годов. Задания с использованием видеофрагментов развивают мышление учащихся, создают систему теоретических знаний и практических умений. Кадры документального фильма благодаря использованию в них хроники предвоенных и военных лет, компьютерной графики и исторической инфографики раскрывают сложные явления и понятия на уровне, понятном учащимся, оказывают эмоциональное воздействие, способствуют глубокому восприятию и запоминанию материала.

Интерактивные аудиовизуальные средства обучения появились сравнительно недавно. Интерактивное (англ. «взаимодействие») средство обучения – средства, предоставляющие учителю и ученику возможность организации эффективного взаимодействия со всеми субъектами образовательного процесса, управления потоком учебной информации, превращения процесса обучения в творческое и познавательное сотрудничество. Благодаря появлению информационно-коммуникационных технологий, стало возможным соединение этих двух понятий - интерактивные аудиовизуальные средства обучения [16; с.5].

Необходимость применения компьютерных технологий в качестве наглядности на уроках истории, является следствием общественного (в том числе технического) прогресса, имеющего огромное влияние на образовательный процесс. Использование интерактивных карт, схем, диаграмм, мультимедийных учебников, электронных рабочих тетрадей и других средств аудиовизуальной наглядности на уроке истории не только повышает методическую значимость урока, но и создает благоприятные условия для обучения.

Современные разработчики образовательных программ предлагают различные интерактивные аудиовизуальные средства обучения, являющиеся источником теоретических знаний и формирующие практические умения и навыки [15; с. 193].

К таким средствам относятся информационно-справочные средства (например, мультимедийный справочник «История мира», программа для изучения терминов по истории и обществознанию «Русская рулетка»). Эти программы отражают справочную информацию в виде текстового, статистического и иллюстративного материала. Платформы для виртуального изучения реальных объектов позволяют совершить экскурсию в прошлое («От Кремля до Рейхстага», «Сокровища России»). Так, виртуальное знакомство с историческими памятниками побуждают интерес учащихся к изучению истории, активизируют их мыслительную деятельность, внимание и творческое воображение.

Мультимедийные учебники по истории содержат систематизированный материал, расширяющий знания. Также существуют программы для контроля знаний (например, «Экспресс-подготовка к ЕГЭ по истории», «Тренажер по истории от древности до XIII века»), которые помогают учащимся пройти экзамен, не выходя из дома, и различные исторические интерактивные игры (например, «Современники»).

Применение на уроке истории средств аудиовизуальной наглядности способствует увеличению мотивации и целеустремленности учащихся, повышению качества усвоения материала и улучшения результатов образовательного процесса в целом.

Одной из таких возможностей является применение в обучении **электронных презентаций**, которые создают информационную поддержку при подготовке и проведении уроков, иллюстрируя рассказ учителя или ученика, и также относятся к наглядным средствам обучения. Презентации позволяют демонстрировать тот иллюстративный материал, которого нет в учебнике: портретов политиков, выдающихся деятелей истории; изображений памятников культуры и др. Учащиеся могут использовать презентации, например, как иллюстративное сопровождение доклада по конкретной теме, защите исследовательской работы, статьи, реферата и т.д.

В наши дни существуют коллекции цифровых образовательных ресурсов (Российский образовательный портал, библиотека электронных ресурсов истфака МГУ, Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов).

Следующим наглядным средством на уроках истории являются исторические карты, так как без опоры на историческую географию изучение многих процессов и событий может стать бессмысленным. Каждый кабинет истории оборудован комплектом карт, однако в современном образовательном процессе более применимы электронные карты, кроме того на просторах сети Internet можно найти интерактивные (анимированные) исторические карты, демонстрирующие изменения границ тех или иных государств, геополитической ситуации в мире в ходе истории. Ученики, таким образом, видят не застывшую в прошлом картинку, а «ожившую» историю. Такие интерактивные карты можно демонстрировать на слайдах презентации [12; с.6].

На уроках нередко возникает необходимость музыкального сопровождения изучаемого материала: военные марши, гимны, классические музыкальные произведения (фрагменты из них) [17; с.145]. Учитель имеет возможность добавить необходимые музыкальные элементы в презентацию и сопроводить ими изучение того или иного вопроса.

Если говорить о творческо-поисковой работе учащихся, презентации являются результативным средством для раскрытия созидательных способностей, увлечения конкретной темой и историей в-целом, поиска и анализа нужных средств наглядности и исторической информации. Роль учителя в данном процессе заключается в консультировании и помощи в создании конечного продукта [12; с.8].

Все вышперечисленные средства интерактивной аудиовизуальной наглядности могут быть объединены в одном – электронной презентации.

Такое средство отлично подходит для первого (и одного из важнейших) этапа урока – мотивации деятельности учащихся. Предлагаем рассмотреть фрагмент урока в 7 классе по теме «Петровские преобразования» с использованием интерактивных аудиовизуальных средств (Таблица 2).

Таблица 2 – Технологическая карта (фрагмент) урока истории в 7 классе на тему «Предпосылки петровских преобразований»

Тема урока	Петровские преобразования
Тип урока	Первичное ознакомление с темой
Цель урока	Осознание и осмысление новой учебной информации по теме, формирование у учащихся представления об экономической, политической и культурной ситуации в России к началу правления Петра I, о предпосылках реформ во всех сферах жизни общества.
Образовательные ресурсы	Учебник по истории. Компьютер. Мультимедийный проектор.
Методы и формы обучения	Проблемно-поисковая деятельность с использованием презентации Power Point как аудиовизуального средства наглядности.
Основные понятия	Абсолютизм, коллегия, губерния (губернатор), Синод, Сенат, фискалы, Табель о рангах, ассамблея.
Планируемые результаты	
Предметные	Умение изучать и систематизировать информацию из различных исторических источников, объяснять, в чем заключались предпосылки реформ Петра I, характеризовать реформаторские замыслы и проекты государственных деятелей 2/2 XVII века.
Метапредмет-ные УУД	Умение логически мыслить, выстраивать причинно-следственные связи, владение умением работать разными историческими источниками, способность анализировать изученный материал, делать выводы, умение структурировать информацию.
Личностные УУД	Осмысление социально-нравственного опыта человечества; овладение целостными представлениями об исторических событиях, как основой для понимания современной картины мира. Развитие устойчивого познавательного интереса и становление смыслообразующей функции познавательного мотива; способность учитывать разные мнения; формировать собственное мнение и позицию.
Организационная структура урока (этап «мотивация»)	
Этап урока	Мотивация
Обучающие, развивающие компоненты, задания и упражнения	Презентация «Петровские преобразования» Power Point, исторические источники
Формы организации взаимодействия	Фронтальная беседа по вопросам, работа с презентацией и интерактивными аудиовизуальными средствами
Универсальные учебные действия (УУД)	Регулятивные: принимают учебную задачу, сформулированную учителем. Коммуникативные: формулируют собственное мнение и позицию; допускают существование различных точек зрения, участвуют в коллективном обсуждении проблемы, высказывают предположения. Познавательные: осуществляют анализ высказываний историков, стоят логическую цепь рассуждений
Деятельность учителя	Деятельность учащихся
Учитель создает проблемную ситуацию, предлагает учащимся разгадать «кроссворд». После каждого ответа учащихся, в клеточках появляется первая буква отгаданного термина. Учитель предлагает составить слово из букв и назвать тему урока. Учитель демонстрирует слайд презентации с высказываниями историков о Петре I и характере его реформ и ответить на вопрос: кто же из историков прав? Учитель организует беседу по поставленному вопросу, акцентирует внимание учащихся на важных моментах.	Учащиеся отвечают на вопросы, разгадывают буквы кроссворда. Составляют слово «реформа» из букв. Учащиеся читают высказывания, анализируют их и участвуют в обсуждении данного вопроса

Окончание табл. 2 – Технологическая карта (фрагмент) урока истории в 7 классе на тему «Предпосылки петровских преобразований»

Тема урока	Петровские преобразования
<i>Вариант проведения данного этапа урока в «сильном» классе</i>	
<p>Учитель:</p> <p>К началу царствования Петра I в Российском государстве существовал ряд проблем в различных сферах жизни государства.</p> <p>Демонстрирует слайд презентации.</p> <p>Какие это проблемы?</p> <p>Как вы думаете, какие пути решения этих проблем можно было предложить?</p> <p>А какие из предложенных вами путей решения могли бы быть реальными?</p>	<p>Учащиеся изучают изображения на интерактивной доске, называют проблемы:</p> <p>отсутствие выхода к морю, отсутствие регулярной армии и флота, нехватка металла, слабое развитие промышленности, неразвитость научных знаний</p> <p>Учащиеся выдвигают предположения, участвуют в обсуждении</p>

На первом этапе данного урока, этапе мотивации учителем применяются возможности интерактивной доски и презентация Power Point. Учащиеся отгадывают известные им понятия, составляют из отдельных букв слово – тему урока. Данный метод позволяет активизировать деятельность семиклассников, заинтересовать их изучаемой темой, разнообразить игровой интерактивной формой образовательный процесс. Нами предлагается два варианта начала урока для учащихся с разным уровнем подготовки и познавательной активности учащихся.

Применение презентаций на уроках позволяет не только создать у учащихся образные представления, но и сформировать понятия, отвлеченные связи и зависимости, то есть выполнить одно из важнейших принципов дидактики.

Для повышения качества и эффективности образования педагогу необходимо установить взаимосвязь между различными средствами обучения, применяемыми на занятии и уметь сочетать устный рассказ, без которого уроки истории невозможны, с образами, отражаемыми в разнообразных аудиовизуальных средствах.

Подводя итоги, можно отметить, что применение аудиовизуальной наглядности на уроках истории способствует увеличению мотивации и целеустремленности учащихся, повышению качества усвоения материала и улучшения результатов образовательного процесса в целом. Аудиовизуальные средства, благодаря оказанию на учащихся эмоционального воздействия, играют немалую роль в преподавании истории, повышение качества и эффективности образования и выполнение требований образовательного стандарта по данной учебной дисциплине.

Аудиовизуальные средства обучения, сопровождаемые живым словом учителя, в наши дни являются наиболее эффективными средствами обучения на уроке истории.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – М., 2012. – 36 с.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс] – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009
3. Концепция модернизации Российского образования. На период до 2010 года. // Учительская газета. – 2002. – № 28.
4. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс] - URL: <https://xn-80abucjiibhv9a.xn-p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450> (Дата обращения 30.11.2018)
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – N 38. – ст. 5096.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. Приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 N 413// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 38. – ст. 5096.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) Об образовании в Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – ст. 7598.
8. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования // Сборник нормативных документов. История / Сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев. М., 2004. – 286 с.
9. Ваисова Л. М. Информационные технологии в проектной деятельности по истории и обществознанию / Л. М. Ваисова // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 5. – С. 22-25.
10. Гузев, В. В. Консультации: электронные ресурсы для образования / В. В. Гузев, А. В. Дворецкая, Н. В. Новожилова, В. А. Петерсон, А. В. Рафаева // Педагогические технологии. – 2006. – №3. – С. 115 - 125.
11. Жерлыгина С.П. Использование компьютерных технологий в преподавании истории // Преподавание истории в школе. – 2002. – №8. – С. 67-69.
12. Комарова, Н. И. Технические и аудиовизуальные средства обучения / Н.И.Комарова. – М., 2004.

13. Лазукова Н.Н. Использование технологического подхода в обучении истории // Преподавание истории в школе. – 2001. – №1. – С. 59-67.
14. Микитенко, С. А. Методика применения интерактивных аудиовизуальных средств обучения. – Нижний Новгород, 2016. – 116 с.
15. Носкова, Т. Н. Аудиовизуальные технологии в образовании / Т.Н.Носкова. – СПб, 2004. – 23с.
16. Смирнов А.В. Технические средства в обучении и воспитании детей: Учебное пособие для средних учебных заведений. – М., 2005.
17. Студеникин, М. Т. Современные технологии преподавания истории в школе. – М., 2007. – 79 с.
18. Уткина, О. Н. Интерактивные средства на уроках истории как инструмент изложения результатов исследований // Наука и школа. – 2013. – С.23-25.
19. Чернобай Е. В. Формирование мотивации учителя истории к использованию средств ИКТ в условиях совершенствования профессиональной деятельности // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 9. – С. 57-59.
20. Чернов А. И. Мультимедийный кабинет истории: оснащение, содержание и перспективы развития // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 3. – С. 7-8

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: ofits. tekst. [Constitution of the Russian Federation: Official Text] – М., 2012. – 36 p. [In Russian]
2. Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda, Rasporyazhenie Pravitelstva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 10.02.2017) [Concept of Long-term Socio-economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020, Decree of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 N 1662-p (as amended on 02.10.2017)] [Electronic resource] – URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/fcp/rasp_2008_N1662_red_08.08.2009 [In Russian]
3. Kontseptsiya modernizatsii Rossiiskogo obrazovaniya. Na period do 2010 goda. [Concept of Modernization of Russian Education. For the Period up to 2010] // Uchitel'skaya gazeta [Teacher's Newspaper]. – 2002. – No. 28. [In Russian]
4. Natsionalnaya obrazovatel'naya initsiativa «Nasha novaya shkola» [National Educational Initiative “Our New School”] [Electronic resource] – Access mode: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450> (Accessed: 30.11.2018) [In Russian]
5. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniya. [Federal State Educational Standard of Basic General Education] Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated December 17, 2010 N 1897 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii [Collection of the Legislation of the Russian Federation] – 2014. – No. 38. – Art. 5096. [In Russian]
6. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego obshchego obrazovaniya. [Federal State Educational Standard of Secondary Comprehensive Education] Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 05/17/2012 N 413 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiiskoy Federatsii [Collection of the Legislation of the Russian Federation]. – 2014. – No. 38. – Art. 5096. [In Russian]
7. Federalnyi zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ (red. ot 03.08.2018) "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii [Federal Law of 29.12.2012 N 273-FZ (ed. 03.08.2018) “On Education in the Russian Federation”] // Collection of the Legislation of the Russian Federation. – 2012. – No. 53. – Art. 7598. [In Russian]
8. Federalnyi komponent gosudarstvennogo standarta obshchego obrazovaniya [Federal Component of the State Standard of Comprehensive Education] // Sbornik normativnykh dokumentov. Istoriya [Collection of Normative Documents. History] / Comp. by E.D. Dneprov, A.G. Arkadyev. М., 2004. – 286 p. [In Russian]
9. Vaisova L. M. Informacionnye tekhnologii v proektnoj deyatel'nosti po istorii i obshchestvoznaniyu [Information technology in project activities for history and social studies] / by L. M. vaisova // history Teaching at school. – 2007. – № 5. – P. 22-25.
10. Guzeev, V. V. Konsultatsii: elektronnye resursy dlia obrazovaniya [Consultations: Electronic Resources for Education] / V. V. Guzeev, A. V. Dvoret'skaya, N. V. Novozhilova, V. A. Peterson, A. V. Rafeeva // Pedagogicheskiye tekhnologii [Pedagogical Technologies]. – 2006. – No. 3. – P. 115 - 125. [In Russian]
11. Zherlygina, S.P. Ispolzovanie kompyuternykh tekhnologii v prepodavanii istorii [Use of Computer Technology in History Teaching] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching History at School]. – 2002. – No.8. – P. 67-69. [In Russian]
12. Komarova, N. I. Tekhnicheskie i audiovizualnye sredstva obucheniya [Technical and Audiovisual Teaching Aids] / N.I. Komarova. – М., 2004. [In Russian]
13. Lazukova, N. N. Ispolzovanie tekhnologicheskogo podkhoda v obuchenii istorii [Use of the Technological Approach in Teaching History] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching History at School]. – 2001. – No.1. – P. 59-67. [In Russian]
14. Mikitenko, S. A. Metodika primeneniya interaktivnykh audiovizualnykh sredstv obucheniya. [Methods of Using Interactive Audiovisual Teaching Aids] – Nizhny Novgorod, 2016. – 116 p. [In Russian]
15. Noskova, T. N. Audiovizualnye tekhnologii v obrazovanii [Audiovisual Technologies in Education] / T.N. Noskova. – SPb, 2004. – 23 p. [In Russian]
16. Smirnov A. B. Tekhnicheskie sredstva v obuchenii i vospitanii detej: Uchebnoe posobie dlya srednih uchebnykh zavedeni [Technical means in teaching and education of children: Textbook for secondary schools]. – М., 2005. Ааа
17. Studenikin, M. T. Sovremennyye tekhnologii prepodavaniya istorii v shkole [Modern technologies of teaching history at school]. – М., 2007. 79 p.
18. Utkina O. N. Interaktivnyye sredstva na urokah istorii kak instrument izlozheniya rezul'tatov issledovaniy [Interactive tools in history lessons as a tool for presenting research results] // Science and school. – 2013. Pp. 23 – 25.
19. Chernobai E. V. Formirovaniye motivatsii uchitelya istorii k ispolzovaniyu sredstv IKT v usloviyakh sovershenstvovaniya professionalnoi deyatel'nosti [Formation of Motivation of a History Teacher to Use ICT Tools in the Context of Improving Professional Activity] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching History at School]. – 2009. – No. 9. – P. 57-59. [In Russian]
20. Chernov, A. I. Multimediiyny kabinet istorii: osnashchenie, soderzhanie i perspektivy razvitiya [Multimedia Study of History: Equipment, Content and Development Prospects] // Prepodavaniye istorii v shkole [Teaching History at School]. – 2008. – No.3. – P. 7-8 [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.043>

СОВРЕМЕННАЯ НАУЧНАЯ И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ АВТОРОВ О ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА, И ОБ ЭТАПАХ УКРАИНИЗАЦИИ, ПРОИСХОДИВШИХ В ПЕРИОД С XIX ВЕКА ДО НАШИХ ДНЕЙ.

Научная статья

Дубовиков А.М. *

Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия

* Корреспондирующий автор (alex@dubovikov[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье приведены работы ряда известных авторов, чьи научные и публицистические труды посвящены феномену украинского национализма, его истокам, становлению и развитию, современному состоянию и перспективам. Часть авторов (Р. В. Ищенко, Е. Ю. Борисенко) исследуют этапы становления «украинизации» (первый автор – начиная с середины XIX века, второй автор рассматривает Украину 20-х – 30-х годов прошлого века). Работы публицистического характера (М. Погребинского, А. Важдры, Л. Соколова, Г. Мурикова, А. Широкограда, а также одна из приведенных работ П. Толочко) касаются современного состояния Украины, политике ее нынешних властей, социальным проблемам и перспективам российско-украинских отношений. Отдельный вопрос – это особенности различных регионов нынешней Украины и традиционные политические предпочтения, характерные для основной массы их населения. Практически все авторы, прямо или косвенно, пытаются затронуть вопрос о происхождении украинского национализма – является ли он собственно украинским продуктом, или он изначально был навязан извне (как проект «Украина – Анти-Россия»). Наличие обоих факторов признается всеми, хотя степень их значимости у разных авторов варьируется. Трое из восьми авторов – россияне, трое – бывшие граждане Украины (вынужденные ее покинуть по соображениям безопасности), двое по-прежнему – жители Украины. При этом все они критически оценивают деятельность нынешней украинской власти и выбранный ею политический курс, и идеологию украинского национализма в целом. При этом основной акцент у разных авторов сделан на разных аспектах. Целью статьи не является глубокий анализ причин, сформировавших их позиции, равно как и сопоставление научной или общественно-политической ценности их работ. Цель – просто познакомить читателей с основными работами оппозиционно настроенных украинских историков и политологов, а также их российских коллег.

Ключевые слова: украинская нация, украинский национализм, украинская независимость, украинизация, украинский язык.

MODERN SCIENTIFIC AND SCIENTIFIC AND PUBLICIST LITERATURE OF RUSSIAN AND UKRAINIAN AUTHORS ABOUT THE PAST AND PRESENT OF UKRAINIAN NATIONALISM, AND ABOUT THE STAGES OF UKRAINIZATION HAPPENING FROM THE NINETEENTH CENTURY TO MODERN DAYS

Research article

Dubovikov A.M. *

Volga State University of Service, Togliatti, Russia

* Corresponding author (alex@dubovikov[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents the works of several well-known authors whose scientific and journalistic works are devoted to the phenomenon of Ukrainian nationalism, its origins, formation, and development, current state and prospects. Some authors (R.V. Ishchenko, E.Yu. Borisenok) explore the stages of “Ukrainization” formation (the first author – starting from the middle of the XIX century, the second author considers Ukraine in the 20s – 30s of the last century). Publicistic works (M. Pogrebinsky, A. Vazhdra, L. Sokolov, G. Murikova, A. Shirokorad, as well as one of the works by P. Tolochko) concern the current state of Ukraine, the policies of its current authorities, social problems and the prospects of Russian-Ukrainian relations. A separate issue is the characteristics of various regions of present-day Ukraine and the traditional political preferences, typical for the majority of their population. Virtually all authors, directly or indirectly, are trying to raise the question of the origin of Ukrainian nationalism – is it actually a Ukrainian product, or was it originally imposed from the outside (like the “Ukraine – Anti-Russia” project). The presence of both factors is recognized by all, although the degree of their significance varies from different authors. Three out of eight authors are Russians; three are former citizens of Ukraine (forced to leave it for security reasons), two of those are still the residents of Ukraine. At the same time, they all critically evaluate the activities of the current Ukrainian government and the political course it has chosen, and the ideology of Ukrainian nationalism as a whole. At the same time, the main emphasis of different authors is on different aspects. The purpose of the article is not a deep analysis of the reasons that have shaped their positions, as well as a comparison of the scientific or sociopolitical value of their work. The goal is to simply inform readers with the main works of opposition-minded Ukrainian historians and political scientists, as well as their Russian colleagues.

Keywords: Ukrainian nation, Ukrainian nationalism, Ukrainian independence, Ukrainization, Ukrainian language.

Постсоветские республики часто демонстрируют неприязнь в отношении России, надеясь, что это поможет им быстрее попасть в ЕС и НАТО. Методы просты: объявить Россию «империей зла», вытеснить русский язык из всех сфер, героизировать былых антигероев и т.п. Как на Украине обстоят дела, известно. А что было прежде? Русофобия и национал-радикализм появились недавно или имеют долгую историю? Насколько существенен региональный фактор; имеют ли западные, центральные, юго-восточные регионы свои особенности сегодня? Украинский

национализм – собственный продукт украинцев, или его был привнесён извне? Что должна делать Россия чтобы противостоять радикально-националистической власти Украины и поддержать граждан Украины, считающих себя частью «русского мира»?

Сегодня на Украине уже с младших классов школьникам прививают идею национальной исключительности украинского народа, как одного из древнейших народов, а также идею о его извечной враждебности России, с которой он вел перманентную борьбу за свою свободу. В сонме «героев Украины» давно уже бывшие антигерои – Бандера и Шухевич, Петлюра и Коновалец, Конашевич и Мазепа. Да и Россия – не Россия, а Московия, наследница Орды, похитившая название у «Руси-Украины». Слово «москали» переключалось из митингов национал-радикалов на страницы учебников, где слово «Московия» часто заменяют словом «Московщина», дабы усилить негативное восприятие.

Подобные учебные издания выходят на Украине уже четверть века, появившись задолго до потери Крыма и войны на Донбассе, но внимание к этому российские СМИ и политики стали проявлять лишь недавно, почему? Из соображений политкорректности? Боялись обидеть тех, кто, не стеснясь, поливал грязью их страну и их историю? Надеялись, что все это болезнь роста, которой «братский народ» быстро переболеет или занимали «позицию страуса» – голову в песок, а уж там будь что будет? Были ли в России те, кто пытался поднять эту проблему и сделать соответствующие выводы? Были ли на Украине противники ее «новой концепции»?

В 2005 г. вышла книга украинского историка и археолога, специалиста по Древней Руси, академика НАН Украины П.П. Толочко «Древнерусская народность: воображаемая или реальная» [9]. Поскольку она напрямую не связана с проблемой украинского национализма, останавливаться подробно на анализе ее содержания нет необходимости. Однако ее стоит упомянуть хотя бы потому, что она представляет древнерусскую народность в совсем ином свете, нежели новоиспеченные украинские учебники. В противовес их авторам, Толочко, основываясь на множестве источников, доказал, что единая древнерусская народность реально существовала, показал общие этнические, политические и культурные корни восточнославянских народов (что официальная история Украины сегодня отрицает). Десятилетие назад он был среди тех, кто подписал обращение к президенту В.А. Ющенко с требованием прекратить в стране искажение ее истории, а в 2016 г. вышла его книга «Украина в огне евроинтеграции» [10]. В ней не Толочко-историк, а Толочко-публицист, выразил свою позицию в отношении политических процессов, произошедших к тому времени на Украине. В книге 17 глав, и начинается она с анализа международных событий, произошедших задолго до «майдана». Исследуя роль внутренних и внешних сил в распаде Югославии, в свержении законных правительств в ряде арабских стран, в «цветных революциях», он проводит параллели с событиями, не так давно произошедшими на Украине. При этом внешние факторы он считает главными (о чем косвенно свидетельствует даже название книги).

В своей книге Толочко оправдывает ополченцев Донбасса, обвиняет Запад в двойных стандартах, в навязывании Украине антирусского и анти-православного образа мысли и жизни. Автор считает, тесный союз с Россией не только соответствует интересам Украины, но и менталитету большинства ее жителей, историческому выбору предков.

Лучшей формой государственного устройства для Украины Толочко считает федерацию, но не в нынешних административных границах, а в границах, сложившихся исторически – Галиция, Северщина, Слобожанщина и т.д. А поскольку единство страны должно держаться не на страхе, а на осознанном выборе, то федерализм не ослабит, но, напротив, укрепит единство страны.

Через все содержание книги проходит авторская мысль, что политика Запада, несмотря на красивые фразы о свободе и демократии, на деле – лишь защита своих корыстных интересов, не принесшая ничего хорошего множеству стран, в числе которых оказалась и Украина. Такую позицию сегодня разделяет большинство россиян и российских политиков. Возможно, автор преувеличил роль Запада в государственном перевороте на Украине, но бесспорно, его вмешательство имело место.

Борьбу с украинским национал-радикализмом и искажением истории давно ведет выпускник Киевского национального университета Андрей Ваджра – писатель и публицист, журналист, политтехнолог и блоггер. После событий 2014 г. он был вынужден покинуть Украину и перебраться в Россию, где он стал экспертом по Украине при институте стратегических исследований. Как и Толочко, главную вину за раскол русского мира он возлагает на Запад, причем, его книга «Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии» вышла еще в 2007 г. [2]. Однако его позиция гораздо более радикальна, чем позиция Толочко. В своих работах он задает вопрос: что такое «Украина» – особая цивилизация или антироссийский проект, созданный врагами России? Сам он – целиком за второй вариант, считает украинцев искусственным продуктом, созданным из этнографической группы русского народа (коих существовало много). В 2015 г. вышли его очередные книги – «Украина, которой не было» [3] и «Самоубийство Украины» [4], которые сразу же оказались на Украине под запретом. Он считает, что украинская пропаганда напрасно рисует украинских националистов прошлых лет непримиримыми врагами большевиков, поскольку и у тех, и у других, главным врагом был русский мир, который, по его мнению, защищало белое движение.

Книга «Украина, которой не было», в отличие от остальных книг Ваджры, содержит наиболее детальный анализ особенностей русской и украинской истории, которая для автора книги едина. Она представляет собой цикл интервью, которые автор давал одному из российских изданий ещё до «майданных событий». Позже они были собраны воедино и снабжены ссылками на источники, преимущественно документальные (таких ссылок порядка двух сотен). Перечень вопросов, задаваемых автору разнообразен. Среди них есть вопросы общего плана: Обречена ли Украина на распад? Верят ли на Украине, что их государство существует с древнейших времен? Нужна ли украинцам правда? Публикует ли Вас украинская пресса? Почему Вам не нравится Украинское государство? Есть ли у вас серьезные оппоненты? Существуют ли сейчас на Украине разные культуры? И т.п. Есть и вопросы, затрагивающие конкретные культурно-исторические аспекты, например: Правда ли, что первые «украинцы» возникли в Галиции и Буковине под воздействием польской пропаганды и австрийского террора? В чем этнические различия между русскими и украинцами? Можно ли было сделать юго-западные губернии России частью РСФСР? Какова роль

Кагановича в деле украинизации? Принадлежит ли «завершающий штрих» в создании украинского языка большевикам, и почему был выбран галицийский вариант? Что произошло с Юго-Западной Русью под властью Речи Посполитой? Была ли Россия тюрьмой Западной Руси, как утверждает украинская идеология? В ходе ответов на все эти вопросы ясно вырисовывается позиция автора, считающего Украинскую государственность антироссийским проектом. Однако при этом автор считает, что и Россия не может считаться единственным русским государством, ибо таковым она может стать, лишь слившись воедино с Русью «Белой» и «Малой». Причем, «Малая Русь», начиная с XVII века, в силу ряда объективных исторических причин, обгоняла «Русь Великую» по уровню культурного развития (именно «Малая Русь», часть единой Руси, но никак не «Украина»). Вообще, особенностям культуры и языка уделено много места. Автор не ставит знака равенства между «малорусским наречием» (исторически сложившимся) и «украинским языком» (искусственно созданным в XX веке). Лучшими людьми «Малой Руси» автор считает тех, кто укреплял общий русский дом (Разумовский, Кочубей и др.), тогда как официальная идеология предпочитает героизировать тех, кто его разрушал.

Глубоко аргументированным аналитическим рассуждением автора порой сопутствуют довольно резкие выражения, свидетельствующие о некоем радикализме его взглядов. Например: «Реально украинского государства не существует. Есть лишь его симулякр, фантом, имитация»; «Да, я не люблю то, что свора продажных, тупых и алчных пигмеев сотворила с моей Родиной под брендом «Украина». Да, я не люблю «Украину»; «Народ постепенно превращают в тупую, темную массу. Или даже стадо. А во главе этого стада – козлы-провокаторы»; «То, что среди «свидомых» за более чем сто лет так и не появился Вождь вместо шоблы сельских атаманов, обусловлено, прежде всего, самой сутью проекта «Украина»».

Еще более радикальную позицию занял автор книги «Осторожно: «Украинство!»» [8] Леонид Соколов, бывший житель Львова. Книга состоит из трех частей – «Публицистика», «История «украинства»» и «История Галиции». Это, скорее, не историческое исследование, а сборник научно-публицистических статей, посвященных искусственному, по мнению автора, созданию украинской нации, что сближает его книгу с книгами Ваджры. Статьи, вошедшие в книгу, были написаны, в основном, в самом начале 2000-х как реакция на разные акты пропагандистов «национальной идеи». Например, название главы «Чья мечта сбылась в 1991 году? К десятилетию украинской «незалежности»» свидетельствует, что написана она была к 2001 году. В статьях затронуты проблемы, связанные и с современной Украиной, и с ее историей. Есть главы о присоединении Украины к России, геноциде западно-украинских русинов, о гражданской войне, но фактически обойдено советское время. Оно упоминается, как правило, для сравнения, в основном, лишь в первой части книги, полностью посвященной публицистике, о чем свидетельствуют названия статей, например: «Была ли в Советском Союзе советская власть?» или «За СССР или за Русь единую?». Отличительная особенность позиции Соколова – наличие антисемитизма. Хотя Петлюра известен как яркий юдофоб, Соколов считает, что тот лишь изображал гонителя евреев, а на самом деле видел в них союзников в деле разрушения российской государственности. Не зря в его «команде» имелся бывший член Центральной Рады Винниченко, женатый на еврейке, и убежденный в позитивной роли евреев в деле становления украинской государственности. В отличие от авторов, видящих руку, откалывающую малороссов от великороссов, в австрийских или немецких властях, он видит ее, прежде всего, в еврейх и поляках, полагая, что именно они всегда были и будут патологическими русофобами. Идея не нова, но очень некорректна, вряд ли найдется много желающих поддержать ее открыто.

Идею «еврейского заговора» в украинском деле разделяет и россиянин Геннадий Муриков, выпускник Ленинградского университета, филолог, в дальнейшем – сотрудник ряда ленинградских газет и журналов, член Союза писателей России, автор небольшой брошюры «Миф об «Украине»» [6]. Как и Соколов, главными врагами России и создателями «украинства» он считает евреев и поляков. Не забыл он и масонов; между появлением в Киеве декабристов и нынешними событиями он видит прямую связь, считая происходящее продолжением давнего масонского заговора. В остальном же работа посвящена становлению «украинства» в разные периоды, в ней приводятся ссылки на ряд авторов – современных, дореволюционных и эмигрантских. В целом, с большинством утверждений трудно поспорить (о границах «исторической» Малороссии, о взглядах Ленина, Грушевского и других деятелей, о Центральной Раде и Директории, о судьбе русинов и украинском языке, об ОУН и националистическом подполье в довоенный период и т.д.). Зачем-то автор посвятил часть работы казачеству, полагая, что оно представляло собой антигосударственную силу, а потому лучше всего отражало сущность Украины. Не будучи специалистом по истории казачества, автор не понимает, что таковым казачество было лишь на раннем этапе своей истории. Кроме того, далеко не все казачество старой России имело прямое или косвенное отношение к Украине. Также у Мурикова нет хронологической последовательности, он дрейфует по векам, переносясь из современности то в XX, то в XVIII, а то и в более ранние века.

Другой российский автор, Александр Широкопад, написал книгу «Украина – противостояние регионов» [11]. Он также не профессиональный историк, а выпускник МИФИ, работавший в Институте атомной энергетики им. Курчатова. Но его неподдельный интерес к истории и работоспособность налицо, хотя его не раз критиковали за стиль, за неточности, а порой даже обвиняли в вымыслах или плагиате. Половина из примерно двухсот его работ посвящена оружию русской и советской армии, еще половина – собственно истории (преимущественно, политической). В книге об Украине проведен анализ этапов украинизации на фоне истории отдельных регионов, затронуты проблемы создания украинской государственности, мифологизации истории Украины, тема «голодомора», ставшая актуальной в президентство Ющенко (когда писалась книга). Не забыт и Крым (тогда еще украинский). Детально показаны многие важные события, начиная с эпохи Киевской Руси. Всего в книге 32 главы, первая из которых («Историческая мифология как опора украинской державы») является вводной. Следующие четыре главы посвящены событиям IX-XVI веков. Еще четыре – Поднепровью, Крыму, Слободзее и будущей Новороссии в XVII-XVIII веках. Следующий десяток глав посвящен XIX – началу XX века, времени от зарождения и становления идеологии «украинства» до попытки его политической реализации в годы гражданской войны. Четыре главы

охватывают довоенный период, одна («Союзники Гитлера») – военный. Последние главы о послевоенном времени и наступившей «незалежности» разделились примерно поровну.

Книга Широкограда – весьма обширный труд, если не чисто научный, то и не чисто публицистический. Скорее, научно-публицистический. Хотя ничего принципиально нового, неизвестного ранее исторической науки там нет, подобранный автором материал удачно скомпонован, систематизирован, и подан в удобной и доступной форме. Авторские выводы и параллели рисуют безрадостную картину начала XXI века, включая пессимистический прогноз по поводу отношений между Украиной и Россией.

Еще более серьезным трудом стала книга Ростислава Ищенко «Галиция против Новороссии» [5]. Ее автор – выпускник исторического факультета Киевского университета, бывший сотрудник украинского МИДа и администрации президента Украины Л. Д. Кучмы, занимавший другие высокие посты, и активно занимавшийся вопросами внешней политики. Вскоре после государственного переворота на Украине переехал в Россию, став обозревателем информагентства «Россия сегодня», а также президентом «Центра системного анализа и прогнозирования». Будучи критиком нынешней украинской власти, ведет авторскую передачу "Киевский тупик", участвует в ток-шоу, посвященных положению на Украине и российско-украинским отношениям. Его книга начинается с событий, происходивших в Галиции в период ее нахождения в составе Польши и Австрии. Он считает, что в австрийской Галиции сложились две социальные группы, ставшие выразителями двух концепций развития Украины – «галицийской» и «русской», следствием чего стало их противостояние. Началом активных действий по созданию особого украинского самосознания Ищенко считает середину XIX века, когда австрийская власть начала проводить политику дискриминации в отношении «русской» Галиции, с началом 1-й мировой войны вылившуюся в геноцид. Началом трагедии стал Талегроф, концлагерь, в котором оказались гуцулы, бойки, лемки, подоляне, верховинцы и другие этнические группы, имевшие общее название русинов. Победившая их антирусская часть Галиции стала образцом для украинских националистов последующих эпох. Автор использовал большое число источников, включая дореволюционную литературу и статьи (российские, австрийские, польские). Ищенко последовательно анализирует процесс идейного раскола населения польской (затем – австрийской, и вновь польской) Галиции на тех, кто считал себя частью «русского мира», и тех, кто, опираясь на поддержку властей, стали их непримиримыми врагами. Он убежден, что многое из того, что нынче происходит на Украине, уходит корнями именно в ту эпоху, которую во многом напоминает, а не является продуктом последних десятилетий.

Другим автором, находящимся в оппозиции к нынешней киевской власти, является украинский политолог, директор Киевского центра политических исследований и конфликтологии, в прошлом – советник В. В. Медведчука (главы Администрации президента Украины) Михаил Погребинский. Его книга «Украина. В ожидании неизбежного» [7] – это около шестидесяти авторских интервью 2013-2015 годов о положении на Украине, данных российским и зарубежным СМИ (грузинскому «Эхо Кавказа», испанскому «La Vanguardia», американским «The National Interest», «EA Daily» и многим российским – «Правде», «Российской газете», «Известиям» и др.). В первом пункте («Киевский майдан»), дана оценка киевских событий конца 2013 – начала 2014 года. Последний пункт содержит интервью программе «Познер» под названием «Оптимизм ушел с Украины». Но последними по времени стали два его интервью от 7 декабря 2015 г.: «Голосу столицы» («США загнали себя в ловушку поддержкой Украины») и «RuBaltic.Ru» («Украина стремительно движется к анархии и хаосу»). Эти интервью не нуждаются в комментариях, т.к. их названия говорят сами за себя, как и прочие названия: «Европа в ответе за все, что произошло на Украине», «Угроза фашизма для Европы не актуальна, а для Украины легализована», «Порошенко нанес удар по мирным способам разрешения конфликта», «Почему Украина превратилась в театр абсурда» и т.п. События 2016 г. и последующих лет – уже за рамками книги.

В своих интервью Погребинский осуждает свергнутого президента Януковича за нерешительность при подавлении массовых беспорядков. Он также не верит, что массовые убийства людей (на майдане, в Одессе, Мариуполе и т.д.) нынешняя власть когда-нибудь позволит расследовать. Анализируя причины происходящего, он выделяет различные факторы – геополитический, олигархический, праворадикальный, либеральный и др. Оценивая национальную политику, проводимую на Украине, он убежден, что власть игнорирует интересы почти половины населения. Резкому осуждению подвергнута попытка силового разрешения конфликта на Донбассе, а также кадровая политика, отдающая предпочтение не профессионалам, а идейным единомышленникам.

Автор книги, как и Толочко – сторонник децентрализации власти на Украине, осуждающий Запад за двойные стандарты и поддержку Киева в противостоянии с Москвой. Признавая антироссийскую направленность политики Запада, он не внешний фактор важным, но не главным в развитии украинских событий. По его мнению, ставка Запада на украинских националистов была скорее ошибкой, о которой многие там теперь сожалеют, чем хорошо продуманной акцией. При этом главную вину он возлагает не на Брюссель и Вашингтон, а на Польшу и Прибалтику, которые ввели в заблуждение своих европейских коллег, решивших, что Украина – это восточно-европейская страна, натерпевшаяся от России, и желающая разорвать с ней все связи. Погребинский уверен, что если бы не было внешнего воздействия, конфликт ограничился бы локальными митингами, и не привел ни к потере Крыма, ни к войне на Донбассе.

Позицию России автор считает вынужденной, ибо великая держава не может быть равнодушной к судьбе тех, кого считает соотечественниками. Но Россию эпохи Ельцина он справедливо осуждает за нежелание использовать в отношении Украины «мягкой силы», которую Запад использовал довольно активно, особенно в отношении детей и молодежи.

Погребинский не боится использовать термин «Русская весна», оправдывает действия ополченцев Донбасса, ни в коем случае не считая их террористами, как именуют их украинские СМИ, и полагая, что прямые переговоры с непокорными республиками необходимы. Он верит, что отношения России и Украины обязательно наладятся, но уже при другой власти. Более того, он проводит недвусмысленные параллели с гитлеровской Германией, власти которой, увлекшиеся радикальным национализмом, в итоге всё же предстали перед судом. Нынешняя власть, по его мнению,

ведет страну в социально-экономический тупик, выбраться из которого не поможет никакой Запад, которому Украина уже порядком надоела.

Позицию Погребинского можно назвать, в целом, пророссийской, хотя она, скорее, проукраинская, ибо он хочет видеть Украину процветающей и единой страной, где не будет дискриминации по вопросам языка или религии, где внешняя политика будет многовекторной и дружественной в отношении России. При этом он справедливо полагает, что и многие российские политики ошибаются, считая «русским миром» всю Украину; та же Галиция таковой не является, а значит, надо учитывать оба фактора.

Надо отметить, что книги всех указанных выше авторов (даже Толочко и Погребинского) сегодня на Украине запрещены; их изымают из магазинов и библиотек, а ввоз их в страну может повлечь серьезное наказание.

Особо следует отметить диссертацию Е. Ю. Борисенко, исследовавшей «украинизацию» в довоенном СССР [1]. Она показала противоречивость данного процесса, отметив особенности принятого на XII съезде РКП(б) (1923 г.) курса на «коренизацию» и последующие изменения в различных сферах (издание книг, периодических изданий и учебников, перевод школ и вузов на украинский язык, который и сам вплоть до 2-й половины 1930-х находился в стадии разработки, даже в попытке превращения Красной Армии в «союзную», объединяющую национальные армии, в которых будут использоваться национальные языки, а при отборе командного состава учитываться национальность). Исследована кадровая политика в республике, причины снятия с поста первого секретаря ЦК КП(б)У Э.И. Квиринга и другие перестановки в высшем эшелоне власти УССР, усердия Л.М. Кагановича (сменившего Квиринга) по части украинизации (принудительное изучение «мовы», мероприятия, коснувшиеся сферы образования, культуры, госаппарата, печати и т.д.). Показано, что украинизация в СССР была противоположна политике Польши или Чехословакии по ассимиляции оказавшихся там украинцев, что имело целью показать всем украинцам мира преимущества советского строя. Если для Центральной Рады и Директории украинизация была инструментом создания национального государства, то для большевиков – это был инструмент переустройства мира. Для польских галичан и украинской эмиграции идея независимой от большевиков Украины была самоцелью, а для поляков – средством создания «санитарного кордона». В то же время, диссертант признает, что большевики желали влить украинскую элиту в общесоюзную, а потому опасались чрезмерного усиления ее позиций в республике, что могло привести к нежелательным последствиям, а потому в 30-е годы курс на коренизацию был серьезно скорректирован.

В целом, исследование Е. Ю. Борисенко – это ценный научный труд, в котором с помощью обширного массива источников воссоздан процесс украинизации 20-х – 30-х годов, исследованы ее причины и задачи, выявлены внешние факторы, роль украинизации в формировании международного имиджа СССР, ее восприятие социальными группами самой Украины, показаны внутривластные борющиеся группы, ее влияние на общий ход украинизации, разные точки зрения на этот процесс в партийном руководстве в различные периоды довоенной эпохи.

Таким образом, сегодня имеется немало научных и публицистических работ, посвященных проблеме украинского национализма и украинизации юго-запада бывшей Российской империи. Сегодня их становится все больше и больше, как серьезных исследований, так и поверхностных публикаций. Подобные работы имелись и прежде, но были немногочисленны. Сегодня есть объективная потребность в подлинно научных и содержательных работах, посвященных этой актуальной проблеме.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Борисенко Е. Ю. Концепции «украинизации» и их реализация в национальной политике в государствах восточноевропейского региона. 1918–1941 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история / Борисенко Е. Ю.. – М. : Институт славяноведения РАН, 2016. - 951 с. + Прил. (с. 337-951).
2. Ваджра А.: Путь зла. Запад: Матрица глобальной гегемонии / Ваджра А.: [Текст]. – М. : «АСТ», 2007. - 544 с.
3. Ваджра А. Украина, которой не было: мифология украинской идеологии / Ваджра А. [Текст]. – М. : Яуза-Пресс, 2015. - 317 с.
4. Ваджра А. Самоубийство Украины: хроника и анализ катастрофы [Текст] / Ваджра А. Серия: Антимайдан. Брат на брата. – М. : Яуза-Пресс, 2015. – 427 с.
5. Ищенко Р. В. Галиция против Новороссии: будущее русского мира [Текст] / Ищенко Р. В. М. : Алгоритм, 2016. – 280 с.
6. Муриков Г. Г. Миф об «Украине». [Текст] / Муриков Г. Г.. б/и, 2014. – 31 с.
7. Погребинский М. Б. Украина. В ожидании неизбежного. Каким будет мир? [Текст] / Погребинский М. Б.. М. : Алгоритм, 2016. – 250 с.
8. Соколов Л. Осторожно: «Украинство»! [Текст] / Соколов Л.. М.: Фонд ИВ, 2009. – 352 с.
9. Толочко П.П. Древнерусская народность: воображаемая или реальная [Текст] / Толочко П.П. СПб.: Алатейя, 2005. – 213 с.
10. Толочко П.П. Украина в огне евроинтеграции [Текст] / Толочко П.П.. СПб.: Алатейя, 2015, - 172 с.
11. Широкоград А. Б. Украина. Противостояние регионов [Текст] / Широкоград А. Б. М.: «АСТ», 2009. – 443 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Borisyonok E. U. Kontseptzii Ukrainizatsii I ih realizatsiya v natsionalnoi politike v gosudarstvakh vostochnoevropeiskogo regiona. 1918-1941. [Concepts of "Ukrainization" and their implementation in national policy in the States of the Eastern European region. 1918–1941] / Borisyonok E. U. – Moscow. 2016. 951 p. [in Russian].

2. Vadjra A. Put zla. Zapad: Matritza globalnoi gegemonii [Text]. [Evil way. West: the Matrix of global hegemony] / Vadjra A. – Moscow. 2007. 544 p. [in Russian].
3. Vadjra A. Ukraina, kotoroi ne bylo: mifologiya Ukrainskoi ideologii [Text]. [Ukraine, which was not: mythology of Ukrainian ideology] / Vadjra A. – Moscow. 2015. 317 p. [in Russian].
4. Vadjra A. Samoubiistvo Ukrainy: khronika i analiz katastrofy [Text] [Suicide of Ukraine: chronicle and analysis of the disaster] / Vadjra A. – Moscow. 2015. – 427 p. [in Russian].
5. Ischenko R. Galitsiya protiv Novorossii: budushee russkogo mira [Text]. [Galicia against the new Russia: the future of the Russian world] / Ischenko R.. – Moscow. 2016. 280 p. [in Russian].
6. Murikov G. Mif ob «Ukraine». [Text]. [The myth of Ukraine] / Murikov G.. Moscow. 2014. 31 p. [in Russian].
7. Pogrebinskii M. Ukraina. V ozhidanii neizbezhnogo. Kakim budet mir? [Text]. [Ukraine. Waiting for the inevitable. What will the world be like?] / Pogrebinskii M. . – Moscow. 2016. 250 p. [in Russian].
8. Sokolov L. Ostorozhno: «Ukrainstvo»! [Text]. [Caution: " Ukrainstvo "!] / Sokolov L.. – Moscow. 2009. 352 p. [in Russian].
9. Tolochko P. Drevnerusskaya narodnost: voobrazhaemaya ili realnaya [Text]. [Ancient Russian nationality: imaginary or real] / Tolochko P. Saint-Petersburg. 2005. 213 p. [in Russian].
10. Tolochko P. Ukraina v ogne evrointegratsii [Text]. [Ukraine in the fire of European integration] / Tolochko P.. Saint-Petersburg. 2015. 172 p. [in Russian].
12. Shirokorad A. Ukraina. Protivostoyaniye regionov [Text]. [Ukraine. Confrontation of regions] / Shirokorad A.. Moscow. 2009. 443 p. [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.044>

**ПРОБЛЕМА «ЧЕРКЕССКОГО РАБСТВА» В ПОЗДНЕЙ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Научная статья

Чочиев Г.В. *

Владикавказский научный центр Российской академии наук, Владикавказ, Россия

* Корреспондирующий автор (georg-choch[at]yandex.ru)

Аннотация

Массовая иммиграция в Османскую империю в 1850-х – 1860-х гг. черкесов и представителей других народов Северного Кавказа способствовала распространению в стране рабовладения и работорговли, проистекавших как из традиционной социальной структуры переселенческих групп, так и экономических и общественно-политических условий принявшего их государства. С целью преодоления порожденного «черкесским рабством» проблем Порты в последующие десятилетия предпринимала постепенные, но достаточно последовательные шаги по ограничению данного феномена, приведшие к его фактическому исчезновению к концу османской эпохи.

Ключевые слова: Османская империя, северокавказские иммигранты, рабовладение, работорговля, эмансипация.

PROBLEM OF “CHERKESS SLAVERY” IN LATER OTTOMAN EMPIRE (THE SECOND HALF OF XIX - THE BEGINNING OF XX C.)

Research article

Chochiev G.V. *

Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia

* Correspondent author (georg-choch[at]yandex.ru)

Abstract

Mass immigration of the Cherkess people and the representatives of other peoples of the North Caucasus to the Ottoman Empire in the 1850s-1860s contributed to the spread of slavery and slave trade in the country originating from both the traditional social structure of immigrant groups and the economic and socio-political conditions of the state that adopted them. In order to overcome the problems caused by the “Cherkess slavery” in the Port in the following decades the state took gradual, but rather consistent steps to limit this phenomenon, which led to its actual disappearance by the end of the Ottoman era.

Keywords: Ottoman Empire, North Caucasian immigrants, slavery, slave trade, emancipation.

Начиная с XVI в. Западный Кавказ являлся одним из двух, наряду с «черной» Африкой, основных источников поступления рабов в Османскую империю. Хотя в 1857 г. Порты под давлением Англии вынуждена была ввести запрет на торговлю африканскими рабами [1, С. 11], ввоз кавказских невольников легально продолжался вплоть до массовых черкесских иммиграций 1860-х гг. Поскольку кавказские рабы и рабыни, как правило, представляли собой товар, ориентированный на элитные слои османского общества, и занимали привилегированное положение в местной иерархии невольников, Порты порой объясняла свой отказ запретить приток рабов с Кавказа стремлением сохранить им возможность «сменить дикость на цивилизацию, а бедность и нужду – на благополучие и счастье» (нога английскому послу от 13 января 1857 г.) [2, С. 175].

Однако после вынужденного исхода в течение конца 1850-х – первой половины 1860-х гг. большей части автохтонного населения Северо-Западного Кавказа в султанские владения (т.н. *мухаджирства*) черкесское рабство и работорговля превратились во внутреннюю проблему османского государства, отныне регулируясь лишь его законодательством. Так, уже в первых инструкциях по расселению иммигрантов Порты, не ставя под сомнение права черкесских рабовладельцев, в то же время предписывала им обеспечить своих рабов жильем и средствами к существованию [3, С. 67].

В этой связи следует отметить, что османские источники не дифференцировали различные зависимые группы внутри северокавказских иммигрантских общин – собственно рабов, холопов, крепостных и др., – обозначая всех их унифицированными терминами *эсир* (араб. «пленник, раб») или *кёле* (тур. «раб»). Вместе с тем достаточно четко проводилось различие между сельскохозяйственным и домашним (гаремным) рабством.

Многочисленные свидетельства указывают на имевшую место в период северокавказской иммиграции и колонизации тенденцию к ужесточению представителями феодально-рабовладельческого класса эксплуатации зависимых групп, а также распространению своих владельческих претензий на свободных членов общин, в том числе детей, как правило с целью их продажи на местном рынке [4, С. 40–42]. С другой стороны, в условиях крайнего обнищания и лишений переселенцев отмечались факты продажи свободными лицами собственных детей и родственников, равно как и самопродажи в рабство [5, С. 69–73].

Согласно официальным данным, в 1867 г. в собственности иммигрировавших на османскую территорию северокавказцев находилось более 150 тысяч «рабов» [6], при том что общая численность переселенцев оценивалась примерно в 600–700 тыс. чел. [7] Данное положение порождало конфликты и тяжбы иммигрантов как друг с другом, так и с коренным населением, а противоречащая шариату практика порабощения свободнорожденных мусульман вызывала недовольство в обществе, ставя Порту перед необходимостью реагирования на создававшуюся ситуацию.

В 1862 г. правительство приняло первую ограничительную меру в данной сфере, запретив продажу «ногайских, черкесских и абхазских рабов преклонного возраста» [8, С. 264]. В 1865 г. были закрыты стихийно возникшие во

многих городах черкесские невольничьи рынки. В том же году был издан указ о предоставлении «вольной» рабам после смерти их хозяев в случае отсутствия у последних прямых наследников [2, С. 177]. Эти решения, судя по всему, сплошь и рядом легко обходились на практике, хотя и свидетельствовали о растущем осознании властями необходимости ужесточения контроля за оборотом кавказских невольников. В целом на этом этапе Порты явно предпочитала лавировать между интересами рабовладельцев и рабов, не желая излишне раздражать ни тех, ни других и опасаясь дестабилизации обстановки в районах осуществления черкесской колонизации.

С конца 1860-х гг., после завершения расселения и обустройства основной массы кавказских иммигрантов, в османских документах фиксируется всплеск сообщений о спорах между рабовладельцами и рабами относительно социально-правового статуса последних, жалобах рабов на плохое обращение с ними и присвоение продуктов их труда, их неповиновении, бегстве, обращении за защитой в британские, реже российские консульства и т.п. [5, С. 201–216]

На этом фоне в конце 1871 г. появилось правительственное постановление о полном запрете черкесской работорговли и мерах по обеспечению его неукоснительного проведения в жизнь [4, С. 43]. Хотя легитимность самого института рабства не ставилась под сомнение этим актом, он, по-видимому, был воспринят в невольничьей среде как демонстрация промансипационистской позиции Порты, спровоцировав в последующие годы сотни исков в шариатские и светские суды об аннулировании имевших место в предыдущий период незаконных порабощений и самопорабощений, изъятий детей, разделений семей и т.д. [9, С. 89–90] Примечателен также факт существования в эти годы в Стамбуле тайного общества («компания»), инструктировавшего и поощрявшего черкесских гаремных рабынь (*джарие*) к действиям в данном направлении [8, С. 130].

Реакция черкесских феодалов-рабовладельцев на такое развитие событий проявилась, с одной стороны, в их безуспешном давлении на Порту с целью ее склонения к отмене указанных решений, а с другой – в попытках силового принуждения рабов к подчинению, местами приведших к кровопролитным межсословным столкновениям [4, С. 43]. Хотя их дальнейшее разрастание было предотвращено благодаря оперативным военно-полицейским мерам, материалы межведомственной переписки данного периода не оставляют сомнений в чрезвычайной обеспокоенности властей сложившейся ситуацией.

В этих условиях в качестве компромиссного «окончательного решения» проблемы выступила основанная на принципах шариата система выкупа из рабства (мукатаба) по формуле «свобода в обмен на землю» [1, С. 98–99]. Ее реализация привела в течение последней четверти XIX в. к кардинальному сокращению числа черкесских сельскохозяйственных рабов, массово обретших свободный статус. Данная политика подкреплялась усилиями властей по разрешению локальных межсословных конфликтов, включавшими в себя порой жесткие меры принуждения в отношении обеих сторон. В то же время обращает на себя внимание факт обезземеливания и пауперизации определенной части освобождаемых рабов и последующего поступления/привлечения многих из них на армейскую службу [4, С. 43]. С другой стороны, очевиден постепенный переход в крупных черкесских землевладениях от эксплуатации зависимых сословий к использованию различных форм аренды и наемного труда.

К началу XX в. черкесское рабство в Османской империи продолжало сохраняться практически исключительно в его гаремной форме в среде высших слоев общества. Усилиями черкесских национал-активистов оно также было законодательно отменено вскоре после конституционной (младотурецкой) революции 1908 г. Согласно докладу правительства от 1 апреля 1913 г., общее число рабов и рабынь в стране к этому времени уже не превышало 2 тыс. чел. [10]

В целом можно констатировать, что феномен черкесского рабства и работорговли в поздней Османской империи оказал значительное влияние на процессы социальной адаптации и трансформации кавказских переселенческих групп и их интеграции в османское общество, а легальный и нелегальный оборот кавказских рабов и рабынь и острые межсословные конфликты в иммигрантских общинах зачастую имели серьезные экономические и политические последствия на региональном и общеимперском уровнях. Вместе с тем под воздействием постепенных и осторожных, но достаточно последовательных усилий государства по разрушению феодально-патриархальной структуры кавказских общин, а также под определенным давлением на нее «снизу», со стороны не желавших более мириться со своим зависимым статусом категорий населения, на османской почве в течение нескольких десятилетий произошла эрозия и фактическое исчезновение данного архаичного института как сколько-нибудь значимого элемента общественной жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Toledano E. R. Slavery and Abolition in the Ottoman Middle East / E. R. Toledano. – Seattle: University of Washington Press, 1998. – 185 p.
- Şen Ö. 19. Yüzyılda Osmanlı Devletindeki Köle Ticaretinde Kafkasya Göçmenlerinin Rolü / Ö. Şen // Toplum ve Ekonomi. – 1994. – N 6. – P. 171–191.
- Чочиев Г. В. Османские инструкции по поселению северокавказских иммигрантов (1830-е – 1870-е гг.) / Г. В. Чочиев // Известия СОИГСИ. – 2018. – Вып. 28(67). – С. 65–74.
- Kanbolat H., Taymaz E. Kafkas-Osmanlı İlişkileri ve Köle Ticareti / H. Kanbolat, E. Taymaz // Tarih ve Toplum. – 1990. – N 79. – P. 35–44.
- Erdem Y. H. Osmanlı'da Köleliğin Sonu (1800–1909) / Y. H. Erdem. – İstanbul: Kitap Yayınevi, 2004. – 247 p.
- Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876) / A. Saydam. – Ankara: TTK, 1996. – 235 p.
- Habiçoğlu B. Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler / B. Habiçoğlu. – İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993. – 187 p.

8. Çiçek K. Kıbrıs'tan Kafkasya'ya Osmanlı Dünyasında Siyaset, Adalet ve Raiyyet / K. Çiçek, A. Saydam. – Trabzon: Derya Kitabevi, 1998. – 420 p.

9. Чочиев Г. В. Отражение проблем социальной адаптации северокавказских иммигрантов в Османской империи в их обращениях к властям (вторая половина XIX в.) / Г. В. Чочиев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2010. – Вып. 2. – С. 84–90.

10. Gölen Z. İkinci Meşrutiyetin İlanından Sonra Çerkes Teavün Cemiyeti'nin Çalışmaları: Çerkez Köleliğini Önlemeye Yönelik Faaliyetler / Z. Gölen // Toplumsal Tarih. – 1998. – N 57. – P. 53–58.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Toledano E. R. Slavery and Abolition in the Ottoman Middle East / E. R. Toledano. – Seattle: University of Washington Press, 1998. – 185 p.

2. Sen O. 19. Yüzyılda Osmanlı Devletindeki Kole Ticaretinde Kafkasya Gocmenlerinin Rolu / O. Sen // Toplum ve Ekonomi. – 1994. – N 6. – P. 171–191.

3. Chochiev G. V. Osmanskіe instruksii po poseleniyu severokavkazskikh immigrantov [Ottoman Instructions on the Settlement of North Caucasian Immigrants (1830s – 1870s)] / G. V. Chochiev // Izvestiya SOIGSI [Proceedings of SOIGSI]. – 2018. – Vyp. [Issue] 28(67). – P. 65–74. [in Russian]

4. Kanbolat H. Kafkas-Osmanlı İlişkileri ve Köle Ticareti / H. Kanbolat, E. Taymaz // Tarih ve Toplum. – 1990. – N 79. – P. 35–44.

5. Erdem Y. H. Osmanlı'da Köleliğin Sonu (1800–1909) / Y. H. Erdem. – İstanbul: Kitap Yayınevi, 2004. – 247 p.

6. Saydam A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876) / A. Saydam. – Ankara: TTK, 1996. – 235 p.

7. Habiçoğlu B. Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler / B. Habiçoğlu. – İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993. – 187 p.

8. Çiçek K. Kıbrıs'tan Kafkasya'ya Osmanlı Dünyasında Siyaset, Adalet ve Raiyyet / K. Çiçek, A. Saydam. – Trabzon: Derya Kitabevi, 1998. – 420 p.

9. Chochiev G. V. Otrazhenie problem sotsial'noi adaptatsii severokavkazskikh immigrantov v Osmanskoі imperii v ikh obrashcheniyakh k vlastyam (vtoraya polovina XIX v.) [Reflection of the Problems of Social Adaptation of North Caucasian Immigrants in the Ottoman Empire in Their Appeals to the Authorities (Second Half of the 19th Century)] / G. V. Chochiev // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the North Ossetian State University]. – 2010. – Vyp. [Issue] 2. – P. 84–90. [in Russian]

11. Golen Z. İkinci Meşrutiyetin İlanından Sonra Çerkes Teavün Cemiyeti'nin Çalışmaları: Çerkez Köleliğini Önlemeye Yönelik Faaliyetler / Z. Gölen // Toplumsal Tarih. – 1998. – N 57. – P. 53–58.

СЮЖЕТНЫЙ СОСТАВ СКАЗОК ХАНТЫ ПОЛНОВАТСКОГО ПРИОБЬЯ

Научная статья

Пятникова Т.Р. *

ORCID ID: 0000-0002-9631-3153,

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Белоярский, Россия

* Корреспондирующий автор (toma.pyatnikova[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей сюжетного состава сказок ханты полноватского Приобья Белоярского района ХМАО-Югра Тюменской области. Источниками работы послужили полевые материалы автора и фольклорный сборник «Сказки, песни хантов полноватского Приобья», составители: Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова [9].

При рассмотрении сюжетов сказки и их главных героев был использован сравнительный метод, который позволил выявить особенности и сходные черты хантыйских сказок с заимствованными русскими сказками, описательный метод для анализа текстов.

Актуальность исследования состоит в том, что выбранная тема до настоящего времени не становилась объектом специального рассмотрения. Автором статьи сказки по сюжетному составу разделены на четыре типа: о животных, волшебные, героические, бытовые. В сказках о животных персонажи действуют как люди, вероятно, основой этого было наблюдаемое сходство человека и животных в поведении, в них осуждаются человеческие пороки, содержится мораль. Главный герой волшебных и героических сказок – это потомок божества или человека, обладающий сверхчеловеческими возможностями, его главная цель – создание семьи. В бытовых сказках главный герой – это обычный человек. Образы героев раскрываются через его действия, высмеиваются человеческие пороки.

Ключевые слова: хантыйские сказки, сюжет сказки, типы сказок, зачин, завязка, развязка.

NARRATIVE STRUCTURE OF FAIRY TALES OF KHANTY POLNOVATSKY PRIOBYE

Research article

Pyatnikova T.R. *

ORCID: 0000-0002-9631-3153,

Budgetary Institution Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra "Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development," Beloyarsky, Russia

* Corresponding author (toma.pyatnikova[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the main features of the plot composition of the fairy tales of the Khanty Polnovatsky Priobye of the Beloyarsky District of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra of the Tyumen Region. The sources of the work are the field materials of the author and the folklore collection "Tales, Songs of the Khanty Polnovatsky Priobye" compiled by T. R. Pyatnikova, R. K. Slepenskova [9].

When considering the plots of fairy tales and their main characters, a comparative method was used, which enabled identifying the features and similarities of the Khanty fairy tales with borrowed Russian fairy tales, a descriptive method was used for analyzing texts.

The relevance of the study lies in the fact that the chosen topic has not become the object of special consideration. The author of the article singles out four types of stories by plot composition: about animals, magic, heroic fairy tales, and household. Characters act like people in fairy tales about animals; the basis of this was probably the observed behavioral similarity between man and animals; they condemn human vices, contain morality. The protagonist of magical and heroic fairy tales is a descendant of a deity or a person with superhuman capabilities, whose main goal is to start a family. In domestic fairy tales, a protagonist is an ordinary person. Images of characters are disclosed through actions; human vices are mocked.

Keywords: Khanty fairy tales, a plot of a fairy tale, types of fairy tales, beginning, introduction, anagnorisis.

Сбором фольклорного материала у обских угров, начиная с XIX в., занимались венгерские и финские учёные. В этих же странах были опубликованы их огромные труды. В 1935 г. в с. Полноват с информантами из поселений полноватского Приобья работал немецкий исследователь В. Штейниц [16], [17], [18]. Зимой 1936–1937 гг. В. Н. Чернецов в поселениях полноватского Приобья принимал участие в «медвежьих игрищах», описал танцы, одновременно записывал песни, исполненные при обрядах, легенды, предания [10]. С 1970-х гг. по 2002 г. сбором фольклора и этнографического материала на этой территории занималась венгерская исследовательница фольклора обских угров Ева Шмидт. Начиная с 1990-х гг. с созданием научных фольклорных архивов в Ханты-Мансийском автономном округе началось и продолжается по настоящее время целенаправленное собирание фольклорного материала, на основе которого публикуются научные статьи но, специального исследования, рассматривающего сюжетный состав сказок ханты полноватского Приобья, не проводились.

Наиболее подробная информация по истории собирания и исследования хантыйского фольклора даётся в монографии Т.В. Волдиной «Хантыйский фольклор: история изучения» [1].

Сведения по истории изучения сюжетного состава хантыйской сказки, есть в работах А.А. Ким «Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии». Она пишет: «Попытки разработать общие принципы классификации сюжетов сказки предпринимались уже со второй половины XIX в.» ... но ... «Детальной классификации сюжетного состава прозаического фольклора хантов на глубинном уровне до настоящего времени не производилось» [6, с. 5–6]. Монография «Классификация хантыйского прозаического фольклора» посвящена классификации сюжетного состава хантыйского прозаического фольклора. В ней проанализированы основные зарубежные и отечественные указатели фольклора разных народов, изданные к настоящему времени. На основе этих материалов она провела сравнение хантыйских сюжетов с фольклорными сюжетами других народов и предложила оригинальную классификацию [5].

Вопрос о классификации сказочных сюжетов рассматривался многими учёными. На основе русских сказок В.Я. Пропп [8] и др. учёные, например, Э.В. Померанцева [7]; Т.В. Зуева [3], выделяют: волшебные, авантурные, бытовые сказки, сказки о животных, кумулятивные сказки. Кроме того, различают в составе жанра «Бытовая сказка» две жанровые разновидности: новеллистическая сказка и анекдотические сказки. В «Сказках о животных» исследователи выделяют несколько жанровых разновидностей, где главными героями выступают дикие животные; дикие и домашние животные; человек и дикие животные; домашние животные; птицы и рыбы и т.д. В «Волшебных сказках» В.Я. Пропп выделил шесть сюжетных типов: борьба героя с противником; сказки о поиске жениха/ невесты; сказка о чудесном помощнике; о чудесном предмете; о чудесной силе или умении; прочие чудесные сказки [8]. Следует отметить, что по данному вопросу мнение учёных расходится.

Поскольку до сих пор нет чёткой классификации, придерживаясь классификации В. Я. Проппа [8, с. 11], в статье сказки по сюжетному составу разделены на четыре типа: сказки о животных, волшебные, героические, бытовые.

Сказки, как можно заметить, по своему содержанию неоднородны, имеют обширный тематический диапазон, множество персонажей, большое количество способов разрешения конфликтов, поэтому делают задачу определения сюжетного состава сказки весьма сложной. Но, независимо от сюжета, в каждой сказке есть зачин-вступление о месте происходящих событий; характеристика главного героя; завязка; развязка.

Хантыйские сказки (*моньц* ‘сказка’, от слова *моньцты* ‘сказывать, рассказывать’), созданные многими поколениями талантливых сказочников, были одним из самых любимых развлечений у людей. Через сказку приобщали детей к национальной культуре, знакомили с традициями, обычаями своего народа, усваивали нравственные нормы. Кроме того, по представлениям ханты, рассказывание некоторых сказок являлось одним из условий успеха в охотничьем промысле.

Далее остановимся на них подробнее.

Сказки о животных

В фольклоре ханты, для которых охота и рыболовство были жизнеобеспечивающей отраслью хозяйства, сказкам о животных принадлежит главное место. В них переплелись отголоски мифов о тотемных животных, рассказы о происхождении зверей, птиц, отношения между миром людей и животных. Действующими лицами сказок являются звери, птицы, рыбы, они разговаривают друг с другом, воюют между собой и т.д. Сюжетным ядром сказок такого типа является их случайная встреча, где звери действуют, как люди, в сказках объясняются особенности внешнего вида зверей, птиц, повадки животных и т.д. Например, из сказки мы узнаём «Почему у бурундука спина полосатая»

Медведь и бурундук в давние времена друзьями были. Однажды медведь в маленькой речке ловил рыбу. Сидят, едят пойманную рыбу. Медведь бурундуку говорит: «Мы так дружно живём, а друг другу не подходим. Ты маленький, дела, которые я делаю, ты разве сможешь их делать». Бурундук в ответ назвал, сколько дел медведь не сможет сделать. Дружно жившие друзья сильно поспорили. ... Медведь рассердился, хотел схватить бурундука, но тот отпрыгнул, только на его спине остались пять полосок от когтей медведя. С тех пор медведь и бурундук больше не дружат. На спине бурундука остались пять белых полосок [ПМА 3: Юхлымова].

Или «Почему у самца турпан-утки чёрные перья»

У гагары чёрную шубу самец турпан-утка украл. Гагара за это ударил его по носу, и теперь у самца турпан-утки нос с горбинкой. Гагара ему говорит: «Дай мне взамен свой коготь». Тот отдал ему коготь, и теперь у гагары есть красивый коготь. «За то, что мою чёрную шубу взял». С тех пор самец турпан-утка обитает в укромных местах, пряча свой нос с горбинкой, ему стыдно [ПМА1: Гришкина].

Сказки о животных начинаются с изложения ситуации, нет зачина. В них зачастую действуют персонажи противоположные друг другу, значительно развит диалог, нежели в сказках другого типа. Через диалог между животными показывается действие, раскрывается ситуация, состояние персонажей. Для некоторых сказок характерен оптимизм: слабые выходят из сложной ситуаций.

Заяц наиболее популярный персонаж в хантыйских сказках. Его образ в русских сказках воплощает такие качества, как боязливость, слабость, хвастовство. В хантыйских сказках можно отметить ряд особенностей данного персонажа. Во-первых, встречается этот герой в сказках с этиологической концовкой. Например, в сказке «Зайчиха и Лисица». Зайчиху, после того, как она искупалась в озере, исполнитель называет *Моц нэ* ‘Мощ женщина’. В представлениях ханты заяц один из образов богини Калташ. В. Н. Чернецов пишет: «Все *моц* происходят от Калташ, и она считается их первопредком» [11, с. 36]. Возможно, в процессе эволюции сказки тотемический след исчез, многие из животных стали иметь промысловое значение, затем стали персонажами детских сказок.

Особый интерес вызывает и такой персонаж, как мышонок. В хантыйских сказках он беспечен, хитрый, способен на обман. Например, в сказке «Мышонок и трясогузка» ярко отражены черты этого персонажа. «Однажды они встретились и договорились: Мы будем друзьями. Вместе будем собирать еду, чтобы в зимние месяцы вместе кушать. Но мышонок обманул трясогузку. Вместе съели запасы трясогузки, а мышонок свою еду не даёт. Так трясогузка и улетела ни с чем. А мышонок до весны ел, пил, полёживал» [9, с. 165–166]. Сказки такого типа обычно рассказывали детям, призывают к честной дружбе. Слушая сказки и разные истории, дети постепенно постигали, что такое хорошо и что такое плохо.

Иногда данный персонаж проявляет эгоизм и жестокость. Например, в сказке «Мышонок»: «... едет по реке на лодке. Старшая и средняя тётки просят его пристать к берегу, в гости. Он отказывается. Гостит у младшей тётки. Наедается до того, что упав, лопаётся живот. На обратном пути домой он встречается с лосём, играют в прятки. Лось вместе с ягелем нечаянно проглатывает мышонка. В итоге мышонок убивает лося. Осенью с ним приключилась беда, перепрыгивая с одной льдинки на другую, он провалился, и утонул» [9, 168–170].

Некоторые сказки о животных предстают в различных соединениях с другими типами. В сказке «Зайчиха и Лисица» «Лиса уговаривает Зайчиху пойти кататься на горку. Убивает Зайчиху, несёт домой, чтобы съесть. Дети Зайчихи узнают об этом и собираются бежать. Берут с собой три волшебных предмета: гребешок, камушек, красное сукно. Лисица пускается за ними в погоню. Сестра-зайчишка бросает через голову назад гребешок – вырастает густой лес; камушек – появляется высокая гора; красное сукно – получается горячее озеро, бросившись в него, Лисица сварилась. Сестра-зайчишка, потеряв брата (умер), дальше идёт одна. Встречает Пур-женщину, купаются в озере. Далее исполнитель сказки сестру-зайчишку называет *Моц-нэ* ‘Женщина Моц’. Женщины Моц и Пур идут вместе, находят мужей [9, с. 47–53]. Сюжет сказки можно разделить на две части: 1. Действие героев в образе животных. 2. Очеловечивание героев сказки.

Встречаются сюжеты, где животные принимают участие в судьбе человека, помогают людям. Например, в сказке «Как собаки хозяина спасли» «...сестра убивает брата. Его верные помощники собаки ловят лисицу и просят принести живой травы: ‘Когда хозяин был жив, ты собирала остатки на месте свежевания зверя, кормилась. Помогли ему’. Лисица обманом получает у мышонка живую траву. Мужчину оживили» [9, с.106–112].

Сказки о животных – это самый древний тип сказок, в дошедших до нас сюжетах они почти полностью утратили первоначальное значение. В них рассказывается о различных событиях жизни зверей, их взаимоотношениях, кроме того они содержат поучительные моменты.

Волшебные сказки

Герои сказок данного типа делятся на «положительных» и «отрицательных». Основа повествования – преодоление чего-то при помощи волшебных предметов, различных превращений. В них стабильно присутствует два поколения – мать и отец, или бабушка, дети или внук. Завязка состоит в том, что главный герой отправляется из дома. Развитие сюжета – это поиск родителей, невесты, где главный герой сражается с противоборствующей силой и всегда побеждает. Развязкой является то, что герой приобретает более высокий социальный статус, жену.

В хантыйском фольклоре популярный герой *Ими-хилы* (мальчика-сироты) является то культурным героем, то героем с мифическими элементами, то трикстером, или героем, наделённым реальными человеческими качествами. Он занят делами жизнеустройства на земле, борется с мифическими существами, чтобы когда «‘Человеческая эра наступит, человеческий век наступит, таких плохих, таких нехороших существ больше не было!’» [10, с. 87–89 и др.]. По сведениям информантов, он имеет множество эпитетов. Описательные имена отражают различные признаки и ипостаси. Наиболее известный образ *Мир ванты хэ* ‘За людьми смотрящий мужчина’, «На спине белой лошади, на спине пегой лошади с божествами землю, с духами землю обезжающий царь-отец». Выслушивает просьбы молящихся и передаёт их Небесному отцу. Небесный отец решает: исполнить желание или нет [ПМА 2: Пятникова]. А. В. Бауло в своей работе называет его «Небесный всадник» [2, с. 123]. Согласно представлению, небесные божества оказывают значительное влияние на ход земной жизни, с ними связывают происхождение человека, животных и т.д. У Небесного отца было семь сыновей. После установления земли они были спущены на землю, стали локальными божествами с определёнными функциями.

Кроме того, в хантыйских сказках встречаются заимствованные сюжеты из русских сказок с героем *Ими-хилы*. Например, сказка «Как бабушка искала *Ими-хилы*». В этой сказке почти нет элементов, характерных для хантыйской сказочной традиции. Но, сказка начинается традиционно: «Живёт *Ими-хилы* с бабушкой». Появляются деньги, двенадцать золотых лебедей, двенадцать золотых жеребят. Финал сказки также не является традиционным [9, с. 91–92]. Встречаются сказки, в которых присутствует определённый набор традиционных формул, используемых в зачинах «*Атэ́лт лэ́нх юх авáйтáн, Атэ́лт калэ́нх авáйтáн имену-икеу вэ́ллау́йн...* ‘В одиноком поселении среди деревьев с духами, в одиноком поселении среди болот с божествами муж с женой живут...’» [9, с. 99–101]. Иногда они заканчиваются не обычным финалом, когда главный герой становится духом-покровителем людей и отправляется на определённую территорию, а обычной победой добра над злом.

В сказке «*Моц-нэ* и *Пур-нэ* живут в одном поселении. *Моц-нэ* каждый день ходит на берег речки играть в куклы. Через речку на спине водного зверя к ней направляется старая женщина, просит девушку починить ей шубу, поискать в голове. *Моц-нэ* переправляется с женщиной на другой берег. Девушка выполняет все просьбы женщины. Далее женщина указывает ей дорогу в лабаз, где стоят ящики, из которых может себе выбрать. На следующий день *Моц-нэ* дома открывает ящик, а там мужчина. Стали вместе жить. *Пур-нэ* узнаёт, что *Моц-нэ* живёт с мужчиной. Отправляется на берег играть в куклы. Приплывает та же женщина. *Пур-нэ* выполняет работы неаккуратно. Женщина указывает дорогу в лабаз, где стоят ящики. *Пур-нэ* выбирает золотой ящик, придя домой сразу открывает. Её съела змея» [9, с. 36–38]. На сравнении двух героинь показывается, как должна вести себя молодая женщина. В данном случае созданию семьи способствует пожилая женщина, подвергает девушку испытанию (выполнение определённой работы). Пройдя испытания, девушка выбирает себе ящик (мужа). Таким образом описывается символический обряд «перехода» в новый социальный статус «жены». Подробное сравнение женщин Моц и Пор можно найти в работе Л. В. Кашлатовой «Женский пантеон обских угров» [4, с. 45].

В некоторых сказках присутствуют элементы как древнехантыйской так и поздней сказки. Например, сказка «Девушка из рода карася». Сюжет сказки можно разделить на три части: 1. Жили муж и жена, у них была дочь. Жена умерла. Дочь каждый день за водой ходит, зелёную траву рвёт. Однажды, набирая воду, у водоёма кто-то говорит: «... пусть отец приведёт ко мне на берег, пусть тебя столкнёт сюда. ...». Мужчина отвёл дочь к водоёму и столкнул в воду... 2. Живёт мужчина один. Однажды вместе с водой он зачерпнул карасика. Стал держать в ведре. Карасик превратился в женщину. У них родилась дочь. Дочь выросла, построили отдельный дом. Каждое утро к ней «кто-то»

приходит. На третий раз отец отрубил «ему» руку. Мама отправляет дочь отыскать «его», иначе от их селения ничего не останется. 3. Девушка пошла по следам, оказалось, это «сын духа, сын богини». Недалеко нашла дом, где жили муж с женой, стала жить с ними. Однажды хозяйка говорит: «Сын духа, сын богини» оправился от болезней, собирается ехать свататься к дочери Месяца. Просит хозяйку постряпать хлеб. По прибытию жениха и невесты, девушка завладевает мешочком «с сердцем и печенью» дочери Месяца. Когда все улеглись, девушка стала сжимать мешочек с сердцем и печенью, невеста умерла. «Сын духа, сын богини» едет свататься к дочери Солнца. Далее, дочь Солнца так же умерла. Когда «сын духа, сын богини» собрался ехать свататься в третий раз, девушка написала ему письмо, завернула в шарф, хлеб сверху положила. Хозяйка понесла. Когда стали вынимать хлеб из мешка, увидели шарф и письмо. «Сын духа, сын богини» стал искать девушку. [10, с. 66–80]. В каждой части имеется троекратный повтор действия, описываются фрагменты свадебного обряда, заимствования предметов из русского быта: печь, хлеб, мука, письмо, шарф, мужчины с ружьями. Каждая часть сказки имеет своего героя: 1. Первая дочь. 2. Сам отец. 3. Вторая дочь.

Сюжеты волшебной сказки связаны с обрядами перехода во взрослую жизнь (герой уходит из дома), положительному герою помогают сказочные персонажи. В некоторых сказках используются предметы, заимствованные из русских сказок. Но даже заимствования исполнители могут умело привязать к героям хантыйских сказок и закончить сказку традиционной формулой.

Героические сказки

Из сюжетов сказок можно узнать о древнейших способах создания семьи в разные исторические эпохи. В сказках такого типа главный действующий персонаж – это сын божества или человека, он наделяется большой силой. Например, сказка «Как семеро мужчин ходили сватать дочь солнца», начинается с указания времени: Когда земля установилась, на земле было темно. «У жены с мужем было семеро сыновей. Надоело всё время жить в темноте, мама просит младшего сына сосватать дочь солнца. Герой с помощью братьев сватает дочь солнца. С её приходом на землю кругом становится светло» [9, с. 172–174].

Интересна по своему содержанию сказка «Ай Мощ-нежие, Ай Мощ-хэжие ‘Женщина Мощ, Мужчина Мощ’». Они брат и сестра. Живут в разных домах, друг у друга лиц не видят. Сестра ходит в дом к брату навести порядок, когда он «водную сторону обходит, таёжную сторону обходит». Однажды в доме брата села в полог. Брат приходит, думает, женщина пришла. Стали вместе жить. У них родился сын. Однажды, гуляя на улице, сын услышал, как птица на дереве говорит: «Мощ мужчина живёт с Мощ женщиной, у них сын родился ...», и рассказал отцу. Мощ мужчина убивает сестру и сына со словами: «Когда человеческая эра наступит, человеческий век наступит, чтобы такого плохого, такого нехорошего не было!» [9, с. 24–26]. Возможно, данный сюжет относится к мифу о первой паре людей-прародителей. В сказке отразилось осуждение брака сестры и брата, установление норм экзогамной семьи.

В сказке «Вунайты сын» после смерти родителей он всё решает сам. Едет свататься к девушке чужого этноса. Течение времени отражено в описании дальнего пути следования (три дня, три ночи), едет с конкретной целью [9, с. 10–12]. По признанию информанта «кратко пересказал сюжет, связанный с героем, раньше пел как песню на «медвежьих игрищах», так рассказывать тоже можно». Таким образом большинство сказок такого типа утратили специфическую художественную форму.

Из рассмотренных сюжетов можно заметить, что в героических сказках с мифологическим содержанием, деяния героя имеют всеобщее значение («Как семеро мужчин ходили сватать дочь солнца» – на земле стало светло; варианты сказок «Ими-хилы» – чтобы таких существ, вредящих людям, не было). В сказке, где героем является обычный человек («Вунайты сын»), достигаемые цели составляют благополучие лишь самому герою.

Бытовые сказки

Характерной чертой бытовой сказки является воспроизведение бытовых и семейных отношений героев, социальные взаимоотношения бедных и богатых, нравственные понятия. Герой бытовой сказки это обычный человек.

Сказка-песня «О девушке, выданной замуж за зырянского друга», записано от одного исполнителя в виде сказки [9, с. 14–17] и в виде песни [9, с. 20–22]. Здесь много бытовых подробностей, красочное описание каждого действия. Герой едет свататься. Девушка не соглашается. Старшие братья согласились, договорились о размере калыма. Из текста можно видеть, что свадебный обряд претерпел изменения. Сватовство без борьбы свидетельствует об отмирании свадебных состязаний, и как результат – переработка древнего сюжета в новых условиях.

В сказках появляются новые персонажи (мужик-поп, богатый мужчина, царь и др.), дом для приезжих. Например, в сказке «Гагара мужчина» бедный мужчина за свой поступок (отпустил гагару, попавшую в сеть) получил волшебную скатерть (сравните с русской сказкой «Скатерть-самобранка»). Богатый мужчина подменил скатерть. С помощью гагары бедный мужчина получает скатерть обратно. «Поедят, попьют, поблагодарят и завернут. И до сегодняшнего дня, может, живут» [9, с. 117–122]. В сказке «Кавщ ики ‘Мужчина плут’» главный герой – плут, мошенник, всегда что-то предпринимает, совершает. Обманым путём женится на дочери царя, получает богатое приданное.

Приведённые примеры свидетельствуют о взаимодействии двух фольклорных традиций: хантыйской – русской. Личность каждого героя показывается в его поступках. Конфликт разрешается в пользу главного героя.

Заключение

В рассматриваемых сказках отражено существование нескольких эпох: когда земля установилась, где герой создаёт условия для проживания в Среднем мире (женится на дочери солнца, с её приходом на земле становится светло); время действия мифических героев (*Ими-хилы*, ‘Женщина Мощ, Мужчина Мощ’) устанавливает порядок на земле до «наступления человеческой эры»; время действия предков фратрий женщин *Мощ* и *Пур*; время действия человека, у всех героев в разные времена одна цель – создание семьи.

При сравнении с заимствованными русскими сказками выявлены особенности хантыйских сказок. Хантыйским сказкам присущи традиционные формулы: начальные «*Атэ́лт лэ́ух юх авáйтán, Атэ́лт калэ́ух авáйтán имену-икеу вэ́ллау́йн...* ‘В одиноком поселении среди деревьев с духами, в одиноком поселении среди болот с божествами муж с

женой живут...»), или «Именн-икең вэсэңн ... 'Жили муж с женой ...'»; финальные «Ши шюнял, ши хэляйән интум хятлэ ванты ши вэж... 'С этим счастьем, с этим добром до сегодняшнего дня живут...»». Рассмотренные сюжеты показывают, что в них присутствуют как архаические мотивы, так и современность. В каждую новую эпоху происходит обновление сказочного сюжета.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: История изучения / Волдина Т.В.. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 258 с.
2. Бауло А.В. Изображения небесных светил на сакральных атрибутах обских угров (по археологическим и этнографическим источникам 11 тыс. н.э.) / Бауло А.В. // Археология, и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 1. С. 123–132. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32694600> (дата обращения: 28.11.2018).
3. Зуева Т.В. Волшебная сказка / Т.В. Зуева. – М.: Прометей, 1993. – 237 с.
4. Кашлатова Л. В. Женский пантеон обских угров / Кашлатова Л. В.. Тюмень: ООО «Формат», 2017. – 158 с.
5. Ким А.А. Классификация хантыйского прозаического фольклора / Ким А.А.. Томск: Изд-во ТГПУ, 2015. – 167 с.
6. Ким А. А. Сюжетный состав хантыйского прозаического фольклора в контексте этнографии: Автореф. дис. ... канд. ист. Наук / Ким А. А.. Томск, 2007. – 18 с.
7. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Померанцева Э.В.. Издательство «Наука» Москва, 1975. – 194 с.
8. Пропп В.Я. Морфология сказки / Пропп В.Я. Исследования по фольклору и мифологии Востока. М.: «Наука». 1969. – 167 с.
9. Сказки, песни хантов полноватского Приобья / Сост.: Т. Р. Пятникова, Р. К. Слепенкова. Ханты-Мансийск; Ижевск: ООО «Принт-2», 2016. – 344 с.
10. Чернецов В. Н. Медвежий праздник у обских угров [Пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной]. Томск: изд-во Том. ун-та, 2001. – 49 с.
11. Чернецов В.Н. Фратриальное устройство Обско-Югорского общества / Чернецов В.Н. // СЭ. 1939, сб. 11. М. – С. 20–42.
12. Alquist A. Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaische Sprachen / Alquist A.. Vol. 3. Ueber die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte, Wörtersammlungen und Grammatik. Helsingfors, 1880. 194 s.
13. Karjalainen K. F. Südostjakische Textsammlungen [Neu transkr., bearb. und herausg. von E.Vertes] / Karjalainen K. F.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1975. B. 1. 256 s.
14. Sirelius U. T. Reise zu den Ostjaken / Sirelius U. T.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1983. 342 s.
15. Paasonen H. H. Paasonens südostjakische Textsammlungen [Neu transkr., bearb. und herausg. von E. Vertes] / Paasonen H. H.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 3. 305 s.
16. Steinitz W. Ostjakische Chrestomatie / Steinitz W. Stockholm: Uppsala, 1942. 284 s.
17. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten / Steinitz W.. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie.
18. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 s.
19. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen / Steinitz W.. Stockholm, 1941. Teil 2. 208 s.
20. Экспедиция в д. Тугияны Белоярского района, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; октябрь 2000 г. (Информант П. А Гришкина, 1932 г.р.).
21. Экспедиция в д. Тугияны Белоярского района Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; май 1997 г. (Информант Е. Г. Пятникова, 1924 г.р.).
22. Экспедиция с. Полноват Белоярского района, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра; март 2005 г. (Информант П. Н. Юхлымова, 1930 г.р.).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Voldina T. V. Chantyjskij fol'klor: istoriya izucheniya [Khanty folklore: the history of the study] / Voldina T. V.. Tomsk: Tom. un-na Publ., 2002. 258 p. [In Russian]
2. Baulo A.V. Isobrasheniya nebesnich svetil na sakralnich atributach obskich ugrov (po archeologitšeskim i etnogravitšeskim istotšnikam 11 tis.n.э.) [Images of heavenly bodies on the sacred attributes of the Ob Ugrians (according to archaeological and ethnographic sources 11 thousand ad.)] / Baulo A.V. Archeology, Ethnography and anthropology of Eurasia. 2018. T. 46. № 1. P. 123–132. [In Russian]
3. Zueva T. V. Volshebnie skaski [Magic fairy tale] / Zueva T. V. Moscow: Prometheus, 1993. 237 p. (In Russian)
4. Kashlatova L.V. Shenskii panteon obskich ugrov [The female Pantheon of the Ob Ugrians] / Kashlatova L.V.. Tyumen: ООО «FORMAT» Publ., 2017. 158 p. [In Russian]
5. Kim A. A. Klassifikazija chantyjskogo prosaicheskogo fol'klora. [Classification of prosaic Khanty folklore] / Kim A. A.. Tomsk: Publishing house of TSPU, 2015. 167 p. [In Russian]
6. Kim A. A. Sjšhetnij sostav chantyjskogo prosaicheskogo fol'klora v kontekste etnogravii. [Sjšhetnij sostav chantyjskogo prosaicheskogo fol'chlorine in the contexts etnogravii] / Kim A. A.. Tomsk, 2007. 18 p. [In Russian]
7. Pomerantseva E. V. Mifologicheskie personashi v russkom fol'klоре [Mythological characters in Russian folklore] / Pomerantseva E. V.. Publishing "Nauka", Moscow, 1975. 194 p. [In Russian]
8. Propp V. Ya. Morfologija skaski [The morphology of the fairy tale] / Propp V. Ya. Research on folklore and mythology of the East. M.: "Science". 1969. 167 p. [In Russian]
9. Skazki-pesni hantov polnovatskogo priobya [Tales, songs of the Khanty polnovatogo Ob] / Compiled By: T. R. Pyatnikova, R. K. Slepenskova. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: ООО «Print-2» Publ., 2016. 344 p. [In Russian]

10. Chernetsov V. N. Medvezhij prazdnik u obskih ygrov [Bear's holiday of Ob Ugrians] / Chernetsov V. N. [Trans. it. and Dr. East's publication science N. V. Lukina]. Tomsk: Tom. un-ta Publ., 2001. 49 p. [In Russian]
11. Chernetsov V. N. Fraternal'noe ustrojstvo Obsko-Jugorskogo obschestva [Matrilineal device Ob-Ugra companies] / Chernetsov V. N.. SE. 1939, sat. 11. M. pp. 20-42. [In Russian]
12. Alquist A. Forschungen auf dem Gebiete der ural-altaischen Sprachen. Vol. 3. Ueber die Sprache der Nord-Ostjaken. Sprachtexte, Wörtersammlungen und Grammatik / Alquist A.. Helsingfors, 1880. 194 p. [In German]
13. Karjalainen K. F. Südostjakische Textsammlungen [Neu transkr., bearb. und herausg. von E. Vertes] / Karjalainen K. F.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1975. B. 1. 256 p. [In German]
14. Sirelius U. T. Reise zu den Ostjaken / Sirelius U. T.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1983. 342 p. [in German]
15. Paasonen H. H. Paasonens südostjakische Textsammlungen [Neu transkr., bearb. und herausg. von E. Vertes] / Paasonen H. H.. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1980. B. 3. 305 p. [In German]
16. Steinitz W. Ostjakische Chrestomatie / Steinitz W. Stockholm: Uppsala, 1942. 284 p. [In German]
17. Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie / Steinitz W.. Berlin: Akademie-Verlag, 1980. Band IV. 497 p. [In German]
18. Steinitz W. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen / Steinitz W. Stockholm, 1941. Teil 2. 208 p. [In German]
19. Ehkspediciya V D. Tugiyany Beloyarskogo rajona / Ehkspediciya V D., Khanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – Yugra; oktyabr' 2000 g. (Informant P. A Grishkina, 1932 g.r.) [Expedition to the village of Tugiyany] / Ehkspediciya V D, Beloyarsky District, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra; October 2000 (Informant P. A Grishkina, 1932 year of birth).
20. Ehkspediciya V D. Tugiyany Beloyarskogo rajona Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – Yugra; maj 1997 g. (Informant E. G. Pyatnikova, 1924 g.r.) [Expedition to the village of Tugiyany] / Ehkspediciya V D, Beloyarsky District, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra; May 1997 (Informant E. G. Pyatnikova, 1924 year of birth)
21. Ehkspediciya C. Polnovat Beloyarskogo rajona, Hanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – Yugra; mart 2005 g. (Informant P. N. Yuhlymova, 1930 g.r.) [Expedition c. Complete of Beloyarsky District] / Ehkspediciya C, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra; March 2005 (Informant P. N. Yuhlymova, 1930 year of birth)

**НЕКОТОРЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИЗЛОЖЕНИЮ МЕТОДА ФУНКЦИЙ ЛЯПУНОВА В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Научная статья

Антоновская О.Г.^{1,*}, Бесклубная А.В.²

¹ ORCID: 0000-0002-5688-7996,

^{1,2} Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, Нижний Новгород, Россия

* Корреспондирующий автор (olga.antonovskaja[at]yandex.ru)

Аннотация

В настоящей работе рассматривается вопрос об изложении темы «Построение функций Ляпунова» раздела «Теория устойчивости» в курсах, посвященных динамике систем, дифференциальным уравнениям и т.д., для студентов математических и технических специальностей. Предлагается к изложению методика построения функций Ляпунова в виде положительно определенных квадратичных форм, обладающих заданными свойствами, определенными особенностями исходной задачи. В частности, рассматривается возможность определения коэффициентов квадратичной функции Ляпунова, удовлетворяющей условию ограниченности величины ее первой производной (первой разности) на ее поверхности уровня, удобной для использования в прикладных динамических задачах.

Ключевые слова: профессиональная деятельность обучаемого, профориентационная деятельность вуза, теория устойчивости движения, нелинейная динамическая система, состояние равновесия, прямой метод Ляпунова, функция Ляпунова, положительно определенная квадратичная форма.

**SOME PROPOSALS FOR DESCRIBING THE METHOD OF LYAPUNOV FUNCTIONS IN EDUCATIONAL
PROCESS**

Research article

Antonovskaya O.G.^{1,*}, Besklubnaya A.V.²

¹ ORCID: 0000-0002-5688-7996,

^{1,2} Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, Russia

* Corresponding author (olga.antonovskaja[at]yandex.ru)

Abstract

This paper addresses the issue of presenting the topic of “Constructing Lyapunov Functions” in the “Theory of Stability” section in the courses on system dynamics, differential equations, etc., for students of mathematical and technical specialties. It is proposed to present the methodology for constructing Lyapunov functions in the form of positively defined quadratic forms with given properties, certain features of the original problem. In particular, the possibility of determining the coefficients of a quadratic Lyapunov function satisfying the condition of finiteness of the value of its first derivative (first difference) on its surface level, convenient for use in applied dynamic problems, is considered.

Keywords: trainee's professional activities, professional orientation activities of a university, theory of motion stability, nonlinear dynamic system, equilibrium state, direct Lyapunov method, Lyapunov function, positive definite quadratic form.

Введение

В настоящее время перед высшими учебными заведениями особенно остро стоит задача обеспечения подготовки компетентных профессионально мобильных кадров, способных продуктивно работать в высокотехнологичных отраслях, развивать отечественную науку и производство с учетом современных достижений в моделировании [1]. Значительную роль здесь играют математические дисциплины. Причем важно строить курсы обучения студентов не только математических, но и технических специальностей с учетом аспектов будущей профессиональной деятельности обучаемого [1], [2]. В связи с этим, с одной стороны, все большее значение приобретает профориентационная деятельность вуза [3], [4], поскольку должны быть созданы условия для реализации старшими школьниками своих интересов, способностей и дальнейших (послешкольных) жизненных планов. Таким образом, не вызывает сомнений важность профориентационных практик вузов по поиску и отбору способных и подготовленных молодых людей, способных к освоению программ высшего профессионального образования [5], из которых со временем получатся технически грамотные специалисты. С другой стороны, возникает необходимость в изучении в вузах математических методов исследования, которые могут быть полезны при исследовании динамики технических систем [1]. Одним из таких методов является метод функций Ляпунова.

В современных условиях метод функций Ляпунова [6], [7, С. 17] начинает играть все большую роль в теории устойчивости. Что очень важно, для применения этого метода не нужно знать самих решений системы, т.к. он опирается на исследование поведения вспомогательных функций (функций Ляпунова) вдоль решений системы. Сам факт устойчивости или неустойчивости положения равновесия связывается с наличием вспомогательной функции, производная по времени (или разность) которой взятая в силу системы обладает определенными свойствами. Таким образом, речь идет о получении информации о поведении множества решений вблизи положения равновесия системы при помощи подходящим образом построенной вспомогательной функции, причем делается это без предварительного (точного или приближенного) нахождения решений системы. Ранее этот метод незаслуженно получил репутацию

метода, имеющего главным образом теоретическое значение [8, С. 7], поскольку построение вспомогательных функций считалось весьма трудной задачей. Однако в настоящее время метод функций Ляпунова находит все более широкие применения в различных областях естествознания, техники и экономики [8, С. 5], и продолжает интенсивно разрабатываться. Проблема построения подходящей функции Ляпунова всегда играла важную роль в методе функций Ляпунова [8, С. 124-131]. Поэтому при изучении этого метода в образовательном процессе следует уделять ей больше внимания [9], поскольку будущие специалисты в дальнейшем могут не раз столкнуться с необходимостью применения функций Ляпунова для изучения динамики конкретных систем (скажем, в задачах построения областей притяжения рабочих режимов [10], [11], в задачах определения времени установления рабочего режима [12] и т. д.).

Вопросам построения функций Ляпунова всегда уделялось большое внимание [8, С.124-134]. Однако нельзя указать точный алгоритм построения подходящей функции Ляпунова в каждом конкретном случае. При практическом применении этого метода имеет смысл строить функции Ляпунова самого простого вида. Так при анализе устойчивости нелинейных непрерывных (дискретных) динамических систем, допускающих линеаризацию вблизи состояния равновесия, и для получения их качественных характеристик могут использоваться функции Ляпунова квадратичного вида, построенные для соответствующих линейных систем [8, С. 124-131], [13]. Более того, можно поставить задачу построения квадратичной функции Ляпунова, обладающей свойствами, определяемыми особенностями решаемой задачи. В частности, можно установить взаимосвязь между коэффициентами квадратичной формы, матрица которой имеет заданный спектр [14], отношение наибольшего и наименьшего собственных значений минимально [15], [16] и т. д.

При решении прикладных динамических задач, когда интерес представляют как качественные, так и количественные характеристики системы, возникает необходимость использования иных ограничения на свойства квадратичных функций Ляпунова. В частности, при качественно-численном способе оценки областей притяжения асимптотически устойчивых множеств, соответствующих рабочим режимам реальных систем [13, С.89-90], [17, с.45-47] с помощью определения знака первой производной (первой разности) квадратичной функции Ляпунова существенным является такой выбор ее коэффициентов, при котором выполнение неравенства $\dot{V}(x) < 0$ ($\Delta V(x) < 0$) обеспечивается с заданным [18] запасом. В работе [19] показано, что такой выбор можно осуществить с помощью известных аналитических соотношений.

О построении квадратичной функции Ляпунова с заданными свойствами для непрерывной линейной динамической системы

Рассмотрим линейную систему дифференциальных уравнений вида [18]

$$\dot{x}_i = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j, \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (1)$$

Выберем функцию Ляпунова для системы в классе положительно определенных квадратичных форм

$$V(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n K_{ij}x_i x_j \quad (K_{ij} = K_{ji}, i, j = 1, 2, \dots, n) \quad (2)$$

так, чтобы она была функцией Ляпунова (1) и обеспечивала выполнение неравенства $\dot{V} < 0$ с заданным запасом, т.е. удовлетворяла условию [18] $\max_{V=V_0}(\dot{V}/V) = -\delta$ ($2 \max_{i=1, n} \{Re \lambda_i\} \leq -\delta < 0$), где

$$\dot{V}(x_1, x_2, \dots, x_n) = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n K_{ij}(\dot{x}_i x_j + x_i \dot{x}_j)$$

первая производная (2) в силу системы (1), а $\lambda_1, \lambda_2, \dots, \lambda_n$, $Re \lambda_i < 0$ ($i = 1, 2, \dots, n$) – собственные числа матрицы системы $A = (a_{ij})$. Основные случаи получения коэффициентов (2), обладающей заданными свойствами, рассмотрены в работе [19]. В частности, в случае, когда все корни характеристического уравнения, соответствующего состоянию равновесия, действительны и различны $\lambda_1 < \lambda_2 < \dots < \lambda_n < 0$, всегда существует линейное невырожденное преобразование координат [19]

$$x_i = \sum_{j=1}^n b_{ij}\xi_j \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (3)$$

приводящее систему к каноническому виду

$$\dot{\xi}_i = \lambda_i \xi_i \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

Но тогда условию $\max_{V=V_0}(\dot{V}/V) = -\delta$ будет удовлетворять функция

$$V(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n) = \sum_{i=1}^{n-2} K_{ii}\xi_i^2 + K_{n-1, n-1}\xi_{n-1}^2 + 2K_{n-1, n}\xi_{n-1}\xi_n + K_{nn}\xi_n^2 \quad (4)$$

$$K_{n-1,n}^2 = (1 - R(\delta))K_{n-1,n-1}K_{nn} \quad , \quad R(\delta) = (\lambda_{n-1} - \lambda_n)^2 (\lambda_{n-1} + \lambda_n + \delta)^{-2} \quad (2\lambda_n \leq -\delta \leq 0) \quad ,$$

$$K_{ii} > 0, K_{n-1,n-1}K_{nn} - K_{n-1,n}^2 > 0.$$

Возвращаясь назад к переменным $x_i, i = 1, 2, \dots, n$, получим искомую квадратичную функцию Ляпунова.

О построении квадратичной функции Ляпунова с заданными свойствами для дискретной линейной динамической системы

Рассмотрим линейное отображение вида [18]

$$\bar{x}_i = \sum_{j=1}^n a_{ij}x_j, \quad (i = 1, 2, \dots, n) \quad (5)$$

Будем искать функцию Ляпунова в классе положительно определенных квадратичных форм (2) так, чтобы она была функцией Ляпунова (5) и обеспечивала выполнение неравенства $\Delta V < 0$ с заданным запасом, т.е. удовлетворяла условию [18] $\max_{V=V_0}(\Delta V / V) = -\delta$ ($\min_{i=1,n}\{ |z_i|^2 \} - 1 \leq -\delta < 0$), где

$$\Delta V(x_1, x_2, \dots, x_n) = V(\bar{x}_1, \bar{x}_2, \dots, \bar{x}_n) - V(x_1, x_2, \dots, x_n)$$

первая разность (2) в силу отображения (5), а $z_1, z_2, \dots, z_n, |z_i| < 1$ ($i = 1, 2, \dots, n$) – собственные числа матрицы отображения $A = (a_{ij})$. Основные случаи получения коэффициентов (2) с заданными свойствами рассмотрены в работе [19]. В частности, в случае, когда все корни характеристического уравнения, соответствующего состоянию равновесия, действительны и различны, $|z_1| < |z_2| < \dots < |z_n| < 1$, всегда существует линейное невырожденное преобразование координат (3), приводящее точечное отображение к каноническому виду

$$\bar{\xi}_i = \lambda_i \xi_i \quad (i = 1, 2, \dots, n).$$

(Столбцы матрицы $B = (b_{ij})$ отображения (3) являются собственными векторами, соответствующими собственным значениям $z_1, z_2, \dots, z_n$). Но тогда условию $\max_{V=V_0}(\Delta V / V) = -\delta$ будет удовлетворять функция (4), где

$$K_{n-1,n}^2 = (1 - R(\delta))K_{n-1,n-1}K_{nn}, \quad R(\delta) = (1 - \delta)(z_n - z_{n-1})^2 (z_n z_{n-1} - 1 + \delta)^{-2}$$

$$(z_n^2 - 1 \leq -\delta \leq 0).$$

Возвращаясь назад к переменным $x_i, i = 1, 2, \dots, n$, получим искомую квадратичную функцию Ляпунова.

Заключение

Изучение в образовательном процессе вопроса о построении функций Ляпунова квадратичного вида с заданными свойствами позволит будущим выпускникам не только быть в курсе современного состояния вопроса, но и позволит быть готовыми к решению практических задач исследования устойчивости реальных технических систем (в том числе и компьютерными методами). Особую роль при этом играет построение функций Ляпунова в случае точечных отображений [13, С. 117-142], и их использование в задачах качественно-численного определения быстродействия систем. При решении задач динамики методом точечных отображений важно учитывать особенности дискретной математической модели. Прежде всего, это связано с возможностью существования разнообразных по виду колебательных процессов в системе [13, С. 40-51], в том числе и не имеющих аналогов среди непрерывных динамических систем. Кроме того, критерием окончания переходных процессов в системе может служить факт попадание на некоторое σ -множество, содержащее состояние равновесия, соответствующее рабочему режиму реальной системы. Это σ -множество определяется техническими условиями установления рабочего режима и не обязательно является ограниченным (скажем, в работе [12], посвященной исследованию динамики синтезатора частоты, это полоса, центром симметрии которой является неподвижная точка описывающего отображения). А значит факт первого попадания итерации точечного отображения на σ -множество не гарантирует того факта, что траектория в дальнейшем его не покинет. Таким образом, для определения времени установления рабочего режима системы необходим достаточно общий алгоритм определения минимального номера итерации, начиная с которого траектория системы более не покидает заданное σ -множество [12]. Например сам факт вхождения траектории в σ -множество можно фиксировать с помощью численного счета, а признаком его окончания считать выполнение условий попадания дальнейших итераций точечного отображения внутрь сечения функции Ляпунова, вписанного в это σ -множество [12]. (В случае исследования динамики для точечных отображений нельзя воспользоваться непосредственной проверкой знака первой разности на поверхности уровня функции Ляпунова из-за дискретности траекторий модели.) Однако вполне естественно могут ставиться задачи построения функций Ляпунова [20], удобных для использования в задачах определения быстродействия реальных технических систем математическими и компьютерными методами.

Кроме того следует отметить, что метод функций Ляпунова в последнее время становится инженерным инструментом не только анализа устойчивости движения технических систем и исследования их различных динамических свойств, таких как точность, время регулирования, управляемость и т. д. Этот метод наиболее

приспособлен для синтеза устойчивых или обладающих другими заданными свойствами технических систем [21], а значит его изложение в образовательном процессе является чрезвычайно важным.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Малыгина О. А. Совершенствование обучения высшей математике в технических университетах / О. А. Малыгина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – 3(69). – С. 170-174.
2. Розанова С. А. Математическая культура студентов технических университетов. / С. А. Розанова. – М.: Физматлит, 2003. – 176 с.
3. Бесклубная А.В. Особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников / А. В. Бесклубная // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2011. – Т. 13. – № 2(4). – С. 768-770.
4. Бесклубная А. В. Формирование готовности старшеклассников к выбору профессии на современном этапе модернизации школьного образования / А. В. Бесклубная, Е. Е. Щербаква / Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Н. Новгород, 2012. – № 3. – С. 226-230.
5. Шафранов-Куцев Г. Ф. Профорориентационные практики вуза. / Г. Ф. Шафранов-Куцев, С. Н. Толстогузов. – М.: Логос, 2014. – 196 с.
6. Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения. / А. М. Ляпунов. – М.-Л.: Изд-во техн.-теор. лит., 1950. – 472 с.
7. Четаев Н. Г. Устойчивость движения. / Н. Г. Четаев. – М.: Наука, 1965. – 207 с.
8. Руш Н. Прямой метод Ляпунова в теории устойчивости. / Н. Руш, П. Абетс, М. Лалуа. – М.: Мир, 1980. – 304 с.
9. Antonovskaya O. G. On quadratic Lyapunov function for applied dynamic problems / O. G. Antonovskaya, V. I. Goryunov // Preprints of the 9-th Symposium Advances in Control Education. – The International Federation of Automatic Control. Nizhny Novgorod, 2012. – P. 484-486.
10. Веретенников В. Г. Второй метод Ляпунова. Оценки областей устойчивости и притяжения. / В. Г. Веретенников, В. В. Зайцев. – М.: Изд-во МАИ, 1986. – 71 с.
11. Каменецкий В. А. Построение областей притяжения методом функций Ляпунова / В.А. Каменецкий // Автоматика и телемеханика. – 1994. – № 6. – С.10-26.
12. Антоновская О. Г. К анализу формы и длительности переходных процессов при переключениях синтезатора с делителем частоты и пропорционально-интегрирующим фильтром по диапазону / О. Г. Антоновская, В. И. Горюнов, Н. И. Лобашов // Динамика систем: Межвуз. сб. Горький: Изд-во ГГУ, 1989. – С.59-72.
13. Косякин А. А. Колебания в цифровых автоматических системах. / А. А. Косякин, Б. М. Шамриков. – М.: Наука, 1983. – 336 с.
14. Сарыбеков Р.А. Экстремальные квадратичные функции Ляпунова систем уравнений второго порядка. / Р. А. Сарыбеков // Сиб. матем. хурн. – 1977. – Т. 18. – № 5. – С. 1159-1167.
15. Хусаинов Д. Я. Об одном методе нахождения решения матричного уравнения Ляпунова / Д. Я. Хусаинов, Д. А. Юнькова // Укр. мат. журн. – 1984. – Т.36. – № 4. – С.528-531.
16. Комаров Ю. А. Некоторые замечания об экстремальной функции Ляпунова для линейных систем / Ю. А. Комаров, Д. Я. Хусаинов // Укр. мат. журн. – 1983. – Т.35. – № 6. – С.750-753.
17. Барбашин Е. А. Функции Ляпунова. / Е. А. Барбашин. – М. Наука, 1970. – 240 с.
18. Антоновская О. Г. О построении квадратичной функции Ляпунова с заданными свойствами / О. Г. Антоновская // Дифференциальные уравнения. – 2013. – Т.49. – № 9. – С. 1220-1224.
19. Антоновская О. Г. Об определении коэффициентов квадратичной функции Ляпунова с заданными свойствами / О. Г. Антоновская // Дифференциальные уравнения. – 2016. – Т.52. – № 3. – С. 276-281.
20. Антоновская О. Г. О построении и применении условно-экстремальной функции Ляпунова при изучении динамики системы с помощью точечного отображения плоскости в плоскость / О. Г. Антоновская, В. И. Горюнов // Математическое моделирование и оптимальное управление. Вестник ННГУ. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. – 2006. – №3(32). – С. 110-117.
21. Кунцевич В. М. Синтез систем автоматического управления с помощью функций Ляпунова. / В. М. Кунцевич, М. М. Лычак. – М. Наука, 1977. – 400 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Malygina O. A. Sovershenstvovanie obucheniya vyshey matematike v tekhnicheskoy universitete [Improvement of teaching higher mathematics in technical university] / O. A. Malygina // International research journal. – 2018. – No. 3(69). – P. 170-174. [in Russian]
2. Rosanova S. A. Matematicheskaya kul'tura studentov tekhnicheskikh universitetov [Mathematical culture of students of technical universities] / S. A. Rosanova. – Moscow: Fizmatlit, 2003. – 176 p. [in Russian]
3. Besklubnaya A. V. Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya sovremennykh starsheklassnikov [Features of professional self-determination of modern senior pupils] / A. V. Besklubnaya // Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences – Samara, 2011. – V. 13. – No 2(4). – P. 768-770. [in Russian]
4. Besklubnaya A. V. Formirovanie gotovnosti starsheklassnikov k vyboru professii na sovremennom etape modernizatsii shkol'nogo obrazovaniya [Generation of preparedness of senior pupils to profession choice on modern stage of modernization of school education] / A. V. Besklubnaya, E. E. Sherbakhova // Privolzhsky scientific journal. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering – Nizhny Novgorod, 2012. – No 3. – P. 226-230. [in Russian]

5. Shafranov-Kutsev G. F. Proforientatsionnye praktiki vuza [Professional-orientation practices of high school] / G. F. Shafranov-Kutsev, S. N. Tolstoguzov Rosanova. – Moscow: Logos, 2014. – 196 p. [in Russian]
6. Lyapunov A. M. Obshchaya zadacha ob ustoychivosti dvizheniya [General problem of the stability of motion]. / A. M. Lyapunov. – Moscow–Leningrad: Izdat. Nthn.-teor. Lit., 1950. 472 p. [in Russian]
7. Chetaev N. G. Ustoychivost' dvizheniya [Stability of motion]. / N. G. Chetaev. – Moscow: Nauka, 1966. 207 p. [in Russian]
8. Rouche N. Stability theory by Liapunov's direct method. / N. Rouche, P. Habets, M. Laloy. – New York: Springer-Verlag, 1977. – 304 p.
9. Antonovskaya O. G. On quadratic Lyapunov function for applied dynamic problems / O. G. Antonovskaya, V. I. Goryunov // Preprints of the 9-th Symposium Advances in Control Education. – The International Federation of Automatic Control. Nizhny Novgorod, 2012. – P. 484-486.
10. Veretennikov V. G., Zaytsev V. V. Vtoroy metod Lyapunova. Otsenky oblastey ustoytchivosty i prityazheniya [Second Lyapunov method. Evaluations of stability regions and regions of attraction]. / V. G. Veretennikov. – Moscow: Izd-vo MAI, 1986. – 71 p. [in Russian]
11. Kamenetsky V. A. Postroeniye oblastey prityazheniya metodom funktsiy Lyapunova [Construction of regions of attraction by Lyapunov functions method] / V. A. Kamenetsky // Automation and remote control. – 1994. – No. 6. – P. 19-26. [in Russian]
12. Antonovskaya O. G. K analizu formy I dlitelnosti perehodnykh processov pri pereklyucheniyah sintezatora s delitelem chastoty I proporsionalno-integriruyushim filtrom po diapazonu [On the analysis of form and duration of transient processes when switching over a range in the synthesizer with counter and proportional-integrating filter] / O. G. Antonovskaya, V. I. Goryunov, N. I. Lobashov // Dinamika system: Mezhhuz. sbornik [System dynamics: Inter-university Collection]. – Gorky: Izd-vo GGU, 1989. P. 59–72. [in Russian]
13. Kosiakin A. A. Kolebaniya v tsifrovyykh avtomaticheskikh sistemakh [Vibrations in digital automatic systems]. / A. A. Kosiakin, B. M. Shamrikov. – Moscow: Nauka, 1983. – 336 p. [in Russian]
14. Sarybekov R.A. Ekstremal'nye kvadrachnye funktsii Lyapunova system uravneniy vtorogo poryadka [Extremal quadratic Lyapunov functions for systems of second order] / R.A. Sarybekov // Sib. Matem. Zhurn. [Siberian Mathematical Journal] – 1977. – V. 18. – No 5. – P. 1159-1167. [in Russian]
15. Khusainov D. Ya. Ob odnom metode nakhozheniya resheniya matrichnogo uravneniya Lyapunova [On one method of matrix Lyapunov equation solution] / D. Ya. Khusainov, D. A. Yun'kova // Ukr. Matem. Zhurn. [Ukraine Mathematical Journal] – 1984. – V. 36. – No 4. – P. 528-531. [in Russian]
16. Komarov Yu. A. Nekotorye zamechaniya ob ekstremal'noy funktsii Lyapunova dlya lineynykh system [Some notes on extremal Lyapunov function for linear systems] / Yu. A. Komarov, D. Ya. Khusainov // Ukr. Matem. Zhurn. [Ukraine Mathematical Journal] – 1983. – V. 35. – No 6. – P. 750-753. [in Russian]
17. Barbashin E.A. Funktsii Lyapunova [Lyapunov functions]. / E. A. Barbashin. – Moscow: Nauka, 1970. – 240 p. [in Russian]
18. Antonovskaya O. G. On the construction of quadratic Lyapunov function with given properties / O. G. Antonovskaya // Differential equations. – 2013. – V. 49. – No 9. – P. 1187-1191.
19. Antonovskaya O. G. Determination of coefficients of a quadratic Lyapunov function with given properties / O. G. Antonovskaya // Differential equations. – 2016. – V. 52. – No 3. – P. 275-261.
20. Antonovskaya O. G. O postroenii i primenении uslovno-ekstremalnoy funktsii Lyapunova pri izuchenii ddinamiki sistemy s pomosh'yu tochechnogo otobrazheniya ploskosti v ploskost' [On a construction and use of extreme-conditional Lyapunov function when studying system dynamics by poinj mapping plane to plane] / O. G. Antonovskaya // Matematicheskoe modelirovanie i optimal'noe upravlenie [Mathematical modeling and optimal control] Vestnik NNGU. N. Novgorod: Izd-vo NNGU. – 2006. – No 3(32). – P. 110-117. [in Russian]
21. Kuntsevich V. M. Sintez system avtomaticheskogo upravleniya s pomosh'yu funktsiy Lyapunova [Synthesis of automatic control systems by Lyapunov functions]. / V. M. Kuntsevich, M. M. Lytchak. – Moscow: Nauka, 1977. – 400 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.047>

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВАХ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

Научная статья

Вискова Т.А. *

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет», Вологда, Россия

* Корреспондирующий автор (vita200763[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена проблеме выбора оценочных средств для определения уровня сформированности общекультурных и профессиональных компетенций у обучающихся высших учебных заведений. Рассматривается возможность использования однопараметрической дихотомической и политомической моделей Раша в качестве математических моделей для обработки результатов диагностики, анализа полученных данных и их интерпретации при оценке уровня сформированности компетенций.

Ключевые слова: качество образования, компетенция, компетентность, личностный компонент компетенции, оценка компетенций, оценочные средства, модель.

TO THE QUESTION OF EVALUATION TOOLS OF THE LEVEL OF COMPETENCY FORMATION IN LEARNERS

Research article

Viskova T.A. *

FSBEI of HE Vologda State University, Vologda, Russia

* Corresponding author (vita200763[at]mail.ru)

Abstract.

The article is devoted to the problem of choosing evaluation tools for determining the level of formation of general cultural and professional competencies in learners of higher educational institutions. The article considers the possibility of using one-parameter dichotomous and polytomous Rasch models as mathematical models for processing the results of diagnostics, analyzing the obtained data and interpreting them when assessing the level of competency formation.

Keywords: quality of education, competency, competence, personal component of competence, competency assessment, evaluation tools, model.

Развитие образования одной из своих приоритетных задач ставит формирование механизмов оценки качества образования и востребованности образовательных услуг. Запрос на специалиста завтрашнего дня обусловил необходимость инноваций в работе образовательных учреждений.

Компетентностный формат представления результатов профессионального образования, который нашел отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования, представляет собой концепцию организации образовательного процесса, где целью обучения является овладение совокупностью необходимых общекультурных и профессиональных компетенций для обучающегося как будущего специалиста. Он предполагает развитие у студентов набора ключевых компетенций, включающих помимо сугубо профессиональных знаний и умений, такие качества, как сотрудничество, способность работать в группе, инициатива, коммуникативные способности, умение самостоятельно добывать знания, логически мыслить, давать оценку, систематизировать и грамотно использовать информацию, и обуславливающих его успешную адаптацию в обществе [1], [2].

На сегодняшний день известно множество определений категории «компетенция». Так, А.В. Хуторской компетенцией называет «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним» [8, с. 24].

Компетентность же может трактоваться как свойство личности, характеризующее стремление и готовность ее реализовать свой интеллектуальный и личностный потенциал для успешной деятельности в определенных областях. Компетенции/компетентности могут интерпретироваться как единый согласованный язык для описания академических и профессиональных профилей и уровней высшего образования. Выражение результатов образования на языке компетенций, считают западные эксперты, открывает путь к расширению академического и профессионального признания и мобильности, увеличивает сопоставимость и совместимость дипломов и квалификаций. В России реализация компетентностного подхода поможет поддержанию единого образовательного, профессионально и культурно-ценностного пространства.

Каждую компетенцию, по мнению И.Н. Елисеева, с точки зрения ее сущностных характеристик, можно рассматривать в трех аспектах:

- *когнитивном*, определяющем уровень знаний и способы их получения;
- *интегративно-деятельностном* - процесс формирования умений и навыков на основе полученных знаний;
- *личностном*, представленном системой мотивов и ценностей обучающегося в процессе реализации компетенций.

Личностный компонент, с точки зрения И.Н. Елисеева, является определяющим и системообразующим, он выражается, в первую очередь, в отношении обучающегося к осуществляемой им деятельности.

Компетенции динамичны, способны развиваться, поэтому во время образовательного процесса может идти речь об уровне их усвоения.

Таким образом, сформированность компетенции – это готовность и способность к конкретным действиям, поиск нового способа действия в нестандартной ситуации.

Уровни сформированности компетенций прописаны в паспорте и программе формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Большинство вузов принята трехуровневая система формирования компетенций. Так, по мнению В.В. Юдина, пороговый (низкий) уровень характеризуется способностью использовать базовые понятия, категории, методы в формировании профессиональных знаний. Продвинутой (средний) уровень – дополнительными категориями: знание и умение критического сравнения различных профессиональных компетенций и их использование для формирования профессиональных знаний. Повышенному (высокому) уровню соответствует помимо названных категорий следующее: способность к коммуникации в устной и письменной формах для решения широкого круга задач в профессионально-ориентированной среде [11].

Но тем не менее уровень сформированности компетенций можно измерить только вероятностно, поскольку он является латентным параметром. Измерение отличается от оценки тем, представляет собой процедуру количественного сопоставления изучаемого параметра с неким эталоном, всегда сопровождаемая при этом формированием системы эмпирических индикаторов.

Оценка компетенций проводится, как правило, с помощью анкетирования и метода тестирования на основе как самооценки, так и взаимооценки или экспертной оценки. Полученные результаты обрабатываются и интерпретируются с привлечением методов математической статистики и теории латентных переменных.

Для обработки и анализа полученных данных, как правило, используются математические методы и моделирование. В этом случае И.Н. Елисеев предлагает использовать логистические модели Раша, имеющие большие возможности. Применение их обусловлено тем, что «воплощение в участнике анкетирования психологического качества, определяемого каждым из индикаторов, имеет вероятностный характер и зависит от отношения уровня выраженности s этого качества в участнике к приемлемости t индикатора. Чем больше это отношение, тем больше вероятность $p(s,t)$ результативного ответа (типа «1» или «m») на индикатор. Чем меньше это отношение, тем меньше и упомнутая вероятность. В пределе, когда отношение s/t будет приближаться к нулю, вероятность $p(s,t)$ тоже будет стремиться к нулю. Если уровень выраженности s качества будет равен уровню приемлемости t индикатора, возникнет максимальная неопределенность в предсказании выраженности качества в участнике ($p(s,t)=0,5$). Отмеченная взаимосвязь вероятности правильного предсказания выраженности качества в участнике и величин, характеризующих участников анкетирования и индикаторы опросника, присуща однопараметрической дихотомической и политомической моделям Раша» [5], [6], [8].

Как уже отмечалось, диагностировать уровень сформированности компетенций целесообразно с использованием таких диагностических средств, как анкеты и диагностические тесты, позволяющие оценить какое-то личностное качество обучающегося, влияющее на развитие его компетенции.

Известно, что общекультурные компетенции формируются на основе личностных качеств обучаемых, следовательно для оценки уровня сформированности личностного компонента этих компетенций исследователи рекомендуют использовать многочисленные методики, предложенные отечественными и зарубежными авторами (тест М. Вудкока и Д. Фрэнсиса «Анализ своих ограничений «Вы сами»; анкета «Гражданственность и патриотизм»; опросник Киртона; опросник Хони и Мамфорда; опросник В.В. Бойко для оценки коммуникативной толерантности; опросник Т. Лири для оценки межличностных отношений; опросник Л.П. Калининского «Профиль личностных свойств» и др.) [5], [9], [10].

Как уже отмечалось, в когнитивную основу всех компетенций положены знания, умения и навыки. «Компетентностный подход выдвигает требование подчиненности знаний умениям и практическим потребностям, базирующимся на ценностно-смысловых аспектах» [2], [10]. Таким образом, для оценки уровня сформированности этой компоненты компетенций составляется фонд оценочных средств дисциплины, в который входят различные педагогические тесты по отдельным дисциплинам, а также полидисциплинарные и междисциплинарные.

Чтобы оценить интегративно-деятельностный компонент компетенций целесообразно использовать следующие диагностические средства (опросник В.М. Русалова для диагностики свойств индивидуальности, характеризующих темперамент; опросник для оценки качества курсовой работы выпускников; диагностические тесты для оценки качества выпускной квалификационной работы; опросник Айзенка для измерения темперамента личности и др.).

Есть определенные требования к качеству диагностических средств, использующихся для оценки компетенций, которые должны удовлетворять научно обоснованным критериям качества. Оно анализируется вместе с оценкой уровня сформированности компетенций в результате обработки результатов диагностики. Современные программные средства автоматизируют процесс обработки, в основу их работы заложено использование однопараметрической дихотомической и политомической модели Раша [1], [3], [6].

Таким образом, обработав и проанализировав полученные данные, преподаватель получает четкие численные критерии, при этом компетенции оцениваются интегральным параметром. Это упрощает формулирование заключения об уровне сформированности компетенций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход: сб. ст. / под ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 536 с.
2. Вискова Т.А. Проблемы качества подготовки специалистов в образовательном процессе вуза / Вискова Т.А. // *Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки. Fundamental science and technology-promising developments XI: Материалы XI международной научно-практической конференции.* – North Charleston, USA, 2017. – С. 46-49.
3. Елисеев И.Н. Методы, алгоритмы и программные комплексы для расчёта характеристик диагностических средств независимой оценки качества образования: монография / Елисеев И.Н. - 2 изд., перераб. и доп. - Новочеркасск: Лик, 2013. - 285 с.
4. Елисеев И.Н. Методические основы моделирования диагностических средств для оценки компетенций / В мире научных открытий / Елисеев И.Н., Елисеев И.И., Кравчик В.Г. – 2014. - № 11.11. - С. 4341-4366
5. Елисеев И.Н. Модель оценивания латентных параметров дихотомической модели Раша / Елисеев И.Н., Шрайфель И.С // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Технические науки.* - 2011.-№ 6.–С. 37-46.
6. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / Зимняя И.А.. М.: 2008. 250 с.
7. Компетентностный подход в высшем профессиональном образовании: теория, методология, технологии: сб. ст. // *Материалы междунар. конф. 11-12 нояб. 2008 г. – Москва, НОУ ВПО «СФГА»*, 2008. – 416 с.
8. Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Стенограмма обсуждения доклада А.В. Хуторского в РАО [Электронный ресурс] // Интернет-журнал "Эйдос". – 2002. – 23 апреля. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423-1.htm>
9. Маслак А.А. Измерение латентных переменных в социально-экономических системах: монография / Маслак А.А. – Славянск-на-Кубани : СГПИ, 2006. – 334 с.
10. Шемет О.В. Дидактические основы компетентностно ориентированного инженерного образования / Шемет О.В.. – Новочеркасск: Изд-во Колорит, 2010 - 208 с.
11. Юдин В.В. Технологическое проектирование педагогического процесса. Монография / Юдин В.В. – Москва: Университетская книга, 2008. – 302 с.

Список литературы на английском языке / References in English

22. Bolonskij process: Rezul'taty` obucheniya i kompetentnostny`j podxod: sb. st. [Bologna process: learning Outcomes and competence approach] / pod red. V.I. Bajdenko. – М.: Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2009. – 536 p. [in Russian]
23. Viskova T.A. Problemy` kachestva podgotovki specialistov v obrazovatel`nom processe vuza [Problems of quality of training in the educational process of the University] / Viskova T.A. // *Fundamental'naya nauka i texnologii – perspektivny`e razrabotki. Fundamental science and technology-promising developments XI: Materialy` XI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* – North Charleston, USA, 2017. – P. 46-49.
24. Eliseev I.N. Metody`, algoritmy` i programmy`e komplekсы` dlya raschyota xarakteristik diagnosticheskix sredstv nezavisimoy ocenki kachestva obrazovaniya: monografiya. [Methods, algorithms and software systems for calculating the characteristics of diagnostic tools for independent evaluation of the quality of education] / Eliseev I.N. - 2 izd., pererab. i dop. - Novoчерkassk: Lik, 2013. - 285 p. [in Russian]
25. Eliseev I.N. Metodicheskie osnovy` modelirovaniya diagnosticheskix sredstv dlya ocenki kompetencij [Methodical bases of modeling of diagnostic means for assessment of competences] / Eliseev I.N., Eliseev I.I., Kravchik V.G. / *V mire nauchny`x otkry`tij.* – 2014. - № 11.11. - P. 4341-4366 [in Russian]
26. Eliseev I.N. Model` ocenivaniya latentny`x parametrov dixotomicheskoy modeli Rasha [The model of estimation of latent parameters of dichotomous rush's model] / Eliseev I.N., Shrajfel` I.S. // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Texnicheskie nauki.* - 2011.-№ 6.–P. 37-46. [in Russian]
27. Zimnyaya I.A. Klyuchevy`e kompetencii – novaya paradigma rezul`tata sovremennogo obrazovaniya [Key competences-a new paradigm of the result of modern education] / Zimnyaya I.A. M.: 2008. 250 p. [in Russian]
28. Kompetentnostny`j podxod v vy`sshem professional`nom obrazovanii: teoriya, metodologiya, texnologii: sb. st. [Competence approach in higher professional education: theory, methodology, technologies] // *Materialy` mezhdunar. konf. 11-12 noyab. 2008 g. – Moskva, NOU VPO «SFGA»*, 2008. – 416 p. [in Russian]
29. Klyuchevy`e kompetencii i obrazovatel`ny`e standarty` [Key competences and educational standards]. Stenogramma obsuzhdeniya doklada A.V. Xutorskogo v RAO [E`lektronny`j resurs] // *Internet-zhurnal "E`jdos".* – 2002. – 23 aprelya. – Rezhim dostupa: <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423-1.htm> [in Russian]
30. Maslak A.A. Izmerenie latentny`x peremenny`x v social`no-e`konomicheskix sistemax: monografiya [Measurement of latent variables in socio-economic systems] / Maslak A.A.. – Slavyansk-na-Kubani : SGPI, 2006. – 334 p. [in Russian]
31. Shemet O.V. Didakticheskie osnovy` kompetentnostno orientirovannogo inzhenernogo obrazovaniya [Didactic bases of competence-oriented engineering education] / O.V. Shemet. – Novoчерkassk: Izd-vo Kolorit, 2010 - 208 p. [in Russian]
32. Yudin V.V. Texnologicheskoe proektirovanie pedagogicheskogo processa. Monografiya [Technological design of pedagogical process] / V.V. Yudin. – Moskva: Universitetskaya kniga, 2008. – 302 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.048>

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В КМУ

Научная статья

Жиенбаева К.М.^{1,*}, Жаутикова С.Б.², Аринова С.М.³, Сулейменова Б.М.⁴

^{1, 2, 3, 4} Карагандинский Медицинский Университет, Караганда, Казахстан

* Корреспондирующий автор (Zhienbaeva.pf[at]mail.ru)

Аннотация

В статье обсуждается опыт применения в КМУ в казахских группах инновационных методов обучения. Авторы рассматривают значение, цель, возможность взаимосвязывания, взаимодополнения интегрированного метода обучения. Интегрированный метод обучения позволяет студентам проводить взаимосвязь между биомедицинскими и клиническими дисциплинами, благодаря этому показывает студенту значение каждой дисциплины.

Ключевые слова: инновация, инновационные методы обучения, интеграция, интегрированное обучение, модели обучения в медицине.

APPLICATION OF INNOVATIVE STUDY METHODS IN KMU

Research article

Zhautikova S.B.^{1,*}, Zhienbaeva K.M.², Arinova S.M.³, Suleimenova B.M.⁴

^{1, 2, 3, 4} Karaganda medical university, Karaganda, Kazakhstan

* Corresponding author (Zhienbaeva.pf[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the experience of using innovative study methods in Kazakh groups in KMU. The authors consider value, purpose, possibility of interconnection, complementation of the integrated method of teaching. The integrated education method allows students to conduct the relationship between biomedical and clinical disciplines, thereby showing the student the importance of each discipline.

Keywords: innovation, innovative study methods, integration, integrated learning, models of education in medicine.

Introduction

The Republic of Kazakhstan made up education reforms in medical sphere that are mainly oriented on preparation of qualified professionals, the main aim of which is to provide medical assistance in appropriate level. According to the annual message of President: "The quality of higher institutions should comply with international requirements. Higher educational establishments of our country should pursue to join the rank of World's best universities..." Preparation of qualified professionals is an important pattern of social strategy of our state. Successful resolution of the issue depends on quality of education and requires fresh approach to the beneficial organization of learning process and emerging forms of it [1]. During teaching of any discipline there is a need in application of methods which contribute to the formation of student's aim. Due to this, in recent times the education system pays great attention to quality problem. However, quality of student's knowledge of higher institutions depends on various factors. For example, application of modern teaching techniques, education monitoring system, conditions of learning process, educator expertise, motivation of student, productive pedagogical efforts and many other factors. Currently higher institutions, under their systematic potential, try to bring up their education process in accordance with practical health system requirements [2]. This way of learning undergoes alterations in its content; moreover there is encouragement of creative activities and enhancement of assessing the education quality [3].

The issue of integrated education system contemporary enough. Many developed countries start to reformulate their education methods and try to improve and increase the level of knowledge with the use of this learning system. The importance of this system can be understood from the words of former education minister Thakur Singh Powdyel, now the President of Royal Thimphu College, who presents a atypical idea of liberalisation of education. "Institutions these days operate to ensure financial profits, overlooking the idea of elevation of minds in the process. When a nation stresses on growing the economy of a country beyond a certain level, it fails to secure the virtues and morals of its citizens. Education beyond books and lectures leads to development of humanity, something the world needs the most today." [4]

As far as there was a change in medical education from traditional methods to integrated programs of teaching, nowadays modern trends demand to totally modify the principles of preparation of medical experts. Taking into account these trends, our university started this transformation since 2010. Integrated education program is directed to make a connection between fundamental and clinical studies; the necessity is to attract students' attention in biomedical studies and encourage them to apply the gained knowledge in decision of specific clinical problem. Represented way of education promotes future doctors to gather all the information into single logical circuit and by this make a full concept of clinical picture to conduct accurate actions to cure the patient [5].

Integration principle implies all the links within components of study process; it plays the key role in determination of goals and results of studying, its content, types and methods. It would be planned to integrate the different cultures for creating a culture with global view; to develop the students' creativity so that they can translate their knowledge into real wisdom [6]. Integrated way of studying and teaching warns integration principles in any stage of education, provides integrity and systemic information. Medical education program needs to be constructed and processed basing on students' opportunities to connect and combine their own knowledge and skills [7].

Integrated education program, as it was discussed above, is used extensively in KMU; The integration study method in KMU university bases on Modular competence approach: a Modular educational program is a set of modules aimed at

mastering certain competencies necessary for the assignment of qualifications. The main objective of the modular principle teaching is to teach students the basics of clinical examination of human organs and systems in normal and pathological conditions on the basis of the integration of fundamental and clinical disciplines, based on the understanding of physiological processes that ensure their work. The study of pathophysiology of individual systems (musculoskeletal, nervous, endocrine, cardiovascular, hematopoietic, digestive, urogenital), is a necessary basis for the understanding and study of various violations of the constancy of the internal environment of the body, which can occur in many diseases [8].

This program acts by associating several subjects in one class. Mentioned way of teaching held with students of 3-014 group of “General Medicine” faculty in November 22, 2018. With this purpose the integration was done by combination of pathology of organs and systems subject and pharmacology subject the theme of which was “Coronary insufficiency: pathological physiology, morphological and functional peculiarities and treatment”. The lesson was conducted by lecturers of each subject: senior lecturer Zhienbaeva K.M., teacher assistant Nygyzbaeva R.Z., and pharmacology lecturer Dildabekova N.T. The class started with introducing the clinical situation where educators provided students with methodical materials and visualized materials with the use of multimedia. The task was about the patient who suffers ischemia of heart; however, anamnesis vitae, anamnesis morbi, laboratory and instrumental study results only presented. The task is to make the right diagnosis, to prove the decision and to complete with proper treatment steps with the involvement of knowledge gained from fundamental biomedical and clinical studies. Lecturers of each department took part in elaboration of methodical materials for integrated lesson and construction of questions. Despite of limited time, each lecturer according to their specialty discussed main questions with students. Pathological physiology section considered the term coronary insufficiency, etiology and especially to mechanisms of development. Along with this the attention held about myocardial infarct, its pathogenetical factors and mechanisms of development of its clinical aspects were also discussed. The section of pathological anatomy regarded to discussion of macro and microscopic pictures of the pathology and giving the conclusive result of diagnosis. Pharmacology section focused on prevention of disease and several basic drugs to cure, spoke about mechanisms of arising effects and pharmacokinetics of each; in addition, students put great emphasis to alternative therapy. In the end of the class to conclude acquired knowledge crossword puzzle and technique called *Minute mania*, which was suggested by associated professor of Nazarbaev University, PhD Sayd Ali was used. Specificity of this technique is that it helps to obtain more practice concerning the topic. Students solved the puzzle answering the questions mentioned during discussing the theme.

Coming to the technique “Minute mania” it is based on asking the question about “Coronary insufficiency: pathological physiology, morphological and functional peculiarities and treatment”, where only one probable answer is given; however, if the question seen to be tough to students, then 3 right suggested answers supplied; each question according to its severity can be rated with 10, 20, 50 per cent.

Results

Integrated study program as a modern method of study increased interest of students. Results of anonymous survey which was conducted demonstrates that students interest focused on new techniques used and they would like to have more subjects to be held like this.

Open lesson which was held using integrated education program provided opportunity to reveal the theme about coronary failure more detailed. Students showed big interest and readiness during the lesson; and proved high activity. Summarizing their opinions, students consider integrated study program to be beneficial, what is more, using this way of study gives a chance to associate many subjects when analyzing any pathology and utilize the skills in making solutions.

Conclusion

There is implementation of the President's idea of shifting the emphasis on the integration of science and higher education, so that Kazakhstan universities become the leading scientific organizations that generate new knowledge and new technologies. After all, it is for this purpose that national laboratories were created on the basis of large universities, work is underway to strengthen the University's scientific potential, the integration of University science with production has begun [9]. Some of the most successful universities are given the status of research, and one of them is KMU.

Application of integrative study is the more advanced way of preparing the future medical staff by encouraging creative methods of working, independence and responsibility, making decisions in a limited time, advanced and modern way of treatment and to develop skills of diagnostics.

Preparation of qualified medical staff is the key to improve the quality and standards of living which is one of indicators of economic growth of developing countries. The value of advancement of living norms is actual enough and one of the decisions of this issue may be initiative for the integration of innovative study. As the Whitehead says, “We must foster the creative initiative towards the maintenance of objective values. You will not obtain the apprehension without the initiative, or the initiative without the apprehension.” [10].

Благодарности

Авторы статьи выражают благодарность Ариновой Сараркуль Махамбеталиевне и Сулеймановой Бахыт Маратовне, которые сделали большой вклад в исследование. Работа выполнена при поддержке Карагандинского медицинского университета, Казахстан.

Конфликт интересов

Не указан.

Acknowledgement

The authors of the paper express their gratitude to Arinova Sararkul Makhambetalievna and Suleimanova Bakhyt Maratovna, whose provided expertise greatly contributed to the research. The research was supported by Karaganda Medical University, Kazakhstan.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. State program of education development of Republic of Kazakhstan to 2011-2020 years, 2012
2. Competency spheres of graduates of Karaganda state medical university. Competency: knowledge of biomedical sciences. /Methodical recommendations. Karaganda, 2010, p 45.
3. Competency spheres of graduates of Karaganda state medical university. Competency: knowledge of biomedical sciences. /Methodical recommendations. Karaganda, 2010: p 46.
4. Mayuri G. In praise of integrated education system / Mayuri G. Kuensel university publishment, June 11, 2018.
5. Slastenin V.A. Pedagogies / Slastenin V.A.. Shkola-Press, 2000.
6. Fan M. The idea of integrated education: From the point of view of Whitehead's philosophy of education. Paper presented at the Forum for Integrated Education and Educational Reform sponsored by the Council for Global Integrative Education / Fan M., Santa Cruz, CA, October 28-30. 2004
7. Malysheva M.A. Modern technologies of teaching in higher institutions / Malysheva M.A., Methodical textbook, 2011: print-134.
8. Roslyakova E.M. Modular learning system-experience and prospects / Roslyakova E.M. KazNMU press, September 25th, 2014.
9. Ibrayev A. Integration of science and education is a state priority / Ibrayev A. Kazakhstanskaya Pravda. Feb.5, 2016.
10. Alfred .North Whitehead, Science and the Modern World, New York: The Free Press,1967, p,199-200

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.049>

НАРОДНЫЙ ТАНЕЦ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ЛЮБИТЕЛЬСКОМ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Научная статья

Карпенко В.Н.^{1*}, Тулинов К.В.²

¹ORCID: 0000-0002-6569-3253,

¹Краснодарский государственный институт культуры, Краснодар, Россия;

²Народный ансамбль «Барыня» Нью-Йорк, США

* Корреспондирующий автор (nikita-61[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают воспитание толерантности в любительском хореографическом коллективе средствами народного танца. Проблема межнационального взаимодействия приобретает особую актуальность и сложность в полиэтничном многонациональном российском обществе, развитие отношений этносов между собой и с другими народами мира обуславливает цели и содержание воспитания межнациональной толерантности у подрастающего поколения.

Ключевые слова: народный танец, толерантность, хореографический коллектив.

FOLK DANCE AS A MEANS OF TOLERANCE EDUCATION IN AMATEUR CHOREOGRAPHIC COLLECTIVE

Research article

Karpenko V.N.^{1*}, Tulinov K.V.²

¹ORCID: 0000-0002-6569-3253,

¹Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia;

²"Barynia" folk ensemble, New York, United States

* Corresponding author (nikita-61[at]mail.ru)

Abstract

The authors consider the cultivation of tolerance in the amateur choreographic group using folk dance in the article. The problem of interethnic interaction acquires particular urgency and complexity in a multi-ethnic multinational Russian society, the development of relations of ethnic groups among themselves and with other nations of the world determines the goals and content of education of interethnic tolerance among the younger generation.

Keywords: folk dance, tolerance, choreographic group.

Танец – явление социальное. В нем нашли отражения положения людей в обществе, их взаимоотношения, отражающие чувства людей связаны с общественным укладом их жизни. В них находится яркое выражение чувства национальной гордости, любви, достоинства, радости труда, чувства возвышенного и других проявлений души человека [9, с. 45].

Искусство танца жизнеутверждающе, оно живет во имя человека, во славу его, воспевает его величие и здоровый дух.

«Народный танец – это жизнелюбивый вид искусства, пластический портрет народа, зримая песня, таящая в себе часть народной души» [7, с. 13].

Все народы мира имеют собственные особенности в исторических этапах своего развития, зависящие не только от географических и климатических условий, но и от общественно-социальных, экономических и политических условий жизни. Отражается это бытие народа в его песнях и танцах. Национальные культуры обладают, свойственными только им самобытными народными обычаями и обрядами. Как закономерность, именно посредством народного танцевального и музыкального искусств, можно отобразить традиции, продемонстрировать, как древние, так и новые обычаи и обряды.

«Танец – один из самых древних и массовых видов искусства. В нем находят отражение социальные и эстетические идеалы народа, его история, трудовая деятельность на протяжении веков, жизненный уклад, нравы, обычаи, характер» [2, с. 87-88].

Художественно отражая действительность, танец передает миропонимание народа, его современное представление о прекрасном – это одна из главных художественных особенностей народного танца, в котором отражается понимание действительности средствами издавна сложившегося танцевального языка, доступного, понятного народу [8, с. 6-7].

В процессе воспитания занятиями народным танцем мы параллельно изучаем обряды определенного этноса. Самое ценное в летописи любой народности – это ее фольклор, традиции. Перед знакомством с танцами какой-либо народности преподаватель, руководитель дает небольшую историческую справку о своеобразном лексическом материале, выраженном в хореографии, совершает некий экскурс, повествуя о темах танцев, которые отражаются в композиционных построениях и костюмах. В процессе занятий у детей формируется не только понятие о хореографии, но и общечеловеческая культура в целом [3, с. 84].

Перед руководителем хореографического коллектива стоит задача – организовать взаимодействие учащихся с танцевальным искусством, подготовить их к преодолению технических и творческих трудностей в процессе обучения.

Н.С. Надеждина говорила: «Художник, работающий в области народного искусства, должен помнить три условия: нужно любить свою Родину, нужно любить народное искусство, нужно увидеть глазами поэта жизнь своего народа, искусство которого ты преподносишь публике» [11, с. 7].

В течение десятилетий народ сохранял и передавал незыблемые традиции бытовых танцев, в которых отражались традиционные уклады жизни, праздничные каноны и кодексы морали. С каждым годом уклад жизни видоизменялся и приводил к переменам в характере и в исполнительской манере танца. Зарождались новые формы народной хореографии.

В последние годы значительно вырос интерес к танцевальному искусству в России. В районных Дворцах культуры, Домах творчества проводится занимательная работа с детьми в области хореографии. Встречаются детские самодеятельные коллективы, которые имеют в своем составе десятки и даже сотни человек – это ансамбли народного, бального, а так же современного танца, где педагоги работают над созданием танцевальных номеров, а коллективы над сюжетными танцами. Благодаря всевозрастающим культурным и эстетическим потребностям народа, от работников искусства и культуры требуется уделить должное внимание детской танцевальной практике.

Что касается руководителей профессиональных и любительских хореографических коллективов, то кто, как ни они, являются главными центрами воспитания и пропаганды толерантного отношения участников ансамбля. Можно привести множество примеров таких ансамблей, но, на наш взгляд, одним из самых ярких представителей является Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Александровича Моисеева. И.А. Моисеев один из многих, кто под своим крылом воспитал плеяду профессиональных артистов различных этнических групп и национальностей. Ансамбль И.А. Моисеева считается первым в мире профессиональным хореографическим коллективом, который занимается пропагандой народных танцев всего мира.

С каждым годом все более возрастает роль хореографического искусства в воспитании любительских танцевальных коллективов, повышении их творческой активности, в организации свободного времени студентов, учащейся молодежи, школьников. Среди наиболее массовых форм художественной самодеятельности можно назвать танцевальную. Многочисленные хореографические коллективы ведут напряженную творческую работу в дворцах культуры, домах детского творчества, детских эстетических центрах.

Проходящие во всем мире фестивали народного художественного творчества молодежи, ставят перед руководителями и участниками танцевальных коллективов задачи повышения политического и культурного уровня, совершенствования мастерства, создания новых хореографических постановок, высокоидейных по содержанию, ярких по форме, различных по жанрам. Прежде всего это должны быть танцы, показывающие патриотические чувства к Родине, затрагивающие социальные проблемы человечества, проблему добра и зла и, конечно же танцы народов России и мира.

Танцы, отражающие чувства людей, в подавляющем большинстве связаны с общественным укладом их жизни. В них находят яркое выражение чувства национальной гордости, достоинства, радости труда, любви, чувства возвышенного, трагического и другие. Любое идейное содержание танцевальной композиции, характер, условия и определенная ситуация исполнения танца уже определены его предназначением в реальной жизни, именно тем, что он показывает в образной эмоциональной конфигурации, что он утверждает с сценических подмостков. Вот к примеру. Когда девушка-невеста прощается с подружками, как бы расставаясь с беззаботной юностью, все собравшиеся на «девишник» невольно воспринимают происходящее событие с некоторым оттенком грусти и сожаления, что она вступает в новый период жизни. Здесь и чувство беспокойства за то, как сложится в дальнейшем ее жизнь. Все это накладывает свой отпечаток на настроение, которое выражается в танцах, исполняемых на этом «девишнике».

Р.В. Захаров пишет, характеризуя содержание русских танцев: «Русские хороводы», «Камаринская», «Барыня», сколько разнообразных настроений выражают они! Здесь и широкое дыхание, и буйная удаль, и плавная лебединая поступь, и веселый, неудержимый, искрящийся задор, и смелость, и отвага, и чувство национальной гордости [6, с. 34].

Множество профессионалов и мастеров хореографии, работали над таким феноменом танцевального искусства, как народный танец. Отражали национальный характер и колорит, который свойствен тому или иному народу, воплощая его в танце. Творчество этих людей до сих пор нам транслируют профессиональные ансамбли песни и пляски, являя собой преданность и кладезь знаний, накопленных многими годами. В жизни современного человека по-прежнему используются такие танцы как: свадебные, обрядовые, ритуальные, бытовые и другие, что иной раз подтверждает о том, насколько богаты наша земля и ее трудолюбивый народ танцевальным искусством.

Танец является инструментом общественного физического и духовного воспитания.

В связи с тем, что резко возросла напряженность в человеческих отношениях и обострилась необходимость понимания ценностей ненасилия, терпимости, умения уважать права, свободу и культуру другого человека. проблемы формирования толерантности становятся особенно актуальными в наши дни. Без тщательного анализа причин ментальной несовместимости человеческих сообществ обойтись в наше время нельзя. Используя возможности сферы образования, именно в этой основе следует искать эффективные средства предупреждения межэтнических процессов

Одно из этимологических значений понятия «толерантность» предполагает способность выдерживать и принимать другого индивида как отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [1, с. 14-15].

Толерантность – это активное социальное поведение, к которому человек приходит добровольно и осознанно [10, с. 317].

Главной задачей толерантности на сегодня является уважительное и ненасильственное отношение к различным полиэтническим меньшинствам. Если с детства правильно воспитать ребенка и развить у него чувство эмпатии, то можно с уверенностью сказать, что ребенок будет этически нравственной личностью. Однако в современном обществе продолжают развиваться конфликтные ситуации, агрессия зачастую переходит в открытые формы жестокого обращения друг с другом. Поэтому актуальность проблемы нашего исследования велика сегодня, а это значит, что

нужно вырабатывать навыки коммуникативной толерантности, социализации человека и установлению его отношений, в первую очередь с самим собой, а затем и с окружающим его миром.

В современном обществе межэтнические и межконфессиональные конфликты продолжают нарастать с большим размахом, тем самым могут стать прямой внутренней угрозой безопасности страны. Сегодня, к сожалению, мы замечаем отрицание привычных для человечества общих понятий и ценностей, которые пришли к нам от наших предков.

«Толерантность означает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель, которая делает все возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира» [4, с. 81].

Когда руководитель не знаком со спецификой культуры того или иного народа, он не сможет правильно отразить все детали в своей хореографической постановке. Если попытаться связать воедино все ошибки, допускаемые многими руководителями любительских коллективов, то это может вылиться в межнациональный конфликт, а так же задеть чувства конкретного индивидуума, относящегося к определенному этносу.

Проанализировав и обобщив материалы педагогов и великих деятелей хореографии, мы можем сказать о том, что потенциал народного танца неисчерпаем, по средствам хореографической пластики он несет огромное воспитательное значение для всего народа. Педагог любительского хореографического коллектива должен проявлять особую внимательность к тому, чтобы участники ансамбля, представители других этносов не оказались отвергнутыми только потому, что не освоили правильность исполнения какого-либо движения народного танца. Тогда у них может проявиться настороженность, тревожность, недоверие и неверие в собственные силы.

Подобная ситуация возможно приведет к чувству стыдливости за принадлежность к определенному генезису, в будущем утаивать свое этническое происхождение и ощущению неполноценности. Ни каким образом нельзя допустить развитие конфликтов, как внутренних, так и внешних, что возможно приведет к обострению межэтнических взаимодействий. Поэтому через народный танец педагог должен попытаться передать огромный воспитательный потенциал, влияющий на социализацию ребенка.

Обращаясь к истокам народного творчества, мы знакомимся с характером народа, проникаем в его традиции и мироощущения. Это имеет серьезное значение в настоящий момент, когда самой уязвимой сферой в нашем обществе является сфера отношений между различными этническими группами. Зачастую представители одной народности унижают людей других наций. Без уважения к другой культуре, наладить эти отношения невозможно. А как уважать то, о чем имеешь самое приблизительное представление. Для этого необходимо руководителям как профессиональных, так и любительских коллективов изучать танцевальные и специфические особенности народов мира. Нужно прививать подросткам любовь к народной хореографии и чем глубже будут знания исполнителей, тем ярче раскроется замысел и характер постановки.

Среди множества форм художественного воспитания подрастающего поколения хореография занимает особое место. По мысли Л.С. Выготского, танец формирует художественное «я» ребенка как составную часть орудия «общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» [5, с. 139].

Таким образом, народный танец ставит целью не только ознакомить участников любительского хореографического коллектива с танцевальной культурой различных народов, но и воспитать интерес, бережное отношение к народному танцевальному искусству, как вненациональному общекультурному достоянию. Вместе с тем, воспитать уважение к культуре и традициям разных народов, чьи эстетические и нравственные идеалы так ярко отражены в народных танцах.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов – М.: 2000. – 255 с.
2. Василенко В.П. Художественная самодеятельность и фольклор / В.П. Василенко – М.: 1979. 354 с.
3. Волков И.П. Воспитание творчеством / И.П. Волков. – М.: Знание, 1989. – 384 с.
4. Воробьева О.Я. Педагогические технологии воспитания толерантности учащихся / О.Я. Воробьева – М.: 2007. – 160 с.
5. Выготский Л.С. Психология искусства: Анализ эстетической реакции / Л.С. Выготский – М.: Лабиринт, 1997. – 413 с.
6. Захаров Р.В. Искусство балетмейстера / Р.В. Захаров – М.: Искусство, 1954, – 430 с.
7. Карпенко В.Н. Народно-сценический танец: монография / В.Н. Карпенко, И.А. Карпенко, Ж. Багана. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 306 с.
8. Константиновский В.С. Учить прекрасному / В.С. Константиновский – М.: Молодая гвардия, 1973. – 325 с.
9. Королева Э.А. Ранние формы танца / Э.А. Королева. – Кишинев: Штиинца, 1977. – 204 с.
10. Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» / Д.А. Леонтьев – М.: 2009. – 377 с.
11. Надеждина Н.С. Танцует «Березка» / Надеждина Н.С., Чижова А.Э. – М.: Сов. энциклопедия 1967. – 217 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Asmolov A.G. Na puti k tolerantnomu soznaniyu [On the way to tolerant consciousness] / A.G. Asmolov – М.: 2000. – 255 p. [in Russian]
2. Vasilenko V.P. Hudozhestvennaya samodeyatelnost' i fol'klor [Amateur and folklore] / V.P. Vasilenko – М.: 1979. – 354 p. [in Russian]

3. Volkov I.P. Vospitanie tvorchestvom [Education creativity] / I.P. Wolves. – М.: Knowledge, 1989. – 384 p. [in Russian]
4. Vorob'eva O.Ya. Pedagogicheskie tekhnologii vospitaniya tolerantnosti uchashchihsya [Pedagogical technology education tolerance students] / O.Ya. Vorobyov – Moscow: 2007. – 160 p. [in Russian]
5. Vygotsky L.S. Psihologiya iskusstva: Analiz ehsteticheskoy reakcii [Psychology of art: Analysis of the aesthetic reaction] / L.S. Vygotsky – М.: Labyrinth, 1997. – 413 p. [in Russian]
6. Zakharov R.V. Iskusstvo baletmejstera [The Art of the Choreographer] / R.V. Zakharov – Moscow: Iskusstvo, 1954, – 430 p. [in Russian]
7. Karpenko V.N. Narodno-scenicheskij tanec: monografija [Folk stage dance: monograph] / V.N. Karpenko, I.A. Karpenko, J. Bagan. – М.: INFRA-M, 2016. – 306 p. [in Russian]
8. Konstantinovsky V.S. Uchit' prekrasnomu [To teach the beautiful] / V.S. Konstantinovsky – М.: Young Guard, 1973. – 325 p. [in Russian]
9. Queen E.A. Rannie formy tanca [Early dance forms] / E.A. Queen. – Chisinau: Shtiintsa, 1977. – 204 p. [in Moldova]
10. Leontyev D.A. K operacionalizacii ponyatiya «tolerantnost'» [On the operationalization of the concept of «tolerance»] / D.A. Leontyev – Moscow: 2009. – 377 p. [in Russian]
11. Nadezhkina N.S. Tancuet «Berezka» [Dance «Birch»] / Nadezhkina N. S., Chizhova A.E. – М.: Sov. Encyclopedia 1967. – 217 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.050>

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Научная статья

Митрошина Я.И.^{1,*}, Галич Т.Н.²

^{1,2} Елабужский институт КФУ, Елабуга, Россия

* Корреспондирующий автор (mitroshina.yana[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу управленческих функций руководителя дошкольного образовательного учреждения.

Цель исследования заключается в том, чтобы изучить функции, которыми должен обладать руководитель дошкольного образовательного учреждения.

Задачами исследования являются:

- Определить условия успешной управленческой деятельности;
- Выяснить суть управленческой культуры и управленческого мышления;
- Определить качества руководителя нового типа.

Возможность практического применения исследования заключается в использовании материалов статьи руководителями дошкольных образовательных учреждений для дальнейшей эффективной работы в сфере управления.

Ключевые слова: управленческие функции, управленческая культура, руководитель, управление, управленческое мышление.

MANAGEMENT FUNCTIONS OF A HEAD OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Research article

Mitroshina Ya.I.^{1,*}, Galich T.N.²

^{1,2} Elabuga Institute of Kazan Federal University, Elabuga, Russia

* Corresponding author (mitroshina.yana[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the analysis of the managerial functions of a head of a preschool educational institution.

The purpose of the study is to examine the functions of a head of a pre-school educational institution.

The objectives of the study include:

- Determining the conditions for successful management activities;
- Clarifying the essence of management culture and management thinking;
- Determining the qualities of the head of a new type.

The possibility of practical application of the research lies in the use of article materials by heads of preschool educational institutions for further effective work in the field of management.

Keywords: managerial functions, managerial culture, head, management, managerial thinking.

Введение

Современная система образования возлагает на руководителя дошкольного образовательного учреждения все больше требований, но самым важным требованием считается компетентность руководителя в таком важном направлении как менеджмент [3, С. 98]. Улучшение уровня образования во многом опирается на то, насколько руководитель образовательного учреждения заинтересован в развитии качества образования, подмечает особенности ситуации и в нужное время вносит изменения в управленческую деятельность. Направленность на высокие показатели деятельности образовательного учреждения выказывает целый ряд требований к соответствующему уровню управления [7, С. 124]. Опираясь на новые подходы к управлению системой дошкольного образования, современный руководитель должен обладать качествами компетентного специалиста, а также обладать высокой профессиональной культурой общения и обладать нравственно-этическими нормами.

На сегодняшний день система дошкольного образования обладает множеством разнообразных типов дошкольных учреждений, возникают и используются на практике усовершенствованные педагогические технологии и методики, популяризируется инновационная деятельность. Главным образом трансформируются направления и требования к дошкольному образованию. Именно поэтому необходим руководитель нового поколения, способный решать образовательные проблемы на современном уровне. Руководителю нового типа необходимо уметь осуществлять дифференцированный подход к осуществлению работы с коллективом, принимать во внимание их способности, а также потребности и профессиональные требования. Руководителю важно уметь одобрять инициативу сотрудников, способствовать развитию их творческого потенциала, а также уметь побуждать к действиям каждого своего сотрудника. На сегодняшний день необходим специалист, который обладает современными образовательными приемами педагогического воздействия, кроме того владеет искусством менеджмента [5, С. 24].

У современного руководителя дошкольного образовательного учреждения огромный перечень функций, которые он выполняет в процессе работы. В перечень функций руководителя входят:

1. Управление качеством педагогического состава. Под этой функцией понимается установление количества педагогического состава и их структуры, вместе с тем эта функция включает систему повышения квалификации, организацию работы коллектива и систему оплаты труда.

2. Управление качеством образования и воспитания дошкольников.
  3. Управление качеством технологии образования. В современной системе образования имеет место стремление к проектированию различных технологий образования.
  4. Управление качеством материально-технического обеспечения, содержит в себе применение оборудования и распределение учебных помещений.
  5. Управление качеством инфраструктуры образования.
  6. Управление информационно-методическим обеспечением включает упорядочение процессов поиска и анализ важной информации, применение наиболее действенных методических схем получения знаний.
  7. Управление качеством образовательной программы, охватывает учебный план, организацию мероприятий, квалификационные требования [7, С. 125].
  8. Функция правоповедения означает, что руководитель знает и умеет применять законы в своей работе, организует соблюдение прав и обязанностей всего коллектива.
  9. Функция психолог-посредник направлена на то, что руководитель должен уметь создать атмосферу взаимопонимания и доверия не только в коллективе, но и между родителями и детьми. Умение исключить конфликты в коллективе является очень важной функцией руководителя дошкольного образовательного учреждения [3, С. 99].
  10. Организаторская функция включает в себя создание определенной структурированности, внутреннего порядка. Организаторские способности состоят из следующих качеств: профессиональная компетентность, общительность, чувство коллективизма, требовательность, активность и целеустремленность.
  11. Контроль и координация деятельности, предполагает введение изменений в работу в случае необходимости, в том случае если были обнаружены недостатки в ходе контроля. Данная функция предполагает, что руководитель должен быть требователен, активен и сообразителен. Демонстрация этих организаторских способностей поможет руководителю вовремя выявить недостатки деятельности коллектива и проанализировать подходы к их предотвращению [6, С. 397].
- Также уместно сказать, что контроль это процесс приобретения информации о процессе преобразования внешних и внутренних показателей в деятельности дошкольного образовательного учреждения, и впоследствии устранение негативных последствий для выполнения намеченных действий. Контроль как функция, не может существовать без других функций и существует совместно с другими функциями [8, С. 30].
- Перечисленные функции свидетельствуют о том, какая ответственность лежит на руководителе дошкольного образовательного учреждения [3, С. 99].
- Управленческая культура становится условием эффективной управленческой деятельности, а также выступает характеристикой управленца. Суть управленческой культуры руководителя дошкольного образовательного учреждения, заключается в знании принципов, методов организационных форм и технологических приемов управления образовательным процессом. Управленческая культура выявляется в процессе управленческой деятельности, имеет отношение к сознанию, стилю поведения и общения, а также непосредственно к самой профессиональной деятельности управленца [9, С. 56].
- Управленец должен понимать и видеть какие из его профессиональных компетенций, а также личностных качеств коллектив принимает, а какие не находят отклика в коллективе [4, С. 37].
- Свойственные руководителю дошкольного образовательного учреждения качества формально можно определить как психологические, интеллектуальные, социальные и профессиональные. Весь перечисленный перечень качеств состоит из более простых компонентов. Качества присущие руководителям, можно разделить на три группы: профессиональные, личностные, а также деловые [2, С. 138].
- Также немаловажно для руководителя научить воспитателя понимать ребёнка. С умения педагога понимать ребёнка начинается становление настоящего педагога. Если педагог не пытается понять духовный мир ребёнка, то в дальнейшем он уже не будет способен влиять на процесс его образования и социализации [4, С. 39].
- В ходе управленческой деятельности у руководителя непременно возникают различного рода проблемы, и от того насколько эффективно он решает эти проблемы, можно определить уровень его компетентности [1, С. 245]. Развитие управленческой компетентности зависит не только от саморазвития и приобретения опыта управленческой деятельности, но и от повышения квалификации управленца, а также от профессиональной переподготовки руководителя дошкольного образовательного учреждения [1, С. 246].

Заключение

Управленческое мышление руководителя является важной основой принятия правильных управленческих решений, вследствие чего образовательная система переходит в качественно новое состояние [10, С. 282].

Потребность в управлении появляется в том случае, когда люди объединяются для того, чтобы сделать то, что невозможно сделать по отдельности, либо в том случае, когда делать что-то в одиночку бессмысленно [9, С. 55].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Агеева М.Б. Управленческая компетентность руководителей как фактор развития инновационной деятельности педагогов в автономном дошкольном образовательном учреждении / М.Б. Агеева // В сборнике: Традиции и инновации в педагогическом образовании Сборник научных трудов III Международного круглого стола. Научный редактор Ю.Н. Галагузова. – 2017. – С. 243–246.
2. Воробьева Е.П. Становление профессионально значимых качеств личности будущих руководителей дошкольного образовательного учреждения в процессе магистерской подготовки / Е.П. Воробьева // Гуманитарные науки (г. Ялта). – 2016. – № 3 (35). – С. 135–139.

3. Дубских В.А. Особенности образовательного запроса руководителей дошкольных образовательных учреждений / В.А. Дубских., Т.П. Симакова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – №3. – С. 98–103.
4. Казакова С.С. Профессионально-управленческая культура руководителя дошкольного образовательного учреждения / С.С. Казакова // Челябинский гуманитарий. – 2014. – № 2 (27). – С. 36–42.
5. Коваленко Т.Н. Этика взаимоотношений руководителя и коллектива в процессе управления дошкольного образовательного учреждения / Т.Н. Коваленко // В сборнике: Теория и практика управления в системе рыночных отношений сборник научных статей по материалам II Международного кадрового форума. – 2017. – С. 23–27.
6. Корнилова К.В. Организаторские способности руководителя в процессе управления дошкольным образовательным учреждением / К.В. Корнилова., К.А. Медведчикова // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5–3. – С. 396–397.
7. Першина Н.И. Самопроектирование деятельности руководителя в процессе управления качеством образования в дошкольном образовательном учреждении / Н.И. Першина // В сборнике: Самопознание и самопроектирование как условия самореализации личности сборник научных трудов по материалам Международного форума. – 2012. – С. 124–129.
8. Стефаненко М.Н. Контроль как функция управленческой деятельности руководителя дошкольного образовательного учреждения / М.Н. Стефаненко., К.А. Калашникова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2016. – №4 (54). – С. 29–31.
9. Ташбаева Н.Б. Управленческая культура руководителя дошкольного образовательного учреждения в современных условиях / Н.Б. Ташбаева // Январские педагогические чтения. – 2017. – № 3 (15). – С. 53–57.
10. Черных О.М. К проблеме формирования профессиональной компетентности заведующего ДОО / О.М. Черных // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2011. – С. 280–283.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ageeva M.B. Upravlencheskaya kompetentnost' rukovoditelej kak faktor razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti pedagogov v avtonomnom doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Managerial competence of managers as a factor in the development of innovative activity of teachers in an Autonomous preschool educational institution] / M.B. Ageeva // V sbornike: Tradicii i innovacii v pedagogicheskom obrazovanii Sbornik nauchnyh trudov III Mezhdunarodnogo kruglogo stola [In the collection of scientific works: Traditions and innovations in pedagogical education Collection of scientific works of the III International round table]. Nauchnyj redactor [science editor] YU.N. Galaguzova. – 2017. – P. 243–246. [in Russian]
2. Vorob'yova E.P. Stanovlenie professional'no znachimyh kachestv lichnosti budushchih rukovoditelej doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v processe magisterskoj podgotovki [Formation of professionally significant personal qualities of future managers of pre-school educational institutions in the process of master's training] / E.P. Vorob'yova // Gumanitarnye nauki [Humanitarian sciences] (g. YAlta). – 2016. – № 3 (35). – P. 135–139. [in Russian]
3. Dubskih V.A. Osobennosti obrazovatel'nogo zaprosa rukovoditelej doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij [Features of the educational request of managers of preschool educational institutions] / V.A. Dubskih., T.P. Simakova // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij [Conference Academy of Public Administration: collection of scientific works and materials of scientific and practical conferences]. – 2016. – № 3. – P. 98–103. [in Russian]
4. Kazakova S.S. Professional'no-upravlencheskaya kul'tura rukovoditelya doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Professional and managerial culture of the head of preschool educational institution] / S.S. Kazakova // CHelyabinskij gumanitarij [Chelyabinsk Humanitarian]. – 2014. – № 2 (27). – P. 36–42. [in Russian]
5. Kovalenko T.N. EHtika vzaimootnoshenij rukovoditelya i kollektiva v processe upravleniya doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Ethics of relations between the leader and the team in the management of a pre-school educational institution] / T.N. Kovalenko // V sbornike: Teoriya i praktika upravleniya v sisteme rynochnyh otoshenij sbornik nauchnyh statej po materialam II Mezhdunarodnogo kadrovogo foruma [In collection of scientific works: Theory and practice of management in the system of market relations a collection of scientific articles on the materials of the II International Personnel Forum]. – 2017. – P. 23–27. [in Russian]
6. Kornilova K.V. Organizatorskie sposobnosti rukovoditelya v processe upravleniya doshkol'nym obrazovatel'nym uchrezhdeniem [Organizational skills of the head in the management of preschool educational institution] / K.V. Kornilova., K.A. Medvedchikova // Mezhdunarodnyj studencheskij nauchnyj vestnik [International student scientific Bulletin]. – 2015. – № 5–3. – P. 396–397. [in Russian]
7. Pershina N.I. Samoproektirovanie deyatel'nosti rukovoditelya v processe upravleniya kachestvom obrazovaniya v doshkol'nom obrazovatel'nom uchrezhdenii [Self-designing of the head's activity in the process of education quality management in preschool educational institution] / N.I. Pershina // V sbornike: Samopoznanie i samoprektirovanie kak usloviya samorealizacii lichnosti sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnogo foruma [In collection of scientific works: Self-knowledge and self-directing as a condition for self-realization of a person collection of scientific works based on the International Forum]. – 2012. – P. 124–129. [in Russian]
8. Stefanenko M.N. Kontrol' kak funkciya upravlencheskoj deyatel'nosti rukovoditelya doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Control as a function of the management activities of the head of the preschool educational institution] / M.N. Stefanenko., K.A. Kalashnikova // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta [Scientific notes of the Crimean engineering pedagogical University]. – 2016. – №4 (54). – P. 29–31. [in Russian]
9. Tashbaeva N.B. Upravlencheskaya kul'tura rukovoditelya doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya v sovremennyh usloviyah [Management culture of the head of preschool educational institution in modern conditions] / N.B. Tashbaeva // YAnvarskie pedagogicheskie chteniya [January pedagogical reading]. – 2017. – № 3 (15). – P. 53–57. [in Russian]
10. CHernyh O.M. K probleme formirovaniya professional'noj kompetentnosti zaveduyushchego DOU [On the problem of formation of professional competence of the head of Preschool educational institution] / O.M. CHernyh // Sborniki konferencij NIC Sociosfera [Collections of conferences of the Scientific Publishing Center Sociosphere]. – 2011. – P. 280–283. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.051>

РОЛЬ ЛЁГКОАТЛЕТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ МИНИ-ФУТБОЛИСТОВ

Научная статья

Соловьев М.М.^{1,*}, Святченко П.Б.²

^{1,2} Балтийский государственный технический университет (БГТУ) «Военмех», Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (speedy-[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрено положение мини-футбола в мире спорта и в России. Обсуждаются существующие на данный момент проблемы физической подготовки в футзале. Представлена актуальность использования средств и методов лёгкой атлетики в физической подготовке спортсменов в мини-футболе.

Представлено исследование, в котором экспериментально обосновывается эффективность использования лёгкоатлетических средств и методов в тренировочном процессе в футзале. Проведен педагогический эксперимент с применением теста Купера. В исследовании принимали участие спортсмены сборной команды по мини-футболу технического университета.

Ключевые слова: мини-футбол, лёгкая атлетика, физическая подготовленность, специальная выносливость, тест Купера.

ROLE OF ATHLETIC FACILITIES AND METHODS IN THE TRAINING PROCESS OF FUTSAL PLAYERS

Research article

Soloviev M. M.^{1,*}, Svyatchenko P. B.²

^{1,2} Baltic State Technical University (BSTU) "Voennmech," St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (speedy-[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the position of futsal in the world of sports and in Russia. Current problems of physical training in futsal are discussed. The relevance of using the facilities and methods of athletics in the physical training of athletes in futsal is presented.

A study that experimentally substantiates the effectiveness of the use of athletics facilities and methods in the training process in futsal is presented. A pedagogical experiment was conducted using the Cooper test. The study involved athletes of the national futsal team of the technical university.

Keywords: futsal, athletics, physical fitness, special endurance, Cooper test.

Футзал на сегодняшний день стремительно развивается во всем мире. Количество стран, культивирующих этот вид спорта, с каждым годом увеличивается. Мини-футбол уже представлен более чем в 80 странах и в настоящее время является претендентом на включение в программу Олимпийских игр. В 2018 году в Аргентине на юношеской Олимпиаде впервые прошли соревнования по футзалу, а сборная России заняла второе место. Такие успехи российских спортсменов являются неслучайными. На мировой арене спортсмены из России регулярно показывают высокие результаты на соревнованиях по мини-футболу. Из последних успехов можно выделить второе место в 2016 году на мировом первенстве в Колумбии и третье место на Чемпионате Европы-2018 в Словении [6].

Исследователи утверждают, что в России хорошо разработана система соревнований по мини-футболу [1], [2], [5]. Структура чемпионата страны включает в себя «Суперлигу» и «Высшую лигу». В сезоне 2018 – 2019 в «Суперлиге» выступают 10 профессиональных клубов. «Высшая лига» состоит из двух конференций («Запад» и «Восток») по 15 и 16 команд, имеющих профессиональный статус. Среди любительских команд участниками первенства России (в различных лигах) являются свыше 500 коллективов. В настоящее время уделяется много внимания развитию детско-юношеского и студенческого мини-футбола. По всей стране открываются новые ДЮСШ, реализуются всероссийские проекты для популяризации футзала в школах и в высших учебных заведениях, организуются соревнования.

Многие исследователи отмечают, что в последние годы мини-футбол стал более динамичным, возросла скорость игры. Игроки в футзал за время матча совершают огромное количество различных технико-тактических действий. Объем перемещений по площадке возрастает, при этом уменьшаются пассивные фазы, увеличивается количество ударов по воротам, действия игроков при обороне и атаке становятся более разнообразными. Подобное развитие мини-футбола предъявляет повышенные требования к уровню физической подготовленности спортсменов.

Исследователи выделяют, что физическая подготовленность является одним из определяющих факторов успешности соревновательной деятельности в мини-футболе (также среди основных факторов выделяется технико-тактическая подготовленность) [2], [3], [5]. Высокая техническая подготовленность игроков в футзале обеспечивается за счёт оптимального уровня развития двигательных качеств. При недостаточном уровне развития физических качеств наблюдается менее эффективное использование других сторон подготовленности. Исходя из вышесказанного, следует, что вопросы физической подготовки в мини-футболе на сегодняшний день являются актуальными.

Современные подходы к подготовке спортсменов предполагают постоянное совершенствование учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. В настоящее время исследователи уже затронули большое количество вопросов подготовки спортсменов в футболе, в том числе и связанных с физической подготовленностью. В свою очередь в мини-футболе таких исследований было проведено недостаточно. Как вид спорта, футзал имеет серьезные отличия от большого футбола по многим параметрам [2], [5].

Средства и методы лёгкой атлетики широко используются при подготовке спортсменов в различных видах спорта, в том числе и в большом футболе, и имеют доказанную эффективность их применения [10]. Очевидно, что и в футзале на практике используются лёгкоатлетические средства и методы, но научные исследования по данной проблематике не проводились.

Современные системы подготовки спортсменов в лёгкой атлетике подразумевают комплексное использование всех имеющихся средств и методов тренировки [4], [8], [9]. Так и в футзале, чтобы обеспечить эффективность физической подготовки, необходимо применять все современные средства и методы в оптимальном сочетании и соотношении.

Особенности двигательной деятельности спортсменов в футзале предъявляют повышенные требования к уровню развития анаэробных гликолитических способностей и специальной выносливости. В лёгкой атлетике для развития специальной выносливости применяют интервальный и повторный методы тренировки [5], [7]. Лёгкоатлеты бегуны на средние дистанции используют бег в смешанном режиме энергообеспечения и бег в анаэробном режиме. Лёгкоатлетические средства и методы целесообразно применять в тренировочном процессе мини-футболистов при условии, что они интегрированы с учётом особенностей двигательной деятельности.

Цель исследования - экспериментально обосновать эффективность применения средств и методов лёгкой атлетики в тренировочном процессе мини-футболистов.

Исследование представляло собой последовательный эксперимент. Была сформирована группа из 15 человек. В исследовании приняли участие спортсмены сборной команды по мини-футболу Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург. Оценка эффективности применяемой методики проводилась с использованием теста Купера.

Подбор участников эксперимента осуществлялся в начале педагогического эксперимента. Испытуемые осуществляли тренировочный процесс по предложенной методике с использованием средств и методов лёгкой атлетики. План подготовки был рассчитан на 5 недель (5 микроциклов). Каждый микроцикл включал в себя 4 тренировочных дня и 3 дня отдыха. До начала исследования испытуемые занимались по обычной программе в течение 5 недель. В период применения методики спортсмены использовали в большем объеме беговые средства в смешанном аэробно-анаэробном и анаэробном режиме, а также скоростно-силовые упражнения.

Таблица 1 – Результаты педагогического эксперимента

Начальное исследование. Дистанция (м), $\bar{x} \pm S_x$	Конечное исследование. Дистанция (м), $\bar{x} \pm S_x$	Прирост результата. Дистанция (м), $\bar{x} \pm S_x$
2780±184	3078±202	298±35
Достоверность различий $P \leq 0,05$		

Улучшение результатов ($P \leq 0,05$) было обеспечено путём введения нового фактора в тренировочный процесс. Следовательно, процесс физической подготовки, направленный на развитие специальной выносливости в мини-футболе, более эффективен при использовании средств и методов лёгкой атлетики. При этом планирование осуществляется с учётом требований двигательной деятельности в футзале.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреев С. Н. Мини-футбол (футзал). Примерная программа спортивной подготовки для ДЮСШ и СДЮШОР / С.Н. Андреев, Э.Г. Алиев, В.С. Левин. – М.: Советский спорт, 2010. – 120 с.
2. Заварзин В.А. Влияние тренировочных нагрузок, направленных на развитие специальной выносливости у квалифицированных спортсменов, занимающихся мини-футболом // В.А. Заварзин, Г.С. Лалаков, В.В. Козин // Омский научный вестник. - 2012. - № 3 (109). - С. 162-166.
3. Козин В.В. Содержание и структура технико-тактической деятельности в мини-футболе / В.В. Козин, Г.С. Лалаков // Физкультурное образование Сибири. – 2010. – № 1 (26). – С.58-60.
4. Копылов М.С. Модификация методики спортивной тренировки бегунов на средние дистанции на основе функциональной диагностики: Автореф. дис. кан. пед. наук / М.С. Копылов; ТГУ. – Тюмень, 2013. – 23с.
5. Ларин О.С. Характеристика соревновательной деятельности квалифицированных игроков в мини-футбол / О.С.Ларин, К.А. Шашков // Социально-экономические явления и процессы. - 2013. - № 12 (58). - С. 215-220.
6. Макаров Д.С. Анализ показателей соревновательной деятельности сборной России по мини-футболу на чемпионате Европы-2016 / Д.С. Макаров, В.А. Горбунов, М.А. Князев // Молодой ученый. – 2016. – № 6. – С. 857-860.
7. Сучилин А.А. Инновационный подход к методике совершенствования физической подготовленности игроков в мини-футбол / А.А. Сучилин, И.Н. Новокшенов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. - 2018. - Т. 13. - № 1. - С. 46-52.
8. Таратинский Д.А. Сочетание физических нагрузок и восстановительных средств в тренировке бегунов на средние дистанции: Автореф. дис. канд. пед. наук / Д.А. Таратинский; МГПУ. – Москва, 2011. – 23 с.

9. Чёмов В.В. Повышение специальной физической подготовленности бегуний на 400 метров посредством гипоксических воздействий / В.В. Чёмов, О.В. Иванов, Е.Ю. Барабанкина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. - 2017. - № 2 (144). - С. 81-84.

10. Maslennikov A. Improvement of physical condition of football referees by athletics / A. Maslennikov, M. Soloviev, L. Vakalova, D. Zaiko, I. Dmitriev // Journal of Physical Education and Sport (JPES). – 2019. - Vol 19. - Art 2. - pp. 8-15.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev S. N. Primernaya programma sportivnoj podgotovki dlya DYUSSH i SDYUSHOR [Futsal. The approximate program of sports training for Youth and Youth Schools and Sports School] / Andreev S. N., Aliye, EG, Levin V.S., Moscow, Soviet sport. 2010

2. Zavarzin V.A. Vliyanie trenirovochnyh nagruzok, napravlennyh na razvitie special'noj vynoslivosti u kvalificirovannyh sportsmenov, zanimayushchihsya mini-futbolom [The impact of training loads aimed at the development of special endurance among qualified athletes involved in mini-football] / Zavarzin V.A., Lalakov G.S. and Kozin V.V., Omsk Scientific Herald. № 3 (109). 2012, pp. 162-166.

3. Kozin V.V. Soderzhanie i struktura tekhniko-takticheskoy deyatel'nosti v mini-futbol [The content and structure of technical and tactical activities in futsal] / Kozin V.V. and Lalakov, G.S., Fizkul'turnoe obrazovanie Sibiri [Physical education of Siberia], V. 26, No.1, 2010, pp. 58-60.

4. Kopylov M.S., Modifikaciya metodiki sportivnoj trenirovki begunov na srednie distancii na osnove funkcional'noj diagnostiki: Avtoref. dis. kan. ped. Nauk [Modification of the method of sports training for middle-distance runners based on functional diagnostics], dissertation, 2013, Tyumen.

5. Larin O.S., Harakteristika sorevnovatel'noj deyatel'nosti kvalificirovannyh igrokov v mini-futbol [Characteristics of competitive activities of qualified players in mini-football] / Larin O.S., Shashkov, K.A // Social'no-ehkonomicheskie yavleniya i process [Socio-economic phenomena and processes], № 12 (58), 2013, pp. 215-220.

6. Makarov D.S. Analiz pokazatelej sorevnovatel'noj deyatel'nosti sbornoj Rossii po mini-futbolu na chempionate Evropy-2016 [The analysis of competitive activity of the Russian national team on futsal for the European Championship of 2016] / Makarov D.S., Gorbunov V.A. and Knyazev M.A., // Molodoj uchenyj [Young Scientist], No.6, 2016 pp. 857-860.

7. Suchilin A.A., Innovacionnyj podhod k metodike sovershenstvovaniya fizicheskoy podgotovlennosti igrokov v mini-futbol [Innovative approach to the method of improving the physical fitness of players in mini-football] / Suchilin A.A. and Novokschenov I.N.// Pedagogiko-psihologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoy kul'tury i sporta [Pedagogical, psychological and biomedical problems of physical culture and sports] /, № 1., 2018, pp. 46-52.

8. Taratinsky D.A. Sochetanie fizicheskikh nagruzok i vosstanovitel'nyh sredstv v trenirovke begunov na srednie distancii [The combination of physical activity and rehabilitation tools in the training of middle distance runners: author] / Taratinsky D.A., 2011, dissertation, Moscow.

9. Chemov V.V. Povyshenie special'noj fizicheskoy podgotovlennosti begunij na 400 metrov posredstvom gipoksicheskikh vozdeystvij [Improving special physical preparedness of 400 meters runners by hypoxia means] / Chemov V.V., P.F. Lesgafta // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Uchenye zapiski universiteta imeni] / Vol. 144, No. 2, 2017, pp. 81-84.

10. Maslennikov A. «Improvement of physical condition of football referees by athletics», Journal of Physical Education and Sport (JPES), Vol 19, Art 2, / Maslennikov A., Soloviev M., Vakalova L. and others 2019. pp. 8-15.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.052>**АНДРОГОГИКА: ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

Научная статья

Тусупбекова М.Ж.^{1,*}, Хамзина А.Х.², Нурбекова Г.Ж.³¹ ORCID 0000-0002-1285-1959,^{1, 2, 3} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, Астана

* Корреспондирующий автор (Tusupbekova_mzh[at]mail.ru)

Аннотация

В условиях широкомасштабного обновления казахстанского образования и новшествами в программах обучения внедряются новые научные подходы для решения теоретических и практических задач. В данной статье рассматривается термин «андрогика» и андрогиический подход, связь исследуемого термина с педагогикой и введение андрогиического подхода в обучении английскому языку, особенности обучения взрослых, принципы в организации обучения взрослых, преимущества использования эффективных способов обучения английскому языку.

Ключевые слова: андрогика, педагогика, обучение взрослых, способы и подходы обучения.

ANDRAGOGY: FEATURES OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN UNIVERSITY

Research article

Tusupbekova M.Zh.^{1,*}, Khamzina A.H.², Nurbekova G.Zh.³¹ ORCID 0000-0002-1285-1959,

Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Kazakhstan, Astana

* Corresponding author (Tusupbekova_mzh[at]mail.ru)

Abstract

New scientific approaches are being introduced in the curriculum to solve theoretical and practical problems under the conditions of large-scale renewal of Kazakhstan education and innovations. This article discusses the term “andragogy” and andragogical approach, the connection of the term under study with pedagogy and the introduction of the andragogical approach in teaching English, the features of adult education, principles in organizing adult education, the benefits of using effective ways of teaching English.

Keywords: andragogy, pedagogy, adult education, methods and approaches of teaching.

Введение

Этимология термина «андрогика» обсуждается во многих работах как зарубежных, так и отечественных ученых (J. Davenport, J.A. Draper, T.R. Ferro, M.K. Smith, С.И. Змеев, Р.А. Исламшин, И.А. Колесников, А.П. Ситник, Л.В. Линевиц, Ю.Н. Дрешер). Как и большинство слов русского языка, основа слова андр образована от греческого слова *aner*, *andros* что означает мужчина, а слово *agogos* означает ведущий, руководитель, лидер. Как видно, основа слова андр+agogos предполагает ведущий мужчина. В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой слово мужчина означает взрослый человек [1].

А. Кукуев в свое работе отметил, что термин андрогика впервые появилась в работе А. Каппа «Андрогиика, или образование мужчины во взрослом возрасте». А. Капп особое внимание уделяет на практическую необходимость образования взрослых (мужчин) как правителя, солдата, оратора, педагога. Таким образом, андрогиика изучает поведение взрослого поколения и подразумевает обучение взрослых в качестве фасилитаторов (активный и объективный участник учебного процесса). В контексте образования термин *андрогиика* впервые появился в работе Ф. Поггелера «Введение в андрогику: основные вопросы в образовании взрослых» [2]. С точки зрения смыслового образования слово *андрогиика* похоже на слово *педагогика*, что указывает на связь двух научных терминов. М.Ш. Ноулз в своей статье «Андрогиика, не педагогика» писал, что андрогиика является неотделимой частью науки об образовании [3]. Связь между андрогиикой и педагогикой заключается в том, что они изучают образовательный процесс в различных областях. Педагогика – обучение и воспитание ребенка, андрогиика – обучение взрослых [4].

Андрогиический подход обучения иностранным языкам в вузе рассматривается в научных работах Л.В. Линевиц (Андрогиический подход к обучению студентов в вузе) [5], Т.А. Савинова (К вопросу об обучении взрослых иностранному языку в неязыковом вузе) [6], Т.Е. Змеев (Применение андрогиических принципов обучения в подготовке и повышении квалификации специалистов) [7], Ю.Н. Дрешер (Андрогиические и инновационные подходы в обучении взрослых) [8], А.Е. Манкеш (Особенности самостоятельной работы взрослых в учебном процессе) [9]. Андрогиический подход (обучение взрослых) подразумевает осознание взрослых своих потребностей, формирование внутренней мотивации познания индивидуальности, организация обучения, профессиональное самосовершенствование, личностное саморазвитие [10]. Андрогиический подход считается приоритетным при изучении языков, где появляется возможность организовать и провести деловые игры, защита научных проектов, урок-дискуссию для решения конкретных задач и проблем. Таким образом, андрогиический подход предполагает развитие самостоятельности и уверенности, овладение знаниями на английском языке, формирование активной жизненной позиции в иноязычной речевой деятельности.

Практическая часть исследования

На основе анализа этимологии термина *андрогиика*, нами проведено собственное исследование респондентов в возрасте от 18-45 лет. На вопрос что такое *андрогиика*? были получены различные ответы. Ответы были разделены на приближенные и не приближенные (Таблица 1):

Таблица 1 – Результат ответов респондентов на вопрос «Что такое андрогогика?»

№	Приближенные ответы	Неприближенные ответы
1	раздел обучения взрослых языкам	изучение психологии
2	наука, связанное с педагогикой	изучение человека
3	теория обучения	теория связанная с гаджетами
4	помощь взрослым в обучении	наука связанная с космосом
5	самообучение взрослого человека	повышение квалификации
6	взрослый человек	изучение особенностей обучения в раннем возрасте

Как видно, приближенные ответы описывают значение слова андрогогика. Но, к сожалению, 46% респондентов ответили не знаю, впервые слышу, не имею понятия. Приближенные ответы составили 26%, а не приближенные – 28% (Рисунок 1).

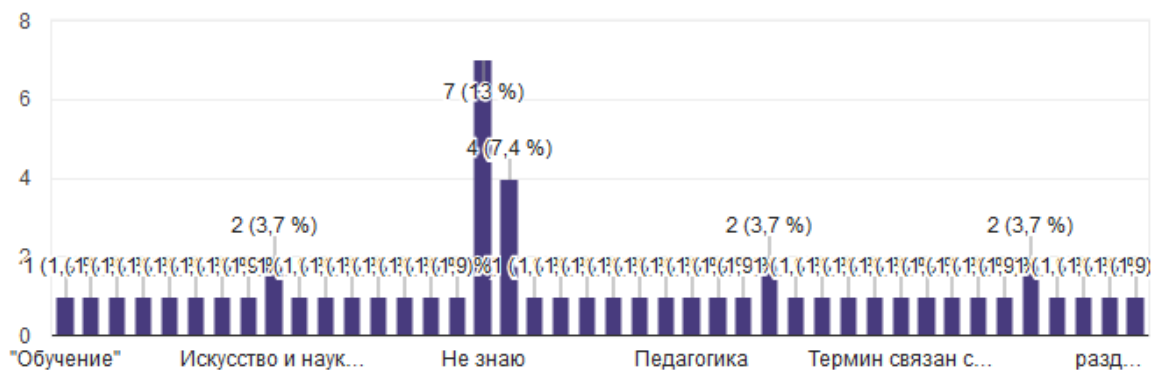

Рис. 1 – Результаты ответов на вопрос респондентов

Представленный результат говорит о том, что андрогогика всё еще находится на стадии исследования многих ученых и вызывает широкую дискуссию. Почти 54% респондентов знают и слышали о данном понятии. П. Джарвис утверждает, что многие ученые предпочитают употреблять понятие lifelong learning (обучение всю жизнь), adult learning (обучение взрослых), life learning (дальнейшее образование), adult pedagogics (педагогика взрослых) вместо слова андрогогика [5].

Ответы респондентов на вопрос какие слова ассоциируются со словом андрогогика показал следующий результат. Более частые слова ассоциации, это педагогика, обучение, изучение, теория, человек, взрослый, помощь, знания, способ, воспитание, образование (70%) (Рисунок 2).

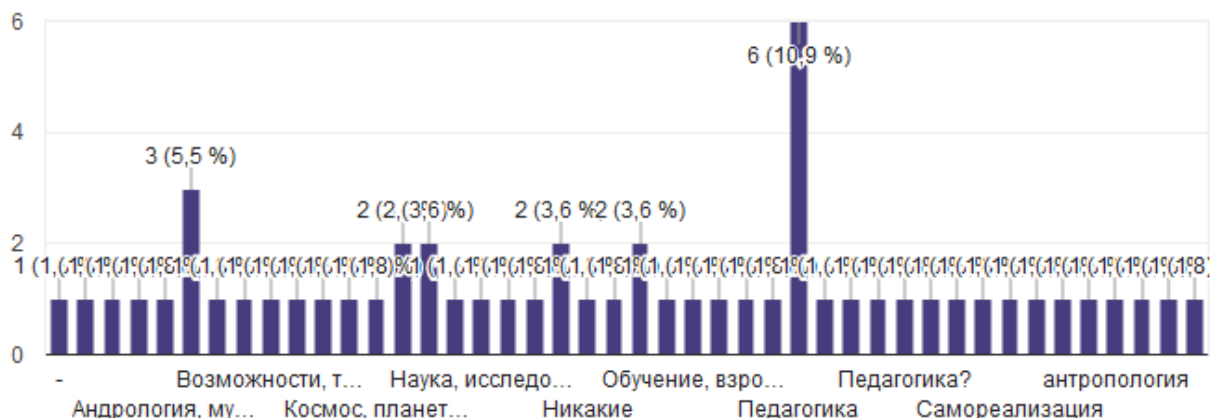

Рис. 2 – Результаты ответов на вопрос респондентов

В послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева отметил, что будущее казахстанцев зависит от свободного владения казахским, русским и английским языками [11]. В Государственной программе развития образования на 2011-2020 годы (от 07 декабря 2011 года № 118) во многих высших учебных заведениях Республики Казахстан внедрены полиязычные группы, функционируют дистанционные курсы по изучению английского языка, разработаны программы-семинары по улучшению и повышению квалификации педагогических кадров для работы в полиязычных группах, расширяются образовательные контакты казахстанских вузов с университетами мира [12].

В связи с нарастающей возможностью сотрудничества с другими странами во всех областях развития страны, изучение и знание английского языка приобретает особый статус. Огромное количество взрослых посещают курсы английского языка, проходят курсы повышения квалификации за рубежом, занимаются дистанционно и проходят онлайн курсы. Как известно, взрослые испытывают трудности при изучении иностранного языка из-за предыдущего опыта изучения (в школе, училище, вузе) и короткими сроками прохождения курсов. Обычно на курсах повышения квалификации участвуют слушатели разных возрастных категорий, также как и на курсах английского языка в частных учебных центрах. Обучение взрослых имеет ряд особенностей, знание и учет которых помогает эффективно подобрать методы обучения и требует тщательной организации учебного процесса. Работа с взрослой аудиторией требует внимания к каждому и учета социальной роли каждого.

Существуют несколько способов обучения английскому языку взрослых: индивидуальное, групповое и самостоятельное изучение. Индивидуальное обучение является самым эффективным способом обучения иностранному языку. При индивидуальном обучении, преподаватель разрабатывает учебную программу в соответствии с уровнем знаний обучаемого, система обучения адаптируется под индивидуальные особенности (время, день недели), постоянно отслеживается результат работы, своевременно проводятся корректировки неправильного восприятия информации, создается тесный контакт между преподавателем и обучающимся, формируется адекватная самооценка, используются современные средства в образовании, обеспечивает устранение трудностей и пробелов.

Групповое обучение подразумевает собой развитие интерес к изучаемому материалу, систематизация и осмысление знаний, обучение друг друга, умение оценивать ответы других, развитие коммуникативных навыков (вопрос, ответ, возражение, вступление в диалог). Групповая форма способствует формированию навыков сотрудничества и взаимопонимания, развитие творческих способностей. При групповом обучении, преподаватель разрабатывает поэтапное введение работы: инструкцию групповой работы, дидактический материал, специальные задания, критерии оценивания работы. При групповом обучении преподаватель контролирует ход работы в группах, регулирует споры и оказывает помощь. Групповая форма работы наиболее целесообразна на занятиях иностранного языка при отработке навыков разговорной речи (составление диалогов, обсуждение проблемы, подготовка проектов).

Самостоятельное обучение предполагает обучение своими силами (самостоятельно). Чаще всего, обучение на онлайн курсах или дистанционно посредством Интернета. Самостоятельное обучение возможно для тех, кто уже имеет определенный запас знаний по изучаемому предмету.

В ходе исследования, нами проведен опрос, какой вид обучения предпочитают обучающиеся. Выяснилось, что 45,9% предпочитают групповое, 30,9% - индивидуальное, 23,2% - за самостоятельное обучение (Рисунок 3).

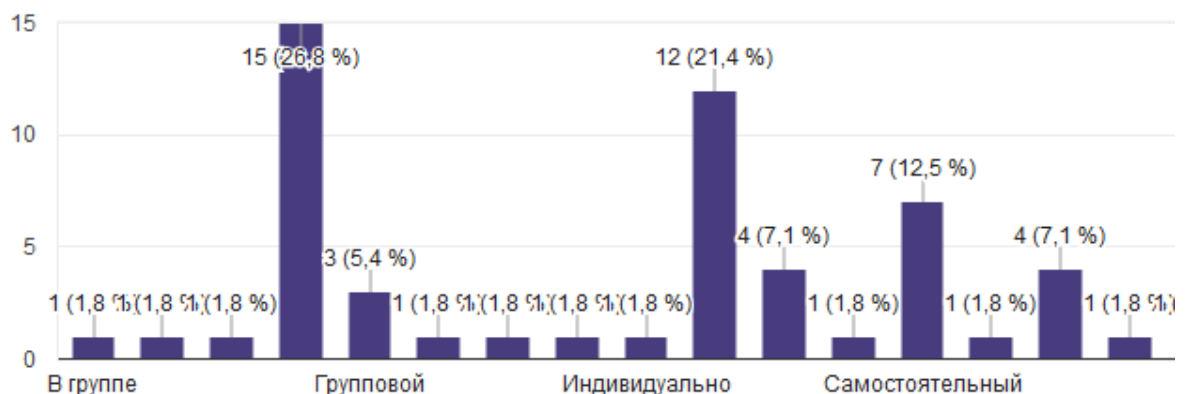

Рис. 3 – Результат опроса обучающихся

Несмотря на результаты опроса, надо отметить, что максимальный результат в изучении иностранного языка можно достичь путем объединения всех способов (индивидуальное, групповое и самостоятельное). Т.Е. Змева точно определила основные педагогические принципы в организации обучения взрослых иностранному языку: принцип самостоятельного обучения, принцип совместной деятельности, принцип индивидуализация [13].

Заключение

Андрогогический подход требует разработки специальных учебных программ в соответствии с требованиями общества и образования взрослых. Возросшая потребность в подготовке и переподготовке взрослого поколения требует организации и переподготовки специалистов на новый лад, чтобы соответствовать велению времени. Основным фундаментом андрогогического подхода является учет социальных и физиологических особенностей взрослого обучающегося. Таким образом, при обучении взрослых иностранному языку необходимо учитывать уровень языковой сложности обучающихся, профессиональную траекторию, ролевые особенности обучающихся при групповой и индивидуальной работе, подбор методов обучения взрослых, разработка содержания обучения с учетом потребностей взрослых, определение и учет учебного материала.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка / Ефремова Т.Ф.. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т. - 1209 с.
2. Кукуев А. И. Андрагогика: этимология и употребление термина в зарубежной науке / Кукуев А. И. //Проблемы современного образования. – 2010. – №. 5.
3. Knowles M.S. The dult Learner: the definite classic in adult education and human resource development / Knowles M.S., Holton E.E., Swanson R.A. – London, 2005. – 378 p.
4. Дудина М.Н. Педагогика, андрагогика, акмеология: вопросы преемственности и взаимосвязи // Образование и наука. - 2008. – С. 3-10.
5. Линевиц Л. В. Андрагогический подход к обучению студентов в вузе: дис.... канд. пед. Наук / Линевиц Л. В.. Калининград, 2002. – 258 с.
6. Савинова Т. А. К вопросу об обучении взрослых иностранному языку в неязыковом вузе / Савинова Т. А. //Обучение и воспитание: методики и практика. – 2015. – №. 19. – С. 273-275.
7. Змеёв С. И. Применение андрагогических принципов обучения в подготовке и повышении квалификации специалистов / Змеёв С. И. //Человек и образование. – 2014. – №. 1 (38). – С. 8-14.
8. Дрешер Ю. Н. Андрагогические и инновационные подходы в обучении взрослых / Дрешер Ю. Н. //Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №. 19-1. – С. 156-159.
9. Mankesh A. E. Self-assessment features of the adults in the learning process / Mankesh A. E., Seitova A. L. //Образование: традиции и инновации. – С. 307-312.
10. Кривоносова Е.В. Особенности обучения взрослых иностранному языку/ Кривоносова Е.В. //Филология. – С. 189-191.
11. Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан НА Назарбаева народу Казахстана/ Назарбаев Н. А. // Стратегия развития Республики Казахстан до 2030. – 2012. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/
12. Указ Президента Республики Казахстан / Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы (от 12.08.2014 г.) <https://online.zakon.kz/Document/?doc>
13. Змеева Т.Е. Соотношение педагогической и андрагогической моделей обучения иностранному языку в неязыковом вузе//Альманах современной науки и образования / Змеева Т.Е.. – Тамбов: Грамота, 2010. - № 4 (35). – С. 111-116.

Список литературы / References

1. Efremova T.F. Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy [New Dictionary of Russian Language. Interpretative-educational]. – М.: Rus. lang 2000. – In 2 Vol. – 1209 p. [In Russian]
2. Kukuev, A.I. Andragogika: etimologiya i upotrebleniye termina v zarubezhnoy nauke [Andragogy: Etymology and Use of Term in Foreign Science] // Problemy sovremennogo obrazovaniya [Problems of Modern Education]. – 2010. – No. 5. [In Russian]
3. Knowles M.S., Holton E.E., Swanson R.A. The dult Learner: the definite classic in adult education and human resource development. – London, 2005. – 378 p.
4. Dudina M.N. Pedagogika, androgogiya, akmeologiya: voprosy preyemstvennosti i vzaimosvyazi [Pedagogy, Andragogy, Acmeology: Issues of Continuity and Interconnection] // Obrazovaniye i nauka [Education and science]. – 2008. – P. 3-10 [In Russian]
5. Linevich, L.V. Andragogicheskiy podkhod k obucheniyu studentov v vuze [Andragogical Approach to Teaching Students at a University]: Thesis of PhD in Pedagogy, 2002. – 258 p. [In Russian]
6. Savinova, T. A. K voprosu ob obuchenii vzroslykh inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [On Issue of Teaching Adults a Foreign Language in a Non-Linguistic University] // Obucheniyе i vospitaniye: metodiki i praktika [Teaching and education: methods and practice]. - 2015. – No. 19. – P. 273-275. [In Russian]
7. Zmeyov S. I. Primeneniye andragogicheskikh printsipov obucheniya v podgotovke i povyshenii kvalifikatsii spetsialistov [Application of Andragogical Principles of Training in the Teaching and Advanced Training of Specialists] // Chelovek i obrazovaniye [Man and Education]. – 2014. – No. 1 (38). – P. 8-14. [In Russian]
8. Dresher Yu. N. Andragogicheskiye i innovatsionnyye podkhody v obuchenii vzroslykh [Andragogical and Innovative Approaches in Adult Education] // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]. – 2012. – No. 19-1. – P. 156-159. [In Russian]
9. Mankesh A. E., Seitova A. L. Self-assessment features of the adults in the learning process [Self-Assessment of Adults in Learning Process] // Obrazovaniye: traditsii i innovatsii [Education: traditions and innovations]. – P. 307-312. [In Russian]
10. Krivonosova E.V. Osobennosti obucheniya vzroslykh inostrannomu yazyku [Features of Adult Language Teaching] / Filologiya [Philology]. – P. 189-191. [In Russian]
11. N. Nazarbayev Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazakhstan NA Nazarbayeva narodu Kazakhstan [Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the People of Kazakhstan] // Strategiya razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2030 [Development Strategy of the Republic of Kazakhstan by 2030]. – 2012. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/ [In Russian]
12. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan / Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmy razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2011-2020 gody (ot 12.08.2014 g.) [On Approval of the State Program for the Development of Education of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020 (of August 12, 2014)] <https://online.zakon.kz/Document/?doc> [In Russian]
13. Zmeeva T.E. Sootnosheniye pedagogicheskoy i androgogicheskoy modeley obucheniya inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Ratio of Pedagogical and Androgogical Models of Foreign Language Teaching in a Non-Linguistic University] // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya [Almanac of Modern Science and Education]. – Тамбов: Diploma, 2010. – No. 4 (35). – P. 111-116. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.053>

ОБЪЕМНО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ КОМПОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

Лапшина Е. Г.^{1,*}, Вечкасова Е.Н.²

¹ ORCID 0000-0003-3362-8075,

^{1,2} Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия

* Корреспондирующий автор (elenlaps[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема развития методики обучения композиции в рамках основной, базовой дисциплины для студентов направления «Архитектура». Исследуется трансформация дисциплины «Объемно-пространственная композиция» в дисциплину «Композиционное моделирование», показано содержательное наполнение курса по композиции, предложена авторская модернизация методики обучения, ориентированной на современную динамическую архитектуру. Показан выход композиционного моделирования на кинетическую композицию.

Ключевые слова: современная архитектура, динамика, композиция, кинематика.

VOLUMETRIC AND SPATIAL COMPOSITION OF MODERN ARCHITECTURE

Research article

Lapshina E.G.^{1,*}, Vechkasova E.N.²

¹ ORCID: 0000-0003-3362-8075,

^{1,2} Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia

* Corresponding author (elenlaps[at]mail.ru)

Abstract

The article deals with the problem of developing the methodology of teaching composition in the framework of the basic discipline for students of the "Architecture" direction. The transformation of the "Volume-spatial composition" discipline into the "Composite modeling" discipline is investigated, the substantive content of the course on composition is shown, the author's modernization of the teaching methods oriented to modern dynamic architecture is proposed as well. The authors showed the output of compositional modeling on the kinetic composition.

Keywords: modern architecture, dynamics, composition, kinematics.

Введение

Задача развития композиционного мышления – одна из самых приоритетных в архитектуре. Вряд ли можно дать единственно верное определение композиции. Так, в рамках графического дизайна или в рисунке под композицией понимается гармоничное расположение на плоскости графических элементов, организация между ними такой взаимосвязи, чтобы они составили единое, целостное решение, графический образ. Композиция является основой графического дизайна, как и в любом искусстве. Архитектурная композиция тоже может обращаться к плоскостным решениям - например, для разработки образа фасада здания. Однако в целом архитектурная композиция сложнее и глубже. Она рассматривает способ такой организации архитектурных элементов, которая позволяет достичь единство, целостность и гармонию общего решения объемных, пространственных, трехмерных элементов. Понятие архитектурной композиции включает, кроме геометрической, пространственной составляющей, еще и такие, как функциональная, социальная, экономическая составляющие. Кроме того, она учитывает строительные материалы, природно-климатические условия, в которых возводится здание и прочие аспекты.

В данной статье рассмотрим более узкий аспект архитектурной композиции, который необходим в рамках обучения по направлению «Архитектура». Он связан с дисциплиной «Объемно-пространственная композиция» (ОПК). Эта дисциплина является пропедевтической, подготовительной к основному предмету – архитектурному проектированию [1]. Долгие годы, собственно – всю вторую половину XX века и начало XXI века, - учебный курс так и назывался «Объемно-пространственная композиция» или ОПК [2]. Он имел исторические корни в русском авангарде и продолжал развивать дисциплину «Пространство», которая была введена во ВХУТЕМАСе (Высшие художественно-технические мастерские) в 1920-е годы [3] вместе с такими же базовыми предметами для всех творческих специальностей, как «Цвет» и «Объем». Сегодня, в 2010-е годы, вместо ОПК появилась учебная дисциплина «Композиционное моделирование» [4]. Почему было решено, что это необходимо сделать, не «выплеснули» ли воду вместе с «ребеночком» - не потеряно ли в учебном предмете вместе со словом «пространственная» само пространство, его глубина и объемность, что и как нужно менять в методике обучения студентов композиции сегодня – это проблемы, решению которых посвящена данная работа авторов.

Следует отметить, что опыт преподавания композиции на архитектурном факультете Пензенского государственного университета архитектуры и строительства авторы имеют немалый, он исчисляется не одним десятком лет. В данной работе анализируется как опыт собственного обучения профессии «Архитектор» в его композиционном аспекте, так и опыт преподавательской деятельности, методических наработок авторов.

Рассмотрим, что представляет собой композиция в средовом дизайне или в графическом дизайне. Если в первом случае она практически не отличается от объемно-пространственной композиции в архитектуре, то во втором случае

мы имеем дело с композицией на плоскости. В таких условиях композицию составляют плоские фигуры. Они могут быть получены как с помощью линии, так и с помощью пятна [5]. По сути, два названных приема в графической композиции соответствуют двум видам движения, которое выполняет каждый художник. Так, ваятель или график высекает изображение, отсекает лишнее. Это движение образует линии. Другой подход – тактильный, прикасающийся – скульптор лепит форму, живописец кистью прикасается к холсту, лепит плоскостной образ. Это движение образует на плоскости пятно. В том и другом случае получается плоская фигура. Во втором случае она, как правило, еще и выделяется из фона: цветом, текстурой или фактурой. Из таких фигур составляется плоскостная или графическая композиция (см. рисунок 1). Объемно-пространственная композиция в архитектуре или в дизайне архитектурной среды имеет свои особенности.

Ниже приводятся виды и свойства такой композиции.

Виды композиции: фронтальная, объемная, глубинная. Их связь с движением относительно пространственной формы показана нами в предыдущих работах [3], [6], [7]. Поскольку в архитектуре здание представляет собой некую оболочку, то человек по отношению к этой пространственной форме может двигаться двояко: поступательно (подход с остановкой и осматриванием фасада здания) или вокруг здания. В композиционном аспекте следует в первом случае рассматривать фронтальную композицию, во втором – объемную.

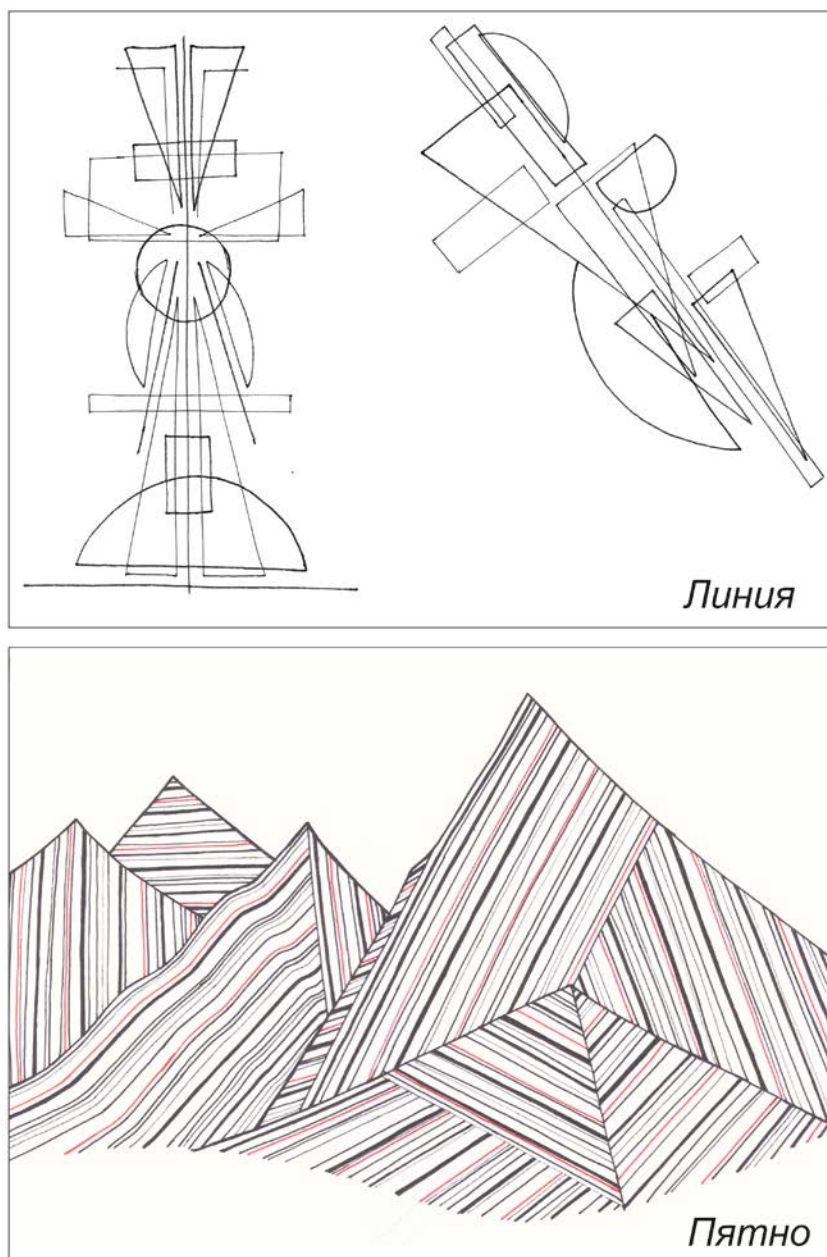

Рис. 1. графическая композиция «Линия, пятно = фигура» (работа студентов ПГУАС. 2019 год)

Кроме того, поступательное движение может происходить без остановки, с входом внутрь массы, оболочки здания. В этом случае имеем дело с глубинной композицией. И фронтальная, и объемная, и глубинная композиции связаны с пространственным передвижением человека, наблюдателя.

Свойства ОПК принято делить на основные и вспомогательные. К основным, как правило, относятся:

- геометрическая форма;
- положение в пространстве;
- величина;

- масса.

К вспомогательным относят обычно следующие свойства:

- цвет и свет,
- фактура и текстура.

Нам представляется, что сегодня необходимо сделать акцент еще на одном свойстве или принципе организации композиции – движение формы. То есть принять во внимание, что не только наблюдатель может двигаться в окрестностях пространственной формы или здания, но и само здание имеет возможность трансформации и передвижения. Появляется динамическая архитектура, мобильные дома.

Композиционные средства, принципы построения композиции, которые рассматриваются в архитектурном аспекте [8], [9], следующие:

1. Тектоника.
2. Масштабность.
3. Модульность.
4. Метр и ритм.
5. Пропорции.
6. Нюанс и контраст.
7. Динамика и статика.
8. Симметрия и асимметрия.

Если предположить, что возможность движения присуща самой пространственной форме [10, 11], то все перечисленные средства обретают новые возможности. Более того, получают возможность изменяться и свойства композиции, композиция становится кинетической, подвижной (см. рисунок 2). Ее величина, например, может становиться больше или меньше в процессе трансформации композиционной (и тесно связанной с ней конструктивной) основы пространственной формы.

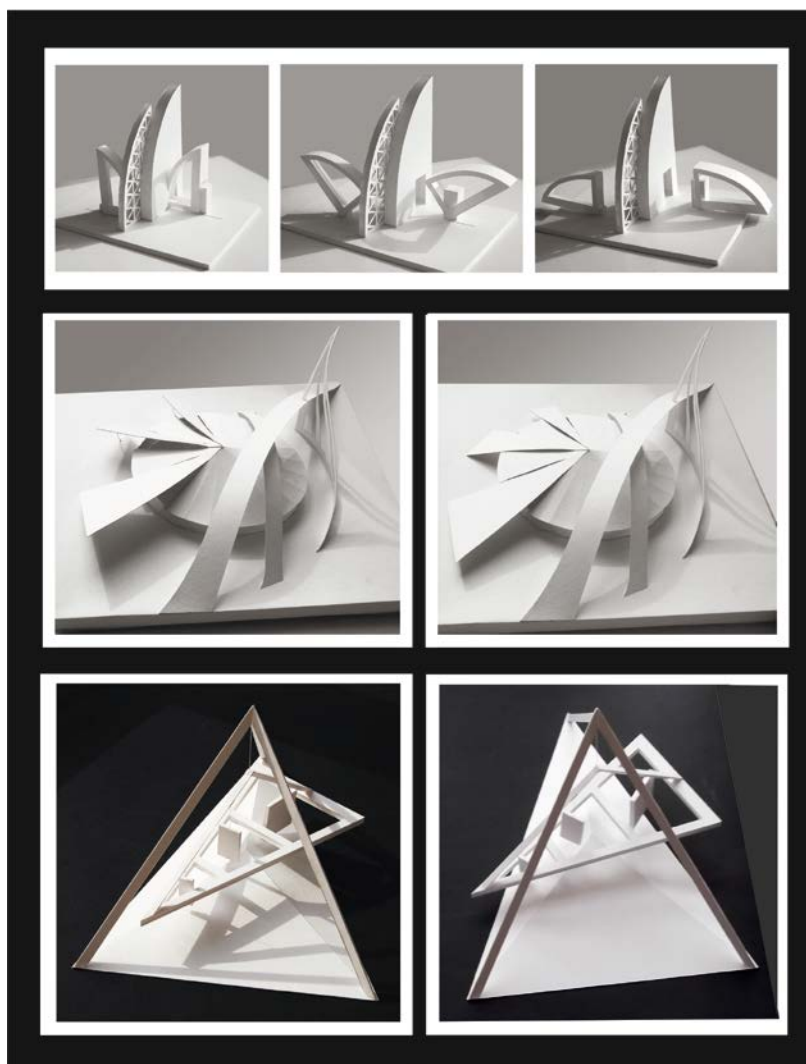

Рис. 2 – Кинетическая композиция. Макет (работы студентов ПГУАС. 2019 год)

Заключение

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

Решение об изменении названия предмета или учебной дисциплины композиции – не просто формальность. Сегодня, действительно, существует необходимость в изменении подхода к композиции в архитектуре, поскольку

наращивается как динамика собственно развития архитектурной формы – появляется возможность ее трансформации, мобильность, подвижность,- так и динамика развития культуры самого человека, общества с его быстро меняющимися социальными запросами.

Чтобы не потерять в учебном предмете собственно пространство, его глубину и объемность, следует оставить акцент на рассмотрении, моделировании именно пространственных качеств архитектурной формы, на ее объемно-пространственной композиции.

Отвечая на вопрос, что нужно сегодня менять в методике обучения студентов композиции, приходим к следующему выводу - необходимо формировать у обучающихся основы построения кинетической композиции.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Мелодинский Д. Л. Архитектурная пропедевтика. История, теория, практика / Д.Л.Мелодинский. – 2 –е изд. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. - 400 с.
2. Объемно-пространственная композиция: учеб. для вузов / А.В.Степанов, В.И.Мальгин, Г.И.Иванова и др. - М.: Архитектура-С, 2014. - 256 с.
3. Лапшина Е.Г. Дисциплина «Пространство» в столичной и региональной архитектурно-художественной школе России / Е.Г.Лапшина // Региональная архитектура и строительство. – 2011. – № 2 (11). – С.181-185.
4. Алонов Ю.Г. Композиционное моделирование. Курс объемно-пространственного формообразования в архитектуре: учебное пособие / Ю.Г.Алонов, Д.Л.Мелодинский. - М.: Academia, 2015.- 224 с.
5. Богомолов И.И. Начала архитектурного формообразования: Учебник для вузов / И.И.Богомолов. - Пенза: ПГАСА, 2001.- 295 с.
6. Лапшина Е.Г. Динамические свойства архитектурного пространства / Е.Г.Лапшина.- Пенза: ПГУАС, 2014.- 327 с.
7. Лапшина Е.Г. Формула новой архитектуры – динамика пространства / Е.Г.Лапшина // Вестник МГСУ. - 2012. - №1. - с.17-21.
8. Мелодинский Д.Л. Вклад Николаса Салингаросса в развитие теории масштабности в архитектуре / Д.Л.Мелодинский // Архитектон: известия вузов.- 2013.- № 43.- с.19-28.
9. Мелодинский Д.Л. Ритм в архитектурной композиции / Д.Л.Мелодинский. – М.: Либроком, 2013.- 240 с.
10. Эксперимент в дизайне / А.В.Ефимов и др. – М.: ВНИИТЭ, 1987. - 67 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Melodinski D.L. Arkhitekturnaya propedevtika. Istoriya, teoriya, praktika. -Izd. 2-e. [Architectural Propaedeutics. History, theory, practice] / D.L. Meljdinski. - M.: Knignyi dom "LIBROKOM", 2011.- 400 p. [in Russian]
2. Obyomno-prostranstvennaya kompozitsiya [The volume-space composition] / A.V.Stepanov, V.I.Maligin, G.I.Ivanova and others. - M.: Architecture-C, 2014. - 256 p. [in Russian]
3. Lapshina E.G. Disciplina "Prostranstvo" v stolichnoi i regionalnoi arkhitekturno-hudogestvennoi shkole Rossii [Discipline "Space" in the metropolitan and regional architectural and art school of Russia] / E.G. Lapshina // Regional Architecture and Construction.- 2011. – № 2 (11). – p.181-185 [in Russian]
4. Alonov Y.G. Kompozicionnoe modelirovanie. Kurs obyomno-prostranstvennogo formoobrazovaniya v architecture: uchebnoe posobie [Composition modeling. Course of volume-space form-making in architecture: textbook] / Y.G.Alonov, D.L.Melodinski. - M.: Academia, 2015.- 224 p. [in Russian]
5. Bogomolov I.I. Nachala architecturnogo formoobrazovaniya: uchebnyk dlya vuzov [The beginnings of architectural shaping: university textbook] / I.I.Bogomolov. - Penza: PGASA, 2001. - 295 p. [in Russian]
6. Lapshina E.G. Dinamicheskie svoystva arkhitekturnogo prostranstva [Dynamic properties of the Architectural space] / E.G.Lapshina. – Penza: PGUAS, 2014. – 327 p. [in Russian]
7. Lapshina E.G. Formula novoy arkhitekturi – dinamika prostranstva [Formula of new architecture is Dynamic of space] / E.G.Lapshina // Vestnik MGSU. – 2012. - №1. – p. 17-21 [in Russian]
8. Melodinski D.L. Vklad Nikolasa Salingarossa v razvitie teorii masshtabnosti v architecture [The contribution of Nicholas Salingaros in the development of the theory of the scale in architecture] // D.L.Melodinski // Architecton: Izvestiya vuzov. - 2013.- № 43.- p.19-28 [in Russian]
9. Melodinski D.L. Ritm v arkhitekturnoi kompozitsii [Rhythm in architectural composition] / D.L.Melodinski. – M.: Librokom, 2013. – 240 p. [in Russian]
10. Experiment v dizaine [Experiment in design] / A.V.Efimov and others. – M.: VNIITE, 1987. – 67 p. [in Russian]

США VERSUS КИТАЙ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО

Научная статья

Сирота Н.М.¹*, Мохоров Г.А.²

¹ Государственный университет аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург, Россия;

² Военная академия связи им. С.М. Буденного, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (sirotanm[at]mail.ru)

Аннотация

Анализируются детерминанты и основные направления американско-китайского военно-политического соперничества, оцениваются его перспективы. В контексте функционирующего мироустройства рассматриваются противоречия между наиболее влиятельными центрами силы современного мира и их воздействие на международную среду. Анализируются детерминанты и основные направления американско-китайского военно-политического соперничества, оцениваются его перспективы. Акцентируется значимость создания устойчивого эквilibрума центров силы как фактора обеспечения международной стабильности и укрепления безопасности. Излагается авторское видение стратегии России в отношении США и Китая, её возможной роли в формировании сбалансированной полицентрической модели мирового порядка.

Ключевые слова: США, Китай, Россия, военно-политическое соперничество, полицентрический миропорядок, умная сила.

USA VERSUS CHINA: MILITARY AND POLITICAL COMPETENCE

Research article

Sirota N.M.¹, Mokhorov G.A.²

¹ State University of Aerospace Instrumentation, Saint-Petersburg, Russia;

² Budyonny Military Academy of the Signal Corps, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (sirotanm[at]mail.ru)

Abstract

The authors analyze the determinants and the main directions of the USA-China military-political competition, its prospects are evaluated. In the context of the existing world order, the contradictions between the most influential centers of the forces of the modern world and their impact on the international environment are considered. Determinants and the main directions of the USA-China military-political competition are analyzed; its prospects are evaluated. The importance of creating a stable equilibrium of power centers as a factor of ensuring international stability and strengthening security is emphasized. The author's vision of the strategy of Russia about the USA and China, its possible role in the formation of a balanced polycentric model of world order is also stated.

Keywords: USA, China, Russia, military-political competition, polycentric world order, smart power.

Ключевую роль в международно-политическом развитии современного мира играют центры силы, прежде всего США и Китай.

От внешнеполитического позиционирования и характера взаимодействия этих государств в существенной степени зависят перспективы мирового развития и будущая конфигурация системы международных отношений – полицентризм или новая биполярность с Соединёнными Штатами и Китаем в качестве главных центров притяжения других государств.

Важнейшей особенностью мирового развития является обострение соперничества ведущих центров силы современного мира - США, Китая и России, по своей сути представляющего собой глобальный геополитический конфликт, в котором США, стремясь сохранить лидерские позиции, объективно выступают за консервацию своего привилегированного положения, а их соперники – Китай и Россия заинтересованы в трансформации существующего мироустройства в полицентрический миропорядок. Растущая напряжённость в отношениях этих государств повышает риск глобального военного столкновения.

По оценке авторов доклада к Мюнхенской конференции по безопасности (2019 г.) соперничество супердержав важнее угрозы терроризма. После окончания холодной войны, полагают они, в любом случае мир ждёт «период длительной стабильности и неопределённости» [1].

Превращение Китая во вторую экономику мира и государство с расширяющейся зоной геополитического влияния влечёт за собой серьёзные последствия для глобального баланса сил и положения Соединённых Штатов, в качестве единственной сверхдержавы. Претензии Китая на утверждение в качестве регионального гегемона, а в перспективе и на мировое лидерство воспринимаются американским политико-академическим сообществом как подрыв основ существующего мироустройства и лидерских позиций Соединённых Штатов.

В новейшей американской военной аналитике Китай оценивается как государство, ведущее холодную войну против США с целью замены их в качестве лидирующей сверхдержавы. Ссылаясь на работы Председателя КНР Си Цзиньпина, чьё мировоззрение недавно было закреплено в конституции страны, участники форума по безопасности в Аспене (Колорадо), состоявшегося в июле 2018 г., характеризовали эту холодную войну как отличающуюся от противостояния СССР и США, но тем не менее классическую по своим целям с использованием всех возможностей –

законных и незаконных, экономических и военных для подрыва позиций соперника, не скатываясь к открытому конфликту. Согласно заявлениям высокопоставленных чиновников, включая директора ФБР К. Рея, директора Национальной разведки Д. Коутса, Китай в настоящее время во многих отношениях представляет собой самую масштабную, самую сложную, самую серьёзную угрозу, с которой сегодня сталкиваются США [2].

Лейтмотив многих официальных заявлений американских политиков таков: Китай как соперник Соединённых Штатов неизмеримо опаснее России, поскольку концентрирует усилия на превращении в самое влиятельное государство мира, а Россия прежде всего стремится к доминированию на постсоветском пространстве. Высказываются опасения по поводу возможности новой холодной войны между США, с одной стороны, и альянсом авторитарных режимов РФ и Китая, в целях своего самосохранения заинтересованных в том, чтобы нормы демократии не стали международным стандартом. Ряд экспертов считает новую холодную войну реальностью и выражает озабоченность её последствиями. Подобные оценки состояния американо-китайских отношений представлены в ряде авторитетных международно-политических изданий и общенациональной прессе [3], [4], [5].

Не лишена резона интерпретация причин гипотетического глобального конфликта между Китаем и США, предложенная американским учёным Г. Эллисоном. Он исходит из так называемой «ловушки Фукидида», названной по имени древнегреческого историка, наблюдавшего опасное противостояние между поднимавшимися Афинами и правившей Спартой.

По его мнению, в случае с США и Китаем этот риск осложняется цивилизационной несовместимостью, усугубляющей конкуренцию и затрудняющей взаимодействие [6].

Важнейшим плацдармом в геополитическом соперничестве США и Китая является Восточная Азия. Нарастание Китаем военного присутствия в Южно-Китайском море расценивается Соединёнными Штатами как стремление расширить геополитическое влияние, создав плацдарм для контроля над морскими коммуникациями в этом районе Мирового океана, позволяющий максимально дистанцировать тихоокеанскую группировку американских ВМС от береговой линии КНР и тем самым поставить под вопрос превосходство США в западной части Тихого океана. Открытие в августе 2017 г. первой китайской военной базы за рубежом в районе Африканского Рога (Джибути) свидетельствует о создании потенциала не только для регионального, но и глобального проецирования силы.

Противодействуя укреплению военных возможностей Китая в АТР, США активно используют недовольство соседних государств освоением им спорных территорий, способное перерасти в открытый конфликт. Цель – через мобилизацию геополитических соперников девальвировать значение создаваемой на искусственных островах китайской инфраструктуры, заставить его тратить ресурсы в соперничестве с малыми странами ЮВА. К проблеме нейтрализации китайского вызова в Южно-Китайском море Соединённые Штаты всецело подходят с позиций неореализма во внешней политике, основывающегося на балансе сил.

Сферой соперничества США и Китая становятся новейшие системы оружия, такие, как беспилотные летательные аппараты, перспективные виды боевой авиации, боевые лазеры. Робототехника, кибероружие и т.д. По оценке отечественных учёных из Института международной экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, в области обычных вооружений это соперничество наиболее остро проявится в военно-морском сегменте. В результате к концу прогнозного периода (2035 г.) Китай сможет создать серьёзные проблемы для США в случае попыток ограничить сферу его влияния и прежде всего в прилегающих к нему акваториям [7, с. 323 – 324].

Просматривается перспектива вывода американо-китайского соперничества за пределы традиционного геополитического пространства – в космос. Общие черты стратегической деятельности США и Китая в этой сфере таковы. Во-первых, оба государства преследуют схожие цели: поддержание престижа, содействие социально-экономическому развитию и защита суверенной территории. Во-вторых, их объединяет видение развития космической отрасли в контексте подготовки к ведению боевых действий в XXI веке [8, с.54].

В американской правящей элите и экспертном сообществе существует консенсус в оценке роста военного потенциала Китая и его активной политики как долгосрочного стратегического вызова доминированию США в АТР, Латинской Америке и Африке. Если в нулевые годы преобладало мнение о необходимости для Соединённых Штатов в отношениях с КНР следовать сбалансированной политике, сочетающей элементы сдерживания этой страны с достижением взаимоприемлемых соглашений по спорным вопросам, и даже обсуждалась идея создания американо-китайского тандема (G-2) для формирования нового миропорядка, то меняющееся соотношение сил переставало служить основой для гармонизации стратегических интересов двух стран. Отношения с Китаем рассматриваются во многом с точки зрения геополитического противоборства и военно-политического противостояния, делая ставку на сдерживание внешнеполитической активности этого государства как «ревизионистского», угрожающего доминированию США.

Стратегия сдерживания Китая осуществляется по следующим направлениям: усиление американского присутствия в АТР; укрепление силового потенциала союзников и партнёров в регионе для противовеса растущей мощи КНР; сужение пространства для геополитического маневрирования КНР путём включения государств, расположенных по периметру китайских границ, в западные структуры и зоны влияния. В целях сдерживания роста китайского влияния администрацией Д. Трампа акцентируется важность партнёрства «четырёх демократий вокруг Китая» – США, Японии, Австралии и Индии. Известный американский геополитик Р. Каплан рекомендует нынешней администрации стремиться к проецированию силы и влияния в «ближнем зарубежье» Китая и России в большей степени, чем это делала предшествующая администрация Б. Обамы, чтобы создать более благоприятный контекст для переговоров, избегая открытого конфликта с обоими государствами [9, p.14].

В последнее время обострение конфликта интересов США и Китая находит выражение в беспрецедентной торговой войне. Американские официальные лица настаивают на сокращении внешнеторгового дефицита, уменьшении роли китайских госкомпаний в хозяйстве страны, на разрешении американским фирмам владеть контрольным пакетом акций китайских компаний и т.д. Они отвергают требования Китая к западным компаниям из ведущих технологических отраслей создавать предприятия с китайскими фирмами, расценивая их как посягательство

на интеллектуальную собственность. Условия торговли с Китаем рассматриваются в США не просто как экономический вопрос, а как фактор, оказывающий влияние на военный баланс.

Взаимные недоверие и подозрения между Китаем и США создают условия для роста напряжённости и вероятного возобладания конфронтации в отношениях между ними. В этой связи экспертами политиками высказываются опасения по поводу упрочения позиций Китая благодаря его партнёрству с Россией. «Китай, – полагает американский политолог Р. Мерри, – является государством, которое обладает наибольшей силой, чтобы бросить вызов роли Америки в мире, выдавливая её из Азии назад к опорному плацдарму – Гавайям». Согласно его рекомендации, «Соединённые Штаты должны стремиться увести Россию от флирта с Китаем, который наблюдался в последнее время» [10, p. 18].

С позиций Realpolitik США при всей остроте противостояния с Россией более озабочены сдерживанием Китая и не желают её вассализации азиатским гигантом. В ряде публикаций высказывается мысль о возможности создания американо-российского альянса для сдерживания Китая. Симптоматичен совет известных экспертов Г. Эллисона и Д. Саймса администрации в рамках треугольника «США-Китай-Россия» воспользоваться формулой «враг моего врага – мой друг». Апеллируя к опыту антигитлеровской коалиции периода Второй мировой войны и дипломатическому манёвру Никсона-Киссинджера начала 70-х гг. для ослабления и подрыва российско-китайского партнёрства они следующим образом формулируют свою позицию: «Если определяющим вызовом национальным интересам США в XXI веке оказался растущий Китай, то предотвращение появления китайско-российского союза должно стать ключевым приоритетом США. Чтобы убедить Россию сесть на американскую сторону качелей баланса сил, американским политикам потребуется существенно пересмотреть свои стратегические цели в отношении с Москвой» [11].

Американский историк Х. Брэндс в статье для «Bloomberg» рекомендует администрации Д. Трампа в отношении с Россией достичь новой разрядки напряжённости и даже стратегического партнёрства, чтобы ослабить более серьёзную и долговременную угрозу со стороны Пекина. «Исторический опыт, – прогнозирует он, – указывает на то, что эти огромные амбициозные страны с общей границей на тысячи километров со временем выступят друг против друга. И они знают об этом». Х. Брэндс предлагает повторить дипломатический манёвр Г. Киссинджера, который поездкой в Китай в 1971 г. осуществил удачный дипломатический ход, разобшив главных соперников США, Китай и Советский Союз. Для присоединения России к Западу с целью сдерживания Китая он призывает администрацию Трампа проявить готовность к далеко идущим уступкам и компромиссам в отношении с этой страной [12].

Переплетение торгово-экономических интересов США и Китая в определённой степени способно оказывать сдерживающее влияние на геополитическое соперничество в обретении позиционных преимуществ в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Однако оно не может быть надёжной гарантией от конфликтов между этими государствами в будущем. Резонна гипотеза российского учёного-американиста О.В. Приходько о вероятной перспективе американо-китайского соперничества-соразвития: «Характер эволюции американо-китайских отношений за последнее десятилетие позволяет предположить, что на каком-то этапе геополитические противоречия между двумя странами могут приобрести антагонистический характер и взят вверх над сдерживающими факторами, в том числе над взаимной экономической выгодой» Гипотетически возможно возникновение ситуации, когда одной из стран придётся или уступить свои позиции в АТР, или вступить в конфликт за сохранение статус-кво в регионе [13, с. 38]. В ситуации подозрительности и обоюдной настороженности ведущих держав вероятны любые конфликтные инциденты. Однако необходимое для военного сценария сочетание конфликтных мотиваций и провоцирующих обстоятельств не сформировалось.

На фоне нарастания международной напряжённости внешнеполитическая риторика Китая и официальные концепции взаимодействия с другими государствами в целом миролюбивы и вызваны стремлением успокоить мир, испытывающий тревогу в связи с беспрецедентным увеличением совокупной мощи страны и прокламируемым руководством КПК намерением превратить Китай в сильное государство. Этой же цели – демонстрации миролюбия КНР служат предложенные Си Цзиньпином инициатива «Один пояс и один путь» и концепция «китайской мечты о великом возрождении китайской нации» и «сообщества единой судьбы человечества», призванные убедить общественное мнение в стремлении Китая занять достойное место в мире, сотрудничая с другими государствами в условиях мирного окружения.

Представляется обоснованной оценка отечественными исследователями американо-китайских отношений на протяжении прогнозного периода (2035 г.) как *напряжённого партнёрства*. К концу этого периода Китай будет располагать военным потенциалом, способным создать серьёзные проблемы для США в случае попыток ограничить сферу его влияния, что относится прежде всего к прилегающим к территории страны акваториям [13, с. 321, 323].

В обстановке обостряющегося соперничества и взаимозависимости между двумя наиболее мощными центрами силы современного мира – США и Китаем оптимальной стратегией России может быть внешнеполитическое маневрирование, которое позволяло бы использовать возникающие возможности и шансы для укрепления собственных позиций в мире. Реализация этой стратегии требует гибкости и тщательного просчёта каждого шага. В настоящее время напряжённость в отношениях Запада и России ставит в наиболее выигрышное положение Китай, позволяя ему занимать позицию балансера между ними.

Благоприятный сценарий для России – формирование сбалансированной полицентрической модели мирового порядка с перспективой интеграции экономического и политического пространства по линии «Лиссабон – Владивосток». В рамках этого сценария возможно и необходимо налаживание многостороннего взаимодействия с государствами АТР, включая их участие в развитии территорий и отраслей экономики. Однако в долгосрочном плане сотрудничество с Китаем и другими странами АТР не должно стать альтернативой интеграции с Евросоюзом.

По мере завершения острой фазы соперничества между Россией и Западом актуализируется проблема восстановления доверия и создания условий для конструктивного сотрудничества. Для обеспечения России достойного места и роли на новом этапе мирового развития предстоит в максимальной степени задействовать фактор

умной силы не только для продвижения собственной повестки дня, но и для превращения в активного участника выработки правил будущего миропорядка.

Выводы

1. Усиливающаяся напряжённость в отношениях между США и Китаем ограничивает возможности эволюционного становления нового полицентричного миропорядка, снижает вероятность укрепления безопасности в мире.

2. Интересам мирового сообщества отвечает понижение уровня глобальной конфликтности, возможное при уважении цивилизационных различий и использовании международно-правовых механизмов.

3. В связи с обостряющейся конкуренцией наиболее влиятельных центров силы актуален вопрос о формировании устойчивого эквilibрума, который обеспечивал бы международную стабильность, способствовал решению проблем как мирового сообщества как мирового сообщества в целом, так и его отдельных сегментов.

4. Возобновление кооперационного взаимодействия России и Запада в сочетании с долгосрочным сотрудничеством с Китаем и другими странами АТР способно кардинально повысить уровень региональной и глобальной безопасности, расширить возможности рационального решения глобальных проблем современности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

12. Мюнхенская конференция по безопасности. Доклад. [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20190215/244578638.html> (Дата обращения: 16.03.2019).

13. Tarabay J. CIA official: China wants to replace US as world superpower. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/20/politics/china-cold-war-us-superpower-influence/>. (Accessed: 11.10.2018).

1. Mandelbaum M. The New Containment. Handling Russia, China, and Iran. Foreign Affairs March/April 2019 Issue. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-02-12/new-containment> (Дата обращения: 16.03.2019).

14. Miller C. The New Cold War's Warm Friends. Foreign Policy. March 1, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/01/the-new-cold-wars-warm-friends/> (Дата обращения: 15.03.2019).

15. Robb R. Are we headed for a second Cold War with China, Russia? Not likely. USA Today. 11/03/2019.

16. Allison G. China vs America. Managing the Next Clash of Civilizations. Foreign Affairs. September/October 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-08-15/china-vs-america> (Дата обращения: 12.11.2017).

17. Мир 2035. Глобальный прогноз / под ред. акад. А.А.Дынкина / ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: Магистр, 2017. 352с.

18. Дрожжих Е.В. Новое измерение американо-китайских отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2017. №10. С. 51 – 56.

19. Kaplan R. What Next for Donald Trump? (Symposium). The National Interest. 2017. January – February. P. 5 – 24.

20. Merry R. What Next for Donald Trump? (Symposium). The National Interest. January – February 2017. P. 5 – 24.

21. Graham T. Allison G. Simes D. A Sino-Russian Entente Again Threatens America. The Wall Street Journal, January. 29, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-again-threatens-america-11548806978> (Дата обращения: 11.03.2019).

33. Brands H. Trump Can't Split Russia From China – Yet. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-31/trump-can-t-split-russia-from-china-yet> (Дата обращения: 11.10.2018).

34. Приходько О.В. США и ЕС: конкурирующие подходы в отношении Китая // США-Канада: экономика, политика, культура. 2018. №3. С. 5 – 20.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Myunkhenskaya konferentsiya po bezopasnosti. Doklad. [Munich Security Conference. Report]. [Electronic resource] URL: <https://inosmi.ru/politic/20190215/244578638.html> (accessed: 16.03.2019).

2. Tarabay J. CIA official: China wants to replace US as world superpower. [Electronic resource] URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/20/politics/china-cold-war-us-superpower-influence/>. (accessed: 11.10.2018).

1. Mandelbaum M. The New Containment. Handling Russia, China, and Iran. Foreign Affairs March/April 2019 Issue. [Electronic resource] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2019-02-12/new-containment> (accessed: 16.03.2019).

3. Miller C. The New Cold War's Warm Friends / Foreign Policy. March 1, 2019. [Electronic resource] URL: <https://foreignpolicy.com/2019/03/01/the-new-cold-wars-warm-friends/> (Accessed: 15.03.2019).

4. Robb R. Are we headed for a second Cold War with China, Russia? Not likely. USA Today. 11/03/2019.

5. Allison G. China vs America. Managing the Next Clash of Civilizations. Foreign Affairs. September/October 2017. [Electronic resource] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-08-15/china-vs-america> (accessed: 12.11.2017).

6. Mir 2035. Global'nyi prognoz. [The World 2035. Global Forecast]. Edited by academic A.A. Dynkin. IMEMO im. E.M. Primakova RAN. [IMEMO named after E.M. Primakov RSA]. Moscow: Magistr Publ., 2017, 352 p.

7. Drozhashchikh E.V. Novee izmerenie amerikano-kitaiskikh otnoshenii. [The new dimension of the USA-Chinese relationships]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. [World Economy and International Relations]. No.10, 2017, pp. 51-56.

8. Kaplan R. What Next for Donald Trump? (Symposium). The National Interest. 2017. January–February. pp. 5-24.

9. Merry R. What Next for Donald Trump? (Symposium). *The National Interest*. January–February 2017. pp. 5-24.

10. Graham T. Allison G. Simes D. A Sino-Russian Entente Again Threatens America. *The Wall Street Journal*, January. 29, 2019 Available at: <https://www.wsj.com/articles/a-sino-russian-entente-again-threatens-america-11548806978> (accessed: 11.03.2019).

11. Brands H. Trump Can't Split Russia From China – Yet. [Electronic resource] URL: <https://www.bloomberg.com/view/articles/2018-07-31/trump-can-t-split-russia-from-china-yet> (accessed: 11.10.2018).

12. Prikhod'ko O.V. SShA i ES: konkuriruyushchie podkhody v otnoshenii Kitaya. [The USA and the EU: competing approaches to China]. SShA-Kanada: ekonomika, politika, kul'tura. [The USA and Canada: Economics, Politics, Culture]. No.3, 2018, pp. 5-20.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.055>

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В РОССИЮ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научная статья

Чеховских Т.Д. *

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (ch.t_12[at]mail.ru)

Аннотация

Российская Федерация является основной принимающей стороной потоков мигрантов из стран Центральной Азии на протяжении многих лет. Этот факт безусловно оказывает определённое влияние на жизнь российского общества, главным образом, в экономической и социальной сферах. В данной статье рассмотрены причины миграции населения стран региона в Россию, проанализированы последствия миграции для российской экономики и социальной сферы, рассмотрен ряд возникающих проблем и дана оценка действиям, предпринятым для урегулирования ситуации. Целью работы является исследование положительных и отрицательных сторон миграционной ситуации на современном этапе, выявление основных проблем, а также будут предложены способы их решения.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, СНГ, Центральная Азия, Россия.

POPULATION MOVEMENT FROM THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA TO RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Research article

Chekhovskiykh T.D. *

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (ch.t_12[at]mail.ru)

Abstract

For many years the Russian Federation has been the main host for migrant flows from Central Asian countries. This fact certainly has a specific impact on the life of Russian society, mainly in the economic and social spheres. This article discusses the reasons of population movement from the regional countries to Russia, it analyzes the consequences of migration for the Russian economy and the social sphere, examines several emerging issues and assesses the actions taken to resolve the situation. The work aims to study the positive and negative aspects of the migration situation at the present stage, to identify the main problems, and proposes ways to solve them.

Keywords: labor migration, labor market, CIS, Central Asia, Russia.

Введение

Миграционный коридор между Россией и странами региона Центральная Азия является одним из самых устойчивых в мире. Он появился с распадом Советского Союза и сопровождает страну с момента возникновения России как самостоятельного государства. Однако определённые изменения претерпел характер миграции. В 1990-х годах наблюдался огромный приток так называемой вынужденной миграции в Россию из стран, в которых наблюдалась нестабильная политическая ситуация, притеснение определённых этнических групп, гражданские войны, как, например, в Таджикистане. Также в 90-х годах XX века большую часть мигрантов составляло русскоговорящее население, возвращавшееся, по сути, на свою историческую и культурную родину. Огромный поток мигрантов после распада СССР послужил причиной создания в 1992 году Федеральной миграционной службы России и положил начало выработке миграционного законодательства, которое бы каким-либо образом определяло статус и права переселенцев, в частности, одними из первых в 1993 году были приняты законы «О беженцах»[1] и «О вынужденных переселенцах»[2]. В настоящее время вопросами миграции на территории РФ, а также борьбой с незаконной миграцией занимается созданное указом президента от 5 апреля 2016 года Главное управление по вопросам миграции МВД РФ[3].

В настоящее время основную часть миграционного потока составляет трудовая миграция. Мигранты из стран Центральной Азии обеспечивают Россию трудовыми ресурсами для различных отраслей экономики. В республиках Центральной Азии падение экономического роста после распада Советского Союза вкупе с набиравшим обороты ростом населения в странах данного региона привело к безработице и обесцениванию рабочей силы[4, С.22]. Основными факторами, стимулирующими трудовую миграцию, являются тяжёлое экономическое положение стран Центральной Азии, увеличивающийся разрыв в уровне жизни от других стран, неясные перспективы развития экономики региона, а также низкий уровень среднемесячной заработной платы, по данным, предоставленным Межгосударственным статистическим комитетом СНГ[5].

Основными странами-источниками потока трудовых мигрантов в Российскую Федерацию из региона Центральной Азии являются Таджикистан, Узбекистан, Киргизия и Казахстан. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2017 год по миграции в Россию из стран СНГ и других зарубежных стран наибольший миграционный прирост среди государств Центральной Азии составил Казахстан (32736; за год прибыло в Российскую Федерацию 71680 человек, из них 51429 человек трудоспособного возраста), на втором месте – Таджикистан (миграционный прирост – 34639; за год в Россию прибыло 63467 человек, из них 53741 трудоспособного возраста)[6]. Наблюдается тенденция, что Казахстан, в рамках региона Центральной Азии, становится более принимающей стороной, для мигрантов, чем страной-донором рабочей силы, несмотря на высокие миграционные показатели для

Казахстана. Трудовая иммиграция в Россию превышает эмиграцию в 34 раза, в то время как в Казахстане – примерно в 68 раз.

По некоторым оценкам, в трудовой миграции ежегодно принимают участие от 2,5 до 4,3 млн человек или 10-15% экономически активного населения Центральной Азии. Учитывая значительный объём миграции, нельзя игнорировать политические, демографические и экономические последствия для обеих сторон, которые она влечёт. В данной работе большее внимание уделено последствиям миграции для России как принимающей стороны.

В 1990-2010-е годы сокращение численности населения, в том числе и трудоспособного, вызвало обострение дефицита трудового ресурса в России. Вкупе с фактором растущей безработицы в Центральной Азии, это привело к активизации трудовой миграции. Можно сказать, что трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию является взаимовыгодной с точки зрения демографического вопроса. Россия долгое время находилась в состоянии демографического кризиса, и приток мигрантов в некоторой степени компенсировал постоянно убывающее население[7]. А для таких государств, как Узбекистан, Таджикистан и Киргизия, население которых удвоилось с момента распада СССР, в свою очередь миграция части трудоспособного населения в Россию является средством избавления от переизбытка населения в условиях нехватки рабочих мест.

Наряду с товарооборотом, именно огромные потоки трудовой миграции можно назвать важнейшей причиной для создания Евразийского экономического союза в 2015 году, куда вошли Россия, Белоруссия, Армения, Киргизия и Казахстан.

Подсчёт действительного количества мигрантов на территории страны не всегда возможен. Различные источники предоставляют разную информацию, причём разница в подсчётах составляет вплоть до миллиона человек. Дело в том, что далеко не вся трудовая миграция является легальной, некоторые мигранты не состоят на учёте в соответствующих органах миграционного контроля субъектов, также не имеют необходимой регистрации в базах, но при этом продолжают работать и получать заработную плату, будучи трудоустроены частными предпринимателями на нелегальных основаниях. Косвенно способствует появлению незаконной миграции и безвизовый режим центральноазиатских стран с Россией, который предоставляет право оставаться на территории РФ в течение 30 дней для получения патента на работу. По прошествии этого срока многие нелегалы предпринимают попытки остаться в России на постоянной основе.

Наблюдается неравномерность распределения мигрантов по территории страны. Наибольшее сосредоточение трудовых мигрантов из государств Центральной Азии приходится в основном на наиболее развитые и благоприятные регионы России, такие как юг страны или столичные регионы, а не на те территории, которые действительно испытывают нехватку рабочей силы – районы Сибири и Урала[8]. Засилье мигрантов в одних частях страны при их незначительных количествах в других может служить поводом для социальной напряжённости, возникновения стереотипов и предубеждений по отношению к мигрантам определённого происхождения и, как следствие, негативного восприятия миграции из стран Центральной Азии обществом.

Помимо сосредоточения трудовых мигрантов по географическому признаку, имеет место их концентрация в определённых сферах экономической деятельности. Эти области включают в себя строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, торговлю, транспортную сферу, сферу обслуживания. Такая концентрация может в конечном итоге привести к монополизации данных отраслей экономики, резкому скачку цен на предоставляемые ими товары и услуги и ухудшению положения местных производителей товаров и услуг на рынке.

Большую часть миграции из Центральной Азии составляет рабочая сила низкой квалификации. Согласно статистическим данным, подавляющее количество мигрантов имеют только среднее или, реже, среднее профессиональное образование. Трудовые мигранты преимущественно занимают рабочие места, связанные с физическим трудом, которые являются невостребованными в российском обществе из-за их непрестижности и низкой заработной платы. Таким образом, положительное влияние миграции из региона проявляется в компенсации нехватки рабочей силы в тех отраслях, где не требуется высокая квалификация. Это во многом способствует развитию данных отраслей и их большей эффективности, препятствует банкротству предприятий, позволяет привлекать больше инвестиций, например, в строительство.

С другой стороны, в секторах экономики, занятых преимущественно мигрантами, наблюдается снижение общего уровня зарплат. К тому же, среди работодателей данных сфер прослеживается тенденция при приёме на работу из практических соображений отдавать предпочтение мигрантам из стран Центральной Азии, так как они соглашаются на значительно более низкую оплату их труда. Это приводит к ситуации, при которой на предприятии, согласно документам, трудоустроены граждане России, а фактически – работают мигранты. Таким образом, безработица среди населения России той же квалификации остаётся на прежнем уровне.

К косвенным экономическим потерям от трудовой миграции относятся заработанные мигрантами деньги, которые вместо того, чтобы вращаться в экономике России, перечисляются ими своим семьям на родине, и инвестируются в центральноазиатские страны. Также Россия несёт большие экономические затраты, обеспечивая первичную социализацию для иммигрировавших семей, предоставляя места в детских садах, школах. В случае нелегальной миграции, огромные потери для России в экономической области связаны с тем фактом, что нелегалы и их работодатели не уплачивают налоги.

В то же время в России предпринимаются попытки по оптимизации модели экономического регулирования миграции. Например, введённый в действие в январе 2015 года закон о переходе от ежегодно устанавливаемых квот на патенты для всех трудовых мигрантов из стран СНГ в августе 2016 года принёс свои результаты – объём поступлений налогов на доходы физических лиц от мигрантов, проживающих в Москве, составил 6,8 млрд рублей, что более чем в два раза превысило поступления налога на прибыль от компаний по добыче нефти, зарегистрированных в Москве[9]. Прибыль, полученная после перехода на трудовые патенты, позволила создать Многофункциональный круглосуточный миграционный центр в Московской области, наличие которого позволяет централизовать прохождение бюрократических процедур мигрантами. Благодаря принятию закона о переходе на

патенты миграционный рынок стал несколько прозрачнее и удобнее, а также этот закон способствовал защите рабочих мест жителей Москвы. В Правительстве Москвы также отмечают, что довольно несложный порядок приобретения патента призван также повысить сознательность мигрантов и побудить их к легализации[10].

Одной из негативных сторон миграции является тот факт, что нередко в потоке мигрантов из Центральной Азии присутствуют сторонники радикальных исламских учений и сторонники регионального национализма. Из-за жёсткого по отношению к религиозным фундаменталистам законодательства в республиках Центральной Азии происходит их вытеснение на территорию России, где они присоединяются к местным радикальным группировкам. В этом контексте ведение Россией активных действий по ликвидации международного терроризма обостряет террористическую угрозу на её же территории. В общественном мнении распространено представление о том, что именно миграция населения стран Центральной Азии является первопричиной распространения терроризма на территории России. Недавние события, к примеру, теракт в метро Санкт-Петербурга 3 апреля 2017 года, который был осуществлён узбеком по национальности и уроженцем Киргизии, позволяют судить о том, что отождествление потока мигрантов из Центральной Азии с возрастанием террористической угрозы и другой преступности экстремистского характера не обоснованно[11].

Российский бизнес, получая прибыль от использования дешёвой силы трудовых мигрантов, за редким исключением, не вкладывает деньги в проекты по интеграции мигрантов в российское общество. Ввиду недостаточной адаптации к жизни в российских социокультурных условиях, мигрантами часто формируются замкнутые этнические сообщества. Существование таких сообществ приводит к повышению криминогенной обстановки, как правило, в основном членами таких сообществ становятся мигранты, на каких-либо основаниях лишившиеся работы. За период январь-декабрь 2016 года гражданами из стран-участников СНГ было совершено 38,5 тысяч преступлений, что составило 87,6% от всех преступлений, которые были совершены иностранными гражданами и лицами без гражданства в течение того же периода[12, С.37]. Однако следует учесть, что удельный вес таких преступлений составил меньше 2% зарегистрированных по России в тот период, и их количество снизилось примерно на 9% по сравнению с 2015 годом. Работодатели также не несут практически никакой ответственности за медицинское страхование подчинённых и прохождению ими обязательного при приёме на работу в России медицинского обследования, что приводит к распространению заболеваний эпидемиологического характера.

Заключение

Таким образом, трудовая миграция осуществляется в основном стихийно, нелегально и неподконтрольна правительству, поскольку роль государственных структур и служб занятости в трудоустройстве мигрантов снижается, и всё большее значение приобретают неформальные каналы, такие как родственные связи, посредничество, поэтому трудовая миграция доступна мониторингу лишь частично.

Незаконная трудовая миграция является крупнейшей проблемой, порождённой отчасти несовершенством законодательной базы, и является благоприятным полем для процветания коррупции. Наличие брешей в российском законодательстве в этой сфере, существование путей обхода установленных норм позволяет говорить о недостаточном правовом регулировании и эффективности нормативно-правового обеспечения миграционных отношений и несоответствии уровня развития законодательства современному характеру трудовых миграционных процессов.

В связи с этим необходимо принимать меры по совершенствованию как механизмов, осуществляющих правовое обеспечение трудовой миграции, так и разделов охранительных норм, направленных на обеспечение государственных порядка и безопасности, имеющих отношение к ней. Среди документов охранительного характера можно выделить, например, Уголовный кодекс РФ (ст. 322, 341) [13] и Кодекс об административных правонарушениях (ст. 5.27, 18.15, 18.16, 18.17, 18.18) [14], одной из возможных мер их модернизации может стать введение более жесткого наказания как для самих незаконных мигрантов, так и для лиц, которые содействуют их нелегальному пребыванию в Российской Федерации, недобросовестных работодателей.

В целом законодательство о трудовой миграции в России не кодифицировано, не объединено в рамках отдельного документа. Ввиду сложности миграционной ситуации в России создание такого единого закона, регулирующего трудовую миграцию, а тем более миграцию в целом, в ближайшее время не представляется возможным. Однако вполне возможным представляется создание её некой «модели», характеристиками которой будут являться:

- делегирование полномочий по осуществлению политики в этой сфере между федеральным уровнем и уровнем субъектов РФ;
- установление определённого процентного соотношения трудовых мигрантов и местного работоспособного населения в соответствии с потребностями в рабочей силе каждого региона или субъекта РФ, с опорой на которое проводилось бы расселение мигрантов;
- введение элементов избирательной миграционной политики для предупреждения этноконфессионального баланса населения в отдельных регионах;

Основываясь на том, что уровень безработицы среди населения России не является минимальным, хотя и имеет тенденцию к снижению, и этот уровень отличается от региона к региону[15], борьба с ней возможна путём обеспечения эффективной экономической и социальной мобильности иммигрантского населения, создания условий для перемещения рабочих по территории страны на временной или постоянной основе, в зависимости от их востребованности.

Преодолению или, как минимум, смягчению проблемы ксенофобии по отношению к мигрантам из Центральной Азии, может способствовать организация досуговых мероприятий. Примером служит организация спортивных мероприятий для мигрантов в Санкт-Петербурге[16]. Однако, это может привести и к обратному эффекту – ещё большей консолидации мигрантского сообщества, поэтому лучшим решением будет проводить подобные турниры с участием других жителей города.

Что касается нелегальной миграции, наиболее эффективным методом борьбы с этим явлением является ведение виз со странами Центральной Азии. Однако существуют весомые причины, по которым этот метод до сих пор применён не был и вряд ли будет применён в ближайшем будущем. Отсутствие визового режима в рамках ЕАЭС является одним из условий существования организации, и его введение приведёт к разрушению союза, поскольку без участия Киргизии и Казахстана или России не будет иметь особого политического значения. Россия может лишиться поддержки сторонников на международной арене, к тому же стоит учитывать, что введение визового режима так или иначе всегда вызывает ухудшение политических отношений между странами.

Нелегальная миграция в Россию сопряжена с огромными рисками для самих мигрантов. Поскольку их статус и положение не подчиняется каким-либо правоохранительным мерам, они могут стать жертвами криминала и нещадной эксплуатации со стороны нанимателей. Важнейшей инстанцией, где может быть обеспечена защита прав и интересов мигранта является дипломатическое представительство страны, гражданство которой он имеет. Зачастую мигрантам, чьи права нарушаются, просто некуда обратиться за помощью, так как консульства и посольства находятся в других городах или регионах, и добраться до них не представляется возможным. Выходом из данной ситуации является открытие дополнительных консульств на территории России. Сейчас правительствами стран Центральной Азии предпринимаются действия с целью решить эту проблему. К примеру, консульства Узбекистана находятся лишь в Москве и Новосибирске, но в 2017 году была провозглашена цель создать пять новых консульств в разных регионах России, и в марте 2018 года произошло открытие консульства в Санкт-Петербурге [17].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. N 4528-I "О беженцах" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10105682/>
2. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. N 4530-I "О вынужденных переселенцах" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]: URL: <http://base.garant.ru/10105693/>
3. Подписан Указ о передаче функций Госнарконтроля и миграционной службы в систему МВД России. [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51649>
4. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах содружества независимых государств 2012-2015, [Электронный ресурс]: URL: http://www.cisstat.com/rus/Monitoring_of_lq_2012_2015.pdf
5. Межгосударственный статистический комитет СНГ. Среднемесячная номинальная заработная плата. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cisstat.com/rus/macro/zp-2.pdf>
6. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm - Распределение мигрантов по основным возрастным группам и зарубежным странам в 2017 году
7. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/konceptsiya/konceptsiya25.html>
8. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2017 году. [Электронный ресурс]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm - Общие итоги миграции населения по субъектам Российской Федерации за 2017 год.
9. Международное информационное агентство «Фергана» [Электронный ресурс]: URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/москва-мигранты-снова-обогнали-нефте.html>
10. Многофункциональный миграционный центр города Москвы - Трудовые мигранты за прошедший год принесли в столичный бюджет 15,7 млрд руб. [Электронный ресурс]: URL: <https://mc.mos.ru/ru/about/piece-of-news/248>
11. Теракт в метро в Санкт-Петербурге (2017) [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/spravka/20180403/1517531006.html>
12. Состояние преступности по России за январь-декабрь 2016 г. [Электронный ресурс]: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf
13. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
14. Кодекс РФ об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
15. Уровень безработицы в России составляет 5,2%. [Электронный ресурс]: URL: <https://regnum.ru/news/2292770.html>
16. Настоящее время. Как в Петербурге интегрируют мигрантов из Центральной Азии [Электронный ресурс]: <https://www.currenttime.tv/a/29444089.html>
17. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. 14 марта в Петербурге открылось Генеральное консульство Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]: URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/news/131382/

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Federal Law of February 19, 1993 N 4528-I O bezhentsakh [On Refugees] (with amendments and additions) [Electronic resource]: URL: <http://base.garant.ru/10105682/> [In Russian]
2. Russian Federation Law of February 19, 1993 No. 4530-I O vynuzhdennykh pereselentsakh [On Forced Migrants] (with amendments and additions). [Electronic resource]: URL: <http://base.garant.ru/10105693/> [In Russian]
3. Podpisan Ukaz o peredache funktsiy Gosnarkokontrolya i migratsionnoy sluzhby v sistemu MVD Rossii [A Decree Was Signed Transferring the Functions of the Federal Drug Control Service and the Migration Service to the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. [Electronic resource]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51649> [In Russian]

4. Monitoring pokazateley kachestva zhizni naseleniya v stranakh sodruzhestva nezavisimyykh gosudarstv 2012-2015, [Monitoring Indicators of the Life Quality of Population in the Countries of the Commonwealth of Independent States 2012-2015] [Electronic resource]: URL: http://www.cisstat.com/eng/Monitoring_of_lq_2012_2015.pdf [In Russian]
5. Mezhgosudarstvennyy statisticheskiy komitet SNG. Srednemesyachnaya nominal'naya zarabotnaya plata [Interstate Statistical Committee of the CIS. Average monthly nominal wages]. [Electronic resource]: URL: <http://www.cisstat.com/eng/macro/zp-2.pdf> [In Russian]
6. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu [The Population Movement Rate in the Russian Federation in 2017] [Electronic resource]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm Raspredeleniye migrantov po osnovnym vozrastnym gruppam i zarubezhnym stranam v 2017 godu [Distribution of migrants by main age groups and foreign countries in 2017] [In Russian]
7. Kontsepsiya demograficheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [The Concept of Demographic Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025] [Electronic resource]: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/znagi/koncepciya/koncepciya25.html> [In Russian]
8. Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2017 godu [The Amount and Movement of the Russian Federation Population in 2017]. [Electronic resource]: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_107/Main.htm Obshchiye itogi migratsii naseleniya po sub'yektam Rossiyskoy Federatsii za 2017 god. [The overall results of population migration in the regions of the Russian Federation in 2017]. [In Russian]
9. Mezhdunarodnoye informatsionnoye agentstvo Fergana [Fergana International Information Agency] [Electronic resource]: URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/Moscow-immigrants-nova-obnali-nefte.html> [In Russian]
10. Mnogofunktsional'nyy migratsionnyy tsentr goroda Moskvy Trudovyye migranty za proshedshiy god prinesli v stolichnyy byudzhel 15,7 mlrd rub [Multifunctional Migration Center of the City of Moscow - Over the past year, labor migrants brought 15.7 billion rubles to the Moscow budget]. [Electronic resource]: URL: <https://mc.mos.ru/ru/about/piece-of-news/248> [In Russian]
11. Terakt v metro v Sankt-Peterburge (2017) [Terrorist Attack in the Subway of St. Petersburg] (2017) [Electronic resource]: URL: <https://ria.ru/spravka/20180403/1517531006.html> [In Russian]
12. Sostoyaniye prestupnosti po Rossii za yanvar'-dekabr' 2016 g. [The State of Crime in Russia in January-December 2016] [Electronic resource]: URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf [In Russian]
13. Ugolovnyy kodeks RF [Criminal Code of the Russian Federation] [Electronic resource]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [In Russian]
14. Kodeks RF ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Russian Federation Code of Administrative Offenses] [Electronic resource]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ [In Russian]
15. Uroven' bezработitsy v Rossii sostavlyayet 5,2%. [The Unemployment Rate in Russia is 5.2%] [Electronic resource]: URL: <https://regnum.ru/news/2292770.html> [In Russian]
16. Nastoyashcheye vremya. Kak v Peterburge integriruyut migrantov iz Tsentral'noy Azii [The Present. How Migrants from Central Asia are Integrated in Petersburg] [Electronic resource]: <https://www.currenttime.tv/a/29444089.html> [In Russian]
17. Ofitsial'nyy sayt administratsii Sankt-Peterburga. 14 marta v Peterburge otkrylos' General'noye konsul'stvo Respubliki Uzbekistan [The Official Website of the Administration of St. Petersburg. On March 14, the General Consulate of the Republic of Uzbekistan opened in St. Petersburg.] [Electronic resource]: URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_foreign/news/131382/ [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.056>

БЕЗРАБОТИЦА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ

Научная статья

Павлова С.А.^{1,*}, Киндрук С.М.², Чибисова А.М.³, Груздева А.В.⁴, Бунтова О.Р.⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} Института государственного управления и государственной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (s_pavlova[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается один из важнейших факторов социальной напряженности в России. Определены основные виды безработицы и методы государственной политики, направленные на ее снижение. Особое внимание уделено анализу статистических данных Всемирного банка и Международной организации труда. Авторы также подчеркнули стратегическую задачу государства в решении проблем безработицы и снижения социальной напряженности, которая заключается в поддержании устойчивого социального развития, поддержании качества жизни граждан, удовлетворении их потребностей в работе и занятости. Благодаря комплексному учету всех факторов, влияющих на рост или падение уровня безработицы, развитию систем государственного регулирования социальных процессов и запросов, формированию правовых основ урегулирования конфликтных и проблемных ситуаций, можно не только прогнозировать уровень безработицы, но и моделировать перспективы социально-экономического развития государства в меняющихся мировых условиях.

Ключевые слова: безработица, социальная напряженность, виды безработицы, статистические данные, правовое регулирование занятости.

THE UNEMPLOYMENT AS A FACTOR OF SOCIAL STRAIN

Research article

Pavlova S.A.^{1,*}, Kindruk S.M.², Chibizova A.M.³, Gruzdeva A.V.⁴, Buntova O.P.⁵

^{1, 2, 3, 4, 5} The Institute of Public Administration and Civil Service, the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

* Corresponding author (s_pavlova[at]mail.ru)

Abstract

The article considers one of the most important factors of social tension in Russia. The main types of unemployment and methods of state policy that are used to reduce it are defined. Particular attention is paid to the analysis of statistical data of the world Bank and the International Labour Organization. The authors also emphasized the strategic task of the state in solving the problems of unemployment and reducing social tension, which is to maintain sustainable social development, maintaining the quality of life of citizens, meeting their needs for work and employment. Due to the integrated consideration of all factors that affect the growth or fall in the unemployment rate, developing systems of state regulation of social processes and requests, forming the legal framework for the settlement of conflict and problem situations, it is possible not only to predict the level of unemployment, but also to model the prospects of social and economic development of the state in the changing world conditions.

Keywords: unemployment, social tension, types of unemployment, statistical data, legal regulation of employment.

The research topic: Unemployment is a social phenomenon that is economically motivated and linked to the system of governance.

In order to understand how unemployment affects the tension of the social situation, it is necessary to determine which specific types and types of unemployment contribute the most to the aggravation of social relations, which indicators reflect social tension in the country or region. In this regard, the purpose of our research is to determine unemployment rates that affect the tension of the social situation.

The object of our study was the very theoretical concept of "unemployment". And the subject of the study is unemployment as a social factor of tension.

In accordance with the purpose of the study, the objectives of the study were set:

- To study the theoretical concept of unemployment in the social aspect.
- To assess what indicators of unemployment affect the tension of the social situation.

Research methods used to analyze information on the research topic:

- analytical-review of published sources;

- method of system analysis-systematization of data of the world Bank and the International Labour Organization and Rosstat;

- methods of information visualization.

The studied significant:

- the ranking of the countries of the former Soviet Union in terms of employment for 2017 (Table 1);
- the unemployment rate among the economically positive population from 15 to 72 years in the countries of the former USSR, according to the International Labour Organization in a number of its decrease in 2017 year (Table 4);
- the dynamics of the employment rate of the population aged 15 years in Russia (Fig.1);

-the movement number of the unemployed registered in bodies of service of employment of the population in Russia (Fig.2);

-the unemployment rate in the Russian Federation (in %) for 12 years in Russia (Fig. 3).

Analyzing the data of the world Bank and the International Labour Organization and Rosstat.

In the current socio-economic conditions, the problems associated with the growth of unemployment in most continents have sharply worsened. Unemployment is a socio-political phenomenon characterized by the unemployment of the economically active population in the economic activities of the region or the state. All powers of the world register it, their list on unemployment rate is made on the basis of the specified data of the World Bank and the International Labour Organization. They accept that 100% is an indicator in which there are no officially working citizens in the country, and 0.00% when all the inhabitants of the power are related to the employed. Based on the methodology of the International Labour Organization, people who do not have a job but are actively looking for it are called unemployed. The Protocol on employment of the population across the planet (World Employment) is updated annually and published on the website. But the data are not accurate, as part of the working population of the country for certain circumstances do not put on record.

Analyzing the data of the world Bank and the International Labour Organization, we determined that, for example, in 2017, the lowest unemployment rates are recorded in countries such as Cambodia and Qatar - 0.2%, Nigeria - 0.3%, Belarus - 0.5%. World Bank and International Labour Organization database the employment rate of the former Soviet Union countries for 2017 shows that the lowest unemployment rate is registered in Belarus and the highest in Armenia (see table 1) [11].

Table 1 – The ranking of the countries of the former Soviet Union in terms of employment for 2017 year [12], [13]

№ by rating among the countries of the world	World country - countries of the former Soviet Union	% unemployed
4	Belarus	0,50
61	Moldova	4,50
70	Kazakhstan	4,90
73	Azerbaijan	5,00
78	Russia	5,20
102	Estonia	6,80
110	Lithuania	7,10
113	Uzbekistan	7,20
114	Kyrgyzstan	7,30
132	Latvia	9,10
135	Ukraine	9,50
141	Tajikistan	10,30
147	Georgia	11,50
172	Armenia	18,20

Analyzing the theoretical meaning of the concept of "unemployment", we determine that it includes a fairly wide range of problems that cover the social sphere of development of the country or region and are due to the effectiveness of management systems. Consequently, these are important areas of research in which research is needed to identify the criteria for assessing the tension of the social situation, considering such an important social aspect as unemployment (see table 2).

Table 2 – Classification of the main economic significant types of unemployment as a socio-structural phenomenon. By the duration of the period of unemployment [12], [13]

Type of unemployment	Duration of the period	Voluntary or compulsory periods	Communication	Indicators of social tension	Branch of production
frictional	short	Voluntary	The equilibrium model of the labor market-exact match qualities of workers and available jobs	requirements: -professional requirements; -workers have different aptitudes and abilities; -not matching applicants and vacancies	seasonal industries
structural	long	compulsory	structural changes in the economy-changes in the structure of labor demand by industry and region	devalue the level of qualification of some categories of labor force	Branches of national economy
cyclic	long	compulsory	cyclic compression of production	the excess of the actual unemployment rate over the natural	Branches of national economy

Analysis of information on the unemployment rate-as the main criterion for the former Soviet republics, in modern realities, sovereign States, shows only the place or trend of unemployment between these countries, but does not indicate the problem. The theoretical concept of " unemployment " includes consideration of the main types of unemployment, which can be divided into groups, in order to determine the causes of its occurrence and, accordingly, to identify informative criteria for assessing the tension of the situation, in order to develop the necessary management measures to stabilize the situation (see table 3).

Table.3 – Conditional allocation of types of unemployment in groups to identify the area of its occurrence.

Social	Economic	Structural and managerial
seasonal	economic (market conditions)	classic
voluntary (not satisfied with working conditions)	hidden	institutional
incomplete	institutional	technological
marginal		

Thus, using the analytical method, determined that unemployment becomes a criterion of tension of the social situation affecting citizens who are part of the economically productive population. In such circumstances, citizens who are able and willing to work are unable to find formal employment. The ratio of the number of unemployed to the total economically active population becomes the criterion of the unemployment rate.

Thanks to the data of the International Labour Organization, lists of powers on the unemployment rate for a year are compiled [12]. Since the beginning of 2017, Rosstat has been conducting a selective study of the labor force, covering the age group from 15 to 72 years. According to Rosstat, in November 2018, the labor force showed 76.2 million people - 52% of the total population of our country. It follows that 72.6 million people were employed in the economy and 3.7 million were looking for new jobs. The unemployment rate is visible in the age group of the positive population from 15 to 72 years (Table 4).

Table 4 – The unemployment rate among the economically positive population from 15 to 72 years in the countries of the former USSR, according to the International Labour Organization in a number of its decrease in 2017 year [12], [13]

№ by rating among the countries	World country	Unemployment general %	Unemployment among men %	Unemployment among women %
14	Armenia	18.2	16.4	20.2
37	Georgia	11.6	13.8	8.9
46	Tajikistan	10.3	9.9	11
52	Ukraine	9.5	10.8	8
54	Latvia	9.1	10.3	7.9
73	Kyrgyzstan	7.3	6.3	8.8
75	Uzbekistan	7.2	7.3	7.1
78	Lithuania	7.1	8.2	6
110	Russia	5.2	5.4	4.9
113	Azerbaijan	5.0	4.4	5.7
116	Kazakhstan	4.9	4.2	5.6
127	Moldova	4.5	5.8	3
152	Turkmenistan	3.4	3.2	3.7
185	Belarus	0.5	0.5	0.5

For Russia, according to the International Labour Organization, the following statistical information can be found:

- Important economic and demographic criteria of the country.
- Population: 146 759 300 inhabitants - 9th place.
- GDP per capita: us \$ 25,965 per person-49th place.
- Estimated life: 70.1 years-114th place.
- Average salary: 626,20 \$ 69 place.
- Human development index (HDI): 0.804 - 48th place.
- International happiness index: 18.71-115th place.
- Safety and security: 4,31 - 107 place
- Unemployment rate: 5.2 % - 101st place.

On the basis of systematization determine the types of unemployment that are registered in Russia:

- forced-a citizen can and wants to work at this level of wages, but never finds a job;
- voluntary-at a small salary the citizen doesn't wish to work.

Voluntary unemployment increases with the onset of an economic upturn and falls sharply with the onset of an economic downturn. The volume and duration of unemployment differ by profession, level of qualification and among diverse demographic and social subgroups of residents.

The registered unemployment parameter is used for the administrative representation of the social situation. These are citizens who are engaged in job search and officially are registered. The indicator is calculated in thousands of people [2; 10].

In the works of V. I. Perevedentsev, attention is paid to the factors that influence the migration processes, and they in turn affect the unemployment rate, in particular, such as the desire of rural residents to the cities and the factors of inter-district redistribution of the population [3].

We highlight the types of unemployment that can be recorded as a result of migration flows of the population and which should be taken into account in the assessment of unemployment in the region:

- marginal-it has to do with the vulnerable part of society (young people, people with disabilities, women) and the social bottom;
- seasonal-due to fluctuations in the economy during the annual cycle;
- structural-occurs when there is an imbalance between the qualifications of the unemployed and certain requirements of unoccupied jobs, recorded major changes in the economy, the destruction of obsolete industries and professions;
- technological-directly depends on the mechanization and automation of production, which gives extra labor or forces to increase the degree of qualification.

According to the Federal state statistics service (Rosstat) portrait of a worker and a portrait of an unemployed person in Russia aged 15 years and older in 2017 (Fig. 1; 2; 3):

- the average age of employed 41 years old, unemployed, 36 years;
- the proportion of men of total number of specific categories: working 51.4% of the unemployed 53,0%;
- work experience of 10 years or more on the main job at the final place of work, the largest group of employees 36.6%;
- search for work during the annual cycle and more for the largest group of unemployed 30.4% (according to the electoral study of the labor force) [13].

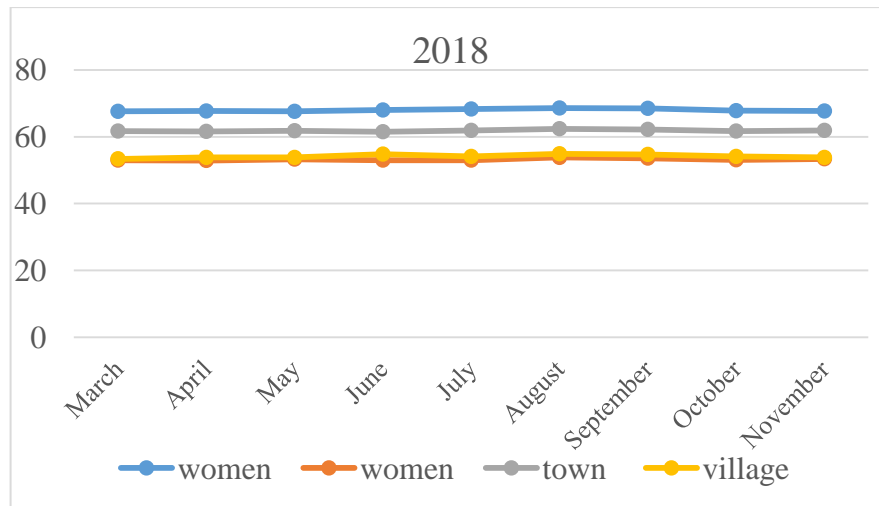

Fig. 1 – The dynamics of the employment rate of the population aged 15 years and more in Russia as a percentage

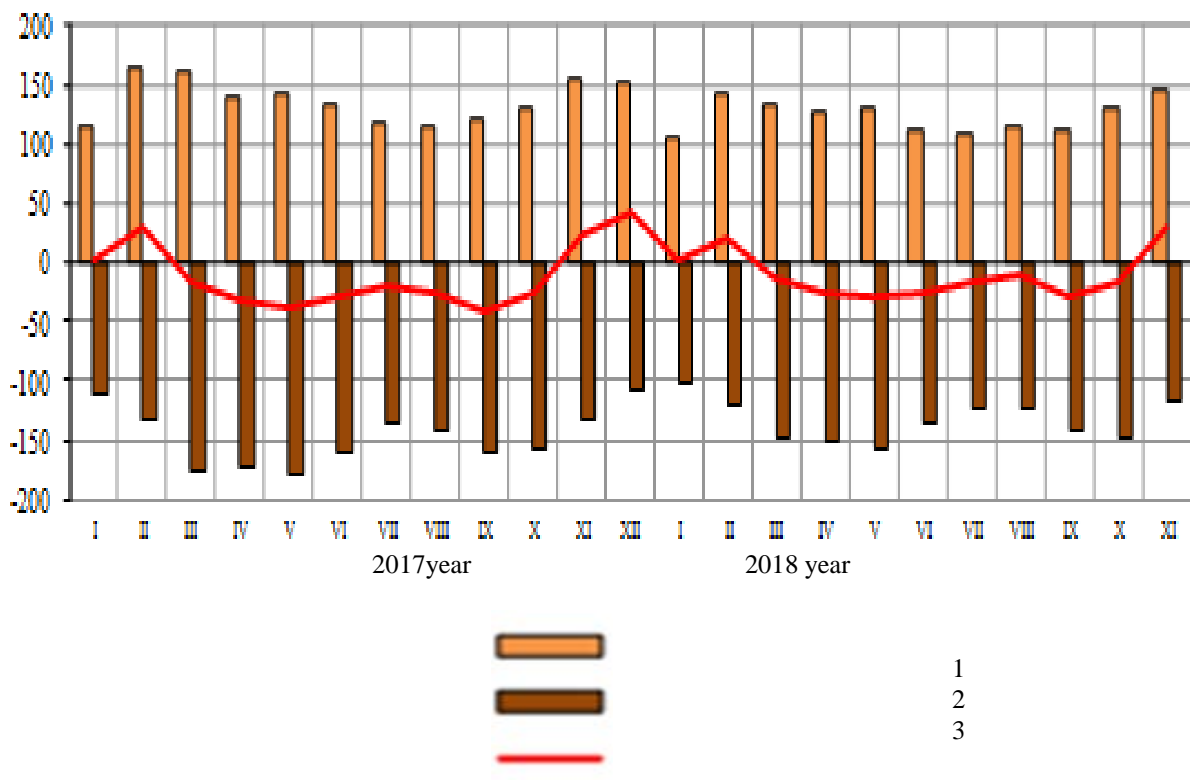

Fig. 2 –The movement number of the unemployed registered in bodies of service of employment of the population (thousand people) [14]

- 1 - number of persons recognized as unemployed during the month
- 2 - number of unemployed persons de-registered during the month
- 3 - change (increase, decrease) number of unemployed per month

Fig. 3 – The unemployment rate in the Russian Federation (in %) for 12 years according to the average statistical data in accordance with the data published by the Federal State Statistics Service of the Russian Federation [10]

The tension of the social situation in the region or in the state, which has led to unemployment, is expressed in several social aspects, for example:

1. Financial and economic parameters-decrease.
2. Psychological and emotional instability-the rise of mental and physiological stress diseases, the increase in the number of suicides, crime.
3. Professionalism-loss of qualified personnel and skills of labor specialized activity.
4. Taxes-additional costs to support unemployed people.
5. The criminality of the society increases.
6. Protest movements and strikes are increasing.

The difficulties arising from unemployment must be immediately addressed by the state policy and the system of public administration in dealing with employment issues. They should do the structuring of the labour market, to raise labour mobility, to organize new workplaces, to provide training and retraining to help you to implement a flexible labour market.

The difficulties arising from unemployment must be immediately addressed by the state policy and the system of public administration in dealing with employment issues. They should do the structuring of the labour market, to raise labour mobility, to organize new workplaces, to provide training and retraining to help you to implement a flexible labour market.

Also note that the main task of the state is to meet human needs, including in labor. In order to stabilize the social situation, the state policy should be aimed at immediate assistance to people to realize their needs in the implementation of labor initiatives, promote the development of inclinations to creative types of work, free choice of employment type and provide legal regulation of social relations and protection in labor activity.

The level of unemployment is also affected by the rational placement in the territory of production, i.e. the necessary number of jobs in accordance with the needs of economic and demographic development of the region [4] These problems were considered in the USSR and now they need to take specific measures to stabilize the situation of social tension.

Here it is necessary to highlight the methods of state policy to reduce unemployment. The active methods include: providing additional jobs and education system; system of technical and industrial training of personnel reserve; adjustment of regional and sectoral mobility of personnel; formation of jobs for young boys and girls; subsidies for employment of citizens in need of social assistance. Passive methods – providing material support to non-working citizens and social insurance systems, including unemployment benefits, the system of material assistance [1].

The leading types of state policy in the structure of employment include economic, social, employment or employment policy. The Russian Federation has documented special legal documents that should monitor the processes of employment of residents in the country:

- Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ. On the basis of article. 2 of the Labor Code to the important principles of legal regulation of labor relations include protection from unemployment and assistance in employment.

- Law of the Russian Federation of 19.04.91 № 1032-1 " On employment in the Russian Federation»:

- The order of the Government of the Russian Federation of April 22, 1997 N 458 "About the statement of the order of registration of unemployed citizens".

-Decree of the RF Government dated 07.09.2012 N 891 (ed. by 04.08.2015) "On the procedure of registration of citizens in search of suitable work, registration of unemployed persons and the criteria for the selection of suitable work".

-ILO Convention No. 168 on the promotion of employment and protection against unemployment.

- The primary legislative act in the regulation of social and legal protection of the unemployed was the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993 St. 37 guarantees the right of people to protection against unemployment, which is addressed through employment and employment.

Studies conducted on the data of unemployment as a social phenomenon have revealed that there are a number of information criteria that must be taken into account to assess the social situation in the country or in the region. These criteria apply both to the social sphere and characterize a person in terms of his desires and requirements, and to the sphere of economic management. Economic priorities are important for both the individual, society and the state, but to reduce the aggravation between society and the management system, it is necessary to use the model of labor market balance. This

management model assumes an exact match between the qualities of workers and available jobs. The labor market should always take into account that in a situation of loss of a job by a person or society, for those who want and can work, will find the scope of their desires and satisfy their needs for work. The tension in the social situation should be reduced through the introduction of management mechanisms aimed at adjusting the criteria characterizing unemployment.

For Russia, the priority activities of the state administration in the field of employment of citizens are: the implementation of mechanisms of flexible forms of work; targeted assistance to young professionals; the development of self – employment levers of residents; the formation of jobs that are not focused on generating profitable income, and aimed at self-realization-public institutions; training and retraining of personnel; the implementation and maintenance of non-standard type of employment, such as home work; the search for the latest styles of employment.

The strategic task of the state is to preserve sustainable social development, maintain the quality of life of people, meet their needs for work and employment. Unemployment is a factor whose indicators show the tension of the social situation. In determining the type of unemployment, the mechanisms for managing the process of employment or the system of job formation are defined. Social reforms must take into account the balance between rights and responsibilities. In civil society, they should be supported by the development of a system of legal responsibility and protection. Taking into account all the factors that affect the increase or decrease in the level of unemployment, developing mechanisms of state regulation of social processes and requests, forming the legal framework for the settlement of conflict and problem situations, it is necessary not only to predict the degree of unemployment, but also to model the prospects of economic and social development of the state in the changing world conditions.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Lappo G. M. the Concept of the supporting frame of the territorial structure of the national economy: development, theoretical and practical significance. // News as USSR. "Geographical series". No. 5, 1983, pp. 16-28 [Electronic resource]. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund02.html
2. Russia's Population in 2016. Twenty-fourth annual demographic report. Responsible editor S. V. Zakharov M., Ed. house of Higher school of Economics, 2018, 448 p.
3. Perevedentsev V. I. Methods of studying population migration. M.: Science. 1975, 231 p. [Electronic resource]. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/perevedencev/perevedencev.html>
4. Pchelintsev O. S. Rational allocation of production and the problem of large cities. //Question of philosophy. 1961. No. 2.
5. Russian Federation. Constitution (1993). The Constitution of the Russian Federation: official. text. - Moscow: Marketing, 2001. -39 p.
6. Russian Federation. The Labour Code of the Russian Federation : official. text [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (accessed: 08.01.2019)
7. Russian Federation. Laws. On employment in the Russian Federation: ofits. text [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (accessed: 25.12.2018)
8. Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation. On approval of the Procedure for registration of the unemployed : the official. text [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14191/ (accessed: 28.11.2018)
9. Russian Federation. Resolution of the Government of the Russian Federation. About the order of registration of citizens for the purpose of search of suitable work, registration of unemployed citizens and requirements to selection of suitable work: ofits. text [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135053/ (accessed: 15.11.2018)
10. Labour force, employment and unemployment in Russia (based on sample labour force surveys). 2018: Stat.SB./Rosstat. M., - 2018. - 142 с. [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (date accessed: 21.10.2018)
11. Ranking of countries by unemployment rate. [Electronic resource]. – URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/unemployment> (date accessed: 13.12.2018)
12. The unemployment rate in the world [Electronic resource]. – URL: <http://stattur.ru/journal/20180221/> (accessed: 19.11.2018)
13. Official statistics. Human resources [Electronic resource]. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/ (accessed: 20.01.2019)
14. Efimova L. A. Employment and unemployment in Russia // Regional economy. - 2015. - № 20. - P. 14-22 [Electronic resource]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossii> (date accessed: 09.12.2018)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.057>

ДВОЙСТВЕННЫЙ ХАРАКТЕР СПОСОБОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Научная статья

Елисеева И.В.*

ORCID: 0000-0002-8532-5431,

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

* Корреспондирующий автор (eliseeva.legal[at]yandex.ru)

Аннотация

В данной статье установлен и подтвержден проблемный характер процессуального аспекта применения механизма судебной защиты земельных прав граждан. На основе анализа правовых норм выявлен двойственный характер способов данной защиты. Актуальность проблемы обусловлена как существующими законодательными коллизиями норм нескольких отраслей права, регулирующих основания и процедуру защиты нарушенных земельных прав, так и весомым количеством дискуссионных решений судебной практики. Доказана необходимость внесения изменений в Земельный кодекс РФ в части системности построения соответствующих нормативных положений.

Ключевые слова: земельные права граждан; судебная защита; земельные споры.

DUAL NATURE OF THE JUDICIAL PROTECTION METHODS OF CITIZEN LAND RIGHTS

Research article

Eliseeva I.V.*

ORCID: 0000-0002-8532-5431,

Volgograd State University, Volgograd, Russia

* Corresponding author (eliseeva.legal[at]yandex.ru)

Abstract

This article identifies and confirms the problematic nature of the procedural aspect of the application of judicial protection for citizen land rights. Based on the analysis of legal norms, the dual nature of the methods of this protection is revealed in the paper. The urgency of the problem is caused both by the existing legislative conflicts of the norms of several branches of law regulating the grounds and procedure for the protection of violated land rights and by the considerable number of disputed decisions of judicial practice. The need for changes to the Land Code of the Russian Federation in terms of systematic construction of the relevant regulations is proved.

Keywords: land rights of citizens; judicial protection; land disputes.

Введение

Рассматривая государственно-правовой механизм обеспечения прав и свобод человека нельзя не отметить, что судебной защите прав личности принадлежит в нем главенствующая роль. Она представляет собой эффективную правовую гарантию, выраженную в реабилитации нарушенного права и применении судом меры государственного принуждения к лицам, совершившим посягательство на права, свободы и законные интересы граждан. По мнению Артемовой С.Т., уровень судебной защиты - это основной показатель правового характера государства и демократичности общества [1, С. 2].

Механизм осуществления судебной защиты земельных прав

Судебная защита земельных прав - деятельность по защите законных свобод и интересов граждан посредством законодательно закрепленных способов и средств правового характера в установленной законом процессуальной форме, а именно путем непосредственного рассмотрения земельных споров судами, руководствующимися нормами земельного законодательства, и последующего принятия ими законного и обоснованного решения [2, С. 11].

На сегодняшний день вопрос об исследуемом механизме защиты является открытым. Обусловлено это тем, что объектом защиты в данных правоотношениях выступает земельный участок, имеющий особую природу правового регулирования: а именно, являясь недвижимой вещью, он наделен статусом объекта земельных отношений и, одновременно, объекта иных прав, предусмотренных Земельным кодексом (далее – ЗК РФ). Фактически это выражается в самом процессе регулирования данных отношений, где применяются нормы не только одной отрасли – земельного права, но используется комплекс отраслей, который объединяет правовое регулирование публичного и частного права, а также придает указанным правоотношениям смешанный характер.

Принимая во внимание данную публично-правовую специфику земельных правоотношений, правоприменителю в процессе судопроизводства следует обращать внимание на необходимость более тщательного подхода при установлении обстоятельств, которые имеют значение для дел данной категории, а также правильного применения норм законодательства [4], [10].

На сегодняшний день наиболее распространенными причинами появления земельных споров являются:

- допуск ошибок в процессе регистрации и признания права собственности на земельный участок;
- несанкционированное использование ресурсов участка и конструкций, возведенных на нем третьими лицами, не обладающими должными правами, с целью извлечения личной выгоды;
- установление порядка пользования участком (определение его внутренних границ);
- нарушение земельных сервитуттов;

- эксплуатация земельного участка его арендатором в целях, противоречащих назначению участка;
- оспаривание законности действий государственных органов;
- раздел земель;
- наследование участков земли [5].

Гражданский и Земельный кодексы РФ предусматривают различные способы судебной защиты земельных прав. Но, к сожалению, оба не определяют критерии избрания и разграничения данных способов субъектами земельных правоотношений.

Анализируя правовые нормы главы 17 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), можно сделать вывод, что поскольку земельные права являются разновидностью гражданских прав на земельные участки, то в механизме защиты первых могут быть использованы способы, установленные ГК РФ [6].

В ЗК РФ, являющимся специальным законом по отношению к вышерассмотренному ГК РФ, исследуемому механизму посвящена Глава IX, именуемая «Защита прав на землю и рассмотрение земельных споров». Статьей 64 данной главы установлено, что земельные споры рассматриваются в судебном порядке [3]. В соответствии с данной правовой нормой, в зависимости от подведомственности и подсудности указанные споры разрешаются в суде общей юрисдикции, арбитражном или третейском судах. Предметом подобных споров в исковом производстве выступает действительное или предполагаемое право на землю конкретного лица.

В соответствии со статьей 22 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК РФ) дела, возникающие из каких-либо правоотношений различного характера, рассматриваются судами общей юрисдикции. Исключения составляют дела, связанные с предпринимательской деятельностью, - согласно статье 29 Арбитражного процессуального кодекса РФ таковые подведомственны арбитражным судам.

Мировым судьям, согласно статье 23 ГПК РФ, подсудны дела об определении порядка пользования земельным участком, а также разделе между супругами последнего, если участок является совместно нажитым имуществом.

Соотношение способов защиты земельных прав

Учитывая подтвержденное выше свойство двойственности правового регулирования способов защиты нарушенных земельных прав, представляется необходимым определить их соотношение, основываясь на нормах гражданского и земельного законодательства, соответственно.

Наглядно продемонстрировать данное соотношение можно на примере статьи 60 ЗК РФ, закрепляющей случаи, при которых нарушенное право на участок земли должно быть восстановлено:

- судебное признание недействительным акта органов публичной власти, в результате которого произошло нарушение права на земельный участок;
- самовольное занятие земельного участка;
- иные случаи, установленные федеральным законодательством.

Проанализировав данную норму, можно говорить о том, что законодатель, установив данный способ защиты земельных прав, допустил слияние нескольких традиционных способов защиты нарушаемых (оспариваемых) прав, которые предусмотрены статьями 12—16.1 ГК РФ [7, С. 252].

Сравнив нормы, представленные в статье 60 ЗК РФ и указанные выше нормы ГК РФ, можно сделать вывод, что результат признания судом недействительным акта нормотворческого органа (ЗК РФ) соответствует таким способам, предусмотренным ГК РФ, как восстановление первоначального положения, а также, пресечение действий, нарушающих права граждан на землю или создающих угрозу такого нарушения.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что рассмотренное выше несистематизированное изложение способов защиты земельных прав граждан, как субъектов земельных правоотношений, в Земельном кодексе РФ препятствует полному их уяснению, а как следствие, и эффективной реализации. Представляется, что законодателю следует внести изменения в нормативно-правовые акты в целях усовершенствования механизма реализации прав граждан в сфере судебной защиты земельных правоотношений.

Кроме того, как справедливо замечает судья Воронежского областного суда, профессор Андреев Ю. Н., исследование практики судебных решений отражает факт того, что, к сожалению, не во всех случаях судьями федеральных и мировых судов, участвующими в механизме разрешения споров земельно-правовой категории, в полной мере используется весомый потенциал цивилистической правовой защиты, которым наделено современное гражданское законодательство [8, С. 16-21].

Полагается, что правоприменителю в процессе осуществления судебной защиты следует обладать устойчивой теоретической базой знаний, владеть практической способностью логически мыслить, полноценно и профессионально проводить оценку представленных доказательств, свободно ориентироваться в законодательстве нашей страны, особое внимание уделяя земельно-правовым нормам, а также соответствующим разъяснениям высших судебных инстанций.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Артемова, С. Т. Конституционно-правовые основы судебной защиты прав человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 : / Артемова Светлана Тагировна. – Пенза., 2005. – 171 с.
2. Андреев, Ю. Н. Судебная защита земельных прав граждан России / Ю. Н. Андреев. – М., 2010. – 375 с.
3. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс Российской Федерации: федер.закон : [принят Гос.Думой 28 сентября 2001 г. : одоб. Советом Федерации 10 октября 2001 г.] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая

система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 25.02.2019).

4. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел по спорам, возникающим из земельных правоотношений, рассмотренным судами Калининградской области за 2013 год [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение: документы ленты «Прайм». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9682532/> (дата обращения: 25.02.2019).

5. Практика рассмотрения споров, связанных с землепользованием [Электронный ресурс] // Информационно-правовое обеспечение: документы ленты «Прайм». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16255615/> (дата обращения: 25.02.2019).

6. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1): федер.закон : [принят Гос.Думой 21 октября 1994 г.] [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 25.02.2019).

7. Шигонина Л. А., Новохачкая И. П. Соотношение гражданско-правовых и земельно-правовых способов судебной защиты земельных прав / Л. А. Шигонина, И. П. Новохачкая // Вопросы российского и международного права. – 2016. – № 9. – С. 247–257.

8. Андреев Ю. Н. Судебная защита земельных прав: теория и практика / Ю. Н. Андреев // Судья. – 2015. – № 2 (50). – С. 16–21.

9. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: офиц.текст. – М.: Маркетинг, 2001. – 39 с.

10. Анисимов А. П. Судебная защита земельных прав граждан / А. П. Анисимов // Гражданское право. – 2012. – № 5. – С. 35–38.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Artemova, S. T. Konstitucionno-pravovye osnovy sudebnoj zashhity prav cheloveka i grazhdanina [Constitutional and legal basis of judicial protection of human and civil rights] : dis. ... of PhD in Jurisprudence: 12.00.02 : / Artemova Svetlana Tagirovna. – Penza., 2005. – 171 p. [in Russian]

2. Andreev, Ju. N. Sudebnaja zashhita zemel'nyh prav grazhdan Rossii [Judicial protection of land rights of Russian citizens] / Ju. N. Andreev. – М., 2010. – 375 p. [in Russian]

3. Rossijskaja Federacija. Zakony. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: [Russian Federation. Laws. Land code of the Russian Federation] : federal law: [accepted by State Duma on September 28, 2001 : approved by the Federation Council on October 10, 2001] [Electronic resource] // Spravochno-pravovaja sistema Konsul'tantPljus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (accessed: 25.02.2019) [in Russian]

4. Obzor sudebnoj praktiki rassmotrenija grazhdanskih del po sporam, vznikajushhim iz zemel'nyh pravootnoshenij, rassmotrennym sudami Kaliningradskoj oblasti za 2013 god [Review of judicial practice of civil cases on disputes arising from land relations considered by the courts of the Kaliningrad region in 2013] [Electronic resource] // Informacionno-pravovoe obespechenie: dokumenty lenty «Prajm». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/9682532/> (accessed: 25.02.2019) [in Russian]

5. Praktika rassmotrenija sporov, svjazannyh s zemlepol'zovaniem [Practice of land-use disputes] [Electronic resource] // Informacionno-pravovoe obespechenie: dokumenty lenty «Prajm». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/16255615/> (accessed: 25.02.2019) [in Russian]

6. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 1): [Russian Federation. Laws. Civil code of the Russian Federation (part 1)] : federal law: [accepted by State Duma on October 21, 1994] [Electronic resource] // Spravochno-pravovaja sistema Konsul'tantPljus. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (accessed: 25.02.2019) [in Russian]

7. Shigonina L. A., Novohackaja I. P. Sootnoshenie grazhdansko-pravovyh i zemel'no-pravovyh sposobov sudebnoj zashhity zemel'nyh prav [The ratio of civil - legal and land-legal methods of judicial protection of land rights] / L. A. Shigonina, I. P. Novohackaja // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava [Russian and international law issues]. – 2016. – №9. – P. 247–257. [in Russian]

8. Andreev Ju. N. Sudebnaja zashhita zemel'nyh prav: teorija i praktika [Judicial protection of land rights: theory and practice] / Ju. N. Andreev // Sud'ja [Judge]. – 2015. – № 2 (50). – P. 16–21. [in Russian]

9. Rossijskaja Federacija. Konstitucija (1993). Konstitucija Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation]: official text. – М.: Marketing, 2001. – 39 p. [in Russian]

11. Anisimov A. P. Sudebnaja zashhita zemel'nyh prav grazhdan [Judicial protection of land rights of citizens] / A. P. Anisimov // Grazhdanskoe pravo [Civil law]. – 2012. – № 5. – P. 35–38. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.058>

КАТЕГОРИЯ «ВЕРОЯТНОСТЬ» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Научная статья

Машуков Р.А. *

ГОУ ВПО Луганского государственного университета имени В.Даля, Луганск, Украина

* Корреспондирующий автор (roman_mashukov[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена исследованию вероятности, как цивилистической категории, отражающей сложное правовое и социально явление. При изучении данной категории в статье автором изучаются аспекты ее определения в областях гуманитарных, общественных и точных наук. Особое внимание уделяется категориям, в которых отображается изучаемый термин и через которые определяется, по мнению автора, его правовое значение. В частности, это касается категорий «риск», «случай» которые достаточно часто применяется как в теории юриспруденции, так и в законодательной практике.

При изучении категории «вероятность» обозначаются акценты по отграничению смысла данной категории от схожих, но не тождественных категорий. Таковыми являются как самостоятельные термины, так и те, через которые определяется значение исследуемой категории. В частности, это касается категории «неопределенность».

По результатам исследования предлагается авторское определение категории «вероятность», ее признаков, определяются теоретические и прикладные возможности использования данной категории в цивилистике, а так же возможные перспективы ее дальнейшего исследования сквозь призму методологии гражданского права, понятийного аппарата цивилистики.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, методология гражданского права, вероятность, движение гражданских правоотношений, цивилистические категории.

THE CATEGORY OF “PROBABILITY” IN CIVIL LAW: CONCEPT AND LEGAL VALUE

Research article

Mashukov R.A. *

State Educational Institution of Higher Vocational Education, Volodymyr Dahl East Ukrainian National University, Lugansk, Ukraine

* Corresponding author (roman_mashukov[at]mail.ru)

Abstract

The article is devoted to the study of the probability as a civil category, reflecting a complex legal and social phenomenon. When studying this category in the article, the author studies the aspects of its definition in the fields of humanitarian, social and exact sciences. Special attention is paid to categories in which the term under study is displayed and through which, according to the author, its legal meaning is determined. In particular, this applies to the categories of “risk” and “case” which are quite often used both in the theory of jurisprudence and in legislative practice.

When studying the category of "probability" accents are marked to delimit the meaning of this category from similar, but not identical categories. These are both independent terms and those through which the meaning of the category under study is determined. In particular, this concerns the category of “uncertainty”.

According to the results of the research, the author suggests the definition of the category of “probability”, its attributes, the theoretical and applied possibilities of the use of this category in civil law, as well as the possible prospects for its further research through the lens of civil law methodology and the conceptual apparatus of civil law.

Keywords: civil law relations, civil law methodology, probability, civil law movement, civilistic categories.

Введение

Гражданские отношения, в сравнении со смежно-отраслевыми, обладают колоссальной динамикой. В этой связи считаем, что совершенствование правового регулирования отдельно взятых гражданских отношений, обуславливает проектирование системы средств и методов не только в настоящем времени, но и в будущем. К объективным факторам, обуславливающим совершенствование качества правового регулирования конкретного гражданского правоотношения в практических и теоретических целях, относится, на наш взгляд, фактор вероятности.

Действительно, гражданское право всегда выступало в качестве той системы правил поведения, благодаря которой общество стремилось предугадать максимальное количество возможных неблагоприятных действий и событий, ожидающих (или, которые могут ожидать) участников гражданских правоотношений в будущем. По этой причине, институты гражданско-правового договора, страхования, субинституты смежных прав, патентного права, не случайно занимают одно из ключевых мест в системе гражданского права. Кроме того, объективным фактором существования права является относительная предсказуемость его развития. Все это формирует в теории и практике гражданского права «правовые люфты», которые на легальном уровне предусматривают несколько сценариев движения определенных гражданских правоотношений. Таким образом, изучение «вероятности», как гражданско-правовой категории и правового явления в гражданском праве составляет цель настоящей статьи.

Основные результаты

Анализ гражданского законодательства стран территории бывшего СССР свидетельствует о широком применении термина «вероятность» в текстах нормативно-правовых актов. Так, согласно ч. 3 ст. 1484 ГК РФ [1], никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для

индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 131 ГК Республики Таджикистан [2], общественный фонд может быть ликвидирован, если имущества фонда недостаточно для осуществления его целей и вероятность получения необходимого имущества нереальна. Данный термин также используется в смежных с гражданским правом отраслях правового регулирования общественных отношений. В частности, в экологическом законодательстве [3].

Рассматриваемая категория достаточно часто используется в текстах актов судебной власти в рамках гражданского судопроизводства в делах с разным предметом и содержанием. В частности, это касается гражданских споров об отцовстве [4], об исключении ведомостей об отце из актовой записи о рождении ребенка [5], о назначении принудительной психиатрической помощи физическому лицу [6] и др. Анализ решений суда, в которых фигурирует термин «вероятность» свидетельствует о том, что суд является конечной инстанцией в установлении фактов либо истины, которые (ая) участникам определенных правоотношений достоверно неизвестна, либо имеет место недостоверное предположение истинности своих предубеждений, однако, их очевидно не достаточно для получения желаемого гражданско-правового результата в пределах данных правоотношений. Таким образом, категория «вероятность» является универсальной, т.к. задействована не только в материальной, но и в процессуальной сферах гражданско-правового регулирования.

По результатам исследования актов гражданского законодательства стран постсоциалистического пространства представляется возможным констатировать, что категория «вероятность» в их содержании не трактуется, что в свою очередь, создает объективное затруднение при ее изучении.

В цивилистике самостоятельные исследования категории «вероятность» на сегодняшний день фрагментарны [7], [8]. В большинстве случаев исследователи используют ее как само собой разумеющееся или в качестве характеризующего элемента какого либо явления, общественного отношения. Следовательно, исследование категории «вероятность» в данном аспекте представляется возможным через ее изучение в смежных отраслях знаний.

По мнению Н.А. Кашей, исходным пунктом анализа вероятности становятся два различных типа ее понимания: вероятность в первом смысле есть количественное понятие, определяемое в той или иной мере при помощи математического исчисления; второй тип – качественное понятие, выражающее степень уверенности, оценки, категоричность гипотезы или утверждения [9, с. 7].

Учитывая приведенный подход, количественный смысл категории вероятность усматривается в ее применении и исследовании в рамках точных наук, где, как представляется, находится ее исконное место. Так, вероятность выпадения определенного числа на грани игральной кости определяется из расчета грани этой кости, которые изначально известны. Аналогично, это касается и подброшенной в воздух монеты [10, с. 9]. Рассматривая теорию вероятности в точных науках, и возможность ее применения в праве следует обратить внимание на следующий аспект. Грани игральной кости имеют исчисляемый исход – количество граней, качество нанесенных на эти грани цифр. Представляется, что гражданское право, право в целом, так же имеет исходную систему данных в виде комбинаций из правовых норм. Тем не менее, исходное число таких комбинаций не имеет такой же четко обозначенной системы координат, как, например, грани игральной кости. Нормы права делятся на нормы материального права и нормы процессуального права. Следовательно, исходным материалом для формирования норм гражданского законодательства будут нормы материального права. Однако, это правило не аксиоматично, т.к. имеют место исключения. Например, нормы, регламентирующие институт исковой давности закреплены в большей части Гражданских кодексов стран постсоциалистического лагеря [1], [2], [11] и др., несмотря на их исконно процессуальный характер. Данный принцип касается процесса проектирования любого акта гражданского законодательства в целом. Исходное количество норм, их характер, изначально неизвестен авторскому коллективу проекта нормативно-правового акта, т.к. центром их внимания является качественное правовое регулирование конкретных отношений, но не система норм (и не их количество), которые будут служить основой данному процессу, и который в последствии приведет к искомому результату. Следовательно, проследить вероятность наступления / ненаступления определенных правовых явлений, процессов (например, глобализации, модернизации, трансформации и др.) относительно правового регулирования существующих на сегодняшний момент конкретных правоотношений в будущем достаточно сложно. Это говорит о разной природе категории «вероятность» в праве и в естественных науках.

Категория «вероятность» активно применяется и исследуется в гуманитарных отраслях знаний. В частности, это касается филологии [12], психологии [13], культурологи [14].

В энциклопедической литературе термин вероятность (вероятный) определяется как то же, что и возможный, допустимый [15, с. 161, [16, с. 492]. Очевидно, что такое понимание изучаемой категории достаточно абстрактно для уяснения ее сути и возможности использования в цивилистике, в частности, применительно к отдельным гражданским правоотношениям.

Анализ литературы гуманитарных и общественных отраслей знаний свидетельствует о том, что категория «вероятность» редко изучалась на самостоятельном уровне. Так, в экономике данная категория, в основном, является своего рода инструментом для проведения различного рода исследований [17], [18]. Таким образом, использование результатов исследований, проведенных в указанных отраслях знаний недостаточно для уяснения сущности категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям и цивилистике в целом.

С учетом изложенного, считаем возможным изучить категорию «вероятность» в аспекте ее сравнения с иными категориями, используемыми в цивилистике, в содержании которых она встречается, либо с которой такие категории тесно связаны и пересекаются в смысловом контексте. Представляется, что таковыми являются категории «риск», «неопределенность», «случай».

В правовой доктрине исследования, посвященные категории «риск» достаточно распространены [19, с. 5; 20, с. 6]. В цивилистике ее определяют как категорию, выражающую субъективное отношение лица к результатам

объективных явлений [21, с.4]; характер вероятности и случайности, что связано причинно-следственной связью со страховым случаем (страховой риск) [22, с. 4]; случайное обстоятельства, включенное в состав алеаторных договоров, которое обусловлено несбалансированностью прав и обязанностей со степенью их правовой защиты [23, с. 5]; свойство общественных отношений, составляющих предмет гражданско-правового регулирования, отличительным признаком которого является потенциальная возможность наступления отрицательного результата деятельности субъектов в виде негативных имущественных последствий [24, с. 208]. Исходя из приведенных позиций представляется возможным констатировать, что «риск» является полисемантической категорией, которую определяют как юридический факт, свойство общественных отношений, субъективное отношение лица к результатам объективных явлений и др.

Анализ категории «риск» свидетельствует о том, что категория «вероятность» достаточно часто используется при ее определении. Последняя исследователями используется как признак, характеризующий категорию «риск» либо зависимый от нее элемент. В этой связи отметим позицию Р.Б. Сабодаш, согласно которой страхованию подлежат только негативный риск, а позитивный риск («шанс») страхованию не подлежит. Именно поэтому, по мнению автора, необходимо четко отграничивать положительный риск от риска негативного [21, с.4]. Таким образом, в отличие от категории «риск», целью категории «вероятность» охватывается оценка предстоящих на пути движения конкретного гражданского правоотношения как негативных, так и позитивных факторов, условий, процессов. Например, это касается перспективы получения наследства, выигрыша по договору пари и т.д. Это связано с универсальным характером категории «вероятность» и возможностью ее использования применительно практически ко всему спектру существующих гражданских правоотношений. Напротив, категория «риск» используется в гражданском праве применительно к правоотношениям с экономическим содержанием (например, алеаторные договоры), в которых заведомо присутствует нестабильность предстоящих событий, процессов, а воля их участников направлена на получение прибыли. Следовательно, указанные категории взаимозависимы, но не тождественны. Категория «риск» по объему уже, чем категория «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям, иным правовым явлениям, и, как представляется, является формой выражения последней.

Исследование категорий «риск» и «вероятность» показывает, что их использование участниками гражданских правоотношений сводится к необходимости предугадать / предопределить ход движения правоотношения, получить в процессе их использования определенную информацию, оценить данную информацию и предупредить, при наличии возможности, неблагоприятные факторы и последствия, предстоящие в будущем. Думаем, что конечной целью ее применения является получение определенной информации, ее анализ и оценка. Это позволяет предположить, что основными функциями категории «вероятность», применительно к гражданским правоотношениям, являются прогностическая, превентивная, информационная и оценочная.

Исходя из положений правовой доктрины относительно понимания категории «риск», рациональным представляется подход Р.Б. Сабодаш, который уже приводился выше. Суть данной категории характеризуется тем, что отображает не реальную действительность, процессы и явления которые происходят в настоящее время в конкретном пространстве, но ментальное восприятие качества правоотношения его участниками на момент существования данного правоотношения в пространстве и времени, перспективу его динамики, трансформации, модернизации в будущем. Интеллектуальное предопределение о наличии, например, события на пути движения гражданского правоотношения связано с конкретным участком времени, который состоится (может состояться / не состояться) в будущем в определенном месте (пространстве). Следовательно, категория «вероятность», так же как и категория «риск», не существует в пространстве и времени самостоятельно, т.к. подчиняет себе в отдельном моменте категории пространства и времени и наоборот – указанные категории обуславливают сущность «вероятности», определяя момент и место ее применения. Это объясняется хотя бы тем, что в конкретный момент движения гражданского правоотношения будет пересечен, допустим, критический момент (срок выполнения основного обязательства, момент принятия наследства и т.д.), который определит суть его существования в последующем. Этот момент останется в прошлом, что сведет необходимость применения вероятности и какой либо оценки на нет в целом. Нечто схожее выделяют в лингвистике и определяют как «ментальная репрезентация» – актуальный образ того или иного конкретного события, субъективная форма видения происходящего; оперативная форма ментального опыта, они изменяются по мере изменения ситуации и интеллектуальных усилий субъекта, являясь специализированной умственной картиной события [25, с. 11]. Исходя из этого вряд ли можно согласиться с подходом, в соответствии с которым категория «риск», а, следовательно, и категория «вероятность», является свойством общественных отношений. Во-первых, свойство (качество) гражданского правоотношения неразрывно связано с ним и его же характеризует. Во-вторых, на наш взгляд, свойство (качество) правоотношений представляет собой относительно стабильное и привычное состояние каждого элемента данного правоотношения для общества, что не характерно для рассматриваемых в нашем случае категорий. Данные категории так же не могут быть определены как юридический факт. Последний в рамках, например, страховых правоотношений, определяется моментом реального наступления события, знаменующего наступление негативных имущественных последствий для участников этих правоотношений. Так, в соответствии с подходом А.В. Кострубы, конфискация сама по себе не является юридическим фактом. Правопрекращение в случае конфискации наступает непосредственно с момента вынесения соответствующего административного акта; правопрекращающим юридическим фактом является определенное обстоятельство действительности (действие или событие), которое и вызывает юридические последствия [26, с. 160; 163]. Следовательно, юридические факты являются «отмеряющими звеньями» на пути движения гражданского правоотношения и появляются в определенном пространстве при закономерном протекании соответствующих процессов (трансформации, модернизации и др.) в определенное время.

Анализ категории «риск» в праве и смежных отраслях знаний свидетельствует о том, что в ее основе находится фактор (категория) неопределенности. Так, Н.А. Власенко отмечает, что правовая неопределенность представляет собой признак права, проявляющийся в неконкретности формы и содержания правовых явлений, является свойством

права, которое имеет как позитивное, так и негативное значение, закономерность перехода от качества неопределенности к качеству определенности [27, с. 43]. А.В. Демин понятие «неопределенность в налоговом праве» детерминирует как отсутствие четкости, ясности, доступности, полноты, разумного баланса [28, с. 44 – 45]. Следовательно, термин «неопределенность» отображает суть комплексного правового явления. Считаем, что неопределенность, сопутствует абсолютно всем видам гражданских правоотношений, которые еще не существуют, но по поводу которых есть какая-либо информация; элементы которых существуют, но значимые юридические факты, процессы произойдут в будущем. Совпадение в определенной точке пространства и времени, на пути движения гражданского правоотношения, с конкретным юридическим фактом либо процессом (трансформация, модернизация) устраняет любую неопределенность, которая могла существовать до этого момента. Это означает, что неопределенность характеризует лишь отрезок движения правоотношения, в частности гражданского, в пространстве и времени относительно предстоящих или возможно предстоящих юридических фактов, процессов. Определяющими в данном случае категориями остаются категории «пространства» и «времени». Ю.А. Тихомиров ставит вопрос о необходимости поиска меры неопределенности [29, с. 150]. Считаем данную позицию рациональной, т.к. относительная неопределенность как «оттенок» данного оценочного понятия, несет в себе информацию о меньшем количестве неизвестных исходящих элементов при расчете вероятности наступления, например, страхового случая на пути движения правоотношения, возникающего из договора страхования. В свою очередь, это снижает вероятность выплат страховых взносов страховщиком по договору в будущем, что может способствовать успешному финансовому планированию и экономии средств страховщиком в настоящем. Следовательно, наличие исходной информации о мере неопределенности автоматически предопределяет меру вероятности – «менее вероятно», «более вероятно», что, в свою очередь, улучшает качество ментального восприятия действительности и будущего (грядущих действий и событий) участниками гражданского правоотношения. Таким образом, исследуемую категорию характеризует мера категории «неопределенность». Сама же категория «неопределенность», как представляется, не может быть определяющим элементом категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям в конкретном взятом случае.

Отдельные правовые категории зачастую применимы в теории и практике относительно обеспечения, реализации либо защиты субъективных прав участников гражданских правоотношений. Например, это касается категории права собственности в ситуации отчуждения какого-либо объекта права собственности и определения вероятности появления нового собственника (сроков, конкретного субъекта правоотношений и др.) Следовательно, категория «вероятность» в исследуемом аспекте применима только к конкретным гражданским правоотношениям с соответствующим составом его участников.

Представляется, что использование категории «вероятность» к аспектам оценки обеспечения, реализации либо защиты объективных прав не логично для категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям. Использование вероятности в праве, в частности, гражданском, требует наличие какого-нибудь количества исходных уточняющих или детализирующих данных. В противном случае вероятность будет иметь абсолютный характер, что делает ее применение бессмысленным.

В математике исследователи обращают внимание на то, что предметом теории вероятности являются общие закономерности случайных явлений массового характера, обладающих статистической устойчивостью частот, независимо от их конкретной природы [30, с. 3]. В этой связи приведем позицию В.В. Залесского, согласно которой случайности вносят в складывающиеся и сложившиеся отношения субъектов гражданских правоотношений существенные элементы беспорядка, делая невозможным или отодвигая во времени достижение поставленных целей (приобретение имущества, завершение работ, перевозку пассажира и т. п.). Автор подчеркивает необходимость противостоять случайностям, уменьшать степень их воздействия на правоотношения» [7, с. 126]. Ю.В. Сачков отмечает, что «... новое видение мира означало, что в структуру базисных моделей мира и его познания имманентным, существенным образом была включена идея случая; представления о случайности входят в само определение теории вероятностей» [31]. Следовательно, категория «вероятность» в праве так же «подчиняет» себе категорию «случай».

Категория «случай» на сегодняшний день используется в текстах нормативно-правовых актов [32], [33], в правовой доктрине. В частности это касается терминов «случай», «несчастный случай на производстве», «казус». Не углубляясь в анализ данного термина отметим, что случай имеет различные формы проявления. Это связано с бессознательностью внешнего и внутреннего выражения гражданского права в отдельных ситуациях на практике. Так, результатом случая, на наш взгляд, является большая часть ДТП, т.к. участники такого происшествия обоюдно не желали наступления негативных последствий и, в основном, не могли их предвидеть. Напротив, цепь социально-политических событий, которые приведут (могут привести) к глобальным изменениям в гражданских правоотношениях и обществе в целом нельзя, на наш взгляд, обозначить случайными. Представляется, что в таких ситуациях действия участников правоотношений, процессы (трансформации, модернизации и др.) приводят к цепи событий (ожидаемых, частично ожидаемых и абсолютно не ожидаемых).

Т.И. Султонова, при изучении алеаторных договоров, где категория случая проявляет свое правовое значение, отмечает, что «...при наступлении случая сознание лица порождает определенное отношение к случившемуся, характеризующееся отсутствием понимания свойств совершаемых действий и желания наступления их последствий» [34, с. 6]. Таким образом, не сам случай определяет цепь событий, обуславливающих появление по ходу движения гражданского правоотношения юридических фактов и иных сопутствующих процессов (трансформаций, модернизаций и т.д.), но осознание случившегося самими участниками гражданского правоотношения. Случаю, как категории, которая используется в гражданском праве и праве в целом, действительно свойственна интеллектуальная составляющая. Тем не менее, неспособность осознать результаты случившегося (или не желание), на наш взгляд, не всегда будет фактором, исключающим наступление / не наступление правовых последствий в пределах конкретного правоотношения (например, освобождение от юридической ответственности), или фактором, исключающим саму

вероятность наступления случая. Так, например, не способность осознавать лицом последствия несчастного случая не меняет качества состоявшегося юридического факта, и, соответственно, негативных юридических последствий. Следовательно, содержание категории «вероятность», применительно к гражданским правоотношениям, не должно зависеть от интеллектуальной составляющей категории случая, но, как представляется, должно ее учитывать.

Предопределение случая вероятностью в праве, в частности гражданском, объединяет смысл категории «вероятность» в гуманитарных и точных науках. Одновременно с этим считаем, что определение учеными случая в точных науках в основном не имеет волевой основы. Т.е исследователи не всегда ожидают появления «желаемого» или «не желаемого» результата. Это объясняется природой объектов, изучаемых в таких науках, невозможностью досконального управления ими и соответствующими процессами (химические реакции, физические элементы, природные явления и т.п.). Представляется, что вектор исследуемой категории в гражданском праве направлен на предопределение не только не желаемых, или негативных по характеру оценки участниками правоотношения событий, но, наоборот – вполне желаемых, предсказуемых и позитивных. Более того, считаем, что последние занимают центральное место в содержании категории «вероятность». Так, для того что бы предопределить желаемый ход движения гражданского правоотношения его участники будут стремиться определить вероятность исполнения договора в надлежащее время, в надлежащем месте, надлежащим лицом, либо все указанные варианты в комплексе. В этой связи отметим подход В.В. Залесского, согласно которого «... при заключении договора стороны (как правило) уверены в достижении правового результата. В действительности же присутствует лишь вероятность реализации их намерений. Желаемый правовой результат может быть достигнут с некоторой степенью вероятности, определение которой чрезвычайно сложно из-за невозможности предвидеть разнообразные случайные явления, способные вызвать флуктуации в возникшем «договоре-правоотношении»» [7, с. 129]. Следовательно, категория «вероятность», применительно к гражданским правоотношениям, является способом (средством) предугадывания не только не ожидаемых, но и вполне ожидаемых случаев, юридических фактов и / или процессов (трансформация, модернизация и др.), которые могут иметь место на пути движения данного правоотношения.

Следует обратить внимание, что случай является не единственным фактором, встречающимся на пути движения гражданского правоотношения в пространстве и времени. Думаем, что случай, скорее всего, является больше исключением из правил в данном аспекте. При использовании категории «вероятность», участников гражданских правоотношений прежде всего будет интересовать предопределение, как представляется, ожидаемых факторов, а именно, грядущих юридических фактов, процессов (трансформация, модернизация и др.). Следовательно, сведение сущности категории «вероятность» к предопределению только случая, на наш взгляд, значительно сужает его объем.

В соответствии с подходом Ю.В. Сачкова «...специфика статистических систем заключается в том, что целостность, наличие внутренней устойчивости им придают внешние условия, внешнее окружение, внешние, а не внутренние силы. .... определение вероятности всегда предполагает указание на некоторые условия» [31]. Представляется, что такая позиция рациональна при исследовании категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям. Так, анализ современной цивилистики свидетельствует о том, что многие пределы свобод и дозволений, принятых как исходные и являющиеся традиционными для гражданских правоотношений, были переосмыслены в цивилистике за последние пятнадцать лет. Например, это касается имущественных прав физических лиц в гражданском праве [35], права собственности [36], свободы договора [37] и др. Сущность данных исследований, на наш взгляд, объединена тем, что современное состояние гражданских правоотношений подталкивает исследователей к новому взгляду на пространственные границы существования гражданских правоотношений и гражданского права в целом. Считаем, что одной из причин выделения таких границ в цивилистике является интеллектуальное восприятие исследователями вероятностных характеристик движения гражданского правоотношения во времени и пространстве, системы внешних факторов, которые влияют на данный ход правоотношения (например, это касается трансформаций и модернизаций гражданских правоотношений как самостоятельных процессов).

В.Д. Левина, при исследовании аспектов толкования и применения оценочных понятий в праве, приводит систему характерных им признаков [38, с. 10]. Принимая данный подход за основу отметим, что категория «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям не закреплена на легальном уровне; характеризует систему обобщения исходя из разнообразных явлений, действий, процессов; результатом ее применения является анализ и оценка таких явлений, действий и процессов участниками гражданских правоотношений; характеризуется ментальностью восприятия участниками гражданских правоотношений действительности и будущего. Таким образом, представляется, что исследуемая категория занимает самостоятельное место в системе оценочных понятий употребляемых в праве, в том числе и в цивилистике.

Категория «вероятность» является универсальной и может применяться практически во всех отраслях национального права, т.к. наличие случая характерно как для права в целом, так и для движения большинства правоотношений во времени и пространстве. Тем не менее, считаем, что данная категория наиболее характерна для гражданского права и отраслей права подсистемы частного права в целом. Это объясняется диспозитивным методом, который доминирует в гражданско-правовом регулировании гражданских правоотношений. Последним свойственны правовые «люфты», обуславливающие как минимум несколько вариантов сценария движения гражданского правоотношения и появления в будущем соответствующих юридических фактов, процессов, случаев. Как правило, они проявляются в практических аспектах договорного, наследственного права, права собственности и других гражданско-правовых институтах. В том числе, «вероятностные люфты» изначально заложены в отдельные гражданско-правовые конструкции на легальном уровне. Например, это касается аналогии в гражданском праве.

Исследование категории «вероятность» обращает внимание на то, что она часто используется в точных, естественных науках, например, в экономике. Причина этому, на наш взгляд, кроется в специфике методологии данных отраслей знаний. Следовательно, недостаточная изученность категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям обусловлена недостаточной изученностью методологии гражданского права в части соотношения

ее элементов (конкретных методов, их групп или системы) с элементами методологии, например, математики и экономики. По крайней мере, на сегодняшний день отдельные исследования, проведенные в данном направлении учеными-юристами фрагментарны [39]. Т.е., методология отрасли знаний определяет особенности использования категории «вероятность» применительно к конкретной научной и практической сферам, в данном случае – гражданское право и соответствующие отношения. И наоборот. Считаем, что главная роль изучаемой категории проявляется в том, что она, как представляется, может быть объективным условием оптимального применения методов гражданского права. С помощью вероятностных характеристик наступления / не наступления того или иного правового явления в будущем, теоретики или практики могут более тщательно подойти к выбору необходимого метода в настоящем времени, что, в свою очередь, даст возможность предопределить не желательные последствия в будущем, спрогнозировать их масштаб применительно к отдельным правоотношениям либо их системе, устранить их на стадии зарождения.

Заключение

Основываясь на проведенном исследовании категории «вероятность», применительно к гражданским правоотношениям, представляется возможным выделить следующие ее признаки: 1) является оценочной категорией; 2) обуславливает качество ментального восприятия действительности участниками гражданского правоотношения в части предопределения и оценки возможного места и времени появления на пути движения гражданского правоотношения действия, события, случая либо процесса (трансформации, модернизации и др.); 3) не существует в пространстве и времени самостоятельно; 4) обуславливает восприятие исследователями пространственных границ существования отдельных гражданских правоотношений во времени; 5) ее основными функциями являются прогностическая, превентивная, информационная и оценочная; 6) применима в пределах конкретных гражданских правоотношений и соответствующего круга его участников; 7) конечной целью ее применения является получение определенной информации, ее анализ и оценка.

Исходя из вышеизложенного, «вероятность», применительно к гражданским правоотношениям, представляется возможным определить как оценочную категорию, определяющую качество ментального восприятия участниками существующего на данный момент гражданского правоотношения, предопределение и оценку возможных вариантов движения данного правоотношения в будущем, равно как и перспектив наступления / не наступления отдельных случаев, юридических фактов и процессов на пути его движения.

Таким образом, категория «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям имеет как теоретический так и прикладной характер. Значение данной категории в теоретическом аспекте проявляется в возможности ее применения к исследованиям конкретных гражданско-правовых категорий и правовых явлений.

Практический аспект использования категории «вероятность» применительно к гражданским правоотношениям имеет, на наш взгляд, объективный и субъективный характер. Объективный характер практического аспекта видится в возможности применения данной категории в законотворческой деятельности, а так же в процессе проектирования и заключения гражданско-правовых договоров, при оформлении права собственности на движимое и недвижимое имущество, наследство и др. Субъективный характер практического аспекта, на наш взгляд, заключается в том, что в процессе применения категории «вероятность» у участников конкретных гражданских правоотношений формируется отдельный способ мышления, который обуславливает систему совершаемых ими гражданско-правовых поступков и осуществляемого выбора.

Непосредственная цель права состоит не только в урегулировании и организации правовых отношений, но их прогнозировании, предотвращении негативных (неблагоприятных) правовых последствий. Считаем, что гражданское право не составляет исключения в данном аспекте. Тем не менее, несмотря на все возможные механизмы, которые изучены и будут изучены учеными-юристами для указанных целей, случай и непредсказуемость всегда будут сопутствовать движению любого правоотношения в пространстве и времени. Так, А.В. Демин отмечает, что неопределенность в налоговом праве проявляется как негативно (упущение законодателя), так и позитивно (как совокупность специфических юридических средств и технологий, целенаправленно применяемых в процессах правообразования и правоприменения) [28, с. 12]. Такая позиция представляется справедливой и применительно к гражданским правоотношениям. На наш взгляд, в непредсказуемости движения гражданских правоотношений во времени и пространстве есть и положительный аспект. Например, аксиома о смертности человека, как физического носителя субъективных прав и обязанностей является неопровержимой. Однако, поинформированность о месте и времени смерти каждого физического лица ментально изменила бы сознание физических лиц как участников гражданских правоотношений и, как результат, привычный порядок движения соответствующих правоотношений, порядок существования вещей в обществе в целом. Следовательно, абсолютная предсказуемость порядка движения гражданских правоотношений так же потенциально негативна для гражданского права.

Рассматриваемая категория является по своей сути оценочной. Оценочные понятия часто встречаются в нормативно-правовых актах гражданского законодательства, и, как правило, используются при правовой регламентации отдельных гражданских правоотношений либо их системы. В этой связи приведем подход О.Е. Фетисова, в соответствии с которым на современном этапе развития общества уже невозможно не использовать оценочные понятия в праве. По мнению автора, это связано с динамически развивающимися общественными отношениями, развивающимися процессами глобализации и интеграции российской правовой системы в мировое правовое пространство, а во-вторых, с объективной невозможностью установить четкие границы и определения понятий, имеющих общесоциальную направленность [40, с. 11]. Принимая данный подход за основу считаем, что содержание Гражданского кодекса, как ведущего акта гражданского законодательства государства, система права которого входит в романо-германскую правовую семью, на сегодняшний день обязательно должно включать статью (главу) с названием «Основные понятия и определения». Положения такой статьи (главы) должны содержать базовые цивилистические категории, включая и оценочные. Следовательно, категория «вероятность» в данном случае не составляет исключения.

Представляется, что выделение «вероятности» применительно к гражданским правоотношениям как оценочной категории является лишь одной из возможных граней ее сущности. Углубленное изучение форм проявлений данной категории, аспектов ее соотношения с категориями «версия», «предположение», «презумпция» и др. и составляет перспективу дальнейших исследований.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. (ред. от 23.05.2018) [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7d076153e9adb1b3534c04eb371e2f7c6df713f8/
2. Республика Таджикистан. Гражданский кодекс республики Таджикистан. (часть первая) от 30.06.99 № 802 (ред. от 02.01.2019 г.) [Электронный ресурс] / Национальный центр законодательства при Президенте РТ. URL: http://base.mmktj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335
3. Республика Татарстан. О внесении изменений в Административный регламент предоставления государственной услуги по согласованию расчета вероятного вреда, который может быть причинен жизни, здоровью физических лиц, имуществу физических и юридических лиц на территории Республики Татарстан в результате аварии гидротехнического сооружения: Приказ Министерства экологии и природных ресурсов Республики Татарстан от 11.02.2014 № 92-п [Электронный ресурс] / URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/oiv/min/eco?nra_id=1947
4. Украина. Рішення Маріїнського районного суду Донецької області від 24.10.2011 р. у Справі № 2-251/11. [Электронный ресурс] / Офіційний сайт судових рішень України. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/19754137>
5. Украина. Рішення Деснянського районного суду м. Чернігова від 11.11.2014 р. у Справі № 750/10056/14. [Электронный ресурс] / Офіційний сайт судових рішень України. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/41337642>
6. Украина. Рішення Олександрійського міськрайонного суду Кіровоградської області від 26.04.2013 р. у Справі № 398/3102/13-ц. [Электронный ресурс] / Офіційний сайт судових рішень України. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/39378866>
7. Залесский В.В. Вероятность и самоорганизация в гражданском праве / В.В. Залесский // Журнал российского права. – 2005 – № 10. – С. 124 – 131.
8. Диденко А.Г. Феномен вероятности в гражданском праве / А.Г. Диденко [Электронный ресурс] / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31119092#pos=53;-80
9. Кашей Н.А. Философский анализ категории вероятность : автореф. дис. ... канд. философ. наук по спец. : 09.00.01 – диалектический и исторический материализм / Николай Александрович Кашей. – Ленинград, 1990. – 16 с.
10. Володин И.Н. Лекции по теории вероятностей и математической статистике. Казань: (Издательство). – 2006. – 271 с.
11. Республика Беларусь. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года № 218-3 [Электронный ресурс] / URL: http://kodeksy.by/?_ga=2.191778345.2084833825.1549667421-1180500952.1549667421
12. Гатинская Н.В. Категория вероятность в русском языке (на материале текстов XVIII – начала XIX века) / Н.В. Гатинская // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14. – № 9. – С. 148 – 154.
13. Березина Т.Н. Время как вероятность / Т.Н. Березина // Мир психологии. – 2011. – № 3. – С.30 – 43.
14. Кеневич Я. Человек и судьба: о вероятности гуманистической теории цивилизации / Я. Кеневич // Общество. Среда. Развитие. – 2010. – № 3. – С. 47 – 50.
15. Імовірний / Івченко А. Тлумачний словник української мови. 4-й додатковий тираж. «ФОЛІО». – Харків, 2002. – 540 с.
16. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.). Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К., Ірпінь: ВТФ «ПЕРУН». – 2005. – 1728 с.
17. Кузнецов К.Б. Методы оценки вероятности дефолта отраслей экономики для целей банковского надзора / К.Б. Кузнецов, Т.А. Малахова, К.В. Шимановский // Вестник Пермского университета экономики. – 2011. – Вып. 1. – С. 71 – 78.
18. Базилевич К.А. Определение вероятности выплат по страховым полисам на основе методов Data mining / К.А. Базилевич, М.С. Мазорчук, А.А. Сухобрус // Системи обробки інформації. – 2016. – Вип. 2. – С. 149 – 155.
19. Шереметьева О.Ю. Правові основи регулювання валютних ризиків: автореф. дис. канд. юрид. наук за спец. 12.00.07 – адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право / Ольга Юріївна Шереметьєва. – К, 2007. – 21 с.
20. Ющик О.І. Кримінально-правове регулювання діяння, пов'язаного з ризиком за законодавством України: автореф. дис. канд. юрид. наук за спец. 12.00.08 – кримінальне право і кримінологія; кримінально-виконавче право / Олена Іванівна Ющик. – Одеса, 2004. – 19 с.
21. Сабодаш Р.Б. Страхування цивільно-правових ризиків: цивільно-правові аспекти: автореф. дис. канд. юрид. наук за спец. 12.00.03 – цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право / Роман Богданович Сабодаш. – К, 2007. – 19 с.
22. Чайкін І.Б. Правове регулювання страхування ризиків фінансових послуг: автореф. дис. канд. юрид. наук за спец. 12.00.04 – господарське право; господарсько-процесуальне право / Ігор Борисович Чайкін. – Харків, 2007. – 18 с.

23. Тімуш І.С. Цивільно-правове регулювання ризикових (алеаторних) договорів: автореф. дис. канд. юрид. наук за спец. 12.00.03 – цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право / Ірина Сергіївна Тімуш. – К., 2004. – 18 с.
24. Гринчук О.С. Актуальные вопросы теории рисков в гражданском праве / О.С. Гринчук // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 205 – 209.
25. Лаенко Л.В. Категория ментальной репрезентации: результаты теоретического и методологического поиска / Л.В. Лаенко // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2007. – № 1. – С. 5 – 12.
26. Коструба А.В. Понимание правопрекращающих юридических фактов с точки зрения оснований прекращения права собственности: гражданско-правовой аспект / А.В. Коструба // Часопис Київського університету права. – 2013. – № 2. – С. 159 – 164.
27. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2013. – № 2. – С. 32 – 44.
28. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и пути ее преодоления: дис. ... докт. юрид. наук по спец.: 12.00.04 – финансовое право; налоговое право; бюджетное право / Александр Васильевич Демин. Екатеринбург. – 2014. – 452 с.
29. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. – 400 с.
30. Барышев В.К. Теория вероятностей: Учебное пособие / В.К. Барышев, Ю.И. Галанов и др. Изд-во ТПУ. – Томск, 2009. – 131 с.
31. Сачков Ю.В. Вероятность – на путях познания сложности / Ю.В. Сачков [электронный ресурс] / URL: http://www.intelros.ru/pdf/Philos_nauki/1998_4/13.pdf
32. Российская Федерация. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности в связи с материнством : Федеральный Закон Российской Федерации от 29.12.2006 № 255-ФЗ [электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111246&intelsearch=%F1%EB%F3%F7%E0%E9>
33. Украина. Про затвердження Положення про порядок розслідування та обліку порушень в роботі атомних станцій : Наказ Державного Комітету ядерного регулювання України від 01.12.2004 р. № 184 [электронный ресурс] / URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ru/z1594-04/ed20120101/find?text=%C2%E8%EF%E0%E4%EE%EA>
34. Султонова Т.И. Теоретические проблемы алеаторных договоров в гражданском праве Таджикистана: автореф. дис. ... докт. юрид. наук по спец.: 12.00.03. – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Тахмина Устамовна Султонова. – Душанбе, 2014. – 39 с.
35. Мічурін Є.О. Обмеження майнових прав фізичних осіб (цивільно-правовий аспект): дис. ... докт. юрид. наук за спец. 12.00.03 – цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право / Євген Олександрович Мічурін. – К., 2009. – 464 с.
36. Розгон О.В. Межі та обмеження права власності: Монографія, Х., 2006. – 188 с.
37. Манджиев А.В. Ограничение при реализации свободы договора: дис. ... канд. юрид. наук по спец.: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Александр Викторович Манджиев. – М., 2015. – 230 с.
38. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец.: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Дарья Николаевна Левина. – Нижний Новгород, 2007. – 36 с.
39. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд / А.Г. Карапетов Ч. 1. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 11. – С. 24 – 80.
40. Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук по спец.: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Олег Евгеньевич Фетисов. – Тамбов, 2009. – 23 с.

Список литературы / References

1. Russian Federation. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18 dekabrya 2006 g. № 230-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part four) of December 18, 2006 No. 230-FZ.] (ed. 05/23/2018) [Electronic resource] / Official Internet portal of legal information. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7d076153e9adb1b3534c04eb371e2f7c6df713f8 [In Russian]
2. Republic of Tajikistan. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Tadjikistan. (chast' pervaya) ot 30 iyunya 1999 goda № 802 [Civil Code of the Republic of Tajikistan. (part one) of 06.06.99 No. 802 (as amended on 02.01.2019)] [Electronic resource] / National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=335 [In Russian]
3. The Republic of Tatarstan. O vnesenii izmeneniy v Administrativnyy reglament predostavleniya gosudarstvennykh uslug po soglasovaniyu ischisleniya potentsial'nogo vreda, kotoryy mozhet byt' prichinen zhizni, zdorov'yu fizicheskikh lits, imushchestvu fizicheskikh i yuridicheskikh lits na territorii Respubliki Tatarstan ob avarii na gidrotekhnicheskom ob'yekte: prikaz Ministerstva ekologii i prirodnikh resursov Respubliki Tatarstan ot 11.02 .2014 [On Amendments to the Administrative Regulations for the Provision of a State Service for Harmonization of Calculation of Probable Harm that may be caused to life and health of individuals, property of individuals and legal entities on the territory of the Republic of Tatarstan as a result of an accident of a hydraulic structure: Order of the Ministry of Ecology and Natural Resources of the Republic of Tatarstan] of 11.02 .2014 No. 92 p. [Electronic resource] / URL: http://pravo.tatarstan.ru/rus/oiv/min/eco?npa_id=1947 [In Russian]
4. Ukraine. Rishennia Mariinskogo rayonnogo suda Donetskoy oblasti ot 24 oktyabrya 2011 goda po delu № 2-251 [Decision of the Mariinsky District Court of Donetsk Region of 10/24/2011 p. in Case No. 2-251/11.] [Electronic resource] / Official site of the judicial decisions of Ukraine. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/19754137> [In Ukrainian]

5. Ukraine. Resheniye Desnyanskogo rayonnogo suda g. Chernigova ot 11.11.2014 g. po delu № 750/10056/14. [Decision of the Desnyanskiy District Court in Chernigov of 11.11.2014 p. in Case No. 750/10056/14.] [Electronic resource] / Official site of the judicial decisions of Ukraine. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/41337642> [In Ukrainian]
6. Ukraine. Postanovleniye Aleksandriyskogo gorodskogo suda Kirovogradskoy oblasti ot 26.04.2013 po delu № 398/3102/13-ts [Decision of the Oleksandriysky regional court for the Kirovograd region of 04/26/2013 p. in Case No. 398/3102/13-c.] [Electronic resource] / Official site of the judicial decisions of Ukraine. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/39378866> [In Ukrainian]
7. Zalessky V.V. Veroyatnost' i samoorganizatsiya v grazhdanskom prave / V.V. Zalesskiy [Probability and Self-Organization in Civil Law] / V.V. Zalessky // Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2005 – No. 10. – P. 124-131. [In Russian]
8. Didenko A.G. Fenomen veroyatnosti v grazhdanskom prave [The Phenomenon of Probability in Civil Law] / A.G. Didenko [Electronic resource] / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31119092#pos=53;-80 [In Russian]
9. Kashchey N.A. Filosofskiy analiz kategorii veroyatnosti [Philosophical analysis of the category of probability]: Thesis of PhD in Philosophy: 09.00.01 – dialectical and historical materialism / Nikolai Aleksandrovich Kashchey. – Leningrad, 1990. – 16 p. [In Russian]
11. Volodin I.N. Leksii po teorii veroyatnostey i matematicheskoy statistike. Kazan': (Izdatel'stvo) [Lectures on probability theory and mathematical statistics. Kazan: (Publisher)]. – 2006. – 271 p. [In Russian]
12. Republic of Belarus. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus': Zakon Respubliki Belarus' ot 7 dekabrya 1998 g. № 218-3 [Civil Code of the Republic of Belarus: Law of the Republic of Belarus of December 7, 1998 No. 218-3] [Electronic resource] / URL: http://kodeksy.by/?_ga=2.1917783454584833825.1549667421-1180500952.1549667421 [In Russian]
13. Gatinskaya N.V. Kategoriya veroyatnostey v russkom yazyke (na materiale tekstov XVIII - nachala XIX veka) [The Category of Probability in Russian (on the Material of the Texts of the XVIII – beginning of the XIX century)] / N.V. Gatinskaya // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology]. – 2015. – V. 14. – No.9. – P. 148-154. [In Russian]
14. Berezina T.N. Vremya kak veroyatnost' [Time as a Probability] / T.N. Berezina // Mir psikhologii [World of Psychology]. – 2011. – No. 3. - P.30-43. [In Russian]
15. Kenevich Ya. Chelovek i sud'ba: veroyatnost' gumanisticheskoy teorii tsivilizatsii [Man and Fate: On the Probability of the Humanistic Theory of Civilization] / Ya. Kenevich // Obshch. Razvitiye sredi [Society. Wednesday. Development]. – 2010. – No. 3. – P. 47-50. [In Russian]
16. Probable / Ivchenko A. Obshch. Razvitiye sredi [Explanatory Dictionary of the Ukrainian Language]. 4th additional edition. "FOLIO". – Kharkiv, 2002. – 540 p. [In Ukrainian]
17. Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo ukrainskogo yazyka (ot dopolnitel'nogo i dopolnitel'nogo.). Sostav. i rukovoditeli redaktsii V.T. Buzel [Great explanatory dictionary of contemporary Ukrainian language (from the supplementary and additional.). Structure. and heads edit VT Buzel – K., Irpin: VTF "PERUN". – 2005 – 1728 p. [In Ukrainian]
18. Kuznetsov K.B. Metody otsenki veroyatnosti defolta otrasley ekonomiki v tselyakh bankovskogo nadzora [Methods for estimating the probability of default of industries for banking supervision] / K.B. Kuznetsov, T.A. Malakhov,
19. K.V. Shimanovsky // Vestnik Permskogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of the Perm University of Economics.] – 2011. – Vol. 1. – P. 71-78. [In Russian]
18. Bazilevich K.A. Opredeleniye veroyatnosti oplaty strakhovykh polisov na osnove Data Mining [Determination of the Probability of Payments on Insurance Policies based on Data Mining] / K.A. Bazilevich, M.S. Mazorchuk, A.A. Sukhobrus
20. // Sistemy obrabotki informatsii [Processing Systems Information]. – 2016. – Is. 2. – P. 149-155. [In Russian]
19. Sheremetyova O. Yu. Pravovyye osnovy regulirovaniya valyutnykh riskov: avtoreferat. kandidat nauk advokat nauk po spetsial'nostyam 12.00.07 - administrativnoye pravo i protsess; finansovoye pravo; informatsionnoye pravo [Legal bases of regulation of currency risks]: Thesis of PhD in Law for spec. 12.00.07 – administrative law and process; finance law; information law] / Olga Yurevna Sheremetyuva. – K., 2007. – 21 p. [In Ukrainian]
20. Yuschik O.I. Ugolovno-pravovoye regulirovaniye riskovannogo pravonarusheniya po zakonodatel'stvu Ukrainy: avtoreferat. kandidat nauk advokatskiye nauki po spetsial'nostyam 12.00.08 - ugolovnoye pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noye pravo [Criminal legal regulation of a risk-related offense under the legislation of Ukraine]: Thesis of PhD in Law for spec. 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; criminal enforcement law] / Olena Ivanivna Yuschik. – Odessa, 2004. – 19 p. [In Ukrainian]
21. Sabodash R.B. Strakhovaniye grazhdansko-pravovykh riskov: grazhdansko-pravovyye aspekty: avtoref. kandidat nauk advokat nauk po spetsial'nostyam 12.00.03 - grazhdanskoye pravo i grazhdanskiy protsess; semeynoye pravo; Mezhdunarodnoye chastnoye pravo [Civil-legal risks insurance: civil-law aspects]: author. dis. Cand. legal sciences for spec. 12.00.03 – civil law and civil process; family law; International Private Law/ Roman Bogdanovich Sabodash. – K., 2007. – 19 p. [In Ukrainian]
22. Chaykin I.B. Pravovoye regulirovaniye strakhovaniya rizikiv finansovykh uslug: avtoref. dis. Kand. yuridicheskoye nauki dlya spets. 12.00.04 - gospodskoye pravo; gospodsko-protsechnoye pravo [Legal regulation of insurance of risks of financial services]: thesis of PhD in Jurisprudence for spec. 12.00.04 – economic law; economic-procedural law/ Igor B. Chaykin. – Kharkiv, 2007. – 18 p. [In Ukrainian]
23. Timush I.S. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye rizikovyykh (aleatornykh) dogovorov: avtoref. dis. Kand. yuridicheskoye nauki dlya spets. 12.00.03 - grazhdanskoye pravo i grazhdanskiy protsess; semeynyy zakon; mezhdunarodnoye chastnoye pravo [Civil Regulation of Risk (Aleatory) Contracts]: thesis of PhD in Jurisprudence for spec. 12.00.03 – civil law and civil process; family law; International Private Law / Irina Sergiivna Timush. – K., 2004. – 18 p. [In Ukrainian]

24. Grinchuk O.S. Aktual'nyye voprosy teorii riska v grazhdanskom prave / O.S. Grinchuk [Actual Issues of Risk Theory in Civil Law] / O.S. Grinchuk // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2014. – No. 2. – P. 205-209. [In Russian]
25. Laenko L.V. Kategoriya mental'nogo predstavleniya: rezul'taty teoretiko-metodologicheskogo poiska [Category of Mental Representation: Results of a Theoretical and Methodological Search] / L.V. Laenko // Vestnik VGU, Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Bulletin of VSU, Linguistics and Intercultural Communication Series. – 2007. – No. 1. – P. 5-12. [In Russian]
26. Kostruba A.V. Ponimaniye pravovykh prekrashchayushchikh pravovykh faktov s tochki zreniya osnovaniy prekrashcheniya prav sobstvennosti: grazhdansko-pravovoy aspekt [Understanding of Legal Terminating Legal Facts from the Point of View of Grounds for Termination of Property Rights: Civil Law Aspect] / A.V. Kostruba // Chasopis Kiyevskogo universiteta prava [Journal of the Kyiv University of Law]. – 2013. – No. 2. – P. 159-164. [In Russian]
27. Vlasenko N.A. Neopredelennost' v prave: sushchnost' i formy vyrazheniya [Uncertainty in Law: the Nature and Forms of Expression] / N.A. Vlasenko // Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. – 2013. – No. 2. – P. 32-44. [In Russian]
28. Demin A.V. Invalidnost' v nalogovom zakonodatel'stve i puti yeye preodoleniya: dis. ... doktor yuridicheskikh nauk po spetsial'nosti: 12.00.04 - finansovoye pravo; nalogovoye zakonodatel'stvo; byudzhethnoye pravo [Disability in Tax Law and Ways to Overcome It]: PhD in Law for specialty: 12.00.04 – financial law; tax law; budget law / Alexander V. Demin. Ekaterinbuog. – 2014. – 452 p. [In Russian]
29. Tikhomirov Yu.A. Pravovoye regulirovaniye: teoriya i praktika [Legal Regulation: Theory and Practice]. M.: Formula of law, 2008. – 400 p. [In Russian]
30. Baryshev V.K. Teoriya veroyatnostey: Uchebnoye posobiye [Probability Theory: Study Guide] / V.K. Baryshev, Yu.I. Galanov et al. Publishing House of TPU. – Tomsk, 2009. – 131 p. [In Russian]
31. Sachkov Yu.V. Veroyatnost' – na puti poznaniya slozhnosti [Probability – on the Ways of Knowledge of Complexity] / Yu.V. Sachkov [Electronic resource] / URL: http://www.intelros.ru/pdf/Philos_nauki/1998_4/13.pdf [In Russian]
32. Russian Federation. Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii na sluchay vremennoy netrudosposobnosti v svyazi s materinstvom: Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2006 g. [On Compulsory Social Insurance in Case of Temporary Disability in Connection with Maternity]: Federal Law of the Russian Federation of December 29, 2006 No. 255-FZ [electronic resource] / URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111246&intelsearch=%F1%EB%F3%F7%E0%E9> [In Russian]
33. Ukraine. Ob uzhestochenii Slova o poryadke prevrashcheniya regiona v robotizirovannyye yadernyye stantsii: Prikaz Suverennoho komiteta yadernogo regulirovaniya Ukrainy protiv 01.12.2001 g [About the hardening of the Lay about the order in which the region is turned into robot nuclear stations: The Order of the Sovereign Nuclear Regulatory Committee of Ukraine v. 01.12.2001 p. No. 184] [electronic resource] / URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111246&intelsearch=%F1%EB%F3%F7%E0%E9> [In Ukrainian]
34. Sultonova T.I. Teoreticheskiye problemy aleatornykh dogovorov v grazhdanskom prave Tadjikistana Teoreticheskiye problemy aleatornykh dogovorov v grazhdanskom prave Tadjikistana: avtoref. dis. ... Doktor yuridicheskikh nauk po spetsial'nosti: 12.00.03. - grazhdanskoye pravo; predprinimatel'skoye pravo; semeynoye pravo; mezhdunarodnoye chastnoye pravo [Theoretical Problems of Aleatory Treaties in Civil Law of Tajikistan: Thesis of PhD in Law for specialty: 12.00.03. – civil law; business law; family law; international private law] / Takhmina Ustamovna Sultanova. - Dushanbe, 2014. – 39 p.
35. Michurin Ye.O. Obmezhennyya Maynovykh prav fizicheskikh lits OSIB (grazhdansko-pravovoy aspekt): dis. ... Doktor yuridicheskikh nauk dlya spets. 12.00.03 - grazhdanskoye pravo i grazhdanskiy protsess; semeynyy zakon; mezhdunarodnoye chastnoye pravo [Limitation of property rights of individuals (civil law aspect)] Thesis of PhD in Law for spec. 12.00.03 – civil law and civil process; family law; international private law] / Yevgen Oleksandrovich Michurin. – K., 2009. – 464 p. [In Ukrainian]
36. Rozgon O.V. Mezhi ta i posrednichestvo prav vlasti: monografii [Borders and restrictions on property rights: Monograph: Monographs], X., 2006. - 188 p. [In Ukrainian]
37. Mandzhiev A.V. Ogranicheniye v osushchestvlenii svobody dogovora: dis. ... kandidat yuridicheskoye nauki po spetsial'nosti: 12.00.03 - grazhdanskoye pravo; predprinimatel'skoye pravo; semeynoye pravo; mezhdunarodnoye chastnoye pravo [Restriction in the Implementation of Freedom of Contract]: Thesis of PhD in Law for spec. 12.00.03 – civil law and civil process; family law; international private law] / Alexander V. Mandzhiev. – M., 2015. – 230 p. [In Russian]
38. Levina D.N. Teoreticheskiye problemy interpretatsii i primeneniya otsenochnykh ponyatiy: avtoref. dis. ... kandidat spetsial'nost' yuridicheskaya nauka: 12.00.01 - teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya izucheniya prava i gosudarstva [Theoretical Problems of Interpretation and Application of Evaluation Concepts]: Abstract of PhD thesis in Law for spec: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of studies on law and the state / Daria Nikolaevna Levina. – Nizhny Novgorod, 2007. – 36 p. [In Russian]
39. Karapetov A.G. Modeli zashchity grazhdanskikh prav: ekonomicheskaya perspektiva [Civil Rights Protection Models: an Economic Perspective] / A.G. Karapetov Part 1. // Vestnik ekonomicheskoy spravedlivosti Rossiyskoy Federatsii. [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation]. – 2014. – No. 11. - p. 24-80. [In Russian]
40. Fetisov O.E. Otsenochnyye ponyatiya v prave: problemy teorii i praktiki: avtoef. dis. ... kandidat spetsial'nost' yuridicheskaya nauka: 12.00.01 - teoriya i istoriya prava i gosudarstva; Istoriya izucheniya prava i gosudarstva [Evaluation concepts in law: Problems of theory and practice]: Abstract of PhD thesis in Law for spec: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of studies on law and the state] / Oleg E. Fetisov. – Tambov, 2009. – 23 p. [In Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2019.82.4.059>

ДВУСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ СТРАН БРИКС В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Научная статья

Новик К.В. *

Юридический институт Российский Университет Дружбы Народов, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (Novik_kv[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья предполагает собой исследование предпосылок к развитию отношений в сфере интеллектуальной собственности в рамках БРИКС, на примере сотрудничества России и Индии, путем изучения двусторонних и многосторонних соглашений в указанной области, а также выделения основных особенностей данного процесса, выявления достоинств и недостатков такого взаимодействия между государствами, как заключение двустороннего соглашения, определения возможных точек соприкосновения стран участниц БРИКС для дальнейшего сотрудничества. Актуальность темы обусловлена тем, что между Россией и другими странами, входящими в состав БРИКС, такими как Индия, уже достаточно продолжительное время, существуют тесная взаимосвязь, касающаяся сферы интеллектуальной собственности, которая требует надлежащего правового закрепления для успешного развития и реализации.

Ключевые слова: законодательство, интеллектуальная собственность, двухсторонние соглашения, сотрудничество, БРИКС, инновация.

BILATERAL AGREEMENTS OF THE BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Research article

Novik K.V. *

Law Institute, RUDN University, Moscow, Russia

* Corresponding author (Novik_kv[at]mail.ru)

Abstract

This article presents the study of the prerequisites for the development of relations in the field of intellectual property in the framework of BRICS, on the example of cooperation between Russia and India, by studying bilateral and multilateral agreements in this field, and highlighting the main features of this process, identifying the advantages and disadvantages of such interaction between states as a conclusion of a bilateral agreement, identifying possible points of contact between the BRICS member countries for further cooperation. The relevance of the topic is due to the fact that for quite a long time there is a close relationship in the field of intellectual property between Russia and other BRICS countries, such as India, it requires proper legal consolidation for successful development and implementation.

Keywords: legislation, intellectual property, bilateral agreements, cooperation, BRICS, innovation.

В настоящее время проблема взаимоотношений, складывающихся в сфере интеллектуальной собственности, набирает невероятную популярность по всему миру. Это связано с вступлением человечества в новую информационную эпоху, в которой идет борьба за информацию во всех ее проявлениях. Такая борьба не обошла стороной и страны, входящие в БРИКС.

Информационные технологии развиваются с огромной скоростью, в то время как законодательство, регулирующее эти отношения, достаточно быстро устаревает. Перед странами, входящими в БРИКС, стоит важная задача - создание механизма, позволяющего эффективно и своевременно регулировать отношения, возникающие в области интеллектуальной собственности. Существует достаточное количество способов и методов сближения законодательств разных стран. Одним из таких методов является заключение двусторонних соглашений.

Следует отметить, что двусторонние соглашения это один из наиболее удобных и простых способов урегулирования спорных вопросов между двумя странами, как в сфере интеллектуальной собственности, так и в других сферах взаимодействия стран. Это связано с тем, что многосторонние договоры и декларации направлены на урегулирование общих для стран участниц вопросов. В свою очередь двусторонние соглашения направлены на более детальное урегулирование спора, путем достижения соглашения между двумя государствами. При этом как правило учитываются не только нормы международных конвенций, но и положения национального законодательства, так как направлены на более узкий круг государств. В силу чего большинство законодателей считают их более адаптированными и проработанными в отличии от норм международных конвенций, а также многосторонних договоров.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что деятельность по приведению законодательства в сфере интеллектуальной собственности в соответствие в рамках стран-участниц БРИКС проводится в два этапа: заключение многостороннего договора - Декларации по итогам встречи глав стран участниц БРИКС, задающие направления для дальнейшего двустороннего сотрудничества.

Примером такого сотрудничества является «Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством РФ и Правительством Республики Индии», принятая в г. Нью-Дели 21 декабря 2010 года. Сотрудничество в рамках данного двухстороннего соглашения рассчитано на 10 лет, то есть до 2020 года. Данное соглашение предусматривает, что РФ и Индия будут способствовать и поддерживать, развитие научно-технических связей между государствами, например, путем проведения конференций участниками которых будут академии наук, высшие учебные заведения и другие субъекты обеих стран.

Важно отметить, что само соглашение, как и многосторонний договор лишь задает направление для дальнейшего сотрудничества, определяет вопросы, которые должны быть разрешены в рамках такого взаимодействия. Сами положения применимые к приведению в действие соглашения, фиксируются в форме протокола к двустороннему соглашению. Протокол является неотъемлемой частью соответствующего договора между участниками. В нем определяются конкретные меры, обеспечивающие непосредственное выполнение соглашения.

Так, согласно протоколу ранее названного соглашения «Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством РФ и Правительством Республики Индии», стороны для успешного взаимодействия друг с другом должны: проводить совместные исследования по перспективным направлениям инновационных исследований и разработок для решения актуальных научных и технологических проблем, представляющих взаимный интерес; осуществлять содействие по освоению результатов научно-технического взаимодействия; содействовать развитию экономического и промышленного сотрудничества. Выполнение данных задач осуществляется путем: обмена научно-технической информацией; организацией совместных семинаров, симпозиумов, конференций и выставок по вопросам, представляющим взаимный интерес; осуществление совместных научных и технологических исследований и разработок; использование результатов совместных исследований и разработок, включая создание совместных высокотехнологических предприятий в Российской Федерации и Республике Индии и другие способы.

Конечно, двустороннее соглашение не всегда является решением возникшего разногласия. Как было ранее сказано, во многом это связано с тем, что соглашение определяет только основные направления взаимодействия, направленные на разрешения разногласий, при этом протокол, являющийся составной частью двустороннего соглашения также довольно широко трактует способы и методы сотрудничества. Таким образом в случае отсутствия продуманной программы взаимодействия, договор фактически не будет исполняться. С другой стороны такой обширный диапазон взаимодействия и отсутствие привязок к конкретному действию, позволяет государствам наладить сотрудничество в сфере интеллектуальной собственности, преодолеть возникающие разногласия и выработать общую концепцию взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности. Особенно важно это учитывать, при взаимодействии государств, у которых минимальный набор точек соприкосновения для разрешения возникших разногласий. К примеру, Российская Федерация и Республика Индия относятся к разным правовым семьям. Так, Россия принадлежит к романо-германской семье, а Индия к англо-американской. Изучив законодательство этих двух стран в сфере интеллектуальной собственности, можно заметить, что подходы к определению субъектов интеллектуальной собственности и объектов различен. Это же касается вопросов охраны интеллектуальной собственности. В связи с этим важно отметить, что заключение между Россией и Индией соглашений позволяет сгладить существующие различия и выработать единую концепцию взаимодействия как между указанными государствами, так и на международной арене.

Изучив вышеизложенное, можно сделать вывод, что для стран БРИКС сфера интеллектуальной деятельности является одной из приоритетных сфер деятельности важной для международной торговли и для экономик стран участниц БРИКС. Отсюда следует, что на данном этапе сотрудничества, использование двусторонних соглашений одно из наиболее целесообразных направлений взаимодействия стран участниц БРИКС, так как именно двусторонние соглашения позволяют своевременно реагировать на изменения в законодательствах государств. Однако это не единственный способ взаимодействия стран участниц БРИКС по приведению законодательства в сфере интеллектуальной собственности в соответствие. Достичь наиболее полного и эффективного сотрудничества можно только используя комплекс действий по налаживанию отношений. Помимо двусторонних соглашений в данный комплекс также входят: заключение международных договоров, конвенций и деклараций, проведение международных конференций, симпозиумов, проведение совместных исследований и другие направления.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Право интеллектуальной собственности: учебник / [Близнец И. А. и др.]; под ред. И. А. Близнеца; Российская гос. акад. интеллектуальной собственности. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. - 891 с
2. Национальные особенности и перспективы унификации частного права стран БРИКС : учебник : в 2 т. – Москва : РУДН, 2015. - 582 с.
3. Матвиенко В. В. Проблема защиты авторских прав в индийской медиаиндустрии // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zaschityi-avtorskih-prav-v-indiyskoj-mediaindustrii>
4. Меморандум о сотрудничестве между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством науки и технологий Правительства Индии в области науки, технологий и инноваций 24.12.2012 URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014978>
5. Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии 21.12.2010 URL: <http://docs.cntd.ru/document/902264225>
6. Frolova E.E. The concept of real right in India and South Africa: Specifics of national regulation and trends of harmonization of law /Frolova E.E., Belikova K.M., Badaeva N.V. and others // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2017. Т. 8. № 3. С. 799-812.
7. Бадаева Н.В. О возможности гармонизации законодательства в сфере права собственности в странах Брикс / Бадаева Н.В. / Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире. Сборник статей Международной научно-практической конференции памяти профессора В.К. Пучинского. 2013. С. 8-18.

8. Беликова К. Охрана и защита авторских и смежных прав в России, Индии и Китае / Беликова К. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 4. С. 55-66.

9. Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии об охране и использовании прав на интеллектуальную собственность к Соглашению между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве от 30 июня 1994 г. 04.12.2002 URL: <http://docs.cntd.ru/document/901866487>

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о научно-техническом сотрудничестве 30.06.1994. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-329/48191

Список литературы на английском языке/ References in English

1. Pravo intelektual'noy sobstvennosti: uchebnik [Intellectual Property Law: Textbook] / [Gemini I. A. and others]; ed. by I. A. Bliznets and others; Russian state Acad. of intellectual property. – 2nd Ed. – Moscow: Prospectus, 2016. – 891 p. [In Russian]

2. Natsional'nyye osobennosti i perspektivy unifikatsii chastnogo prava stran BRIKS: uchebnik [National Features and Outlooks for the Unification of the Private Law of the BRICS Countries: Textbook: in 2 Volumes] – Moscow: RUDN, 2015. – 582 p. [In Russian]

3. Matvienko V. V. Problema zashchity avtorskikh prav v indiyской mediaindustrii [The problem of Copyright Protection in the Indian Media Industry] // Vestnik RUDN. Seriya: Literaturovedeniye, zhurnalistika [Bulletin of RUDN. Series: Literary Studies, Journalism]. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-zashchity-avtorskih-prav-v-indiyskoy-mediaindustrii> [In Russian]

4. Memorandum o sotrudnichestve mezhdru Ministerstvom obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii i Ministerstvo nauki i tekhnologii Pravitel'stva Indii v oblasti nauki, tekhnologii i innovatsiy [Memorandum of Cooperation Between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Ministry of Science and Technology of the Government of India in the Field of Science, Technology and Innovation] 12/24/2012 URL: <http://docs.cntd.ru/document/499014978> [In Russian]

5. Kompleksnaya dolgosrochnaya programma sotrudnichestva v oblasti nauki, tekhniki i innovatsiy mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Indii [Comprehensive Long-term Program of Cooperation in the Field of Science, Technology and Innovation Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India] December 21, 2010 URL: <http://docs.cntd.ru/document/902264225> [In Russian]

6. Frolova E.E., Belikova K.M., Badaeva N.V., Belozerova I.I., Ulyanishchev V.G. THE SOUTH AFRICA: THE SPECIFICS OF THE NATIONAL REGULATION OF THE HARMONIZATION OF LAW 2017. Vol. 8. No. 3. P. 799-812.

7. Badaeva N.V. O vozmozhnosti garmonizatsii zakonodatel'stva v sfere prava sobstvennosti v stranakh BRIKS [About the Possibility of Legislation Harmonization in the Field of Property Rights in the BRICS countries] / Sravnitel'no-pravovyye aspekty pravootnosheniy grazhdanskogo oborota v sovremennom mire. Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii pamyati professora V.K. Puchinskogo [Comparative and legal aspects of legal relations of civil turnover in the modern world. Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference in memory of Professor V.K. Puchinsky]. 2013. p. 8-18. [In Russian]

8. Belikova K. Okhrana i zashchita avtorskikh i smezhnykh prav v rossii, indii i kitaye [Copyright Protection and Related Rights in Russia, India and China] // Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava [Intellectual property. Copyright and related rights]. 2015. No. 4. P. 55-66. [In Russian]

9. Protokol mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Indii ob okhrane i ispol'zovanii prav na intellektual'nyuyu sobstvennost' k Soglasheniyu mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Indii o nauchno-tekhnicheskom sotrudnichestve ot 30 iyunya 1994 g [Protocol between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India on the protection and use of intellectual property rights to the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India on scientific and technical cooperation of June 30, 1994]. 04.12.2002 URL: <http://docs.cntd.ru/document/901866487> [In Russian]

10. Soglasheniye mezhdru Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Indii o nauchno-tekhnicheskom sotrudnichestve 30.06.1994 [Agreement Between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of India on scientific and technical cooperation of 30.06.1994]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-329/48191 [In Russian]